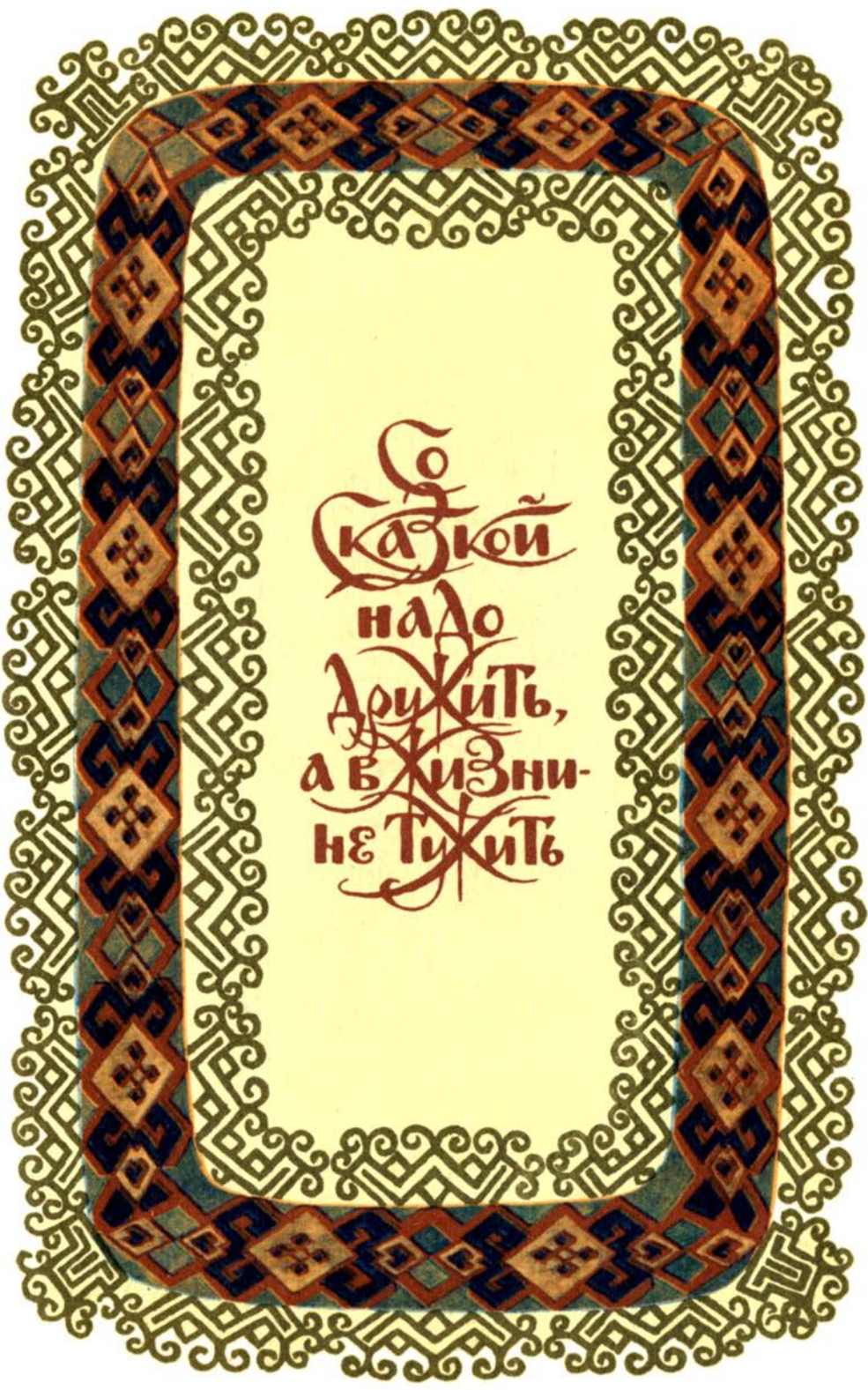

МОРДОВСКИЕ
&
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

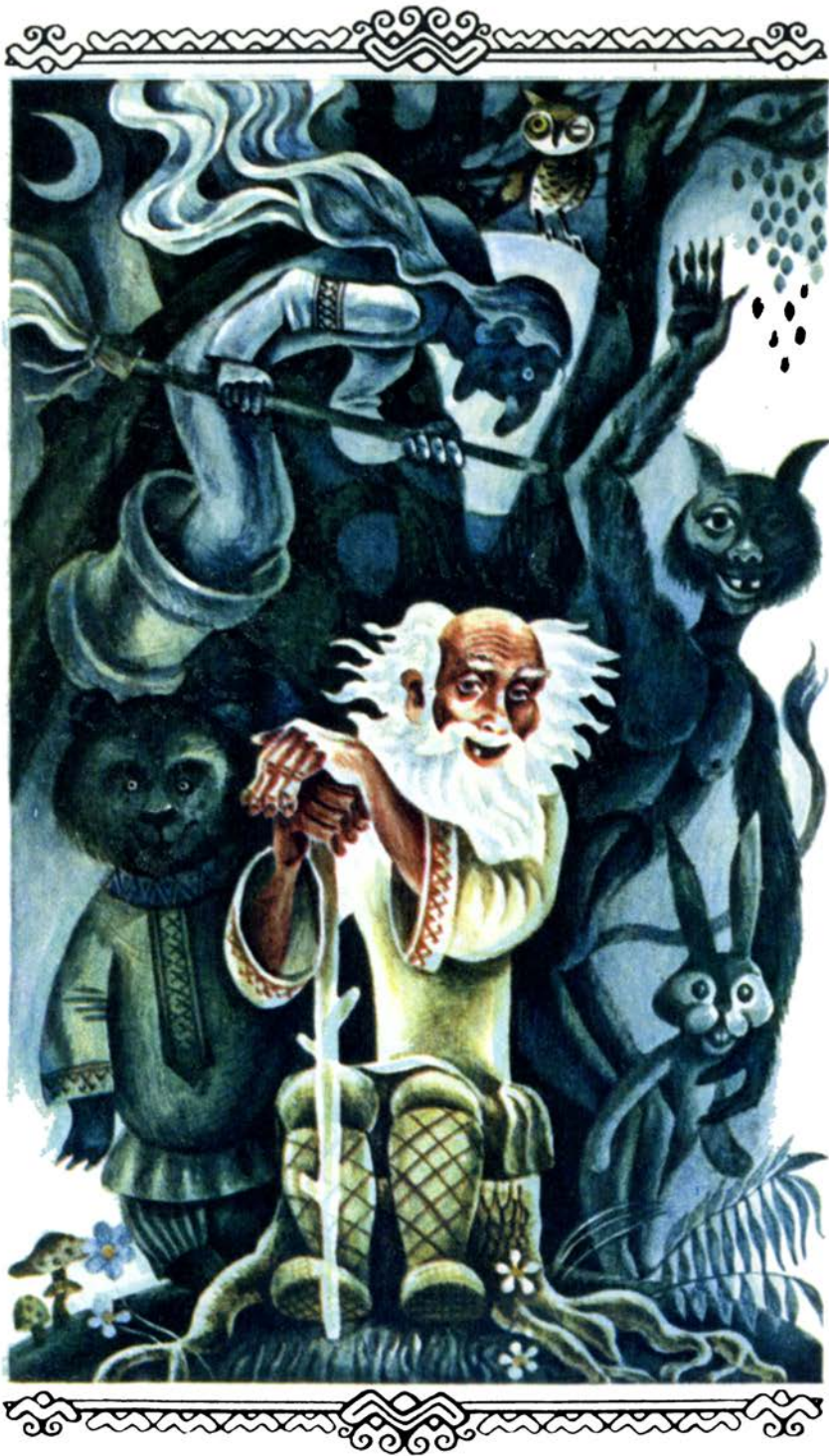

Сказка
кратка
ладом,
как
песня-
ладом

Со
каждой
надо
дружить,
а в жизни
не тужить

МОРДОВСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Собрал и
обработал
К. П.
Сахаров
и
С. А. Н.
1985

Составитель
А. А. Долгачев

Художники
Л. В. Попов
Ю. В. Смирнов

Мордовские народные сказки. Для ст. и сред. школ.
М79 возраста/Собр. и обраб. К. Т. Самородов; Сост.
А. А. Долгачев; Худож.: Л. В. Попов и Ю. В. Смирнов.—
Саранск: Мордов. кн. изд-во. 1985. — 400 с. — Примеч.

Сборник содержит самые распространенные среди мордвы мокшанские и эрзянские сказки в переводе на русский язык.

4803000000—081
М **64—85**
М130(03)—85

ББК 84 МОРД
С(МОРД)

© Мордовское книжное издательство, 1985

СКАЗКИ ЖИВОТНЫХ

КАК ЛИСА ПЕТУХА ИЗ ДОМУ ВЫМАНИЛА

или-были три брата: баран, кот и петух. Кот на охоту ходил, баран дрова и воду таскал, петух кашу варил и дом охранял, когда старшие братья в лес уходили.

Однажды собрались кот и баран в лес по своим делам и говорят петуху:

— Если придет лиса, не выглядывай из дома.

— Не буду, — пообещал петух.

Только старшие братья петуха скрылись из виду, лиса тут как тут.

Села под окошком и поет сладким голосом:

Петя-петушок, красная рубашка,
масляна головушка, шелкова бородушка!
Выгляни в окошко — покажи свои наряды.

— Не обманешь меня, лиса, — отвечает петушок. — Старшие братья не велели мне в окошко выглядывать.

А лиса продолжает:

Петя-петушок, золотистый хохолок,
сапоги сафьяновые, штаны бархатные!
Не выглядывай в окошко —
покажи только ножку, а я тебе гороху дам.

«Про ножку братья ничего не говорили, — думает петушок. — Дай-ка я высуну ножку, а сам не буду выглядывать. Лиса посмотрит и гороху мне даст». Высунул петушок из окна ножку, лиса ухватила за нее, петуха вытащила. Понесла его в лес лисинятам.

Несет лиса Петю-петушка, а он кричит:

— Братец кот! Братец баран! Меня лиса обманула, за горы, за доли, за темный лес унесла.

Услышали старшие братья голос петуха, примчались на выручку. Отбили его у лисы и в дом принесли.

Собрались старшие братья опять в лес — кот на охоту, баран за дровами. Говорят петуху:

— В окошко не выглядывай, ножку не высовывай — не то лиса утащит и съест.

Кот и баран за порог, а лиса под окошко. Просит:

Петя-петушок, золотой гребешок,
не выглядывай в окошко,
не показывай ножку.
Открой дверь немножко,
посмотри: боярин ехал — пшено рассыпал.

«Про окно братья говорили, а про дверь ничего не наказывали, — думает петушок. — Ну-ка, посмотрю я в щелочку, где боярин пшено рассыпал».

Не успел петушок дверной засов отодвинуть, как лиса в сенцы вскочила, хватить петушка да в лес.

— Братец кот! Братец баран! — кричит петушок. — Меня лиса обманула, за горы, за доли, за темный лес понесла.

Прибежали старшие братья, отняли у лисы петуха.

— Счастье твое, — говорят, — что мы недалеко ушли и слышали, как ты закричал. А в следующий раз пойдем в лес так далеко, что не услышим.

Пришло время коту снова идти на охоту, а барану за дровами. Наказывают они петушку:

— В окошко не выглядывай, ножку не высовывай, дверь не открывай, не то лиса тебя утащит и съест.

— Хорошо, — обещает петушок.

Братья за порог, а лиса под окошко. Кинула в траву горсть красных камешков и просит:

Петя-петушок, золотой гребешок,
не выглядывай в окошко,
не показывай ножку,
не открывай дверь.

Ты вылети в печную трубу,
посмотри сверху: я конфеты несла,
в траве рассыпала — найти не могу.

— Нет не верю тебе, рыжехвостая, — говорит петушок. — Теперь не обманешь меня.

— Ну, как хочешь, — лиса говорит. — Мне некогда, я домой спешу блины печь. Если найдешь конфетки, возьми и съешь.

Видит петушок из окошка: лиса пошла по дороге и скрылась с глаз. «Дай-ка, — думает, — вылечу через трубу и посмотрю, где лежат конфетки. Старшие братья мне этого не запрещали». Вылетел он, уселся на трубе, смотрит — в траве красные камушки лежат. «Это, — думает, — конфетки». Не удержался петушок, слетел вниз, а лиса за углом дома караулила. Она только вид сделала, что уходит, а сама лесом-лесом, кругом-кругом с другой стороны к дому подошла и затаилась.

Только петушок слетел на землю, лиса его цап-царап.

— Братец кот! Братец баран! — закричал петушок. — Меня лиса обманула...

Не услышали братья — далеко от дома ушли. Лиса петуха и съела. Вечером пришли домой кот и баран, а от Пети-петушка одни перышки лежат.

ПЕТУШОК И КОШЕЧКА

одружились петушок с кошечкой. Пошли они в лес за орехами. Дошли до орешника, кошечка и говорит: — Братец петух, полезай ты на дерево, рви орехи и бросай их вниз, а я буду собирать.

Влез петух на орешник, рвет орехи и вниз бросает. Сорвал большую ветку с орехами и бросил. Ветка угодила кошке прямо в глаз и вышибла его. Рассердилась она и говорит:

— Ну, брат петух, пойду в суд на тебя жаловаться.

Пришла кошка в суд и говорит:

— Петух мне глаз вышиб.

Судьи говорят:

— Давайте сюда петуха.

Пошли за петухом.

Пришел петух. Судьи спрашивают:

— Ты зачем это глаз кошке вышиб?

Петуху нечем оправдаться, он и говорит:

- А зачем орешник мне штаны порвал?
— Ну давайте же сюда орешник! — говорят судьи.
Пошли за орешником.
Судьи говорят ему:
— Ты зачем порвал петуху штаны?
— А зачем меня козочка обгрызла? — говорит орешник.
— Ну давайте же сюда козочку! — говорят судьи.
Пошли за козочкой.
Привели козочку. Судьи говорят:
— Ты зачем обгрызла орешник?
— А чего же пастух не пасет меня? — говорит козочка.
— Ну давайте же сюда пастуха! — говорят судьи.
Пошли за пастухом.
Пришел пастух.
— Ты чего не пасешь козочку? — говорят судьи.
— А чего хозяин мне денег не платит? — говорит пастух.
— Ну давайте же сюда хозяина!
Пошли за хозяином.
Пришел хозяин козы. Судьи говорят:
— Ты почему не платишь пастуху?
Хозяин помялся и говорит:
— А зачем свинья весь мой огород разрыла?
— Ну давайте же сюда свинью!
Привели свинью.
— Ты зачем хозяйский огород разрыла? — спрашивают судьи.
— А зачем волк передошил моих поросят?
— Ну давайте сюда волка! — говорят судьи.
Пошли в лес искать волка. И теперь все еще ищут его.

КОТ И ЛИСА

Захотелось коту погулять, и пошел он в лес. Встретилась ему лиса и говорит:

— Как тебя, братец, зовут?

— Котофей Иванович. А тебя как?

— Лисафья Ивановна. Давай вместе жить.

Построили они в лесу дом и стали дружно жить. Как-то пошла лиса в лес погулять, скуку разогнать. Идет, а навстречу ей медведь.

— Лиса, я тебя съем, — говорит он.

— Да что ты, Мишенька! — говорит лиса. — У меня ведь муж есть, Котофей Иванович, он в десять раз тебя сильнее.

Медведь испугался и убежал поскорее.

Идет лиса дальше, встречается ей волк:

— Лиса, я тебя съем.

Лиса и ему своим мужем пригрозила.

Испугался волк — и ну бежать со всех ног.

Попадаетея навстречу лисе заяц и говорит:

— Лиса, я тебя съем.

— Подожди, — говорит лиса, — у меня ведь муж Котофей Иванович, он в тысячу раз сильнее тебя.

Заяц так испугался, что скорей наутек.

Бежал он, бежал и повстречал волка с медведем. Стали они судить да рядить, как бы им на Котофея Ивановича посмотреть. Волк и говорит:

— Я пойду зарезу быка, приготовим угощение и позовем Котофея Ивановича в гости — вот тогда и посмотрим.

— Ладно, — говорит заяц. — Я пойду хворосту наберу.

— А я, — говорит медведь, — пойду за медом.

Волк притащил быка, заяц наломал хворосту, а медведь принес меду. Приготовили они угощение на славу. Отправился медведь звать лису с Котофеем Ивановичем. Подошел к лисьему домику и кричит:

— Лиса, а лиса, приходи к нам в гости и мужа приводи.

— Погоди, — говорит лиса, — сперва надо нам умыться да утереться.

Вернулся медведь к своим товарищам, стали они ждать. Ждали, ждали — не идут кот с лисой. Пошел волк их звать:

— Лиса, а лиса, приходи к нам с Котофеем Ивановичем в гости!

— Погоди, нам надо еще одеться.

Ждали они, ждали — пошел заяц гостей звать:

— Лиса, а лиса, приходи к нам в гости с мужем.

— Уже выходим, — отвечает лиса.

Заяц испугался да как кинется назад.

— Уже выходят! — кричит.

Медведь со страху полез на сосну, волк спрятался в кустах, а заяц залез под кучу хвороста.

Пришли лиса и Котофей Иванович. Увидал кот волка в кустах, испугался да как прыгнет на сосну! Медведь со страху свалился вниз головой в кусты. Волк выскочил и бросился на кучу хвороста, вспугнул зайца. Обезумели звери со страху и бросились в разные стороны. А лиса с котом закусили на славу и отравились восвояси.

СВИНКА

обралась свинка с двенадцатью поросятами на желудевый базар, смотрит — навстречу ей идет волк и говорит:

— Приятельница, куда идешь?

— На желудевый базар.

— А меня возьмешь?

— Там попадется очень большой овраг, через него ты не переберешься.

— У тебя двенадцать поросят, и то пройдешь, а я один и во-все пройду.

— Пойдем, если хочешь, — ответила свинка.

Шли, шли, смотрят — навстречу идет медведь.

— Свинка, подруженька, куда вы все идете?

— На базар.

— Меня не возьмете?

— Возьмем, да только встретится широкий овраг, тебе через него не пройти.

— Ты с двенадцатью поросятами пройдешь, а я один и во-
все пройду.

Идут они вместе, навстречу им лиса.

— Товарочка свинка, куда вы идете?

— На желудевый базар.

— А меня возьмете?

— Пойдем, да там очень широкий овраг, тебе через него
не пройти.

— У тебя двенадцать поросят, и то хочешь пройти, а я одна
и вовсе перепрыгну.

Дошли они до оврага.

— Ну, волк, прыгай!

Пятился, пятился волк, как прыгнет — и полетел вниз голо-
вой в овраг.

— Теперь ты, медведь, прыгай!

Пятился, пятился медведь, как прыгнет — и он вслед за
волком.

Лиса попробовала перебраться, но тоже свалилась.

Свинка потихоньку-полегоньку перебралась, походила по
базару, поела, попила и ушла домой.

На дне оврага медведь нашел улей, раскрыл его и хотел от-
ведать меду. Да не мог — вылетели из него пчелы и давай всех
жалить: и лису, и волка, и медведя. Те видят, что дело нелад-
ное, — все попрыгали в воду, но и в воде их не оставляли пчелы,
жалили им морды.

Обозлился медведь, окунул улей в воду, пчелы захлебнулись.
После разбил улей и всех накормил медом. Наелись все меду
и начали небылицы рассказывать, а потом легли отдыхать.

Лисе не спалось. Она глянула на дно улья — там еще не-
много меду осталось. Медведь крепко спал. Лиса долго думала,
как бы подшутить над медведем. Соскребла со дна мед и нама-
зала им медведю под хвостом. Пчелы, учуяв мед, прилетели
и давай жалить медведя. Вскочил медведь и ну со сна драть
своих спутников.

Побил их и остался один в овраге.

ЛИСА И МЕДВЕДЬ

днажды пришла лиса к соседу-медведю и говорит:
— Соседушко, у тебя силы много, а у меня сноровка есть. Давай вместе поле распашем, посеем, а когда поспеет урожай, поделим поровну и на базар повезем.

— А ты меня не обманешь? — спросил медведь.

— Что ты, что ты! Как мог, Мишенька, обо мне такое подумать?.. — обиделась лиса. — Ты выберешь себе половину урожая, какая понравится.

— Ладно, — согласился медведь.

Распахали они поле и посеяли репу. Медведь в упряжке ходил, соху таскал — семь потов с него сошло. Лиса прутиком помахивала, на медведя покрикивала: мол, лениво работаешь, соседушко, связалась я с тобой на свою голову — теперь сама не рада. Соху таскать — это что! А попробовал бы ты за сохой ходить!..

Осенью, когда поспел урожай, лиса говорит:

— Ну, Мишенька, выбирай: вершки тебе или корешки?

Ботва у репы была сочная, густая. «Возьму-ка я вершки, — решил медведь. — В корешках много ли проку!..» Забрал он ботву, а лиса выкопала репу. Повезли продавать на базар. Лиса быстро расторговалась. А у медведя ботву никто не покупает, да еще смеются над ним: «Эх ты, детинушка-пондомукор¹!»

Разозлился медведь. «Ладно, — думает, — в следующий раз уж я-то не оплошаю».

Наступила весна. Приходит медведь к лисе и говорит:

— Вот что, соседка, давай снова поле засеем. Только теперь при дележке меня не обманешь — знаю, как надо выбирать.

Опять медведь пахал-надрывался, а лиса его упрекала:

— Соху таскать — это что! Попробовал бы ты за сохой ходить...

Посеяли они рожь. Когда она созрела, стали делить урожай.

— Что себе возьмешь, Мишенька? — спрашивает лиса.

— Корешки! — говорит медведь.

— Как хочешь, соседушко, как хочешь, — умильным голосом пропела лиса. — Сам видишь, я тебя не обманываю, а беру то, что остается.

Лиса намолотила зерна, а медведь выкопал корешки. Повезли на базар продавать. У лисы зерно сразу купили, над медведем еще пуще смеются, пальцами на него показывают, обидными словами обзывают. Рассвирепел медведь.

— Ну, — говорит, — соседка, это тебе даром не пройдет! Садись около меня на кочку и давай с тобой реветь. Кто кого переревет, тот того и съест. Тут меня уж не обманешь, на этот раз верх мой будет.

Сели они друг против друга на кочки. Медведь басом заревел, лиса завывала тонко. Из всех сил медведь старался, пасть широко разинул, а глаза закрыл. Ревет — ничего не слышит, ничего не видит. Лиса с кочки скок, за кусток юрк и — поминай как звали. Когда медведь замолк, открыл глаза — лисы давно и след простыл.

¹ Дословно: тяжелозадый, то есть простак (морд.-эрг.).

ЛИСА И ЖУРАВЛЬ

Поспорили лиса с журавлем, кто из них хитрее. Лиса похвасталась, что семьдесят семь хитростей знает. А я только одну, — говорит журавль. — Зато моя хитрость главнее.

— Как бы не так! — не поверила лиса.

Пока они спорили, окружили их охотники с собаками. Лиса туда-сюда заметалась — спрятаться негде. А журавль убежать не стал, лег на землю и притворился мертвым. Собаки на него внимания не обратили, за лисой погнались.

Журавль решил помочь лисе. Поднялся в воздух, полетел и сел на землю прямо перед собаками. Бежит, крыльями хлопает, будто хочет взлететь, да не может. Собаки за ним погнались, а лису из виду потеряли. Журавль оттолкнулся длинными ногами, поднялся в небо и полетел к себе домой.

Так журавль от смерти лису спас. Лиса после всем рассказывала, что хитрее журавля никого нет.

ПУГЛИВАЯ МЫШЬ

Жила мышка в поле. А на краю поля рос дубовый лес. Захотелось мышке погулять в лесу — никогда там не бывала, а соседки рассказывали, будто летом уж очень хорошо, прохладно в тени деревьев и ягоды вкусные растут.

Только мышка зашла в лес, как вдруг на голову ей свалился с дуба желудь. Со страху в глазах у мышки помутилось, бросилась она со всех ног сама не зная куда. Бежит, дороги не разбирая. А навстречу ей крыса.

— Куда торопишься, сестричка-невеличка? — спрашивает.

— Ой, — отвечает мышка, — разве ты не знаешь? Небо падает, нас скоро придавит! На меня кусок неба упал — еле жива осталась.

— Тогда давай спастись вместе, — говорит крыса. И побежали они вдвоем.

А навстречу зайчик. Спрашивает:

— Куда торопитесь, сестрицы?
— Небо на землю падает, — отвечают в один голос мышка и крыса. — Один кусок уже отвалился, чуть нас не задавил!..
— Ой-ой! — испугался зайчик. — И я с вами побегу.

Бегут они втроем, от страха сами не свои. Увидел их волк и спрашивает:

— Куда это вы так мчитесь?
— Братец волк, — отвечают в один голос мышка, крыса и зайчик. — Сейчас небо на землю упадет и всех нас придавит. Уже один кусок отвалился...

— Тогда и я с вами, — говорит волк. Побежали они вчетвером, дороги не разбирая, с испугу ничего кругом не замечая, — не увидели глубокую яму и свалились туда вместе. Так и сидят в той яме до сих пор. И поделом. Недаром говорится, страх глаза застит и дураком делает.

В ЛЕСНОЙ ИЗБУШКЕ

Жили старик со старухой. У них были бычок, барашек, гусек, уточка да петушок. Осенью задумал старик зарезать бычка, а тот услышал, что его хотят зарезать, и убежал в лес.

Старик подумал — волки бычка задрали, погоревал о нем. Да что поделаешь? Был бычок — сплыл бычок.

— Тогда, — говорит старик, — баранчика зарежем.

А баранчик услышал, как говорили старик со старухой, и убежал в лес. Старик подумал — к чужой отаре пристал баранчик — и угнали его на ярмарку. Погоревал, да что толку? Был баранчик — сплыл баранчик.

Решил зарезать гуська, но он тоже в лес убежал. И уточка ушла. И петушок. Не хотелось им попадать в похлебку.

Собрались в лесу на полянке бычок, барашек, гусек, уточка да петушок. Думают, как дальше быть и что делать.

— Зима на носу, надо дом строить, — говорит бычок.

— А у меня шуба теплая, — баранчик отвечает. — Мне дом не нужен.

— И мне, — говорит гусек. — Меня перья греют, я в холодной воде плаваю и не мерзну.

— И я! И я! — закрикала утка. — А когда холодно, я голову под крыло спрячу и согреюсь. У меня пух теплый.

— А я, — сказал петушок, — если будет холодно, заберусь на высокое дерево, запой погромче — солнышко взойдет и меня согреет.

Пришлось бычку строить дом самому. Копытами деревья валял, рогами перетаскивал, хвостом стены конопатил. На славу дом получился — крепкий да теплый. Живет в нем бычок припеваючи.

Наступила зима. От мороза звери и птицы кто куда попрятались, один серый волк по лесу шастал.

Однажды стучит кто-то в окошко к бычку.

— Кто там? — спрашивает бычок.

— Это я, баранчик. Пусти погреться.

— Да ведь у тебя шуба теплая, тебе дом не нужен!

— Не пустишь — я лбом окно выбью, — грозит баранчик.

Делать нечего, открыл бычок дверь. Стали они жить вдвоем.

На другой день стучится гусек, тоже погреться просится.

— Тебя же перья греют, — говорит бычок. — Ты без дома обойдешься.

— Не пустишь, — грозит гусек, — я клювом весь мох из стен вытащу.

Пустил бычок в свой дом и гуська. Стали жить втроем.

Приходит утка, стучится в окошко:

— Кря-кря! Замерзла я.

— Тебя пух греет, зачем в дом просишься? — спрашивает бычок.

— Не пустишь, — говорит утка, — я дверь клювом раздолблю.

— Ладно. Заходи.

Потом стучится к ним петушок. От холода красный гребешок у него белым стал.

— А ты взлети на высокое дерево, запой погромче — солнышко взойдет и тебя согреет, — говорит бычок. Петушок кричит в ответ:

— Не пустишь — крыльями крышу по соломинке развею!

И петушка пустил бычок. Впятером стали жить да поживать. Долго они жили или не долго, но как-то идет мимо волк, видит новую избушку и думает: «Сколько раз я тут пробежал, пусто было. А теперь кто-то дом построил. Ну-ка, погляжу, кто в нем живет. Заодно пообедаю с хозяевами».

Зашел волк в избушку, поклонился хозяевам, а сам глазами по углам зырк-зырк. Бычок около печки стоит, баранчик у припечка лежит, гусек на лавке сидит, уточка под лавкой, а петушок на печке. Догадались они сразу, зачем волк к ним пожаловал.

Бычок и говорит:

— Братец баранчик, чем же мы гостя угощать будем?

— Как наш младший братец скажет, так и угостим, — отвечает баранчик. — Только куда он девался, наш младший?

А петух с печки кричит:

— Ку-каре-ку! Подавай гостя сюда!..

Не успел волк ничего сообразить, как набросились на него все жители лесной избушки: один кусает, другой бодает, третий клюет, четвертый крылом бьет, пятый в глаз норовит ударить. Не ожидал такой встречи волк, бросился в дверь без оглядки. Бежал, бежал по лесу, остановился отдышаться и говорит сам себе:

— Насилу-то я спасся!.. Если б на печь меня затащили, не быть мне в живых. Вон как младший брат кричал: «Ку-каре-ку, подавай гостя сюда!»

С тех пор волк и близко не подходил к лесной избушке. А бычок, баранчик, гусек, уточка и петушок до сих пор дружно там живут: пойдет бычок за дровами — и все за ним, пойдет уточка по воду — и все за ней.

Был я у них в гостях, подали мне меду, а пил воду, подали вина, да корец без дна, подали пирог, а я бежать со всех ног!

БЛАГОДАРНЫЙ МЕДВЕДЬ

евушка-эрзянка пошла рожь жать. Идет мимо леса, а навстречу медведь. Испугалась девушка, хотела убежать. А медведь подошел и лапу протягивает. Смотрит девушка — в лапе у медведя заноза сидит. Вытащила девушка занозу, к ране целебной травки приложила. Медведь поклонился и ушел в лес.

Никто в деревне не поверил девушке, когда она рассказала о встрече с медведем. А после случилось вот что. Пошла девушка снова на то поле рожь жать. Жнет, спины не разгибая, по сторонам не смотрит. Подняла глаза, а перед ней опять медведь. В лапах большую борт держит. Положил он свою ношу перед девушкой да как ударит лапой — борт на две половины раскололась. Медом доверху наполнена. Поклонился медведь девушке-эрзянке и ушел к себе в лес.

Всей деревней тот мед зимой ели, да еще на весну осталось. Так много меду было.

МЕДВЕДЬ-ПЕСЕЛЬНИК

Жили-были старик со старухой. У них были дочка с войлочным животиком, сынок с тростяными ногами, коровка с серебряными рогами, бычок с репейным хвостом, курочки-пеструшечки на насесте, утки-кряхтушечки на бережку.

Пошел однажды сынок к речке уток посмотреть, сломал тростяные ноги — упал в воду и утонул. Пошла дочка братика искать, порвала о колючий куст войлочный животик — упала в воду и утонула. Плачут старик со старухой, жалко им сына и дочку. Наступила ночь, а они все горюют, слезы льют — перестать не могут. Вдруг слышат:

Нурть-нурть¹, живут старик со старухой,
нурть-нурть, у них коровка с серебряными рогами,
нурть-нурть, у них бычок с репейным хвостом.

¹ Междометие, употребляемое при замедлении речи и при повторах (морд.).

нурть-нурть, у них курочки-пеструшечки на насесте,
нурть-нурть, у них уточки-кряхтушечки на берегу.

— Кто это там поет? — спрашивает старик. — Посмотри, старуха.

Старуха посмотрела и говорит:

— Медведь.

— Хорошо поет, — говорит старик. — Надо ему что-нибудь дать.

Отдали медведю уточек-кряхтушечек.

На следующую ночь медведь снова пришел и поет:

Нурть-нурть, живут старик со старухой,
нурть-нурть, у них коровка с серебряными рогами,
нурть-нурть, у них бычок с репейным хвостом,
нурть-нурть, у них курочки-пеструшечки на насесте.

— Надо ему курочек отдать, — говорит старик.

Отдали курочек-пеструшечек. Медведь ушел. А на третью ночь снова является:

Нурть-нурть, живут старик со старухой,
нурть-нурть, у них коровка с серебряными рогами,
нурть-нурть, у них бычок с репейным хвостом.

Жалко старику бычка, он и говорит старухе:

— Сегодня медведю ничего не дадим.

Медведь услышал это да как зарычит:

— Я вас песнями успокаиваю, горе ваше умасливаю. А вы давать ничего не хотите... Тогда я войду в избу и вас съем.

Пришлось старику отдать бычка с репейным хвостом. На четвертую ночь снова приходит медведь и поет:

Нурть-нурть, живут старик со старухой,
нурть-нурть, у них коровка с серебряными рогами.

Отдали и коровку. Ничего не осталось у старика со старухой.

— Теперь медведь к нам не придет, — говорит старик.

— Нечего у нас взять, — говорит старуха. — Зачем ему приходить!

Наступила ночь.

Не спит старик, не спит и старуха.

Вдруг под окном раздается знакомая песня:

Нурть-нурть, живут старик со старухой,
нурть-нурть, была у них коровка с серебряными рогами,
а теперь нет,
нурть-нурть, был у них бычок с репейным хвостом,
а теперь нет,
нурть-нурть, были у них курочки-пеструшечки,
а теперь нет,
нурть-нурть, были у них уточки-кряхтушечки,
а теперь нет.

— Что же ему дать? — испугался старик. — Давай, старуха, я тебя медведем отдам.

— Нет, я тебя отдам! — не согласилась старуха.

Влезли на печку и спорят, кто кого отдаст медведем. А медведь дожидался-дождался под окном, надоело ему ждать, он в избу вошел. Старик хотел сбросить с печи старуху, да та вцепилась ему в бороду — оба с печи упали. Медведь обоих и съел.

КАК ВОРОНА ЛИСИЦУ ОБМАНУЛА

Жила-была синица, звали ее Пусточейка. Вывела Пусточейка птенчиков, пищат они — есть просят. Услыхала лисица писк, подбежала к дереву, на котором Пусточейка свила гнездо, и говорит:

— Пусточейка-чейка, кинь мне птенчика, а не то я тебя съем!

Испугалась синица, бросила вниз птенчика. Лисица тут же его проглотила и ушла. Но на другой день снова приходит и говорит:

— Пусточейка-чейка, кинь мне птенчика, а не то я тебя съем!

Пусточейка сбросила лисице второго птенчика. А сама плачет, горькими слезами заливается...

Летела мимо тетушка Ворона и спрашивает:

— Отчего, Пусточейка, слезы льешь? Кто тебя обидел?

— Как же мне не плакать, тетя Ворона, — отвечает синица. — Повадилась лиса, каждый день птенца требует.

— Ты сделай так, — посоветовала Ворона. — Как придет в следующий раз лиса и станет птенца требовать, а ты ей в ответ:

— Куделя — хвост, берестяная нога, через бревно не пере-
скачишь, до меня ли тебе добраться!

На третий день приходит лиса и опять заводит свою песенку:

— Пусточейка-чейка, кинь мне птенчика, а не то я тебя съем!

А синичка отвечает:

— Куделя — хвост, берестяная нога, через бревно не пере-
скачишь, до меня ли тебе добраться!

— Кто тебя, Пусточейка, научил таким словам? — спраши-
вает лиса.

— Тетя Ворона.

— Ах, так! — осердилась лиса. — Ну хорошо же!..

Побежала лиса искать Ворону, нашла ее на опушке леса
и говорит:

— Ты, Ворона, научила Пусточейку, как от меня отделаться.
За это я тебя съем!

— Ладно, — говорит Ворона. — Только ты меня сначала
повкуснее сделай. Дай мне горшок каши и горшок масла, я на-
емя каши с маслом и такой вкусной стану — ничего на свете
нет вкуснее.

— А где я кашу с маслом возьму?

— В деревне у эрзян укради.

Согласилась лиса. Украла горшок каши и горшок масла.

— Я буду кашу с маслом есть на горе, — говорит Ворона. —
А ты ложись под горой. Рот пошире раскрой и жди. Как всю
кашу и все масло съем, прямо в рот к тебе и залечу.

Легла под горой лиса, раскрыла пасть и ждет. А тетушка
Ворона наелась в свое удовольствие и полетела в лес спать на
высоком дереве. Когда пролетала над лисой, крикнула:

— Куделя — хвост, берестяная нога, до Пусточейки не до-
бралась, а до меня подавно не доберешься!

Лиса туда-сюда, а Вороны и след простыл.

КАК СОБАКА ДРУГА ИСКАЛА

авным-давно в лесу жила собака. Одна-одинешенька. Скучно ей было. Захотелось собаке друга найти. Такого, который никого не боялся бы.

Встретила собака в лесу зайца и говорит ему:

— Давай, зайка, с тобой дружить, вместе жить!

— Давай, — согласился зайка.

Вечером нашли они себе местечко для ночлега и легли спать. Ночью бежала мимо них мышь, собака услышала шорох да как вскочит, как залает громко. Заяц в испуге проснулся, уши от страха трясутся.

— Зачем лаешь? — говорит собаке. — Вот услышит волк, придет сюда и нас съест.

«Неважный это друг, — подумала собака. — Волка боится. А вот волк, наверно, никого не боится». Утром распрощалась собака с зайцем и пошла искать волка. Встретила его в глухом овраге и говорит:

— Давай, волк, с тобой дружить, вместе жить!

— Что ж! — отвечает волк. — Вдвоем веселее будет.

Ночью легли они спать. Мимо лягушка прыгала, собака услышала да как вскочит, как залает громко. Волк в испуге проснулся и давай ругать собаку:

— Ах ты, такая-разэтакая!.. Услышит медведь твой лай, придет сюда и разорвет нас.

«И волк боится, — подумала собака. — Уж лучше мне по-дружиться с медведем». Распрощалась собака с волком и пошла к медведю:

— Медведь-богатырь, давай дружить, вместе жить!

— Ладно, — говорит медведь. — Пошли ко мне в берлогу.

Наступила ночь. Легли они спать. А ночью собака услышала, как мимо берлоги уж полз, вскочила и залаяла. Медведь перепугался и ну бранить собаку:

— Перестань, — говорит. — Придет человек, шкуры с нас снимет.

«Ну и дела! — думает собака. — И этот оказался трусливым». Сбежала она от медведя и пошла к человеку.

— Человек, человек, давай дружить, вместе жить!

Согласился человек, накормил собаку, теплую конуру ей построил возле своей избы. Ночью собака лает — дом охраняет. А человек не ругает ее за это — спасибо говорит. С тех пор собака и человек живут вместе.

ЯРАСКА

Я

раска родился черный-черный, как смола. Посадила его мать в колодец и говорит:

— Сиди тут, пока не побелеешь.

Яраска сидит в колодце день, второй...

Каждое утро мать к нему приходит, заглядывает в колодец и спрашивает:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Побелел ты или нет?

А Яраска отвечает:

Побелел я, матушка,
Только до щиколоток.

На второй день отвечает:

Побелел я, матушка,
Только до колен.

На третий день:

Побелел я, матушка,
Только до пояса.

Услышал медведь, как мать с Яраской разговаривает, и задумал выманить Яраску из колодца и съесть. Пришел он рано утром к колодцу и говорит:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Побелел ты или нет?

Грубый голос у медведя. Яраска сразу догадался, что не матушка к нему пришла. Отвечает Яраска:

Ты — не матушка,
Ты — не батюшка.
Ты — шатун-медведь,
У тебя толстый язык.

Пошел медведь в кузницу, чтобы отковал кузнец язык потоньше. Наутро приходит к колодцу и спрашивает:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Побелел ты или нет?

А Яраска отвечает:

Ты — не матушка,
Ты — не батюшка,
Ты — шатун-медведь,
У тебя длинный язык.

Медведь — опять в кузницу. Заказал язык покороче. Возвратился к колодцу и спрашивает:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Побелел ты или нет?

Подумал Яраска, что мать пришла. И отвечает:

Побелел я, матушка,
До самой шеи.

Медведь говорит:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Посиди еще денек —
Побелеешь до темечка,
Вкусным станешь.
Завтра я приду,
На веревке тебя вытащу
И съем!

Прошел день, прошла ночь. Рано утром приходит медведь с веревкой к колодцу и спрашивает:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Побелел ты или нет?

Яраска думал, что это материн голос, и отвечает:

Побелел я, матушка,
До самого темечка.

Спустил медведь веревку в колодец, на конце веревки петля. Яраска уцепился за петлю, медведь его вытащил и поволок в лес. Но недалеко ушел. Увидели люди, что медведь мальчика несет, прибежали кто с палкой, кто со скалкой, а кто с длинной дубиной. Отбили Яраску. И отвели его домой к матушке.

БОЙКИЕ САНОЧКИ

За оврагом на пригорке жили-были старик да старуха, а у них был удаленький мальчик. Встал утром удаленький и говорит отцу:

— Тятя, сделай мне саночки! Тятя, сделай мне саночки!

Сделал отец ему саночки, а он и говорит матери:

— Испеки мне, мама, лепешку-колобок, испеки мне, мама, просяной колобок!

Испекла ему мать просяной колобок, а он надел свои овчинные галички, взял бойкие саночки да под мышку просяной колобок и поехал кататься с крутой горы. Сел на бойкие саночки, поехал и песню такую запел:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенька!

Выскочил ему навстречу зайнышка и говорит:

— Ой, маленький-удаленький, какая у тебя песенка красивая. Спой мне ее еще.

А мальчик отвечает ему:

— Садись ко мне на колени, спою тебе свою песенку.

Сел зайнька мальчику на колени, а тот ему и говорит:

— Теперь закрой свои глазки.

Закрыл зайнька глазки, а мальчик стал напевать:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенька!
Гай!
Гай!
Гай!

Ударил он три раза по голове зайньку, положил в саночки, сам опять напевает свою песенку.

Выскочила ему навстречу лиса.

— Маленький-удаленький! Больно уж красивая у тебя песенка, спой мне ее еще.

— Спою я тебе песенку, садись ко мне на колени да закрой глазки.

Села лиса ему на колени, закрыла глазки, поехали с горы. Мальчик песенку поет:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенька!
Гай!
Гай!
Гай!

Ударил ее три раза по голове, положил в саночки, сам опять напевает свою песенку.

Выскочил ему навстречу сердитый волк.

— Ой, ой, маленький-удаленький, больно уж красивая у тебя песенка, спой мне ее еще.

— И спою, садись ко мне на колени да закрой глаза.

Сел сердитошерстый волк мальчику на колени, закрыл глаза, поехали с горы. Мальчик песенку поет:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенька!
Гай!
Гай!
Гай!

Ударил три раза по голове взъерошенного волка, положил в саночки и опять песенку напевает.

Выскочил ему навстречу головастый медведь.

— Ой, маленький-удаленький, хорошая у тебя песня, спой мне ее еще.

— И тебе спою свою песенку, садись мне на колени да закрой свои большие глаза.

Сел медведь мальчику на колени, закрыл глаза, поехали с горы. Мальчик песенку поет:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенька!
Гай!
Гай!
Гай!

Ударил три раза медведя по голове, положил себе в саночки да и поехал домой. Отец сшил ему медвежий тулуп, волчью шубу, лисью шапку и воротник да еще заячьи рукавицы.

Конец сказки утонул в воде.

СКАЗОЧКА

Жили-были старик со старухой. У них были девочка, мальчик, коровка, гуси и утки. Хорошо жили. Девочка воды приносит, мальчик вместе с отцом из лесу дрова возит, старуха шерсть прядет, носки да варежки вяжет для всех. А вечером соберутся все вместе и давай песни петь. Разные песни поют. А одна, протяжная, настолько была чувствительна, что даже сердце защежит, если ее слушаешь:

У кого теперь большое горе?
У того, у кого осталась не вспахана
Черная земляца.
У кого теперь большое горе?
У того, чей остался
Не сжат загон.
У кого теперь большое горе?
У того, у кого нет отца,
У кого нет родимого.

Они часто пели эту песню.

А в лесу жил большой медведь, зубы острые, как ножи, глаза огнем горят. По всему лесу рыскает, еду себе ищет. Ходит и поет:

Бо волк, бо заяц,
Лесом, топью я хожу.
Бо волк, бо заяц,
Болотной ягодой кормлюсь.

И все, кто слышит эту песню, прячутся.

И вот однажды спят старик со старухой, у их изголовья спит дочка, у ног — мальчик, под печкой — утки, за печкой — гуси, а в сениях — их корова. Крепко спят, сны видят.

Проснулся старик, слышит: кто-то ходит, посмотрел в окошечко — медведь по двору ходит. Ходил, ходил, стал с горки кататься.

Катается, а сам песню поет:

Туда-сюда, саночки мои,
Туда-сюда, полозочки!
Вкусна моя еда!
Старик со старухой дома,
У изголовья их дочка,
У ног у них их мальчик,
Под печкой их утки,
За печкой их гуси,
В сениях их корова.

— Старик со старухой, отдайте мне уток.

Всполошились, встревожились они, испугались и отдали уток. Схватил их медведь, проглотил и пошел в лес отсыпаться.

На вторую ночь медведь снова пришел. Катается и поет:

Туда-сюда, саночки мои,
Туда-сюда, полозочки!
Вкусна моя еда!
Старик со старухой дома,
У изголовья их дочка,
У ног их спит мальчик,
За печкой их гуси,
В сениях корова.

— Старик со старухой, отдайте мне гусей!

Старик старуху спрашивает, отдать ли гусей.

— Отдай, может быть, скорей уйдет и больше не придет.

Отдал старик гусей. Схватил медведь гусей, поплелся с ними в лес и там съел их.

Пришел он в третий раз и опять поет:

Туда-сюда, саночки мои,
Туда-сюда, полозочки!
Вкусна моя еда!
В доме старик со старухой.

У изголовья их дочка спит,
У ног их паренек,
В сеньях их корова.

— Старик со старухой, отдайте мне корову!

Испугались старик со старухой, отдали и корову. А медведь схватил корову и отпустил ее в лес. Съел ее там, а в следующую ночь снова пришел, кататься стал и петь песню:

Туда-сюда, саночки мои,
Туда-сюда, полозочки!
Вкусна моя еда!
В доме старик со старухой,
У изголовья спит их дочь,
У их ног мальчик.

— Старик со старухой, отдайте мне вашу дочь!

Заплакали старик и старуха. Отдали дочь. Тот потащил и ее в лес, там проглотил. На следующую ночь снова приходит и поет песню:

Туда-сюда, салазочки мои,
Туда-сюда, полозочки мои!
Вкусна моя еда!
В доме старик со старухой,
У их ног — парнишка.

Всполошились старик со старухой, плачут: жаль сына. А медведь кричит:

— Или отдайте вашего сына, или войду и всех вас съем!

Нечего делать. Отдали парнишку. Медведь схватил его, унес в лес и там проглотил. Вечером снова приходит во двор, катается и поет:

Туда-сюда, салазочки мои,
Туда-сюда, полозочки мои!
Вкусная моя еда!
В доме старик со старухой.

Он поет, поет, а старик со старухой испугались и плачут.

Медведь ждал, ждал, навалился на дверь избы, с треском сломал ее, схватил старика со старухой — и в лес с ними. Там он и их проглотил. Как только проглотил их, лопнул его живот, вышли оттуда девочка, мальчик, старик и старуха. Обрадовались они, плачут и смеются.

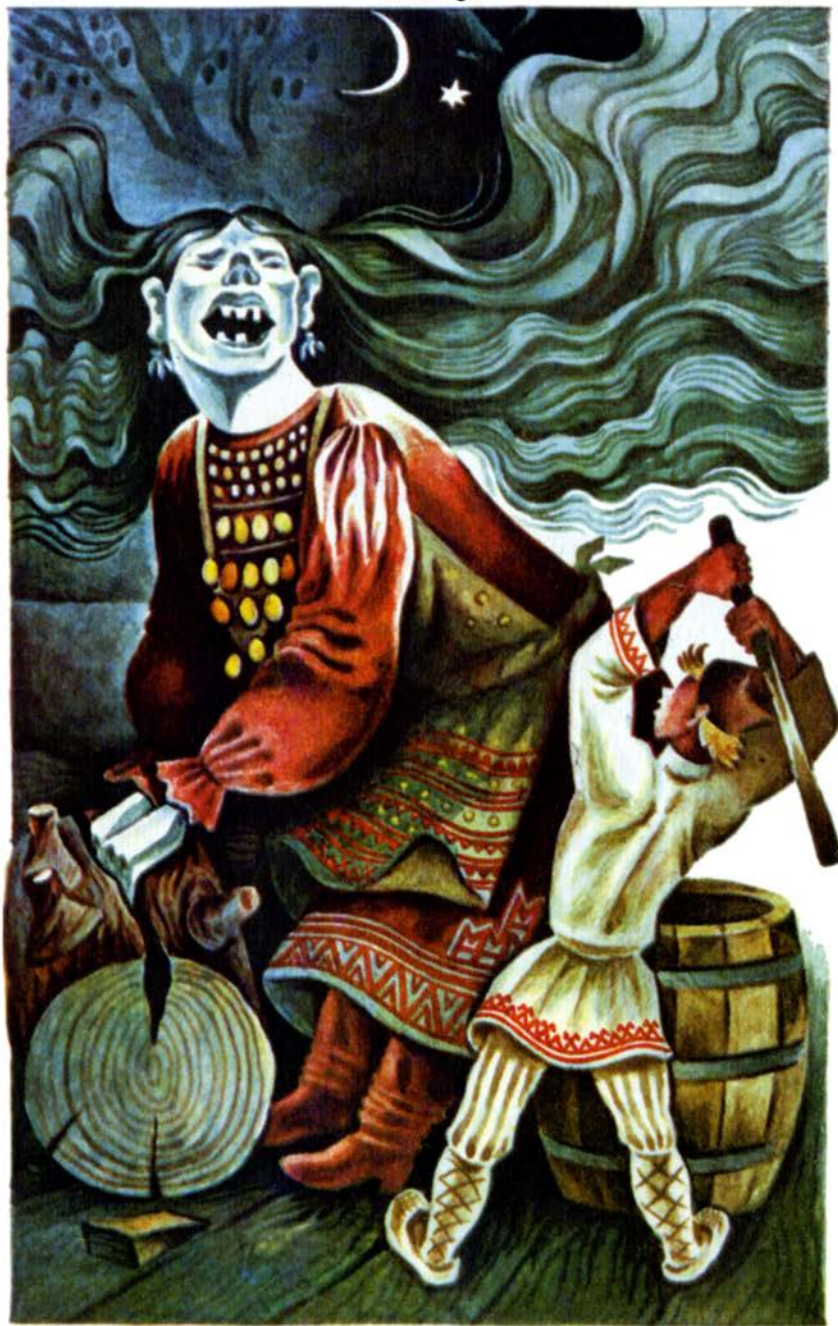
Пошли домой и шкуру медведя взяли. Снова стали жить хорошо, а медвежью шкуру сожгли.

И я там был, вино пил, по усам текло, а в рот не попало.

ВОЛШЕБНЫЕ & СКАЗКИ

КАК ПОРТНОЙ ПИВО ВАРИЛ

Ж

ил-был один портной. Сошьет неудачно одежду, ему говорят: «Плохо шьешь, чтоб твои руки отсохли!» А когда хорошо сошьет, говорят: «Молодец, да дорого берешь за работу, чтоб тебя черт побрал!» И так и этак — никак не угодит людям.

«Неважная у меня жизнь, — думает портной. — Никто слова хорошего не скажет. Пойду куда глаза глядят, чтоб уши хулы не слышали».

Взял под мышку свой аршин и пошел. Идет лесом. А навстречу ему медведь. Спрашивает:

— Куда идешь, портной?

— А куда глаза глядят. Неважная у меня жизнь: сошью плохо — говорят, чтобы руки отсохли, сошью хорошо — говорят, чтоб черт побрал.

— Возьми меня с собой, — говорит медведь. — Про меня тоже обидные слова говорят. Кто глуп да неуклюж, того мед-

ведем ругают. У кого дитя плачет, мною пугают: «Перестань, а то медведь придет, тебя съест».

— Ладно, пойдем, — согласился портной. — Вдвоем веселей будет.

Идут они по лесу. Навстречу им Нечистый.

— Куда идете? — спрашивает.

— Куда глаза глядят, чтоб наши уши худого слова не слышали.

— Возьмите меня с собой, — просит Нечистый. — Меня тоже никто не уважает. Люди ругаются моим именем, друг дружку пугают: «Чтоб тебя Нечистый взял!»

— Ну, коль так, ты нам товарищ, пойдем с нами, — говорят портной и медведь.

Идут втроем. Шли, шли — домик в лесу стоит. Заглянули в него, а там никого нет. Портной говорит:

— Давайте здесь жить.

Ну, стали жить-поживать. Как-то нашли в лесу хмель, решили пиво сварить.

— Солоду у нас нет, — говорит портной. — Без солода пиво не получится.

Нечистый отвечает:

— Я знаю мельницу, где солод лежит, крестом не осенен. Я его принесу.

Принес Нечистый солод, а корчаги нет, чтоб сусло варить. Медведь говорит:

— Я знаю женщину, которая повесила сушить корчагу на кол. Пойду ночью и украду.

Принес медведь корчагу. А портной бочку раздобыл. Сварили пиво, медом подсластили, в бочку налили и вынесли в погреб студить.

Утром спустился портной в погреб, а бочка открыта, на три вершка пива в бочке не хватает — кто-то отпил. Вернулся портной в дом и говорит:

— Вот что, друзья, кто-то наше пиво пьет.

Кинули жребий, кому когда охрану нести. Первая ночь досталась медведю. Полез он в погреб, сел за бочку. В полночь поднялся сильный ветер, деревья зашумели. Хруст-хруст, затрещала лестница — лезет в погреб Вирява¹. Выбила днище и давай пиво пить. Медведь вышел и говорит грозно:

— А-а, вот кто повадился наше пиво пить!

Вирява схватила медведя за уши и давай трести-колотить. Колотила, колотила, чуть живого выпустила. И жаловаться не велела.

¹ Мордовская богиня леса и плодородия.

Вернулся медведь домой, лег на печку и охает. Портной спрашивает:

— Ну, медведь, приходил ли кто за нашим пивом?

— Нет, никого не видел, — отвечает медведь.

— Отчего же ты охаешь?

— С лестницы упал, ушибся.

Во вторую ночь караулил Нечистый. Спрятался за бочку и ждет. В полночь пришла Вирява. И Нечистому от нее досталось. Колотила, колотила его, на кончик хвоста наступила — оторвался кончик. Вернулся Нечистый домой, залез на печку. Кряхтит только да хвост зализывает.

Портной спрашивает:

— Ну, видел, кто наше пиво пьет?

— Никого не видел.

— А что хвост зализываешь?

— Дверью прищемило.

В третью ночь караулил сам портной. Взял он с собой балалайку и железный аршин. А перед тем как в погреб спуститься, дубовый кряж надрубил, в щель клин вставил. Вот спрятался он за бочку и ждет. Приходит Вирява в полночь, наклонилась над бочкой — пьет пиво. Портной ждет. Когда захмелела Вирява, занграл портной на балалайке. Пустилась Вирява в пляс. Плясала, плясала — устала. И говорит:

— Что-то проголодалась я. Давай, портной, я тебя съем. После пива закусить хочется.

— Ну что ж, — говорит портной, — съешь меня, если хочется. Только сначала помоги бревно расколоть. А то у меня сил не хватает, а ты могучая баба, вон как медведя и Нечистого отдубасила.

Вирява согласилась. Пошли они к дубовому кряжу.

— Ты сунь руки в щель, может, руками разорвешь бревно, — говорит портной.

Только Вирява засунула руки в щель, портной — крик! — и вышиб клин. Прищемило у Вирявы руки. Она туда-сюда, а вырваться не может. Взял портной железный аршин и давай этим аршином Виряву по спине чесать. Бил, бил — устал.

— Отпусти меня, никогда больше не буду вашего пива пить! — кричит Вирява.

Опять портной ее — колотить. Вирява умоляет:

— Отпусти меня! Все исполню, что ты пожелаешь. Дочь единственную замуж за тебя отдам.

— А что в приданое дашь?

— Семь сундуков серебряных монет да скотины полный двор.

— А не обманешь?

— Нет. В кармане у меня лежит дочкин платочек, возьми его в залог. Как встряхнешь им, так дочка моя перед тобой появится.

Взял портной платочек. Вираву отпустил.

Обрадовалась Виравя, убежала, а по пути все деревья помяла-поломала.

На заре портной вернулся домой. Медведь и Нечистый его давно ждут, не спят. Интересно им: побила Виравя портного или нет?

— Ну как, портной, дела? — спрашивают. — Видел Вираву?

— Видел, — отвечает портной.

— Попало от нее? Небось синяки и шишки на спине?

— Нет, — говорит портной. — Это у Виравы синяки и шишки, а у меня семь сундуков серебра, да полный двор скотины всякой, да дочь Виравы женой моей будет.

Медведь и Нечистый оторопели, ушам своим не верят. А когда портной рассказал им, как он Вираву поймал, то завидовать стали.

— Пиво-то, — говорят, — наше общее. А почему тебе одному и дочка Виравы, и все ее богатство достанется? Давайте спорить!

— Как спорить? — спрашивает портной.

Медведь говорит:

— Будем пугать друг друга. Кто сильнее напугает товарищей, тому дочка Виравы достанется с приданым.

— Ладно, — согласился портной.

Наступил вечер. Медведь вышел из дому, спрятался за дерево и ну реветь во всю мочь. Ревел, ревел — даже охрип, под конец сипеть начал. А портной с Нечистым и ухом не ведут. Подошел медведь к окну и кричит страшным голосом:

— Ага, ага, медведь вас съест!

Портной с Нечистым говорят ему:

— Это маленьких так пугают, а мы не боимся.

Тогда вышел во двор Нечистый. Взобрался на дерево и ну дуть во всю мочь. Поднялся сильный ветер, заскрипели деревья, дом от ветра вздрагивает, того и гляди крыша слетит. А портной с медведем сидят, чай пьют. Подбежал Нечистый к окошку и говорит страшным голосом:

— Ага, ага, сейчас Нечистый придет, задушит вас!

— Не боимся мы тебя, — отвечает портной. — Это старушек так пугают.

Настала очередь портного. Взял он с собой печную заслонку да ведро железное, вышел на улицу. Спрятался за кустом, сделал себе из листьев одежду. В полночь ударил заслонкой об

железное ведро — гул и звон по лесу пошел. Медведь с Нечистым бросились к окну, видят — идет к дому кто-то страшный и лохматый.

— Это Вирява идет, — говорит медведь. — Наверное, она съела портного, теперь наш черед.

— Точно, она, — говорит Нечистый. — В прошлый раз Вирява тоже в полночь приходила.

А портной подошел к дому да как стукнет по оконной раме заслонкой, да как крикнет грозным голосом:

— Теперь я буду жить в этом доме. Выходи, кто там есть! А то зайду и живьем проглочу!

Кинулись вон из дома медведь и Нечистый, только пятки замелькали.

Вошел в дом портной, вынул платочек, встряхнул им — Вирявина дочка появилась: сидит на лавке, волосы золотым гребнем расчесывает, красавица писаная. Встряхнул платочком другой раз — семь сундуков с серебряными деньгами появились. Встряхнул третий раз — полный двор скотины.

Стал портной жить-поживать с молодой женой да добра наживать.

ЧЕРНАЯ КОРОВА

или-были старик и старуха. Было у них двое детей — мальчик и девочка. Умерла старуха. А старик взял в дом новую жену.

Всем хороша была мачеха, да одна беда — невзлюбила стариковых детей. Просит старика:

— Прогони детей, пускай идут куда глаза глядят, а то я с тобой жить не буду.

Старик не согласился. Говорит:

— Жалко их. Пускай поживут с нами, пока не подрастут.

Тогда задумала мачеха сама детей извести. Не поит их и не кормит. Не обувает, не одевает. «Ну, — думает, — небось сами из дому сбежите!..»

Прошла зима, прошло лето, а дети накормлены-напоены, обуты-одеты. «Кто же это делает?» — думает мачеха. Стала следить и увидела: ходят дети в хлев к черной корове. «Ага! — догадалась мачеха. — Так вон кто их кормит!..»

Вернулся с поля старик, мачеха ему говорит:

— Черная корова молоко совсем перестала давать, зарежь ее.

— Ладно, — говорит старик. И пошел нож точить.

Дети услышали этот разговор, побежали в хлев и рассказали корове, что хотят ее зарезать.

— Когда вас пошлют за веревками, — говорит черная корова, — выберите гнилые. А когда мне ноги начнут связывать, то откройте ворота и ждите меня на улице по двум сторонам от ворот.

Связал старик корове ноги гнилыми веревками, только взялся за нож, корова дернула ногами, порвала веревки и — в ворота. За воротами посадила детей к себе на спину и побежала в лес.

А в том лесу на деревьях вместо желудей росли деревянные пуговицы.

— Не рвите деревянных пуговиц, — говорит детям корова, — а то нам худо будет.

— Не будем, — отвечает мальчик. В это время ветка хлестнула его по руке, мальчик сжал кулак и нечаянно сорвал деревянную пуговицу.

Бежит корова дальше. На пути костяной лес, на деревьях растут костяные пуговицы.

— Только не рвите костяных пуговиц, — просит черная корова. — Иначе нам очень плохо будет.

— Ладно, — говорит девочка. Тут ветка задела ее по лицу, девочка хотела рукой отвести ветку и сорвала нечаянно костяную пуговицу.

Бежит корова дальше. На пути медный лес, на деревьях растут медные пуговицы.

— Только не рвите медных пуговиц, — просит черная корова. — Иначе нам всем не сдобровать.

— Не сорвем, — обещает мальчик, а ветка как ударит его по ноге. Хотел он потереть ушибленное место и нечаянно сорвал медную пуговицу.

Нашла корова в лесу избушку и говорит:

— Здесь, дети, мы жить будем. Вы идите в избу, а я пока на лугу травку пощипаю.

Только корова ушла на луг, является бык, большой-пребольшой. Говорит детям:

— Пусть ваша черная корова приходит на железный ток со мной биться. Она весь мой лес повалила.

Заплакали дети. Возвращается с луга черная корова, а они все плачут. Рассказали своей кормилице-поилице о большем быке.

— Пропадем без тебя, — говорят. — Убьет тебя большой бык.

— Эх, — говорит корова. — Значит, сорвали вы деревянную пуговицу. Ну да ладно, не плачьте: того быка я одолею.

Отправилась корова на железный ток и убила быка.

На следующий день, когда корова паслась на лугу, приходит к избушке другой бык, поменьше прежнего. Говорит детям:

— Пусть ваша черная корова приходит на железный ток со мной биться. Она весь мой костяной лес повалила.

Напугались дети. Возвращается черная корова. Рассказали своей кормилице-поилице дети о быке.

— Справишься ли ты с ним? — спрашивают. — Пропадем без тебя.

— Эх, — говорит корова. — Значит, сорвали вы костяную пуговицу!.. Ну да ладно, этого быка тоже одолею.

Пошла корова на железный ток, долго билась, но убила быка. Утром, когда паслась она на лугу, приходит к избушке маленький бычок с грязным хвостом и требует:

— Пусть ваша черная корова на железном гумне со мной бьется — она медный лес повалила.

Засмеялись дети: корова с большим быком управилась, а этого, маленького, и подавно одолеет.

Вернулась с пастбища черная корова, узнала о посещении бычка и говорит:

— Напрасно смеетесь, бычок убьет меня. Видно, сорвали вы в медном лесу медную пуговицу... Но ничего теперь не поделаешь. После моей гибели приходите на железный ток, снимите с меня шкуру и заверните в нее пуговицы, что в лесу сорвали. Через три дня вырастут из пуговиц собаки, черная и белая. Они вам помогут.

Как сказала корова, так и случилось — убил ее маленький бычок с грязным хвостом. Пришли дети на железное гумно, сняли со своей поилыцы-кормилицы шкуру, завернули в нее пуговицы. Минуло три дня. Вскочили из коровьей шкуры два щенка, веселые да ласковые. И говорят:

— Ты, мальчик, пойдем с нами на охоту. А ты, девочка, будешь печку топить, обед готовить.

Так у них и повелось с тех пор. Живут-поживают в лесной избушке. Мальчик в статного парня вырос, девочка невестой стала, щенята большими собаками сделались.

Начал захаживать в избушку солдат с железным зубом. Уговаривает сестру:

— Хочу замуж тебя взять, да твой брат мешает. Изведи его.

Сестра об этом сначала и слышать не хотела, да вода камень точит. Думать начала, что брат и впрямь ее счастьем мешает.

— А что мне делать? — спрашивает у солдата.

— Притворись больной, — советует солдат с железным зубом. — Пошли брата к медведице за медвежьим молоком. Она его съест.

Сестра сказалась больной и говорит брату, что вылечить ее может только медвежье молоко, да вот как его добыть?..

— Ничего, сестренка. Для тебя все добуду и жизни не пожалею, — отвечает брат.

Свистиул он собак и пошел искать медвежью берлогу. Два дня искал, на третий нашел. Вышла к нему медведица и спрашивает:

— С добром ты, парень, ко мне или не с добром?

— За помощью, матушка-медведица. Больной сестре молоко твое нужно. Сделай милость, не откажи.

Медведица дала подоить себя, а в придачу двух медвежат подарила.

— Когда трудно будет, — говорит, — они тебе помогут.

Принес брат медвежье молоко домой, напоил сестру.

Узнал солдат с железным зубом, что парень остался цел и невредим, и советует сестре:

— Пошли брата за львиным молоком. Скажи, только оно поможет тебе вылечить.

И за львиным молоком согласился брат идти. Кликнул двух собак, двух медвежат — шесть дней с ними искал львиное логово, на седьмой нашел.

— С добром явился или со злом? — спрашивает львица.

— За помощью, матушка-львица.

Львица разрешила подоить себя и дала впридачу двух львят. Удивился солдат с железным зубом, что парень жив-здоров вернулся. «Это ему звери, — думает, — помогают. Надо его послать на чертову мельницу муки принести. Кто в эту мельницу войдет, тот навсегда там и останется. В мельницу двери пропускают, а назад не выпускают». Подговорил солдат сестру, и посылает она брата на чертову мельницу за волшебной мукой.

— От этой муки я выздоровею, — говорит.

Согласился брат. Кликнул собак, кликнул медвежат, позвал львят — седмижды семь дней искал мельницу. Наконец увидел ее. Открывается перед ним первая дверь — он зашел. Открывается вторая дверь — зашел. Открывается третья — зашел. Набрал из сусека волшебной муки, назад хотел идти — смотрит, никого нет, а двери перед ним закрываются.

Ухватились собаки зубами за одни двери — не дали им закрыться совсем, парень выскользнул. Другие двери медвежата удержали, а третьи — львята. На воле парень очутился, а все звери взаперти, не успели проскочить.

Принес брат домой волшебную муку, а сам горюет о своих зверях, которые на мельнице остались.

— Ага! — говорит солдат. — Нету твоих помощничков? Ну, теперь я тебя загрызу железным зубом. Поди баню истопи и попарься в ней хорошенько, чтобы косточки размякли.

Рубит парень дрова для бани, сам горько плачет. Летит мимо ворон и говорит:

— Не плачь, парень. Собаки одну дверь уже прогрызли.

Начал баню топить, ворон опять прилетел и сообщает:

— Медвежата вторую дверь прогрызли.

Раздевается парень, чтобы на полоч взобраться. Ворон еще раз прилетел:

— Львята третью дверь прогрызли. Все сюда бегут.

Прибежали звери к бане, притаились за углом. Только явился солдат с железным зубом, хотел парня загрызть — набросились на него звери и растерзали на куски.

Ничего не сказал парень сестре. Кликнул своих зверей и ушел с ними в дальние края. С сестрой даже не попрощался. А в дальних краях невесту присмотрел, свадьбу сыграл — на той свадьбе я был, мед-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало.

ВИРЯНЯ

Один старик рубил лес. Свалил толстый дуб. Отпилил аршина на четыре длиной бревно и стал колотить его. Сначала ударил топором — образовалась щель. В нее воткнул клин и стал вбивать его. Раз десять ударил по клину — щель расширилась, топор ослаб и упал. Старик говорит себе: «Теперь отдохни немного, закури. Потом дуб расколешь».

Сел и закурил.

В это время позади послышался женский голос:

— Будь здоров, дедушка!

— И ты тоже, — ответил старик.

Поглядел он — позади большая и красивая девушка. Это была Вирява. Вирявы все большие.

Спрашивает Вирява:

— Дедушка, ты что делаешь?

— На органе играю, — отвечает старик.

— Научи и меня играть.

— Научу, — отвечает ей старик. — Ты подойди, засунь вот сюда руки.

— Да куда?

— Вот в эту щель.

Вирява подошла и обе руки засунула в щель. Старик стал вытаскивать клин. Качает его в обе стороны, клин понемногу выходит.

Вирява говорит:

— Ой, дедушка, очень жмет!

— Погоди, погоди немного, научишься.

Старик дергал, дергал клин, он—елчк! — вышел. Руки Вирявы защемило. Как закричит она — весь лес стал шуметь, как сто коров мычат.

Старик заткнул уши и побежал прочь.

Нашел высокую ель, забрался на самую верхушку. Оттуда ему хорошо видно, а его никто не видит.

Смотрит старик: к девушке подошли другие Вирявы и начали руки вытаскивать. Туда-сюда дуб повернут, никак руки не освободят.

Маялись, маялись Вирявы, потом рассердились, да как дернут они девушку — руки оторвались, остались в щели.

Девушка чувств лишилась.

Тут все заплакали и побежали домой. Шум подняли, ничего не слышать.

Старик подождал немного, слез с ели и пошел следом. Где Вирявы шли, там вся дорога кровью испачкана. Шел, шел старик, версты две прошел. Дошел он до небольшой реки. Спустился на берег, смотрит — там большая нора. Постоял, постоял старик и говорит: «Что будет, все-таки я залезу в нору». Не из боязливых был. Другой не залез бы туда: в этой норе жили Вирявы.

Вошел он, видит — огонь горит, девушка с оторванными руками без памяти лежит на лавке. Около нее стоит девочка, караулит ее. Девочка говорит старику:

— Ой, дедушка, ты как сюда попал?

Старик отвечает:

— Да я поглядеть на вас пришел.

— Дедушка, уходи отсюда быстрее. Они скоро придут и разорвут тебя.

Старик спросил девочку:

— Ты, доченька, как сюда попала?

Девочка отвечает:

— Меня, когда я маленькой была, Вирявы у родителей украли.

— Вот как! — удивился старик.

Девочка стала просить старика:

— Дедушка, возьми меня с собой. Здесь пропадет моя жизнь. Идем быстрее, придут они — разорвут нас.

Старик говорит:

— Деньги есть где-нибудь?

— Золота, дедушка, у них много.

— Идем-ка, покажи, где, — говорит старик.

Девочка повела старика в сени. Открыла чуланчик, а посредине чуланчика стоит сундук, там полно золота. Старик наполнил золотом свой малахай. Девочка набрала в подол.

Пустились они бегом. Вирявы пришли — девочки нет. Поглядели — и золота нет. Бросились они догонять. Ой, где бегут — лес, как скошенный, валится. Девочка говорит старику:

— Вирявы за нами гонятся, скоро настигнут.

Старик отвечает ей:

— Ты, деточка, не беспокойся, я знаю, что делать.

Старик посмотрел — правда, вот-вот догонят. Остановились, старик развел огонь по кругу. Они встали в середину огненного кольца. Вирявы подошли, увидели старика с девочкой и стали огонь заливать. Тушили, тушили — не потушили. Покрутились, покрутились они вокруг огня и ушли обратно. А старик с девочкой опять побежали.

Увидели Вирявы. Бросились догонять. Где бегут — трава никнет. Девочка говорит старику:

— Дедушка, догонят!

Старик снова развел по кругу огонь. Они встали в середину огненного кольца. Вирявы видят старика с девочкой, а огонь потушить не могут — и ушли обратно. А старик с девочкой дальше побежали. Вот-вот добегут до своего поля. И деревня недалеко. Девочка обернулась назад, видит — Вирявы опять недалеко.

— Дедушка, они догоняют нас!

Старик опять развел огонь. Он был умный, просто так свою голову Вирявам не отдал бы.

Подбежали Вирявы к огню — маялись, маялись, ничего не сделали. И ушли обратно. Старик говорит:

— Теперь, деточка, не бойся. До деревни рукой подать.

Этого старика звали Ватушка. Девочку он привел к себе домой и спросил жену:

— Матря, ты помнишь, чью девочку Вирявы украли?

Старуха немного подумала и говорит:

— Кажется, у Федоркина подменили ребенка. Девочка была, вместо нее мальчика положили. Такой большеголовый был мальчик.

Ватушка пошел к Федоркину и спросил его жену:

— У тебя, баба, ребенка подменили?

— Да, дед Ватушка, подменили. Давно. Ты видел нашего большеголового? В прошлом году мы его схоронили.

Дед Ватушка говорит:

— Я твою дочку нашел.

Старуха растерялась и спрашивает:

— Ой, где это, дед Ватушка, нашел ее?

— У Виряв нашел, — отвечает он.

Старик рассказал все, как было, как он выручил девочку. Побежали к дому деда Ватушки.

Вошли и видят — девочка у окна. Вся черная, грязная, волосы на голове длинные, не заплетены. Федоркина старуха запричитала:

— Ой, дочка, сердце ты мое, где ты пропадала?! Тебя мне подменили. Вместо тебя положили с большой головой мальчика. Четырнадцать лет мы растили его, в прошлом году похоронили. Идем с нами в дом, мы тебя вымоем, оденем.

Девочка говорит:

— Если велит дедушка — я пойду с вами, а если не велит — я не пойду. Я не знаю, вы отец с матерью или нет. Мой отец вот, дед Ватушка. Он от Виряв меня спас.

Дед Ватушка сидел-сидел, молчал-молчал — жалко стало ему родителей девочки.

— Ну, иди уж, доченька, если тебя зовут к себе мать с отцом. Ты их дочка.

Девочка одна идти боится. Она думает, как выйдет — Вирявы поймают ее.

— Идем, дед Ватушка, проводи меня, с тобой я не боюсь.

Дед Ватушка довел девочку до Федоркиного дома и говорит:

— Дитятко, теперь здесь живи.

Стало смеркаться.

Девочка еще больше забоялась:

— Нет, я здесь не останусь. Если ты уйдешь, и я уйду. Переночуй здесь.

— Останусь, останусь, — говорит дед Ватушка.

Девочку положили на кровать, она тут же уснула. А дед Ватушка ушел домой. Утром девочка проснулась, смотрит — деда Ватушки нет. Спрашивает:

— Где дед Ватушка?

— Ушел, — говорят, — домой. Тебе скоро принесет орехи.

Девочка обрадовалась. Сапоги старуха Федоркина приготовила.

Внесла, отдала девочке и говорит:

— Вот дед Ватушка тебе сапоги прислал.

Обула сапоги девочка, походила по половику и говорит:

— Ой, матушка, какие хорошие!

Дали ей кафтан со сборами, хороший платок, платье, пудай¹ и другие наряды. Стала она красивой девушкой.

Мать говорит:

— Иди, доченька, сперва умойся, еще краше будешь.

Истопили баню. Вымыли девочку, заплели ей косы. В уши — серьги, на шею бусы надели. Не налюбуеться ею. И называли ее Виряней.

Прошло три года, стали ее сватать.

Выдали замуж за хорошего парня. Ватушка на свадьбе был крестным отцом. С мужем Виряня жила в согласии. Детей у них много, и все хорошие, здоровенькие.

¹ Поясное украшение мордовских женщин (*морд.-эрз.*).

СКАЗКА О НУЖДЕ

или-были два брата. Один был богатый, а другой — бедный.

Богатый брат построил новый дом и пригласил гостей на новоселье. Пришел и бедный брат со своей женой. В доме богатого брата их не посадили за стол. Они постояли немного у дверей и пошли домой.

По пути жена бедного брата стала уговаривать мужа, чтобы он запел. А муж говорит ей:

— Как же будем петь, если вина ни капли не выпили? Так стыдно петь.

Жена опять говорит ему:

— Давай запевай. И люди скажут, что брат нас хорошо напоил-накормил. Слышишь, как другие поют.

Муж послушался жены и запел.

Слышит: кто-то поет с ним вместе.

Спрашивает жену:

— Жена, ты поешь со мной?

Жена отвечает:

— Я не пою.

— Тогда кто же поет со мной?

Жена говорит:

— Я не знаю.

Муж спрашивает:

— Кто это поет со мной?

Певец и говорит ему:

— Я, нужда.

— Ну, если нужда, не пой со мной. Уходи от меня!

— Ну нет, я не уйду. Искала, искала тебя, насилу нашла.

Так и пришла нужда к бедному брату. Сегодня тащит его в кабак, завтра — в кабак, так и прогили все добро, сколько было у него.

Потом нужда видит: не на что больше пить. Украла она двух быков, запрягла в телегу, и поехали они в поле.

Ехали, ехали по полю, доехали до большого камня. Нужда остановила быков, говорит бедному брату:

— Давай перевернем этот камень, под ним яма. В ней серебряные деньги. Заберем эти деньги, и опять будет на что выпивать.

Подняли камень — под ним вправду деньги. Бедный брат слез в яму деньги собирать, а нужда стала их в телегу грузить.

Бедный брат собирал, собирал да и говорит нужде:

— Деньги кончились.

А нужда говорит:

— Вон там еще есть.

Бедный брат говорит:

— Я больше не вижу. Если ты видишь, то иди сама собирай.

Нужда слезла в яму. Бедный брат как только вылез из ямы, тут же перевернул камень обратно. Нужда и говорит ему:

— Выпусти меня!

— Не выпущу! Ты опять разоришь меня.

Бедный брат уехал домой, нужду оставил в яме, под камнем. Приехал домой и послал свою жену к богатому брату за горшком. Жену там спрашивают:

— Что будете делать с горшком?

Она им отвечает:

— Деньги будем мерить. Муж деньги нашел.

Богатый брат взял да и прилепил воск на дно горшка. Он думал, что деньги прилепятся к нему.

Жена принесла горшок, смилили деньги, а горшок вымыла.

Богатый увидел, что его бедный брат становится богатым, спросил:

— Как, брат, ты разбогател?
Тот и отвечает ему:
— Знаешь в поле тот большой камень?
— Знаю.
— Я под тем камнем нашел деньги и разбогател.
Богатый брат запомнил это и на следующий день пошел туда.
Как только приподнял он камень — нужда выпрыгнула от-туда и прилипла к богатому брату.
— Ну, брат, как я рада, ни за что теперь не отстану от тебя! — сказала она.
Богатый брат говорит:
— Отойти от меня! Отвяжись!
Нужда говорит:
— Не уйду! Сколько времени не пивши, не евши держал меня!
Богатый брат уверяет:
— Это не я, а мой брат.
— Как твой брат? Я знаю тебя, не обманывай меня!
Богатый брат пошел домой, нужда тоже пошла с ним.
Нужда сегодня богатого брата в кабак ведет — с песней оттуда возвращаются, завтра ведет — с песней приходят. Как из кабака придут, заберутся на печку. С печки слезут — опять пойдут в кабак.
Так и разорила нужда богатого брата.

ЗЛАЯ МАЧЕХА

или-были старик со старухой. У них была дочь. Старуха заболела и умерла. Дочка стала надоедать своему отцу:

— Отец, женись, отец, женись!

Старик женился. Мачеха говорит старику:

— Погубишь дочь — буду жить с тобой, не погубишь — не буду жить.

Старик запряг лошадь, посадил свою дочь и поехал с ней в лес. В лесу нашел домик, завел девочку туда и говорит ей:

— Ты, доченька, подожди здесь, я пойду дерево срублю, меду достану.

Отошел старик в сторону от дома, привязал к дереву две доски, а сам уехал домой. Подует ветер, доски друг о дружку стучаются: дрынг-дрынг, дрынг-дрынг.

Девочка слышит это и говорит:

— Вон где отец лес рубит, мне меду достает.

Ждала, ждала девочка отца — не дождалась. Стало уже темнеть. Вышла девочка на крыльцо и закричала:

— Вирень тетят, вирыва¹, идите со мной время коротать. Услышала ее Баба-Яга и кричит в ответ:

— Постой, подожди доченька, сама пойду с тобой спать, время коротать. Принесу тебе на ночевках² бусы и бисер.

Пришла Баба-Яга. Принесла на одной ночевке бусы, на другой бисер. Отдала девочке и говорит:

— На, доченька, нанизывай их, наряжайся, а я лягу отдохнуть, как только кончишь, и ты ложись рядом со мной.

Легла Баба-Яга, девочка стала нанизывать бусы на нитку.

Вышла из-под пола ласка и говорит:

— Сестричка, а сестричка, брось мне бусинку и бисеринку, а я тебе добро сделаю.

Девочка бросила ей бусинку, бросила бисеринку. Ласка говорит ей:

— Как только закончишь нанизывать бусы и бисер, спрячься за печку, а около Бабы-Яги положи липовый пенек.

Девочка как только нанизала на нитку бусы и бисер, потушила огонь, положила около Бабы-Яги липовый пенек, а сама спряталась за печку.

Баба-Яга раз укусила пенек, второй раз.

— Ух, доченька, какое жесткое у тебя мясо!

Съела липовый пенек и ушла из дому.

Утром мачеха говорит старику:

— Иди привези свою дочь — буду с тобой жить, не привезешь — не буду.

Запряг старик лошадь и поехал в лес. Нашел тот домик и зашел в него. Сидит его дочь на передней лавке, словно барыня: в бусы и бисер наряжена. Взял ее старик и поехал домой.

Собака вышла за ворота и лает:

— Тяв, тяв! Сестричка едет, бусы и бисер с собой везет.

Услышала собачку мачеха.

— Тиба! — закричала на нее. — Ты скажи: «Тяв, тяв, старик едет, костя везет!»

Приехал старик, привез свою дочь. Дочь его в бусах, в бисере, словно барыня, наряжена.

На второй день мачеха говорит старику:

— Отвези мою дочь. Она не столько бус и бисера привезет!

Старик отвез падчерицу в тот же домик, а сам уехал домой.

Наступил вечер. Девочка вышла на крыльцо и закричала:

¹ Буквально — лесные отцы, лесные матери — покровители леса (морд.).

² Доски для сеяния муки и разделки теста.

— Вирень тетят, виряват, идите со мной время коротать!

Услышала ее Баба-Яга и кричит в ответ:

— Постой, подожди, доченька, сама приду с тобой спать, время коротать. Принесу тебе на ночевке бусы, принесу на ночевке бисер!

Девочка обрадовалась, ждет ее. Пришла Баба-Яга, принесла на ночевке бусы, принесла на ночевке бисер.

— На, доченька, наряжайся, а я на печке лягу отдыхать. Кончишь нанизывать бусы и бисер, и ты ложись со мной рядом.

Легла Баба-Яга на печь, а девочка села на переднюю лавку, стала нанизывать на нитку бусы и бисер.

Вышла из-под пола ласка и говорит:

— Сестричка, сестричка, брось мне бусинку, брось бисеринку, — я тебе добром отплачу.

Девочка закричала:

— Бабушка, ласка бусы просит и бисер!

Баба-Яга говорит:

— Стукни ее по голове скалкой!

Девочка стукнула ласку по голове. Ласка ушла. Нанизала девочка бусы и бисер, нарядилась и легла возле Бабы-Яги.

Баба-Яга укусила ее и говорит:

— Ух, доченька, какое у тебя мягкое мясо!

И съела ее. Кости собрала в лукошко, сама ушла в лес.

Утром мачеха проснулась рано и говорит:

— Иди привези мою дочь, да смотри, наряды ее не растеряй!

Старик поехал за падчерицей — в доме девочки нет. Посмотрел в лукошко — там ее кости. Взял старик лукошко с костями и отправился домой.

Собачка вышла за ворота и лает:

— Тяв, тяв! Дедушка едет, кости везет!

— Тиба! — кричит мачеха. — Ты скажи: «Тяв, тяв, сестричка едет, мне пурдань и скулгамо¹ везет!»

Приехал старик. Вышла навстречу ему старуха — дочери ее нет. Упала на кости и начала рыдать. Плакала, плакала — умерла. И стали опять старик с дочерью жить.

¹ Застежка и нагрудное украшение мордовских женщин (морд.).

ДВА БРАТА

В давние времена жили два брата. Старший очень богатый. У него было много лошадей, коров, а овец он считал десятками. У младшего ничего не было, только тощая лошадь, больная жена да пятеро детей.

Богатый брат задумал женить сына, сыграть свадьбу. Бедный брат узнал об этом, решил пойти на свадьбу и говорит жене:

— Хочу сходить к брату на свадьбу. Хоть поем у него вволю.

Пришел он к брату. Богатый брат посадил его за стол. Не успел бедный брат сесть, как пришел отец жены богатого брата. Богатый брат говорит бедному:

— Ты, брат, свой человек, подвинься, ты и потом успеешь поесть.

Бедный отодвинулся от стола, а сам глаз с еды не сводит.

Прошло немного времени, пришел к богатому брату кум. Посадил его хозяин на лавку поближе к столу, а бедному брату своему опять говорит:

— Ты, брат, еще подвинься, ты успеешь поесть.

Бедный брат опять отодвинулся и сел уже на кровать. Гости сидят на лавках, пьют-едят, а он только смотрит на них.

Пришли к богатому брату друзья-товарищи. Бедному брату и на кровати не стало места.

— Ты, брат, еще подвинься — ты свой человек, успеешь угоститься.

Бедному брату уже некуда двигаться — сел на порог и смотрит, как гости пьют, пляшут, поют. А на него никто не взглянет. Шагают через него, как будто и не замечают.

Пришли к богатому знакомые, соседи, наполнился дом богача до отказа. А бедного уже загнали в угол. Съежился бедный, сидит на корточках, чуть на голову ему не наступают. Богач говорит:

— Ты, брат, вышел бы! Ты свой человек — успеешь и потом поесть. Не видишь, что ли, — тесно, народу полна изба.

Бедный брат вздохнул, надел свою шапочку и вышел. Пошел он со слезами домой, взял там удочки и говорит жене:

— Не пришлось поесть — пойду хоть порыбачу.

Пришел к реке, сел на берегу на травку, закинул свои удочки и ждет, когда рыба пойдет. Ждал, ждал, а рыбы все нет. Даже глаза у него заболели, пока глядел на поплавки.

Стало уже темнеть. Погода стояла тихая, теплая, а рыба, как на грех, не клюет.

«Что мне теперь делать? — думает бедный. — Придется здесь ночевать, завтра еще половлю, а то как домой с пустыми руками идти — дети голодные сидят!»

На берегу была лодка, бедняк опрокинул и залез под нее.

Не спится ему — все думает тяжелую думу: за что его, бедного, везде гонят, почему ни от кого ему нет почета. Слышит — спустились на лодку два грача и заговорили человеческими головами. Один из них говорит:

— Эх, что я знаю!

— Что?

Бедный лежит под лодкой, слушает и молчит.

— Вон там, на вершине высокой горы, есть толстая сухая береза. В той стороне, куда протянулся самый большой ее сук, зарыт клад. Как отмеришь сажень от березы, копнешь — найдешь там золотой клад.

Бедный так обрадовался, что готов был сейчас же бежать к этому месту, но в это время заговорил второй грач:

— Это что! Вот я знаю, так знаю! В одном селе жители очень мучаются без воды, а там же, на другом конце села, растет береза. Если только выворотить эту березу с корнем, оттуда хлынет вода. И вода в нем чистая, как серебро.

Поговорили грачи, вспорхнули и улетели куда-то. Бедный вылез из-под лодки, бросил свои удочки в реку и побежал домой. Запряг лошадь, взял лопату и поехал. Взобрался на гору, нашел березу, отмерил сажень от нее, как говорил грач, и стал рыть. Рыл он, рыл и нашел котел с золотом. Обрадовался мужик, но котел был такой большой и тяжелый, что никак нельзя было его ни сдвинуть, ни повернуть. Кряхтел, кряхтел бедняк и наконец придумал: поставил лошадь у края ямы, а сам спустился к котлу и давай лопатой насыпать золото прямо в телегу. Насыпал полную телегу золота и поехал домой.

Еле-еле везет лошадь воз. В гору его тянуть и сам мужик помогает, кое-как довез до дому.

— Эй, жена, открывай ворота! — кричит бедняк.

— Что это ты привез? — спрашивает жена.

— Не спрашивай, потом расскажу!

Жена открыла ворота, и они вдвоем перетаскали золото в дом.

— Что это ты такое привез? Как это называется?

— Желтые камни, жена, желтые камни...

— А зачем они нам?

— Есть будем... Золото это, золото!

Жена так обрадовалась, что даже с места вскочила и стала приплясывать.

А бедный мужик отдохнул и поехал в то село, про которое говорил грач. Приехал он туда и скорей побежал искать березу. И правда, стоит на краю села одинокая береза. Уверился мужик в словах грача, собрал народ и говорит:

— Я слышал, что вы очень мучаетесь без воды.

— Как не мучиться! Умирают люди без питья. За несколько верст за водой ездить приходится.

— Я вам укажу воду!

— Пожалуйста, найди воду, мы тебе за это мешок денег дадим.

Собралось все село, набросали полный мешок денег. Затянул бедняк мешок веревкой и положил на телегу. Привел к березе людей и говорит:

— Вот своротите березу, и появится родник.

Выворотили с корнем березу, из-под нее забил холодный чистый ключ. Обрадовался народ.

Привез бедняк домой целый мешок денег, купил хорошую избу, лошадь, корову.

Узнал богач, что его бедный брат разбогател, пришел к нему и спрашивает:

— Как это ты, братец родимый, сумел так быстро разбогатеть?

— Как ты сумел, так и я.

— Ну а все-таки, как?

Бедный брат рассказал богатому все, что с ним было.

— Ну, теперь давай на радостях попируем, — говорит богатый брат.

— Давай, брат, я давно собираюсь попить, — отвечает бедный брат.

Собрал бедный брат гостей, устроил пир. А когда дом наполнился гостями и стало тесно, он и говорит богатому брату:

— Ты, брат, свой человек, садись пока к порогу, а то народу набралось много, тесно за столом.

ТРИ БРАТА

или-были три брата: двое умных, а третий дурак. Отец перед смертью наказал им:
— Как похороните меня, то после три ночи по очереди ночуйте на моей могиле.

Похоронили братья отца. Надо старшему брату собираться на кладбище, а ему не хочется. Говорит он:

— Дурак, поночуй за меня на могиле, я тебе за это лапти сплету.

— Ладно, — говорит дурак. Надел он драный чепан, подпоясался лыком, взял дубовую палку и пошел на кладбище. Спал на могиле до полуночи, а в полночь вскочил да как ударит по могиле палкой. Расступилась земля, вышел отец и спрашивает:

— Старший сын, это ты?

— Нет, — отвечает дурак.

— Средний сын, это ты?

— Нет.

— Дурак, ты?

— Я, отец.

Выдернул отец из бороды черный волос, свистнул в него — откуда ни возьмись появился вороной конь с золотой уздечкой. Отец говорит:

— Хотел я подарить этого коня старшему сыну, но конь не пришел он, бери коня себе. Нужно будет, свистни в черный волос — прибежит конь. Возьмешься за уздечку — молодец-молодцом станешь. А теперь, сын мой, иди домой.

Ушел дурак. Утром старшие братья его спрашивают:

— Что видел? Что слышал?

— Ничего не видел, ничего не слышал, — отвечает дурак.

Во вторую ночь надо было идти на кладбище среднему брату, он просит дурака:

— Поночуй за меня на могиле, а я тебе оборы совью.

— Ладно, — согласился дурак. Надел чепан, опоясался лыком, взял дубовую палку и пошел. Спал на кладбище до полуночи, а в полночь вскочил да как ударит по могиле палкой. Расступилась земля, вышел отец и спрашивает:

— Старший сын, ты?

— Нет, — говорит дурак.

— Средний сын, ты?

— Нет.

— Ты, дурак?

— Я.

Выдернул отец из бороды седой волос, свистнул в него — прискакал серый конь с серебряной уздечкой.

— Хотел его отдать среднему сыну, — говорит отец, — да не пришел он. Пусть этот конь твоим будет. Вот тебе белый волос, когда нужно будет, свистни в него — тут же конь и появится. За уздечку возьмешься — станешь парнем всем на заглажение. А теперь, сынок, иди домой.

Вернулся дурак в избу, старшие братья его спрашивают:

— Что видел, что слышал?

— Ничего не видел, ничего не слышал, — отвечает дурак.

На третью ночь посылают братья дурака снова:

— Иди ночуй теперь за себя.

— Ладно, — говорит дурак. Надел чепан, лыком опоясался и пошел на могилу. В полночь ударил палкой, а отец не появляется. Ударил во второй раз — и снова нет. Тогда дурак давай кричать что есть силы:

— Тятка!..

Расступилась земля, вышел отец и говорит:

— Ну чего, дурень, кричишь-надрываешься?.. Дам тебе сейчас твою долю.

Выдернул отец из бороды чалый волос, свистнул в него — появилась горбатая свинья и двенадцать поросят с ней.

— Вот, — говорит отец, — подарок мой прощальный. Будет нужда, свистни в этот волос, свинья появится и поможет тебе. А теперь, сынок, прощай и домой иди.

— Ну, что видел? Что слышал? — спрашивают умные братья утром.

— Ничего не видел, ничего не слышал, — ответил дурак, залез на печку и спать завалился.

Прошел год, а может два. Может, три года прошло — дурак на печке сидит, знать ничего не знает. Однажды слышит, как старшие братья разговаривают: царь младшую дочь замуж отдает и по всему царству объявить велел, кто с руки царевны перстень снимет, когда она в высоком тереме у окошка сидеть будет, тот и станет ей мужем. Договариваются братья к царскому дворцу ехать — счастья пытаться. А не получится, так хоть посмотреть, как другие счастье пытаться будут.

— Братья, — просит дурак, — возьмите и меня с собой.

— Да ты никак на царевне хочешь жениться? — смеются братья.

— Хочу, — говорит дурак.

— Тогда бери старую кобылу, и поедем с нами.

Сели братья на хороших лошадей, а дурак на старую кобылу, которая еле ноги переставляет, и отправились в путь. Смеются люди, глядя на дурака. И братья смеются. А когда им надоело хохотать, гикнули они и умчались — не угнаться дураку за ними.

Доехал он до болота, слез с кобылы, достал седой волос и свистнул в него. Появился серый конь с серебряной уздечкой. Ухватился дурак за уздечку и стал парнем — всем на загляденье: серебристый кафтан, русые волосы, статный да красивый. Приехал он ко дворцу быстрее братьев. Видит, сидит царевна в высоком тереме, на пальчике перстенок. Добры молодцы удалую свою показывают — прыгают на лошадях к окошку царевны, на лету стараются перстень с пальчика снять. Но никому это не удается.

Разогнал дурак серого коня с серебряной уздечкой, прыгнул — до окошка дотронулся рукой, а перстня не достал.

Царь спрашивает:

— Кто это такой?

Никто не знает. А самого дурака и след простыл, уехал домой, у околицы отпустил серого коня с серебряной уздечкой и снова стал дурак дураком, туха матюхой.

Возвратились старшие братья, дурак у них с печки спрашивает:

— Ну как, братья, нашелся для царевны жених?

— Нет, — говорят братья. — Никто не сумел до окошка допрыгнуть. Только один парень всем на заглядение рукой окна коснулся.

— Так это, наверное, я был, — говорит дурак.

— Куда тебе! — смеются братья.

На следующий день собираются старшие братья опять к царскому дворцу ехать — и дурак с ними на старой кобыленке. Ускакали умные братья вперед, а дурак еле доехал до болота — пала лошадь. Свистнул он в черный волос, прискакал вороной конь с золотой уздечкой. Дотронулся дурак до уздечки и мигом превратился в молодца, золотой кафтан, кудри смоляные. Приехал к царскому дворцу. А там уже состязание началось.

Разогнался вороной конь, прыгнул — до кончика пальца царевны дотронулся дурак, а до перстня не достал.

— Кто такой? — спрашивает царь.

Никто не знает молодца в золотом кафтане, а его самого и след простыл. Только пыль в поле вьется от вороного коня.

У околицы отпустил дурак вороного и стал, как прежде, туха матюхой. Возвратились старшие братья. Дурак с печки спрашивает:

— Отыскался жених для царевны?

— Нет, — говорят братья. — Никому не удалось перстня снять. Одному молодцу в золотом кафтане на вороном коне с золотой уздечкой чуть не повезло — до кончика руки царевны дотронулся, да перстня снять не сумел.

— Так это я был, — говорит дурак.

— Тебе с печки на лавку тяжело слезть, — смеются братья. — Куда уж до царевны допрыгнуть!..

На третий день уехали братья ко дворцу, а дурак пешком до болота дошел, свистнул в короткую щетинку — появилась горбатая свинья с двенадцатью поросятами. Сел дурак на нее верхом, три раза глазом не успел моргнуть, как очутился возле царского дворца. Народ смеется, глядя на дурака, — сидит верхом на свинье. Царь с царицей смеются. И царевна в окошке колокольчиком заливается.

Разбежалась горбатая свинья, прыгнула — и дурак снял перстень с пальчика царевны. Тут уж стало царю с царицей не до смеха. Надо слово держать, царевну за дурака в драном чепане и лыком подпоясанного замуж выдавать. Царь хмурится, царица бранится, царевна-невеста горячие слезы льет. А старшие царские дочери и их мужья ухмыляются.

Делать, однако, нечего. Сыграли свадьбу. Невеселая была свадьба. А после поселил царь молодых в бане — зазорно дурака во дворце держать.

Пирует царь со своими старшими зятьями во дворце, а дураку в бане есть нечего. Сам голодный, и жена голодная. Приходит младшая царевна к отцу и говорит сквозь слезы:

— Батюшка-царь, дай испытание, какое хочешь, моему мужу, только не держи нас в бане, не мори голодом!

— Хорошо, — говорит царь. — Я хочу, чтобы мои зятья нашли молодца в золотом кафтане и купили у него вороного коня с золотой уздечкой. Кто из зятей первым приведет мне этого коня, тому отдаю полцарства.

Старший зять кинулся сразу на поиски. Средний переночевал и уехал рано утром. А дурака жена ночь будила, день будила — разбудила наконец.

— Никуда я не поеду, — говорит дурак.

Сказали царю, что младший зять отказывается ехать. Разгневался царь. Пришел к дураку и говорит:

— Так-то мою царскую волю выполняешь!.. Хотел я тебе полцарства дать, если коня приведешь, а теперь в темницу посажу.

Царевна в слезы. А дурак говорит:

— Батюшка-царь, неправду тебе сказали, что царскую волю твою не исполняю. Нашел я вороного коня.

— Где он? — спрашивает царь.

— На твоих, государь, конюшнях.

Пошел царь проверить, правду или нет сказал дурак. А дурак тем временем вынул черный волос, свистнул в него — откуда ни возьмись загарцевал возле конюшни вороной конь с золотой уздечкой.

— А где тот молодец, который ездил на нем? — спрашивает царь.

— Вот он я, — говорит дурак, дотронулся до золотой уздечки и сразу превратился в добра молодца в золоченом кафтане, кудри, как смоль, черны.

Обрадовалась царевна. И царь с царицей обрадовались. Получил дурак полцарства, построил себе большой дворец и стал жить с молодой женой припеваючи. Так, что старшие зятья ему завидовали.

ВЕДЯВА ¹

Жили-были старик со старухой. Детей у них не было. Виряву просили, к знахарке ходили, в русской церкви молились, чтобы бог наградил их сыночком. Но все бесполезно. Однажды пошел старик в лес пчельники проверить. В лесу захотел напиться, нагнулся к ручью, а Ведява хватя его за бороду — и не отпускает... Просит старик:

— Отпусти. У меня на конюшне хороший есть жеребец — тебе подарю.

Ведява отвечает:

— Не нужен мне жеребец. Обещай отдать то, что у тебя есть, но о чем ты не знаешь!

Старик умоляет Ведяву:

— У меня на огороде хорошая кладь, отдам тебе ее — отпусти.

¹ Русалка, богиня воды и деторождения (морд.).

— Не нужно мне твоей кладки, — говорит Ведява. — Обещай мне то, что у тебя есть, но о чем ты не знаешь!

— В лесу у меня семь пчельников, самый лучший твоим будет. Только отпусти, — просит старик. А Ведява снова:

— Не нужен мне твой пчельник. Пообещай мне то, что у тебя есть, но о чем ты не знаешь!

Делать нечего, пришлось старику пообещать:

— Пусть будет твоим то, что у меня есть, но о чем я не знаю.

Ведява отпустила его. Приходит старик домой, а навстречу ему из ворот выбегает его трехлетний сын и говорит:

— Тятя, как я жду тебя! Почему ты три года отсутствовал?

Тут и понял старик, что он обещал отдать Ведяве. Заплакал и говорит:

— Эх, сынок!.. Не знал, что ты народился. Обещал я Ведяве то, что у меня есть, но о чем я не знаю.

— Ничего, тятя, — отвечает сын. — Подрасту только и пойду к Ведяве, я не боюсь.

Живут-поживают старики с сыном. Вырос он большой и однажды говорит отцу:

— Благослови меня, тятя. Я к Ведяве пойду.

Отец благословил, простился с сыном, и тот ушел.

Долго шел парень по лесу, видит — избушка Бабы-Яги стоит. Стучится в окошко:

— Здравствуй, Бабушка-Яга!

Выглянула из избушки Яга и говорит:

— Если бы не сказал «здравствуй, бабушка», я бы тебя съела. Зачем ко мне явился?

— Отец обещал отдать меня Ведяве, вот я и иду к ней. Дорогу мне покажи.

— Ой, парень, не к Ведяве ты идешь, — говорит Баба-Яга, — а к моему брату. Когда пил твой отец из ручья, не Ведява, а брат мой притворился Ведявой и схватил его за бороду. Плохо тебе будет у моего брата, но помочь тебе не могу. Ступай дальше, там живет средняя сестра. Она больше моего знает — научит тебя, что делать.

Отправился дальше парень. Шел, шел, видит — стоит избушка, а у окошка сидит Баба-Яга постарше.

— Здравствуй, бабушка! — поклонился парень.

— Не сказал бы «здравствуй, бабушка», я бы тебя съела, — сказала Баба-Яга. — Зачем ко мне пришел?

— Твоя младшая сестра прислала. Иду к твоему брату в работники. Покажи дорогу.

— Ой, парень, не быть тебе работником у моего брата! Ждет тебя беда. Ступай дальше, встретишь мою старшую сестру. Она больше моего знает — научит тебя, что делать.

Попрощался парень, пошел дальше. Шел, шел — видит, древняя избушка стоит, на крылечке старая-престарая старушка сидит.

— Здравствуй, бабушка!

— Не сказал бы «здравствуй, бабушка», съела бы тебя, — говорит старшая Баба-Яга. — Зачем тут ходишь-бродишь?

— А меня к тебе средняя сестра послала. Иду я к брату твоему в работники. Укажи дорогу.

— Ой, парень, не быть тебе в живых у моего брата. Вокруг его двора сорок кольев воткнуто, и на всех человечьи головы. На одном только головы нет, этот кол твоей головы дожидается.

Заплакал парень. А Баба-Яга говорит:

— погоди, не плачь. Научу тебя, что делать. Пойдешь прямо — увидишь озеро. Спрячься в кустах на берегу и жди. Утром прилетят на берег три утки. Опустятся они на зеленую травку и превратятся в девушек. Это дочери моего брата. Девушки разденутся и станут купаться, а ты у младшей рубашку возьми и жди в кустах, пока она тебя не позовет.

Поклонился парень Бабе-Яге и пошел на озеро. Спрятался в кустах. Ждет. Утром прилетели три утки, превратились в девушек, стали купаться. Парень сделал, как Баба-Яга советовала: взял у младшей рубашку и притаился в кустах.

Искупались девушки, старшие надели рубахи, превратились в уток и улетели, а младшая осталась. Говорит она:

— Кто взял мою рубаху, отзовись. Если старый человек — отцом мне будешь, если женщина — матерью станешь, если девушка — сестрой, а если парень — мужем будешь.

Вышел парень из кустов, отдал рубашку. Оделась девушка и повела в свой дом. Накормила-напоила, спать уложила. А когда он проснулся, стала спрашивать: кто он и зачем тут появился? Рассказал парень ей все как есть. А девушка ему советует:

— Придешь к моему отцу, он тебя кормить-поить станет, но ты ничего не ешь и не пей. Скажи ему: «Я не угощаться сюда пришел, а работать».

Отправился парень к ее отцу. Приходит, поклонился и говорит:

— Отец обещал отдать меня в работники тебе. Вот я и пришел.

— Ладно, коли пришел, — старик отвечает. — Не поешь ли чего-нибудь? Проголодался небось дорогой?..

А парень отвечает:

— Я не есть-пить пришел, а работать. Давай мне дело.

Ухмыльнулся старик:

— Молодец, однако, — говорит. — Тогда вот тебе дело: за моим двором сруби двадцать десятин лесу, раскорчуй поляну,

вспаши ее, посеи пшеницу, и чтоб к завтрашнему утру эта пшеница поспела. Но это еще не все. Пшеницу ты должен сжать, обмолотить, на мельнице смолоть и хлеб из этой муки испечь. А утром вынь из печки свежий каравай, отломи от него кусок и положи мне в изголовье — от хлебного духа я и проснусь.

Вернулся парень к девушке со слезами на глазах. Та спрашивает:

— Отчего ты плачешь?

— Твой отец такое дело дал, что и в жизнь мне его не сделать. А он требует, чтобы в одну ночь.

— Не печалься, — говорит девушка. — Ложись спать, к утру все будет сделано.

Как стемнело, девушка вышла на крыльцо, вынула белый платочек, махнула им на три стороны и крикнула:

— Помощники-рабочники, лесные человечки! Приходите помогать.

На зов девушки собралось видимо-невидимо лесных человечков, сказала она им, что делать, и принялись они за работу. К утру все было готово. Будит девушка парня и говорит ему:

— Хлеб испекся, в печке остался один каравай. Возьми его и ступай к отцу.

Парень пришел с караваем к старику, разломил хлеб и положил в изголовье. От хлебного духа старик чихнул и проснулся.

— Молодец, парень! — похвалил старик. — Я-то мудрый-мудрый, а ты перемудрил меня. Ладно, еще дело тебе дам. Смотри в окошко: видишь, озеро синее? За ночь сделай через это озеро железный мост, по краям моста в железных кадках посади яблони, и чтоб к утру на них яблоки созрели. Утром с каждой по яблоку сорвешь и в изголовье мне положишь — от яблочного духа я и проснусь.

Вернулся парень к девушке опять со слезами. Говорит:

— Неисполнимое дело дал твой отец.

— А что нужно сделать? — спрашивает девушка.

Рассказал ей парень.

— Не печалься, — успокоила его девушка. — Помогу тебе.

Стемнело. Девушка вышла на крыльцо, вынула платочек, взмахнула им три раза. Собрались к ней лесные человечки. Велела она им сделать железный мост через озеро, кадки железные, яблони в них посадить, и чтоб к утру яблоки созрели.

Принялись лесные человечки за дело, утром будит девушка парня и говорит:

— Мост готов, яблоки поспели. Ступай сорви с каждой яблони по яблочку и отнеси к отцу.

Только парень поставил корзинку с яблоками в изголовье к старику, как тот чихнул и проснулся.

— Молодец, — говорит. — Опять меня перемудрил... Ну, дам я тебе третье дело. Справишься с ним — младшую дочь тебе в жены отдам. На конюшне у меня жеребец-семилеток, неuka. Обучи его к завтрашнему утру для верховой езды.

Обрадовался парень такому легкому делу, вернулся к девушке с песней.

— Ты чего поешь? — спрашивает она.

— Легкое дело твой отец дал — обучить жеребца для верховой езды. И тебя отдать в жены пообещал, если я справлюсь с жеребцом.

— Эх ты! Ничего ты не понял и зря радуешься, — опечалилась девушка. — Это самое трудное дело: отец превратится в жеребца и запрется за семью дверями на конюшне... Надо будет эти двери выломать, а потом уж оседлать жеребца. Ладно, я сама возьмусь за это дело, а ты мне поможешь. Ступай в кузню, сделай молоток с лошадиную голову величиной и железный прут толщиной в лошадиную ногу.

К вечеру парень сделал молоток и железный прут. Девушка махнула платочком на три стороны и превратилась в парня, как две капли воды похожего на своего жениха. Один парень взял молоток и начал сбивать двери с конюшни, а второй с железным прутотом стоит у входа. Как только седьмая дверь раскололась от удара, жеребец выскочил из конюшни. Парень с железным прутотом вскопчил на жеребца и давай его по бокам охаживать, только шерсть клочьями летит. Взвился жеребец выше леса, по верхушкам деревьев скачет, норовит всадника сбросить, да никак не удается. Поднялся жеребец до неба, по облакам скачет — старается скинуть парня, а тот крепко сидит и железным прутотом знай себе хлещет.

Всю ночь носился жеребец, под утро устал, возле конюшни опустился смиренный да послушный. И сам себя за семью дверями запер.

Как только солнышко взошло, девушка говорит парню:

— Ну, ступай к отцу, скажи, что выполнил его просьбу. Да еще дело попроси.

Явился парень к старику, а он на печке лежит, болеет.

— Больше не будет тебе дела, — говорит. — Завтра с младшей дочерью тебя повенчаю, и живите как знаете.

Вернулся парень к девушке с песнями.

— Ты чего поешь? — она спрашивает.

— Как же мне не петь — твой отец сказал, что завтра нас повенчает!

— Ну, если он так сказал, значит, догадался, что я тебе помогала. И не повенчает нас завтра, а обоим головы отрубят и на колья их насадят. Надо скорей бежать.

Раз плюнула девушка на лавку, два — на середину избы, три — на порог. После этого закрыли они избу и побежали.

На следующее утро проснулся старик, слез с печи и слугам своим приказывает:

— Позовите парня и мою младшую дочь — сейчас я им устрою венчание на колу.

Пришли слуги к дому девушки, стучатся в дверь:

— Идите скорей, отец вас венчаться зовет!

Слюнка на лавке отвечает им:

— Мы только проснулись, сейчас встанем.

Слуги вернулись к старику и говорят:

— Они только проснулись, встают.

Ждет-пождет старик, а молодые не идут. Посылает он опять слуг. Стучатся в дверь слуги, слюнка на полу отвечает:

— Мы уже встали, одеваемся.

— Они одеваются, скоро придут, — передали слуги старику.

Через некоторое время снова посылает старик узнать, почему парень с дочерью не идут. Прибежали слуги, стучатся, а слюнка на пороге отвечает:

— Мы уже оделись, умываемся.

— Они умываются, — передают слуги старику. — Скоро придут.

Старик опять ждет. Наконец разозлился и приказывает:

— Уж очень долго они собираются. Приведите их силком!

Побежали слуги, входят в избу, а там пусто, никого нет. Вернулись к старику и говорят:

— Нет там никого, скрылись они куда-то.

— Седлайте лучших лошадей, — приказывает старик, — догоните их и приведите ко мне!

А парень с девушкой далеко успели убежать. Бегут они лугом. Девушка говорит:

— Ляг на землю, послушай — не гонятся ли за нами?

Парень принял к земле ухом — ничего не услышал.

— Трава мешает, — говорит.

Тогда девушка вынула из косы деревянную гребенку, бросила ее в траву и сказала:

— Расчеши траву, гребенка, и пусть земля тебе скажет, есть за нами погоня или нет?

— Есть, — ответила гребенка. — И близко уже. Скоро догонят.

Тогда девушка превратилась в старую корову, а парня сделала старым-престарым пастухом. И наказала ему:

— Коли спросят тебя отцовы слуги, не видал ли ты проходящих парня и девушку, ты отвечай: «Видал, когда эта корова была теленочком, а я семилетним мальчиком».

Скачут слуги, видят — корова пасется на лугу, старый пастух возле стоит. Спрашивают они у пастуха:

— Не проходили тут парень с девушкой?

— Проходили.

— Когда?

— А тогда еще, когда эта корова была теленочком, а мне семь лет было.

— Ну, у нас только вчера убежали, — говорят слуги и повертели домой.

Возвратились слуги к старику и рассказывают:

— Не нашли мы беглецов. Видели только старого пастуха на лугу с коровой, больше никого не встретили.

— Эх, дураки! — рассердился старик. — Это как раз они и были. Девушка в корову превратилась, а парень — в пастуха. Ступайте скорей и приведите их ко мне.

Вскочили слуги на коней и снова помчались в погоню. А девушка с парнем по лесу бегут. Просит девушка:

— Ляг на землю, послушай — не гонятся ли за нами?

Парень приник ухом к земле, но ничего не услышал.

— Кусты мешают, — говорит.

Вынула девушка из косы костяной гребень, бросила его в кусты:

— Расчеши, гребень, кусты. И пусть земля тебе скажет, гонятся за нами или нет?

— Гонятся, — говорит гребень. — Скоро настигнут.

— Ну, тогда я сейчас сделаюсь церковью, а тебя превращу в старого попа. Если слуги спросят, отвечай им: «Проходили здесь парень с девушкой, только давно — когда эту церковь начинали строить, а я был трехлетним мальчиком».

Скачут слуги, видят — церковь стоит. Заходят в нее, старый поп их встречает.

— Не заметил ли ты, — спрашивают слуги, — парня с девушкой, проходили они здесь?

— Как же! — отвечает поп. — Когда эту церковь начинали строить, а мне было три года, проходили мимо парень с девушкой, хорошо помню.

— Э, у нас только позавчера убежали, — говорят слуги. — Это не те, кого мы ищем.

Уехали слуги, возвратились к старику, говорят:

— Не удалось догнать. Ни парня с девушкой, ни коровы с пастухом не видели. Только видели старую церковь, а в ней служит старый поп.

С досады старик ногой топнул.

— Дураки вы, дураки! — говорит. — Это же они были. Девушка в церковь превратилась, а парень — в попа. Ну как на

вас надеяться после этого!.. Придется самому за ними отправиться.

Превратился старик в птицу-сокола и полетел в погоню. Парень с девушкой по степи бегут. Неладное чует девушка, просит парня:

— Послушай, нет ли за нами погони?

Парень лег на землю, приник ухом, но ничего не услышал.

— Камни мешают, — говорит.

Тогда девушка вынула из косы железную гребенку, говорит ей:

— Гребенка, гребенка, расчеши камни — пусть земля тебе скажет, гонятся за нами или нет?

— Гонятся, — говорит гребенка. — Отец за вами соколом летит.

Тогда девушка превратилась в озеро, а парня сделала ершом. Увидел старик озеро, упал в него и шукой обернулся. И давай гоняться за ершом. Хочет проглотить ерша, а тот иглы растопырит — шука в сторону. Устал старик гоняться, вылез из озера, зачерпнул горсть воды, плюнул в нее и сказал:

— Семь лет, дочь моя, будешь собакой. Не бывать вашей свадьбе!

Отправился старик домой. Ерш снова превратился в парня, а озеро не девушкой стало, а собакой. Плачет собака:

— Забудешь ты меня, семь лет ждать не будешь, пока я смогу снова стать девушкой — женишься на другой.

— Не забуду, — уверяет парень. — Буду ждать.

— У тебя дома, пока тебя не было, сестренки появились. Смотри не целуй младшую, когда вернешься. А то забудешь меня.

— Ладно, — говорит парень.

Пришел он в отцовский дом. Отца с матерью поцеловал, старших сестреноч поцеловал, а самую младшую стороной обошел. Обиделась младшая сестренка. Говорит:

— За что ты меня, братец, не любишь? Что я плохого тебе сделала? Ты свою собаку больше любишь, в избу привел.

Сестренка выгнала собаку на двор, и сама поцеловала брата. Парень тут же забыл все, что с ним было. Прогнали собаку со двора.

Задумали отец с матерью женить парня. Невесту подыскали. На свадьбу гостей пригласили. Жених скучный сидит, ничего не ест, только воды испить просит.

Пошла старшая сестра за водой, заглянула в колодец и увидела в воде отражение красивой девушки. «Какая я красавица! — думает. — Если воду буду таскать, красоту свою испорчу». И вернулась с пустыми ведрами.

Послали за водой младшую сестру. Она тоже увидела в воде отражение красивой девушки и думает: «Если я воду стану таскать-надрываться, то красоту свою испорчу». И не принесла воды.

Тогда парень пошел за водой сам. Увидел отражение девушки в колодце и узнал ее.

— Забыл ты меня, — говорит ему отражение. — Говорила тебе, не целуй младшую сестренку, а ты не послушался.

— Что же мне теперь делать? — схватился за голову парень. — Не нужно мне другой жены, кроме тебя.

— Обернись, — говорит отражение в колодце, — за твоей спиной стоит собака. Возьми эту собаку и женись на ней. Через семь дней после венчания я снова превращусь в девушку.

Привел парень за свадебный стол собаку, посадил рядом и говорит:

— Вот моя настоящая невеста!

Отец с матерью его уговаривали, стыдили, а он от своего не отступает. Так и обвенчался с собакой. А через семь дней она превратилась в девушку-красавицу. Красивее ее никто девушки не видел. Стали молодые жить-поживать, добра и детей наживать.

СЕМЬ СИРОТ И БАБА-ЯГА

или-были старик со старухой в избушке на берегу речки. А за речкой был лес. Семь детей было у старика и старухи: один мальчик и шесть девочек. Мальчик — самый младший в семье.

Пришло время — умерли отец с матерью, остались дети сиротами.

— Что же мы теперь делать будем? — спрашивает брат старших сестер.

— Курочек зарежем и съедим, — отвечают сестры.

Зарезали курочек — съели, зарезали барашка — съели, зарезали бычка — съели. Осталась в хозяйстве одна собачка.

— А теперь что есть будем? — спрашивает брат.

— Ты сделай лодку из тростника, будешь удить рыбу, — говорят сестры. — А нас на тот берег на лодке перевезешь, мы грибов-ягод собираем.

Сделал мальчик тростниковую лодку. В первый день перевез

старшую сестру, принесла она меду лесного. Во второй день отправилась в лес за речку другая сестра, принесла мешок орехов. На третий день еще одна сестра вернулась с лукошком грибов, четвертая сестра с ягодами пришла, пятая — лыка надрала. Подошел черед идти в лес шестой, самой младшей сестренке. Перевез ее братик на тростниковой лодке. Весь день ходила сестренка — ничего не нашла. Только на лесную избушку наткнулась, а в избушке той старая-престарая бабушка на печке лежит, носом посвистывает, зубами пощелкивает, ушами мух отгоняет. Невдомек девочке, что она к Бабе-Яге зашла. А Баба-Яга спрашивает:

— Откуда ты, золотце, ко мне пришла?

Рассказала девочка, что живет за речкой с сестрами и братиком, а отец с матерью у них умерли. Баба-Яга сначала хотела девочку съесть, потом передумала. «Ночью к ним приду, — думает Баба-Яга, — всех семерых съем».

— И не страшно вам одним ночевать? — спрашивает она у девочки.

— Страшно, бабушка, да некого пригласить из взрослых.

— Я приду, — говорит Баба-Яга.

— Приходи, бабушка, мы рады будем.

Отпустила домой девочку Баба-Яга, а сама стала зубы точить. Наточила остро-остро. Как стемнело, вышла на берег реки и говорит:

— Постелись, тростник, дорожкой-мостиком, переправь меня на ту сторону.

Услышала собачка Бабу-Ягу, прибежала на берег и залаяла:

— Ав-ав, кривоzubая! Посмей только на этот берег ступить, я тебе ногу откушу!..

Испугалась Баба-Яга, воротилась в свою избушку. А на следующий день встретила в лесу старшую сестренку и говорит:

— Твоя младшая сестра ночевать меня приглашала, да больно злая у вас собака — боюсь я ее. Свяжите ей ноги, тогда приду.

Вечером сестренки связали собачке ноги и положили ее возле гумна. Приходит на берег Баба-Яга и говорит:

— Расстелись, тростник, дорожкой-мостиком, переправь меня на ту сторону!

Собачка услышала, шариком подкатилась к воде и залаяла:

— Ав-ав, как только, кривоноса, ступишь на этот берег, я тебе нос откушу!

Стало страшно Бабе-Яге, ушла она домой. На следующий день встречает в лесу вторую сестренку.

— Что же ты ночевать не приходила к нам? — спрашивает девочка.

— Хотела прийти, да собака не пустила меня на тот берег, — отвечает Баба-Яга. — Заткните ей уши моченым горохом, тогда придут.

Вечером сестренки вложили собачке в каждое ухо по моченой горошине, и перестала она слышать. Приходит Баба-Яга на берег и говорит:

— Расстелись, тростник, дорожкой-мостиком, переправь меня на ту сторону!

Расстелился тростник мостиком. Только Баба-Яга ступила ногой на этот мостик, собачка увидела ее — и кубарем скатилась к реке, да как залает:

— Ав-ав! Иди-иди, кривобокая, я у тебя клочок мяса из бока вырву!

Опять пришлось Бабе-Яге вернуться домой не солоно хлебавши. На следующий день встречает она третью сестренку и жалуется:

— Не пустила меня собака. Вы ей глаза зашейте, чтоб она не увидела, как я иду.

— Ладно, бабушка, — сказала девочка. — Только приходи. Зашили сестренки собачке глаза. Стемнело. Приходит Баба-Яга на берег, просит тростник расстелиться мостиком-дорожкой. До половины мостика дошла Баба-Яга, тут собачка учуяла ее запах, скатилась к реке и залаяла:

— Ав-ав, я тебя жду, бельмастая, уши твои длинные откушу.

Назад повернула Баба-Яга, страшно ей стало без ушей остаться. На другой день встречает в лесу четвертую сестренку и просит:

— Вы своей собачке ноздри глиной замажьте, чтоб она не учуяла меня.

— Замажем, бабушка, — обещала девочка.

Наступил вечер. Пришла Баба-Яга на берег. Тростник расстелился перед ней мостиком. А собачка возле гумна лежит, ноги у нее связаны, уши моченым горохом заткнуты, глаза зашиты, ноздри глиной залеплены. Ничего не слышит, ничего не видит, ничего не чувствует.

Но только Баба-Яга сошла с тростникового мостика на берег, дрогнула земля. Почувствовала это собачка и — кубарем к реке:

— Ав-ав, сейчас, горбатая, тебе горб откушу!

Повернулась Баба-Яга и скорей через мостик на свою сторону. Днем повстречала пятую сестренку и говорит:

— Засуньте собаке в глотку большую кость, чтоб она гавкать не могла.

— Хорошо, бабушка, — говорит девочка. — Только ночевать приходи.

Вечером подкатилась собачка к избе, легла у крыльца. Ничего не видит, ничего не слышит, ничего не чувствует, и кость в глотке торчит. Баба-Яга перешла по тростниковому мосту реку, к избе подошла. В темноте не заметила собачки, наступила на нее ногой. Собачка как взвизгнет, как ударит хвостом Бабу-Ягу по ногам — испугалась та, убежала.

Настала очередь самой младшей сестренке в лес идти. Приходит она в дом к Бабе-Яге, спрашивает:

— Что же, бабушка, не приходишь к нам ночевать?

— Собака меня не пускает, золотце. Закопайте ее в яму на гумне, тогда приду.

Вечером сестренки закопали собачку на гумне. Баба-Яга переправилась по тростниковому мосту, стучится в избу. Обрадовались сестренки, один братик не рад — на печке сидит, не слезает. По собачке горюет, слезы льет.

— Ну, давайте спать, — говорит Баба-Яга.

Легли они. Девочки на полатах, Баба-Яга на лежанке, мальчик на печке притаился, не спит. Только девочки уснули, Баба-Яга встала тихонько, подошла к ним и давай одну за другой глотать. Всех проглотила, раздулась пузырем, от сытости икает.

— Теперь, — говорит, — мне братика съесть осталось.

Раскрыла Баба-Яга пошире рот, лезет на печку. А мальчик не спит, взял он ольховое полено, которое там сушилось, и ждет. Только сунулась Баба-Яга на печку, мальчик вставил ей полено в рот — она закрыть его не может. Вторым поленом зубы ей повыбивал, разрезал ножом Бабе-Яге живот, выпустил сестренку на волю. Уж они были рады! Все вместе побежали скорей на гумно, откопали собачку. Ноги ей развязали, глаза расшили, из ушей вынули моченые горошины, а из ноздрей глину.

— Ав-ав, — сказала собачка. — Вам жить-поживать, а мне дом охранять!..

Сейчас сестренки и братик выросли, большими стали. И дружно живут. Я у них был, шапку на лавке забыл — хотел вернуться, да собака в дом не пускает!

ДЕД МОРОЗ И СТАРИК

Старик со старухой весной посеяли горох. Взошел он густо, дружно. Радовались старик со старухой: быть богатому урожаю. Да недолгой была их радость — ночью ударил мороз, побил горох. Пришел старик в поле и заплакал: был сокól, стал гол.

— Что же нам теперь делать? — говорит старик старухе. — Наступит зима, с голоду с тобой помрем!..

— А ты к Деду Морозу сходи и пожалуйся, — говорит старуха.

— Разве его найдешь! Никто не видел, где он живет.

— Ты иди туда, откуда холодный ветер дует, — посоветовала старуха.

Обул старик новые лапти, взял в руки палку и отправился в путь. Долго шел. Сначала считал дни, а потом и счет потерял. Наконец пришел в холодную страну, смотрит — стоит ледяной дом. Стены ледяные, крыша ледяная и окна ледяные.

— Мороз, а Мороз! — зовет старик. — Ты здесь живешь?
— Здесь, — отвечает Мороз. — А ты зачем ко мне явился?
— С жалобой. Побил ты у меня горох, теперь мы со старухой с голоду умрем.

— Заходи в дом, — приглашает Мороз.

Вошел старик в ледяной дом, а там лавки ледяные, печка ледяная, в ней ледяные дрова лежат. Дрожит старик от холода, зуб на зуб не попадает. А Мороз в снежной шубе и снежной шапке за ледяным столом сидит и сосульки грызет.

— Вот дуну на тебя, — говорит, — и ты сосулькой станешь!

— Что ж, — отвечает старик. — Все равно пропадать с голоду и холоду, если ты не смилуешься.

Понравились Морозу смелые речи старика, и решил он его одарить. Достал из ледяного поставца красный мешочек и говорит:

— Вот тебе мой подарок. Выйдешь в поле, тряхни мешочком — и с голоду не пропадешь.

Поблагодарил старик Мороза и отправился в обратный путь. В поле потрянул красным мешочком — посыпались оттуда пироги с кашей. Еще раз потрянул — пироги с рыбой. Третий раз потрянул — пироги с грибами. Наелся старик вдоволь, пошел домой веселый.

Приходит к своей старухе и говорит:

— Ну, теперь мы с тобой сыты будем, хоть не пахали, не сеяли. Начал трясти мешочком — завалил стол всякой снедью.

— Приглашай, старуха, гостей, — говорит старик. — Будем пировать!

А в это время в деревне у богатого мужика свадьбу играли, сына он женил. Услышали гости про волшебный мешочек, каждому угоститься из него захотелось — ушли со свадьбы и — к старику со старухой. Едят пироги с кашей, едят с рыбой, с грибами едят — похваляют.

И богатый мужик пришел. Отведал пирогов из красного мешочка и говорит старику:

— Твой мешочек только пироги дает. А я тебе за него лошадь, корову, хлеба дам и еще денег впридачу. Ты, если пирогов захочешь, снова к Морозу сходишь — он другой красный мешочек тебе подарит.

Согласился старик. Привел богатый мужик лошадь и корову, привез полный воз хлеба, сто рублей отсчитал деньгами. Живут старик со старухой — беды не чувят. А беда пришла — открывай ворота. Лошадь сдохла. Корову волки задрали. Хлеб съели, а деньги растратили. Опять голодные старик со старухой.

— Сходил бы ты к Морозу, — говорит старику старуха. — Попросил бы ты другой красный мешочек.

Сплел старик себе новые лапти, взял в руки палку и отправился в холодную страну к ледяному дому. Стучится в ледяное окошко.

— Чего тебе? — спрашивает Мороз. — Зачем явился?

Рассказал старик, как продал красный мешочек и как опять пришлось им со старухой голодать. Просит:

— Дай мне, Мороз, другой мешочек, чтоб пироги из него вытряхивались.

— Нет, — говорит Мороз, — другого мешочка нет у меня, а есть синий платочек. Подойдешь с ним к речке, ручью или колодцу, встряхнешь платочком, явятся к тебе два молодца и угостят хорошенько.

Обрадовался старик. Взял платочек, пошел домой. Когда мимо речки шел, решил испытать подарок. Встряхнул платочком, вдруг выскакивают из воды два молодца с дубинами и давай колотить старика. Вместо пирогов угостили его тумакami. Еле живой припелся старик к своей старухе.

Та спрашивает:

— Ну как? Подарил тебе Мороз новый мешочек?

— Не мешочек, а платочек, — говорит старик. — Встряхнешь им — тут и угощение будет.

Старуха схватила скорей платочек да как тряхнет им. Откуда ни возьмись выпрыгнули из ведер с водой два молодца с дубинами и давай колошматить старуху. Бьют да приговаривают:

— Не вкусны были пироги да пышки, получай синяки да шишки!

Услышал богатый мужик, что старик вернулся с новым подарком от Мороза. Пришел посмотреть на платочек.

— А что он дает? — спрашивает.

— Что захочешь, — отвечает старик. — Стоит только его встряхнуть, как явятся два добрых молодца и угостят тебя на славу.

«Эге, — смекнул богач. — Этот платочек, видно, дает больше — не одни пироги, а что душе угодно...»

— Давайте меняться, — говорит богач. — Я вам отдам красный мешочек, впридачу телку, баранчика и курочку. А вы мне — платочек.

Старик для вида поломался немного, потом согласился. Обменялись они. Прибежал домой богач, от радости подпрыгивает. Жена его во дворе уже дожидается, за ворота выглядывает. Говорит ей богач:

— Обманул я старика. Дал ему самую плохую телку, захудалого баранчика и оципанную курочку. А у нас теперь дом будет полною чашею, только птичьего молока нет.

Встряхнул богач платочком, вдруг из колодца как выскочат два молодца с дубинами. Кинулись на богача и его жену. Били-колотили до тех пор, пока богач с женой из села сбежали. Куда сбежали, никто не видел.

С той поры в селе они не появлялись.

А старик со старухой детей нажили. От детей внуки пошли, от внуков — правнуки. И все пироги ели, да нахваливали: «Ой, вкусно!»

ЧЕРНЫЕ ОНУЧИ

енился вдовый мужик на вдове. У мужика была дочь и у вдовы дочь. Невзлюбила мачеха падчерицу. Впроголодь держала, с утра до ночи работать заставляла в поле и дома. А родную дочку берегла. Задумала однажды мачеха и вовсе извести падчерицу. Говорит ей:

— Вот тебе черные онучи, пойди в речке отстирай их добела. А пока они белыми не станут, домой не возвращайся.

Пошла девочка на речку. День стирала, ночь стирала — онучи как были черными, так и остались. Плыла мимо щука, высунула из воды голову и говорит:

— Если хочешь домой возвратиться, иди не прямой дорогой, а кривой. Вдоль речки иди, лесную избушку увидишь. Переночуешь там и назад отправляйся. Дома тебя с почетом встретят.

Послушалась девочка щуку. Идет вдоль речки, видит стадо коров. Пастух кричит:

— Девочка, помоги корове отелиться, а я тебе теленка за это дам.

Помогла девочка и пошла дальше. Встречается ей табун лошадей. Табунщик просит:

— Помоги кобыле ожеребиться, один я не управлюсь. За это жеребенка получишь.

И здесь помогла она. Сказала табунщику, что жеребенка на обратном пути возьмет. Пошла дальше. Гонят ей навстречу овечье стадо, одной овце время ягниться подошло.

— Помоги, если умеешь! — пастухи просят.

— Умею, — говорит девочка.

Сделала все, что надо, и отправилась дальше. А пастухи обещали ягненка ей дать, когда обратно будет идти. На третий день пути увидела девочка лесную избушку, постучалась и переночевать попросилась. Жила в избушке одинокая старуха, сгорбленная, нос картошкой, голова репкой, уши болотными лопухами. Накормила старушка девочку, на печку спать уложила. А утром будит ее и спрашивает:

— Давно ты из дому ушла?

— Три дня.

— Не три дня, а три года, — говорит старушка и зеркальце протягивает. Посмотрела девочка в зеркальце и видит, что она уже не девочка, а взрослая девушка, красивая да пригожая.

— Теперь, — говорит старуха, — домой тебе пора возвращаться.

Поклонилась девушка старушке и отправилась назад. Идет мимо овец — пастухи просят забрать овцу с приплодом.

— Это твое, — говорят. — Три года назад была ягненком, а теперь — овца с ягнятами.

Мимо табуна идет девушка, ей табунщик дает лошадь с жеребенком. До коровьего стада дошла — корову с теленком получила. А мачеха блины печет, собачка под окном лает:

— Каф-куф, красавица идет, полный двор скота ведет!

Вышла мачеха из избы, хотела побить собачку хворостиной, да видит, и в самом деле: неродная дочь целый гурт скота гонит. Ушла девочкой-замарашкой, а вернулась пригожей красавицей. Со всего села женихи стали к ней свататься. А мачехе завидно. Злится она: на ее родную дочку никто не смотрит. И задумала мачеха послать свою дочь тоже стирать на речку черные онучи. Говорит ей:

— Только руки свои белые не порть. Черные онучи все равно не отстираешь. Ты постирай немножко, а потом посиди, подожди, что шука тебе скажет.

Пришла мачехина дочь на речку. Села на бережок и ждет. День сидит, ночь сидит. Надоело ей шуку ждать, она и говорит:

— Пусть тебя разорвут собаки! Я и так дорогу найду.
Поднялась и пошла. Встречает стадо коров, пастухи просят ее помочь. Она хотела поступить так же, как и сводная сестра, да ничего не получилось. Платье только запачкала, разозлилась и говорит пастухам:

— Пусть вас разорвут собаки!

Пошла дальше. Встретила табун лошадей. Табунщик просит:

— Помоги жеребым кобылам, я тебе жеребеночка дам.

А она не знает, что делать. Разозлилась и говорит:

— Не нужен мне твой жеребеночек, пусть его разорвут собаки!.. Мне красивой надо стать.

И пошла дальше. Встречается ей овечье стадо. Пастухи просят помочь, а она им отвечает:

— Не хочу я ваших ягнят, пусть их разорвут собаки! Я красивой стать хочу.

Дошла она до лесной избушки, постучалась, просится переночевать. Впустила ее старушка, уложила спать. Утром будит, подает ей зеркальце. Глянула мачехина дочь на себя и заплакала от злости: из зеркальца смотрело на нее безобразное рыло.

— Пусть тебя разорвут собаки! — со злобой сказала она старушке.

— И тебя тоже, — говорит старушка. — Принесешь ты домой полный мешок костей, — и дала ей мешок. Ушла мачехина дочка. Мимо овечьего гурта идет, пастухи кричат:

— Свиная рожа косточки несет!

Мимо табуна проходит, табунщик кричит:

— Кикимора идет, косточки несет!

У коровьего стада слышит:

— Злючка идет, косточки несет!

А мачеха блины печет, дочку поджидает. Слышит, собачка:

— Каф-куф, уродина идет, мешок для своих косточек несет!

Выбежала мачеха с хвостотиной, хотела побить собачку, а навстречу люди. Говорят ей:

— Твою дочку за околицей собаки рвут.

Побежала мачеха, едва от собак дочку отбила.

Тут сказки конец, а мне пуре¹ корец.

¹ Мордовский национальный напиток, хмельной квас.

ЮРТАЙ

У старика со старухой был сын, звали его Юртаем. Хотелось ему все знать: почему деревья растут, куда солнце садится, отчего у птицы есть крылья, а у человека нет. Надоел он отцу расспросами:

— А это почему? А это как?

Отец отвечал, пока знал, а потом только руками стал разводить. Однажды рассердился на сына и говорит:

— Хоть бы тебя черт взял на обучение!

Только он это проговорил, откуда ни возьмись, идет старик.

— Могу, — говорит, — взять твоего сына на обучение. Платы с тебя не возьму, но условие такое: через год приходи за своим сыном; узнаешь его среди других моих учеников — бери домой, а не узнаешь — Юртай еще на год останется.

Отец согласился. Старик взял Юртая за руку и повел к себе. Сначала учил его понимать разные языки людские. Потом научил языку птиц и зверей. Через год приходит за Юртаем отец.

Старик превратил всех своих учеников в собак одной масти, выпустил во двор и говорит отцу Юртая:

— Угадай, которая из собак твой сын?

Отец смотрел, смотрел — и показывает на одну собачку.

— Вот это мой сын!

— Нет, — говорит старик. — Не эта собака, а которая рядом стоит. Приходи еще через год.

Минул год. Приходит отец. Старик превратил своих учеников в коршунов и выпустил их летать.

— Ну, узнай, который твой сын! — предлагает старик.

— Второй слева, — говорит отец Юртая.

— Нет. Третий слева. Приходи еще через год, — говорит старик. Минул и третий год. Идет отец Юртая за сыном. А Юртай за эти три года стал знать больше самого старика. Выбежал он тайком навстречу отцу и говорит:

— Ну, отец, если и теперь не узнаешь меня, навечно я останусь у старика. Он на этот раз превратит нас в одномастных жеребцов. Мы побегаем по двору, а потом станем в ряд. Я стану третьим справа. Смотри не забудь!

Юртай убежал, а отец немного погодя приходит к старику. Тот превратил своих учеников в жеребцов одной масти и предлагает:

— Ну, который твой сын, говори!

Когда жеребцы выстроились в ряд, отец указал на третьего справа. Тут Юртай превратился опять в человека, и пошли они с отцом домой.

Живут-поживают, и все было бы хорошо, да хлеба мало, и денег нет. Юртай и говорит:

— Я превращусь в охотничью собаку, буду лесных зверей ловить и тебе носить. Услышат про это богачи, придут к тебе и торговать меня станут. Ты продай им за сто рублей, только смотри не отдавай ремень с моей шеи — оставь его себе.

Стал Юртай охотничьей собакой. Уж столько дичи отцу натаскал, что по всей округе пошел слух о собаке, которая старика со старухой кормит. Приходят богачи.

— Продашь собаку?

— Продам.

— За сколько?

— За сто рублей.

— Ну, старик, ты шутишь! Четвертную дадим — это красная цена.

А отец Юртая на своем стоит:

— Сто рублей — и все, дешевле не отдам.

Заплатили богачи сто рублей и увели Юртая. А ошейник отец оставил себе.

Привязали богачи Юртая на своем дворе, а он ночью превратился в человека, отвязал веревку и ушел домой.

— Теперь, — говорит Юртай, — я превращусь в ловчего ястреба, буду птиц ловить и тебе носить. А ты, отец, понеси меня на базар и продай охотникам за сто рублей. Только не отдавай им зеленую ниточку, ею нога у меня будет обвязана.

Юртай стал ястребом. Понес его отец на базар. Увидели ястреба охотники. Давали четвертную, потом полсотенную, наконец и всю сотню выложили. Отец отдал Юртая, а зеленую ниточку с лапы себе оставил.

Не успел отец с базара домой дойти, ястреб догнал его и превратился в человека. Вместе отец с сыном вернулись домой.

Вскоре в селе ярмарка собралась. Юртай говорит:

— Я превращусь в жеребца, а ты продай меня на ярмарке за триста рублей. Только узду с меня не отдавай, не то беда со мной случится.

Повел отец жеребца на ярмарку. Покупатели сразу нашлись, окружили толпой — уж очень хорош был жеребец. Один старик и говорит:

— Вот тебе триста рублей да четвертная впридачу, только давай мне жеребца вместе с уздой.

— Нет, — отец Юртая отвечает. — Узду я не продам.

— Четыреста дам!

— Нет.

— Пятьсот рублей дам!

— Все равно не отдам узды, — говорит отец.

— Шестьсот!.. Семьсот! — старик предлагает.

Закружилась голова у отца Юртая. Никогда еще у него таких денег не было. Подумал он: «Юртай у меня ученый, недавно три года жил у старика — как-нибудь вывернется». И продал жеребца вместе с уздой.

А старик-то, который жеребца купил, был тот самый, что учил Юртая. Сел он верхом на жеребца и ну его плеткой охаживать. Жеребец метался туда-сюда, на дыбы вставал, хотел всадника сбросить — ничего у него не получилось. Приехали к старику на двор. Лег старик отдыхать, а работникам своим говорит:

— Напайте жеребца, да узду не отпускайте. А потом его в железную конюшню запрягите. Не то он убежит от нас.

Повели работники жеребца к речке, с двух сторон за узду его держат. Стал жеребец пить: шагнул в воду по колено — работник за ним, шагнул еще — один работник испугался, что утонет, и отпустил повод, еще шагнул жеребец — и другой работник отпустил повод. Тут жеребец превратился в окуня и уплыл.

Прибежали работники домой, рассказали старику, что упу-

стили жеребца. Старик скорей к речке, превратился в щуку и давай гоняться за окунем.

Гонялся, гонялся — только проглотить окуня хочет, а тот растопырит колючки, и никак щука его не возьмет. Устал старик гоняться, вылез на берег человеком, плюнул три раза на восток, три раза на запад и говорит:

— Будь ты кольцом и лежи на дне вечно!

Превратился окунь в серебряное кольцо, упало кольцо на самое дно. Не сыскать его там, не увидеть.

Много времени прошло. Уж и отец Юртая помер, и мать умерла.

А Юртай все лежит на дне колечком. Наступило жаркое лето, пересохла речка. Петух вброд ее переходил. Однажды пришла купеческая дочка по воду, зачерпнула ведерком — слышит, что-то в ведре звякнуло. Посмотрела — колечко. Надела девушка колечко на пальчик и пошла домой. Вдруг слышит — колечко говорит ей голосом человеческим:

— Краса-девица, я не колечко. Я парень, твоим суженым буду. Только ты помоги мне превратиться в человека. Завтра увидит один старик колечко на твоём пальце, станет просить: «Продай!» А ты не соглашайся. Отец тебя заставит снять с пальца колечко, а ты урони его на пол. Колечко рассыплется крупинками по полу, ты на одну крупинку наступи, возьми ее незаметно.

На следующий день пошла девица в лавку к отцу, а там старик к товарам приценивается. Увидел колечко и говорит:

— Ничего мне не надо, только колечко это продайте. Я вам за него большие деньги дам.

— Сколько дашь? — купец спрашивает.

— Сто рублей.

— А я не хочу продавать колечко! — говорит девушка.

— Триста рублей дам, — предлагает старик.

Отец девушки и говорит:

— Давай продадим, а я тебе взамен три новых куплю.

Девушка не соглашается. Тогда отец и говорит:

— Ну-ка сними колечко, я посмотрю!

Тут девушка сделала так, как Юртай велел. Уронила она колечко на пол. Рассыпалось оно на мелкие осколки. Один к ноге девушки подкатился, она и наступила на него.

А когда старик из лавки ушел, девушка подняла осколочек и отнесла домой. Остальные осколки старик собрал.

Принесла девушка осколок к себе в светлицу и не знает, что дальше с ним делать. Вдруг слышит голос:

— Ты на блюдо меня положи, ключевой водой полей. А рядом кувшин квасу поставь, ковригой хлеба накрой.

Так она и поступила. А в полночь что-то зашипело, затрепало — парень перед ней появился. Выпил он квасу, съел хлеб и таким молодцем стал, что глаз не отвести.

Вскоре они сыграли свадьбу. Гостей на свадьбе было со всех волостей. Я от нашей волости тоже туда ходил.

А старика того с тех пор никто нигде больше не видел. Сгинул он навеки.

РАВ-ЖОЛЬДЯМО

или-были старик со старухой. И был у них один сын. Звали его Рав-Жольдямо. Вот умер старик, осталась старуха с сыном. Жили они бедно: в хозяйстве курочка с петухом да старая лошадь. Однажды Рав-Жольдямо погнал лошадь на луг пастись.

Навстречу старик идет, под мышкой большой куль из-под соли несет.

— Уж больно лошадь у тебя плохая, парень, — говорит старик.

— Ох, добрый человек, — ответил ему Рав-Жольдямо, — бедно мы живем. Купили бы хорошую лошадь, да денег нет!

— Хочешь, научу, как богатым стать? — спрашивает старик.

— Ой, хочу, дедушка!

— Тогда скажи матери, пусть она зарежет курицу, сварит ее да казенного вина купит. А я вечером приду.

Вернулся Рав-Жольдямо домой, рассказал о встрече со стариком. А мать и говорит:

— Эх, сынок! Где это видано, где это слыхано, чтоб за бутылку казенного вина доброму делу научили!..

— Ладно, мама, — говорит Рав-Жольдямо. — Пусть он не научит, да я человеку слово дал — надо встретить гостя с почетом.

Пришел вечером старик. Съел курицу, выпил вино. И говорит:

— Я знаю, где гора, у которой вершина золотая. Никто из людей на ту вершину не забирался. Пойдем туда, наберем золота полный куль, а после поделим.

Тут петух на насесте закричал:

— Кукареку! Кому куль, а кому ничего!..

Рассердился старик.

— Эта птица, — говорит, — кукарекать не умеет — надо голову ей свернуть.

Рав-Жольдямо пошел и свернул голову петуху.

— Молодец, — говорит старик. — Вот так всегда меня слушайся. Завтра утром запрягай лошадь, и поедем мы с тобой к золотой горе.

Как только солнышко взошло, запряг Рав-Жольдямо лошадь, с матерью попрощался, и отправились они в путь. А петушинная голова им вслед:

— Кукаре-ку! Кто золото принесет, а кто беду найдет!..

— Пусть тебя лиса найдет и съест! — разозлился старик, а парню сказал: — Ты не слушай эту глупую голову, мы с тобой оба разбогатеем.

Семь недель они ехали и еще три дня. Видят, стоит гора высокая-превысокая, вершины не видно. И такая крутая, как стена, никак не залезть на нее.

— Ну, — говорит старик, — сейчас я зарежу твою лошадь, посажу тебя к ней в живот, дам веревку и куль из-под соли. Вечером прилетит огромный ворон, который на горе живет. Увидит он падаль, схватит и понесет к себе на гору в гнездо. А когда ворон на вершину горы сядет, ты вылезай из лошади скорей и скажи такие слова: «Кыш-кыш, черный ворон! Было твое, теперь мое!» Ворон испугается и улетит, а ты набей куль золотыми камнями, привяжи на веревку и спусти вниз ко мне. А потом сам по веревке спустишься.

Жалко было парню лошадь, да и самому страшно: вдруг ворон его съест? Но ничего не поделаешь: назвался груздем — полезай в кузов. Распорол старик лошадиное брюхо острым ножиком, Рав-Жольдямо залез внутрь с кулем и веревкой. Съежился там в три погибели и ждет. Вечером прилетел огром-

ный ворон, схватил когтями лошадь и полетел с ней на вершину. Опустился он у гнезда. Ключнул раз — откусил у лошади голову. Ключнул еще — полбока как не бывало. Хотел клюнуть в третий раз, но тут Рав-Жольдямо выскочил и закричал страшным голосом:

— Кыш-кыш, черный ворон! Было твое, теперь мое.

Испугался черный ворон и улетел. А Рав-Жольдямо, как велел ему старик, набил куль золотыми камнями и спустил его на веревке вниз. Только хотел сам спускаться, старик взял и поджег веревку. Веревка смолой была намазана, словно свечка загорелась.

— Что было твое, то теперь мое, — сказал старик, взвалил куль на спину и ушел.

Сидит Рав-Жольдямо на вершине золотой горы и горюет. «Пропаду я здесь, — думает. — Нет отсюда ни пути, ни дорожки. Обманул меня старик».

Вдруг видит — три утки летят, а за ними коршун гонится. Две утки впереди, третья устала, отстает — вот-вот ее коршун схватит. Взял Рав-Жольдямо золотой камень и кинул им в коршуна. Упал коршун в глубокое ущелье.

— Спасибо тебе, добрый человек, — говорят утки. — Ты нашу сестру от смерти спас. Что хочешь теперь от нас требуешь.

Рассказал Рав-Жольдямо, как на горе очутился, как старик его обманул.

— Ничего, мы снесем тебя вниз, — говорят утки.

Две утки подхватили его за руки, третья — за рубаху и полетели. Летели-летели, опустились возле лесной избушки. Тут утки в девушек превратились: старшие сестры хороши, а третья, младшая, которую Рав-Жольдямо от коршуна спас, и вовсе красавица — ни в сказке сказать, ни пером описать.

Повели девушки Рав-Жольдямо в дом, накормили-напоили, спать уложили. Утром приготовили для парня еду на столе, а сами снова в уток превратились и улетели куда-то. Вечером вернулись — девушками стали.

Живет Рав-Жольдямо в гостях неделю, вторую — и всякий день так; с рассветом сестры в уток превращаются, вечером сбрасывают утиный наряд.

Полюбилась парню младшая. Улетит на восходе солнышка, а он весь день тоскует, ждет ее не дожидется. «Как бы сделать, — думает, — чтобы в утку не превращалась и не улетала?..»

Однажды ночью Рав-Жольдямо встал и спрятал утиный наряд младшей сестры. В кадушку его положил, тяжелым камнем сверху придавил. Утром старшие сестры в уток превратились и улетели, а младшая никак утиный наряд не найдет. За-тосковала девушка. Рав-Жольдямо ей говорит:

— Я утиный наряд спрятал. Хочу жениться на тебе.

— Ты меня от смерти спас, — отвечает девушка. — Теперь я сделаю для тебя все, что захочешь. И женой рада бы стать, да боюсь, будешь мной недоволен: так уж мне на роду написано — с рассветом в утку превращаться. А не буду уткой, тосковать стану.

— Ничего, привыкнешь, — говорит парень. — Я тебе красивые платья куплю.

Вскоре они сыграли свадьбу, и повез Рав-Жольдямо молодую жену домой.

Старшие сестры в приданое младшей дали мешок золотых камней, что с горы натаскали.

А мать Рав-Жольдямо после того, как ушел со стариком ее сын, очень бедствовала. Изба развалилась. Что было из добра, износилось. Нанялась она к барину кормить свиней, питалась объедками с барского стола. Так и жила.

Как только вернулся Рав-Жольдямо в свою деревню, забрал мать от барина, новую избу построил, при ней сад рассадил, купил лошадь добрую, коровку хорошую, всякую птицу и живность в хозяйстве завел. Ладно да дружно стали они жить. И все было бы хорошо — одно только плохо. Молодая жена с рассветом встает, садится у окошка и на небо с тоской смотрит. Слезы застилают ее глаза.

— О чем ты горюешь? — спрашивает Рав-Жольдямо.

— Муж мой любезный, — говорит она. — Забыла я взять у сестер перстенок с камнем-изумрудом. По нем я горюю.

— Ладно, привезу тебе перстенок, — говорит Рав-Жольдямо.

Запряг он лошадь и поехал. А матери наказал перед отъездом:

— Смотри, не давай ей наряд из утиных перьев.

Только Рав-Жольдямо уехал, приходит от барина слуга.

— Барин вас в гости зовет, узнать хочет, где золотые камни вы нашли, — говорит он.

— Нету нашего Рав-Жольдямо, — отвечает старуха. — А без него мы не знаем.

Ушел слуга. А потом возвращается и слова барина передает:

— Пусть молодая придет. Она, говорит, все знает. А если не придет, то барин в темницу вас посадит.

Делать нечего, собираются старуха с невесткой. А невестка говорит:

— Дай мне утиный наряд, я в нем барину покажусь.

— Нет, — говорит старуха, — Рав-Жольдямо не велел давать тебе этот наряд.

— Тогда не пойду, — отвечает молодая жена.

Пришлось старухе камень из кадушки вытащить, вынуть утиный наряд и отдать невестке.

Та его надела, вышла на крылечко, руками, как крыльями, взмахнула — только ее и видели.

Превратилась в утку и улетела.

Долго ли, коротко ли — возвращается Рав-Жольдямо с перстеньком, а молодой жены нет дома.

— Где? — спрашивает.

— Не уберегла я жену твою, — отвечает мать. — Сделалась она уткой и улетела.

— В какую сторону?

— В ту сторону, куда речка течет.

Отдохнул Рав-Жольдямо немного, поел, помолился Верхнему Нишке¹ и — снова в путь. Идет он вдоль реки. Много дней шел, увидел большую-пребольшую иву, на верхушку посмотришь — шапка валится. А под ивой сидит могучий старик, рыбную похлебку варит.

— Здравья тебе, сынок! Зачем ко мне пожаловал? — спрашивает старик.

— Жену ищу, — Рав-Жольдямо отвечает. — Не пролетала ли она здесь серой уткой?

— Пролетала, — говорит старик. — Садись, поешь рыбной похлебки. Потом скажу, в какую сторону тебе идти.

Накормил старик Рав-Жольдямо и говорит:

— Иди вдоль реки. Увидишь большой вяз, там мой средний брат рыбачит — он больше моего знает, спроси у него. Да передай ему от меня подарок.

Срезал старик с ивы палку и ножом сделал на ней свои зарубки.

Взял Рав-Жольдямо палку с зарубками и пошел дальше. Идет, идет — видит, вяз стоит, такой огромный, чуть до туч верхушкой не достает, ветви до середины реки простираются. Под вязом старик сидит, старше и могучее первого, рыбу чистит — похлебку собирается варить.

— Здравья тебе, молодец! — говорит старик. — По делу ко мне иль по пути?

— Жену ищу. Младший брат твой дорогу к тебе указал: не пролетала ли она здесь серой уткой?

Отдал Рав-Жольдямо старику ивовую палку, тот поглядел на зарубки и говорит:

— Садись, поешь похлебки, а я подумаю пока, как тебе помочь.

¹ Главное верховное божество (морд.-эрз.).

Наелся Рав-Жольдямо. Говорит ему старик:

— Пролетала здесь серая утка. Ведаю я — долетела она до большого дуба, где рыбачит наш самый старший брат. А куда дальше полетела — того не знаю. Спросишь у старшего брата. Передашь это, — говорит, — моему ляляму¹.

Срезал старик с вяза палку, зарубки сделал на ней.

Пошел Рав-Жольдямо дальше. Долго шел, пока большой дуб не увидел. Верхушкой дуб облаков касается, реку своими ветвями накрыл, словно крышей. Под дубом старик сидит с бородой, как снег, младшие братья по сравнению с ним недомерками кажутся. Рыбу чистит, похлебку варить собирается.

— Здравья тебе, ломань²! — говорит старик. — По делу ко мне или по пути зашел?

Рав-Жольдямо отдал ему вязовую палку.

— Средний брат тебе прислал, — говорит. — Жену я ищу, не пролетала ли здесь серая утка?

— Пролетала, — старик отвечает. — Поешь со мной похлебки, потом скажу, где искать тебе жену.

Долил старик в котелок на гостя долю, сварилась похlebка.

Поели они. Ложки ополоснули, сушить на дерюжку положили.

— Вот что, ломань, — говорит старик. — Младшие братья просят помочь тебе. Видел я, пролетала здесь серая утка. Знаю, где она села. Сидит она в расщелине на золотой горе, а черный ворон рядом, ее караулит.

— Был я на той горе, — говорит Рав-Жольдямо, — видел черного ворона. Он лошадей три раза клонет и съест, а утку и подавно. Пропала моя жена, не смогу ей помочь. Даже на гору мне не взобраться.

Старик открыл дверку в дубе, достал оттуда войлок-самолет, кафтан-невидимку и говорит Рав-Жольдямо:

— Садись на этот войлок, он тебя на гору с золотой вершиной принесет. А как только ворон захочет тебя съесть, ты надень кафтан и невидимкой станешь.

Обрадовался Рав-Жольдямо. Сел на войлок-самолет, поднялся выше леса, выше гор, до самых облаков.

Вот и золотая вершина на солнце заблестала. Видит парень, черный ворон сидит у расщелины.

Спрыгнул Рав-Жольдямо с войлока-самолета и давай в черного ворона камнями швырять. Один камень в голову попал, второй — в глаз, третий в грудь угодил. Разозлился черный ворон, погнался за парнем, а Рав-Жольдямо надел кафтан-невидимку

¹ Старший брат (эрг.).

² Человек (морд.).

и пропал, словно его и не было. Ворон туда-сюда — нет парня. А Рав-Жольдямо к расщелине вернулся, утку покликал, она вылетела и только крылом к парню прикоснулась, как молодой женщиной обернулась. Накрыл ее Рав-Жольдямо кафтаном, и оба они невидимками стали. Сели вдвоем на войлок-самолет и полетели в свою деревню. То-то радости было, когда вернулись! Пир устроили, всей деревней пили-ели.

И я там был. Больше всего понравились мне медовые коврижки — ох и вкусны!

ОХОТНИК

Жили-были муж да жена. Было у них два сына. Муж был охотником. Пошел он на охоту в лес — ничего не убил. Присел отдохнуть на пенек и заснул. Проснулся — перед ним птица сидит. Поднял охотник ружье, а птица и говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, охотник, поймай меня живую.

Охотник поймал птицу и принес домой. Птица стала нестись. Каждый день по золотому яичку. Стал охотник продавать яйца и разбогател.

Началась война. Охотника взяли в солдаты. Яички стала продавать его жена. Повадился к ней ходить один человек. Он был грамотным. Говорит он жене охотника:

— Покажи мне ту птицу, которая несет золотые яички.

Женщина показала. На zobу у птицы было написано: «Кто съест мое сердце, тот будет царем; кто съест печень, тот будет князем».

Прочитал любовник эту надпись и говорит женщине:

— Зарежешь для меня птицу — буду к тебе приходить.

Жена охотника зарезала птицу и положила жарить в печь, сама куда-то вышла из дому. Оба ее сына играли на улице. Пришли с улицы. Посмотрели в печку — там жареная птица. Мясо есть не стали — побоялись матери. Вытащили сердце и печень. Старший съел сердце, младший — печень, и ушли на улицу.

Пришел любовник, хотел съесть сердце и печень, но их не было. Рассердился он. Жена охотника стала спрашивать, почему он рассердился. Любовник говорит ей:

— Я хотел съесть только сердце и печень, а их кто-то уже съел.

— Без меня приходили обедать сыновья, вероятно, они и съели.

Любовник говорит:

— Зарежь обоих сыновей и свари их сердца и печени. Завтра приду — съем.

На другой день мать непустила своих сыновей на улицу. Закрыла их в чулане и послала работника зарезать обоих, а сама осталась дома. Работнику жалко стало детей, взял да выпустил их через окно в поле. Вместо них зарезал собаку и кошку. Когда резал собаку, она завизжала. Женщина услышала визг, упала на пол и говорит:

— Это, наверное, старшего сына зарезал.

Начал резать кошку — она мяукнула. Мать упала и говорит:

— Это, вероятно, младшего сына зарезал.

Работник закопал собаку и кошку, а их сердца и печени принес жене охотника. Она сварила их своему любовнику. Пришел он вечером. Жена охотника положила перед ним сердца и печени. Съел любовник их.

А мальчики вышли в поле и побежали куда глаза глядят, куда ноги несут. Бежали, бежали — добрались до перекрестка дорог. Старший говорит младшему:

— Ну, брат, давай теперь разойдемся. Я пойду по одной дороге, ты иди по другой. В пасху, кто из нас жив будет, пусть выйдет на этот перекресток.

Простились они и разошлись. Старший сын шел, шел — дошел до большого города и зашел в плохонький домик к старушке ночевать. В том городе как раз выбирали царя. Всех созвали на сход, раздали всем свечи и ждут: чья свеча сама загорится — тот будет царем.

Старушка говорит мальчику:

— Иди и ты выбирать царя, не загорится ли твоя свеча.

Мальчик и пришел на сход. Дали и ему свечу. Как только взял он ее в руки, она загорелась. И избрали его царем.

Младший брат шел — дошел до села, нанялся к богатому человеку работником и стал жить у него.

Пришла пасха. Оба брата вышли на тот перекресток, где расстались. Встретились и стали рассказывать друг другу, кто как живет, вспомнили родителей и решили их навестить. В сумерках добрались они до своего села. Постучались в окно родного дома и говорят:

— Пустите ночевать!

Отец их только что вернулся со службы. Он говорит им:

— Заходите!

Зашли они. Отец их не узнал и говорит:

— Не знаете ли, ребята, какую-нибудь побаску?

Младший сын сказал:

— Я не знаю. Вот не знает ли мой старший брат?

— Знаю я одну побаску, — сказал старший брат. — Только не знаю, понравится ли она вам?

— Рассказывай. Может, тоска моя пройдет, — говорит отец.

Стал старший рассказывать:

— Жили-были муж да жена. Было у них два сына. Муж был охотником.

Мать догадалась, что это их сыновья, и говорит:

— Хватит рассказывать. Мне надоели ваши побаски.

А отец говорит:

— Рассказывай, рассказывай, сынок, мне нравится побаска.

Сын до конца рассказал про свою жизнь. Когда рассказ окончился, сыновья признались отцу. Отец взял топор и хотел отрубить голову жене. Сыновья отняли у него топор. Мать бросилась в ноги отцу, стала просить прощения. Он простил.

На другой день старший сын взял отца, мать и младшего брата жить в свое царство. Младшего брата поставил князем на своей земле. До сих пор живут они там: старший брат — царем, младший — князем. Получилось так, как было написано у птицы на зобу.

ДЕВОЧКА СЕРЕБРЯНЫЙ ЗУБОК

Живут-поживают старик со старухой. И нет у них ни детей, ни племени. Пошел старик в лес на промысел разный. Проходил он три года и собрался обратно домой. Шел, шел, захотелось ему пить. Видит — перед ним вода течет. Наклонился он воды напиться, а Ведява схватила его за бороду и не отпускает. Старик начал просить ее:

— Отпусти меня, кто держит, дома у меня есть семигодовалый конь — подарю тебе.

Ведява говорит:

— Не нужен мне конь. Обещай то, о чем сам еще не знаешь.

Старик опять просит:

— Есть у меня семь амбаров, полных зерна, отдам тебе любой!

Ведява опять:

— Не нужен мне твой амбар. Обещай то, о чем сам не знаешь.

— На семи реках стоят мои мельницы, любую отдам тебе.
— Не нужны мне твои мельницы. Обещай то, о чем сам не знаешь, — отпускаю.

Делать нечего старику — не отпускает его Ведява. Он и говорит:

— Да пусть будет по-твоему: бери у меня то, о чем сам не знаю.

Отпустила его тогда Ведява.

Вернулся старик домой.

Как только подошел к воротам, вышла навстречу девочка лет трех, кинулась ему на шею и говорит:

— Батюшка, как я тебя ждала!

А старик отвечает:

— Эх, дочь моя, не очень радуйся моему приходу: я не знал еще о тебе, а обещал отдать Ведяве.

Погоревали, погоревали, да делать нечего.

Шло время. Настала пора уходить девочке из дому.

Один передний зубок был у нее из серебра. Залила она этот зубок воском и отправилась. Батюшка дал ей брусок, матушка — гребенку и сэме¹.

Идет, идет девочка, встречает стареньких старичков, зубы у них — что лучины, глаза — что ковши. Старики спрашивают девочку:

— Не видела ли ты по дороге девочку Серебряный Зубок?

— Нет, дедыньки, не видела.

Идет, идет девочка, встречает старушек. Они тоже спросили:

— Девочка, девочка, не видала ли ты девочку Серебряный Зубок?

— Нет, бабушки, не видела, — ответила им девочка.

Идет, идет она дальше, встречает старую-престарую бабушку. Она спрашивает:

— Девочка, девочка, не видела ли ты девочку Серебряный Зубок?

— Нет, бабушка, не видела, — ответила ей девочка и улыбнулась. А в это время отвалился воск с серебряного зуба. Старушка увидела зуб, стала кричать:

— Старики, старушки! Идите сюда, здесь девочка Серебряный Зубок.

Серебряный Зубок пустилась бежать. А старики и старухи — за ней. Оглядывается Серебряный Зубок — вот-вот догонят ее. Тогда девочка бросила кленовый гребень — появился густой лес, руки не просунешь. И опять бежит дальше. Старики да ста-

¹ Вид щетиной щетки для кудели (морд.).

рухи добежали до леса и давай зубами грызть его. Грызли, грызли — все деревья перегрызли, опять вдогонку за девочкой побежали. Серебряный Зубок оглядывается — вот-вот догонят. Она бросила брусok — встала высокая гора.

Старики и старухи добежали до горы и давай ступеньки грызть. Сделали ступеньки, через гору перелезли — и снова бегут, догоняют. Девочка оглянулась — они совсем уже рядом. Тогда она бросила сѣме — выросло высокое дерево. На том дереве спряталась Серебряный Зубок. Старики и старухи добежали до дерева и стали его грызть.

— Патяй, патякай ¹! Спусти кончик ниточки, подними меня на небо! — Серебряный Зубок кричит.

Сестра старшая ответила:

— Сейчас, сазорнѣм ², вот вспашу загон да посею коноплю, выращу и спущу тебе кончик ниточки.

Старики и старухи торопятся, грызут дерево — даже кровь из десен бежит.

Серебряный Зубок опять кричит:

— Патякай, спусти кончик ниточки!

— Погоди, сазорнѣм, начала я коноплю теревить! Потом ее замочу да помну, — сестра отвечает.

А старики да старухи грызут дерево, торопятся. Осталось оно толщиной с палец... Серебряный Зубок опять просит патяй спустить кончик ниточки.

— Погоди, сазорнѣм, куделю спряду! — отвечает патяй. А дерево стало толщиною с соломинку, вот-вот обломится. Тут патяй спустила кончик ниточки. Девочка Серебряный Зубок ухватилась за ниточку и поднялась вверх. Дерево свалилось. Старики и старухи побежали к верхушке его, а девочки там нет. Рассердились они и давай друг друга грызть.

Пришла девочка Серебряный Зубок к старшей сестре, та накормила ее, напоила и говорит:

— Сестренка-сазорнѣм, где я тебя спрячу? Ведь муж-то у меня медведь, разорвет он тебя.

Подумала, подумала и сделала ее соринкой, спрятала в сор. Приходит муж и говорит.

— Ух, людским духом пахнет!

Патяй отвечает:

— Где только ты ни бродишь, всякого запаха наберешься — это от тебя дух людской идет, как свинья, везде грязь найдешь.

Муж говорит:

— Сору хочу поесть!

¹ Патяй — старшая сестра; патякай — то же, ласкательно (эрг.).

² Сестренка (мокш.).

— Ешь, да весь не съешь.

Стал муж есть сор. Ел-ел, а весь не съел. В остатках и была девочка Серебряный Зубок. Утром муж ушел куда-то. Девочка вышла из сорной кучки, патяй накормила ее и напоила.

Вечером вернулся муж-медведь. Патякай сделала сестренку угольком и в печурку положила. Муж и говорит:

— Ух, духом людским несет.

А патяй ему:

— Где только ты ни бываешь, всякого запаха наберешься, от тебя самого несет людским духом.

— Хочу угли есть! — муж говорит ей.

— Ешь, мне не жалко.

Стал муж глотать горячие угли. Ел-ел, не все съел. А в остатках Серебряный Зубок лежит.

На третий день патяй спрятала девочку на дно сундука.

Приходит муж и говорит:

— Сундук хочу съесть!

— Иди лучше отнеси его к моему батюшке. Да смотри, по дороге в сундук не заглядывай, я за тобой следить буду!

Медведь взвалил на спину сундук и пошел. Несет, несет, а сам думает:

— Ох, как тяжело! Ну-ка погляжу, что в сундуке.

Только хотел крышку открыть, а Серебряный Зубок кричит:

— Вижу, вижу, не открывай!

Медведь говорит:

— Знать, не далеко я ушел, коль жена видит.

Взвалил опять сундук на спину, понес дальше. Шел, шел — снова хочет открыть сундук. А Серебряный Зубок кричит:

— Вижу, вижу, не открывай!

Пошел он дальше. Совсем согнулся от тяжести.

— Дай посмотрю, что в нем, — говорит.

А Серебряный Зубок кричит:

— Вижу, вижу, не открывай!

Так медведь и дотащил сундук к отцу девочки Серебряный Зубок. Поставил среди двора, а сам назад пошел. Отец открыл сундук, а оттуда выпрыгнула Серебряный Зубок.

СУРАЛЯ¹

ил-был в сурских лесах охотник. Звали его Сураля. Пошел однажды Сураля на охоту, видит — на верхушке дуба орел сидит. Поднял лук Сураля, хотел орла застрелить, а тот говорит человеческим голосом:

— Не убивай меня, Сураля. Я тебе пригожусь.

Сураля думает: «Какая может быть от орла для меня польза?.. Он только кур да ягнят таскает». И снова прицеливается в орла из лука. А тот говорит:

— Я тебя богатым сделаю, только не убивай меня.

«Э, — думает Сураля, — ты больной, крыльев поднять не можешь. Куда уж тебе за богатством лететь!..» И в третий раз лук поднимает, прицеливается.

— Не стреляй, Сураля, — умоляет орел. — Возьми меня

¹ Присурский мужчина (эрз.).

к себе в избу, откорми мясом, чтобы силы ко мне вернулись. А после с тобой за богатством полетим.

Взял Сураля орла и принес его домой.

Стал откармливать мясом. Шесть быков зарезал, все мясо орлу отдал.

— Ну как, — спрашивает, — вернулась к тебе сила?

Орел поднялся в небо, сделал круг, спустился к Сурале и говорит:

— Слаб я еще. А нам далеко лететь — не выдержу.

Опять стал его Сураля кормить. Год кормил орла. Тот двенадцать быков съел. Попробовал лететь — силы все еще мало.

— Ты не беспокойся, — говорит орел, — я тебя за все вознагражу.

Еще год кормил его Сураля. Двадцать четыре быка съел орел. Потом попробовал взлететь. А когда спустился, говорит Сурале:

— Теперь силы у меня много. Садись на меня, полетим.

Сел Сураля, и они полетели. Поднялись так высоко, что и земли не видать.

Орел спросил Суралю:

— Ты видишь что-нибудь?

— Вижу только море.

Орел взял и сбросил с себя Суралю. Тот полетел вниз.

«Ну, — думает, — пропал я, утону в море». Но над самой водой подхватил его орел и поднялся с ним вверх.

— Испугался? — спрашивает орел.

— Очень...

— И я так испугался, когда ты на меня лук поднял, — говорит орел.

Летят они дальше. Орел спрашивает Суралю:

— Ты видишь что-нибудь?

— Вижу горы и пропасти.

Орел взял и сбросил его туда.

Сколько летел Сураля — не знает. Только стал к земле приближаться, орел снова подхватил его и поднялся в небо.

— Ты очень испугался? — спрашивает.

Сураля ему отвечает:

— Очень. Никогда еще так не пугался.

— И я вот так напугался, когда ты во второй раз поднял на меня свой лук.

После этого орел с Суралей поднялись еще выше. Спрашивает орел:

— Теперь ты видишь что-нибудь?

— Вижу огонь внизу.

Сбросил орел Суралю в огненное море. Без памяти летел Су-

раля. Только ему упасть в огонь, орел подхватил его и поднялся вверх. Сураля даже обгорел немного.

— Очень испугался, Сураля? — спрашивает орел.

Сураля долго не мог вымолвить слова, потом сказал:

— И сказать нельзя, как я испугался.

— И я так испугался, — говорит орел, — когда ты в третий раз поднял на меня лук. Теперь полетим тебе богатство искать. Держись хорошенько.

Летят день, летят два. Пролетели через семьдесят семь стран. Видят — стоит медный дом, вышиной до облаков. Сияет на солнце, даже глазам больно.

Опустился орел на верхушку столетнего дуба — дуб не выдержал, свалился. Сел орел на сваленный дуб и говорит Сурале:

— Ступай в этот дом и скажи: «Я вашего брата от смерти спас». Они тебе будут деньги давать, ты ничего не бери. Проси у них берестовый кузовок.

Вошел Сураля в дом и сделал так, как велел ему орел. Хозяева стали ему деньги давать, а он сказал им:

— Мне деньги не нужны, дайте мне только ваш берестовый кузовок.

— Что хочешь возьми, но кузовок мы не дадим, — отвечают хозяева.

Сураля ничего не взял, вышел и говорит орлу:

— Не отдали.

— Полетим! — крикнул орел.

Сураля сел на орла, и они полетели дальше. Орел говорит Сурале:

— Посмотри-ка назад.

Сураля посмотрел. На том месте, где был медный дом, от земли до неба поднимались огонь и дым.

Летели, летели они, долетели до серебряного дома. Дом этот был больше первого, весь сиял, даже смотреть на него трудно.

Орел спустился и опять послал Сураля в дом. Здесь тоже не отдали ему берестовый кузовок. А после того как они улетели, и этот дом сгорел.

Летели, летели они, прилетели к третьему дому, золотому, который сиял сильнее, чем солнце.

Сураля вошел в дом. Сказал так, как велел орел. Ему отвечают:

— Не только берестовый кузовок, отдадим тебе все наше добро, только покажи нашего брата.

— Подождите немного, — сказал Сураля и вышел на улицу. Подошел он к орлу и спрашивает:

— Вот, дали мне берестовый кузовок. Теперь что?

Орел превратился в парня.

— Теперь, Сураля, — говорит парень, — ступай домой. Этот кузовок даст тебе много добра. Только в пути его не открывай. Иди и живи себе на здоровье.

После этих слов парень вошел в золотой дом, а Сураля пошел домой. Почти два года он шел. Устал, рассердился на кузовок: столько страху перенес, а теперь тащи с собой бесполезную тяжесть!..

Идет Сураля лесом, не терпится ему посмотреть, что в кузовке.

«Почему парень не велел открывать кузовок? Подожди, уже открою», — думает Сураля.

Он открыл кузовок — и вдруг из него стали вылетать города, заводы, фабрики, трактора с плугами, сеялки, комбайны, автомашины, аэропланы и всякие другие машины. Чего только не появилось вокруг! Грохот раздается, вся земля дрожит. Заводы работают, аэропланы летают, трактора пахут, автомобили как бешеные скачут. Сураля глядит и думает:

— Даром маялся. Пропало добро. Как же теперь мне все это собрать в кузовок?

Тут подошел к нему старичок и говорит:

— О чем задумался, добрый человек?

Сураля отвечает ему:

— Как мне не думать? Вон сколько моего добра пропадает в лесу, никак не могу собрать его в берестовый кузовок.

Старик говорит ему:

— Я соберу твое добро в кузовок, только обещай мне из своего дома то, о чем ты не знаешь.

Сураля задумался: «О чем я не знаю? Все знаю. Ничего у меня такого нет, о чем бы я не вспомнил».

— Ну хорошо, я обещаю тебе, — сказал Сураля.

Старик взмахнул рукой, и все добро, сколько было, уложилось в берестовый кузовок. Сураля закрыл его и пошел в свое село.

Подошел он к дому, раскрыл кузовок. Оттуда вышли заводы, фабрики, трактора, комбайны, автомобили, аэропланы и многое другое.

Поглядел Сураля на свой дом — он стоит, как старая покосившаяся баня. Попросил у кузовка дом получше. И вдруг появился дом вышиной до неба. Вошел Сураля в него. Жена и родные очень обрадовались ему.

— После твоего ухода, Сураля, у нас родился сын, — говорит жена. — Назвали его Пандай. Пойду позову его, — и побежала за ребенком.

«Вот о чем я не знал!» Мурашки пробежали по спине Сурали.

Повесив голову, сидит унылый.

Вошла жена с ребенком и спросила:

— Почему ты такой грустный?

Сураля отвечает:

— Я Пандая обещал одному старнку, который помог мне этот берестовый кузовок закрыть.

Жена говорит:

— Теперь ничем не поможешь. Не горюй. Пандай наш сильный и умный, он никому себя в обиду не даст.

Прожили они после этого несколько лет, ничего не случилось. Получает Сураля весть от старика:

«Посылай сына, время настало».

Сураля обо всем случившемся рассказал сыну.

Пандай говорит:

— Насуши мне, мама, сухарей, я пойду бороться.

Собрали Пандая, и он ушел.

Шел одну неделю, другую, третью. Дошел до маленького лесного домика. Видит, сидит девушка, да такая красивая, глаз не оторвешь.

— Ты куда идешь, парень? — спрашивает.

Пандай говорит:

— Я иду к тому, кому меня отец обещал.

Девушка говорит:

— Знаю, куда надо идти тебе. Тяжела твоя дорога. В лесу встретишь большой забор, на каждый кол насажена голова. Ты не пугайся. Как подойдешь поближе, скажи: «Это — не мой отец». А дойдешь до последней головы, скажи: «Это — мой отец».

Пандай пошел по той дороге, которую указала ему девушка. Как увидел головы мертвецов, испугался. Подошел поближе, говорит:

— Это — не мой отец, это — не мой отец.

А возле последней головы сказал:

— Это — мой отец.

Голова отвечает ему:

— Узнал меня! Это хорошо. Теперь ты вот что сделай: ви-дишь эту гору и на горе лес?

— Вижу, — отвечает Пандай.

— Иди, в одну ночь выруби лес, пеньки выкорчуй и посей хлеб. Этот хлеб сожги, обмолоти, провеи, смели. Из муки испеки лепешку и принеси ее мне, — говорит голова.

— Постараюсь сделать, — сказал Пандай и печальный вернулся к девушке.

Она спросила:

— Почему ты такой грустный?

Пандай рассказал ей, что велела голова сделать.

— Не печалься, ложись спать, к утру все будет готово, — успокоила его девушка.

Вышла она на крыльцо, махнула платочком, и все было сделано: лес вырублен, гора вспахана, печка сложена, лепешка испечена. Накрыла девушка лепешку полотенцем, Пандай взял ее и пошел к голове.

— Быстро ты управился. Толковый парень, — говорит голова. — Теперь вот что сделай: построй на той стороне озера дворец и перекинь к нему хрустальный мост. Чтoб утром все было готово.

— Сделаю, — сказал Пандай и пошел к девушке печальный.

— О чем ты так закручинился? — спрашивает она.

Пандай рассказал ей, что велела ему сделать голова.

— Не печалься, ложись спать, к утру все будет готово, — успокоила его девушка.

Вышла она на крыльцо, махнула платочком, и все было сделано: дворец построен, через озеро к нему перекинут хрустальный мост. Пошел Пандай к голове.

— Быстро ты управился. Толковый парень, — говорит голова. — Теперь вот что сделай: здесь есть семь гор высотой до неба. Под горами в темнице шестилетний жеребец. Иди освободи этого жеребца и обучи его.

Нечего делать Пандаю. Опять он пошел к девушке. Рассказал ей, что велела голова.

— Это дело очень трудное, — говорит девушка, — но если ты возьмешь меня замуж — сделаю, не возьмешь — не сделаю.

Пандай обрадовался. Она понравилась ему сразу.

— Не только возьму, но и на один вершок от тебя никуда не отстану.

Девушка напоила Пандая какой-то водой — и он сделался очень сильным. Затем она из-под лавки достала семипудовую железную палку и подала ее парню. Пандай взял ее, приподнял и говорит:

— Не годится — легкая.

Тогда девушка достала семидесятисемипудовую палку.

— А эту подними-ка.

Пандай поднял.

— Вот эта хороша. Ею я разобью горы.

— Не торопись хвалиться. Жеребец тоже сильный, — сказала девушка и проводила Пандая к семи горам.

Пандай ударил по шести горам — в песок они превратились. А как ударил он последнюю гору, вышел оттуда жеребец и бросился на него. Пандай его палкой по лбу — жеребец упал. Положив палку на жеребца, Пандай побежал к девушке.

— Теперь надо бежать, — говорит девушка. — Если соберутся дяди и братья, они нас в клочья разорвут.

Парень и девушка быстро побежали.

Узнала о смерти жеребца голова на колу и говорит другим головам:

— Идите поймайте его, он убил нашего брата.

Головы во весь дух пустились к девушке в дом. Прибежали — ни парня, ни девушки нет. Вернулись они к старшей голове, докладывают:

— Ни парня, ни девушки нет в доме.

Старший рассердился, закричал на них:

— Бегите быстрее, поймайте их и приведите ко мне!

Головы еще быстрее побежали. Скачут через города, леса, горы — земля дрожит от их скачки.

А Пандай с девушкой далеко убежали и все бегут, бегут. Вдруг девушка говорит Пандаю:

— Парень, я слышу, за нами гонятся. Сейчас я превращусь в большую березу, а ты сделаешься лесником-стариком. Если спросят тебя: «Не видел ли таких-то людей», то скажи им: «Видел давно, когда сажал вот эту березу».

Девушка превратилась в березу, а Пандай — в лесника, в руках топорик, ходит по лесу и подрубает сухие сучья.

Прискакала погоня. Спрашивают старика:

— Не проходили ли здесь девушка с парнем?

Пандай ответил им так, как велела девушка. Ушли головы к старшему, рассказали:

— Не догнали. Видели только старую березу да лесника-старика.

— Это они были! — закричал старший. — Бегите за ними. Кого встретите по дороге — ведите ко мне!

Опять побежали вдогонку.

А старик и береза, превратившись в парня и девушку, еще дальше убежали. Вдруг девушка снова услышала топот и говорит Пандаю:

— Опять за нами погоня. Теперь я сделаюсь горой, а ты крысой. Если спросят, видел ли ты парня с девушкой, ответь: «Ничего не видел».

Только девушка сделалась горой, а Пандай крысой, как прискакала погоня, спросила крысу, не видела ли она кого-нибудь. Крыса ответила:

— Ничего не видела.

Ушли опять к старшему, рассказали обо всем.

— Это они были! Напрасно не взяли! — закричал старший. Собрал он всю нечистую силу и помчался за Пандаем и девушкой. Девушка говорит Пандаю:

— Слышу топот, за нами погоня, теперь сам старший брат гонится. Сейчас я сделаюсь рекой, а ты рыбой. Как они прискачут к реке, их лошади станут пить. В это время ты подплыви к каждой лошади и скажи: «Лошадь, лопни!»

Девушка превратилась в реку, Пандай — в рыбу. Доехали гонцы до реки, лошади стали пить. Пандай-рыба подплывает к лошади и говорит: «Лошадь, лопни!» Как только скажет так, лошадь лопается. Так полопались все лошади. Как ни бился старший брат-голова, ничего не мог сделать.

— Хитрые вы, дочка с парнем. Не попались мне на съедение. Идите, живите на здоровье, — сказал он.

А сам собрал всю свою нечистую силу и ушел обратно домой. Девушка с парнем превратились в людей и отправились к парню домой. Как дошли они до дома, девушка говорит Пандаю:

— После твоего ухода родились три сестры. Ты всех поцелуй, только старшую сестру не целуй. Если ты поцелуешь ее — забудешь меня.

Пришел парень домой. Все обрадовались ему. Всех поцеловал Пандай, только не поцеловал старшую сестру. Вечером Пандай уснул, а девочка, старшая сестра, подошла и поцеловала его. Утром Пандай проснулся и девушку, с которой прибежал, забыл. Все лето жил он дома и ни разу не вспомнил ее.

Однажды в один из осенних дней в баню пришли три девушки и три парня. Среди них был и Пандай. Девушки пошутили немного, затем две ушли. Остались три парня и одна девушка.

Один парень говорит:

— Ты за кого из нас замуж выйдешь?

— Хоть за кого пойду, только вот что сделайте. Я положу свое кольцо на гумне в яму, кто принесет его мне, за того и выйду замуж.

Парни взяли палку и поконались. Пандаю последним досталось идти.

А идти надо было в полночь. Вот пошел первый парень. Вошел он в овин — там темно. Вдруг схватили его какие-то люди и давай хлыстать чилигой. Он еле-еле вырвался.

Прибежал в баню, товарищи у него спрашивают:

— Ну как? Принес кольцо?

— Нет, — говорит, — кто-то напугал меня.

О том, что его били, умолчал. Пошел на гумно второй парень. Его тоже исхлыстали, еле назад вернулся.

Последним пришлось идти Пандаю. Отправился он на гумно. Глядит: кольцо жаром пылает. Хотел взять его, никак не поднимет. Вдруг на него кто-то накинулся. Пандай шелохнуться не может. И тут подумал: «Была бы теперь рядом та девушка, с которой мы убежали от голов».

Только он так подумал, тут же сошла с него тяжесть, и он взял кольцо. Побежал в баню, глядит: стоит перед ним та самая девушка. Пандай отдал ей кольцо.

— Говорила тебе, не целуй старшую сестру, — сказала она. — Видишь, сколько времени не вспоминал меня.

Вскоре и свадьбу справили. И я там был, пил, пока не надое-
ло, даже теперь голова болит.

МЕДВЕЖИЙ СЫН

Пошла попадья по орехи и свалилась в медвежью берлогу. Медведя в ней не было. Приходит медведь и видит: в берлоге попадья, повернулся, принес бревно и бревном завалил вход. Потом ушел в лес, сломал улей, выложил мед на лубок и отнес попадье. Так он кормил попадью. А через год она родила мальчика и дала ему имя Иван-Медвежий сын.

Растет богатырь не ежедневно, а ежечасно. Прошло полгода, а сын спрашивает мать:

— Матушка, а почему мы в земле живем?

— Ох, сын, нас похитил медведь, а твой настоящий отец — поп.

— Давай, матушка, выйдем...

— Эх, сынок, нам никак не выйти: медведь завалил вход бревном.

— Подожди, матушка, попробуем. — Не успел он нажать рукой, бревно откатилось. Они вышли из берлоги, пошли в поле.

Вернулся медведь: нет ни попадьи, ни ее сына. С ревом побегал он за ними.

Услышала попадья погоню и говорит сыну:

— Ой, сынок, теперь он нас съест.

— Подожди, матушка, возьму дубовую погонялку, оборонюсь от него.

Он вытащил с корнем дуб, схватил его за вершину и бросил в медведя. После этого пришли они на гумно. А там поп овин ставит. Жена крикнула попу:

— Принеси нам одежду!

Поп услышал и узнал голос жены. Он снял с себя одежду и бросил им. Они оделись и пошли к попу. Поп завел их в дом и говорит:

— Ну, сынок, пойдем завтра молотить. Только змей у нас объявился. Каждый день по человеку съедает. Так что будь осторожнее.

— Не молотить, батюшка, я пойду, а вели сделать семипудовую палку.

Пошел поп, заказал железную палку. Бросил Иван палку вверх, добросил до тучи.

— Нет, — говорит, — легкая эта палка.

Поп заказал другую, потяжелее. Бросил ее Иван вверх, забросил выше тучи.

— Нет, — говорит, — и эта легкая.

Тогда заказал поп палку семипудовую, какую и просил сын.

Бросил Иван ее вверх да так высоко — три дня ждали, когда на землю упадет.

— Вот это палка, — говорит Иван.

— Ну, сынок, ты не кормилец мне, — сказал ему поп.

Пошел Иван, нашел себе двух товарищей, как и сам, сильных богатырей. Пошли они вместе. Шли, шли и дошли до места, где жил двенадцатиглавый змей. Остановились там и построили дом из старых дубов.

Змей ежедневно требовал для съедения по одному человеку. Вот и говорит Иван-Медвежий сын:

— Друзья мои, я пойду драться с этим змеем.

Поставил он на стол пустую чашку и воткнул в нее нож.

— Ну, — говорит, — друзья, не забывайте меня... В бурную ночь не спите, следите за этой пустой чашкой. Когда она наполнится кровью и упадет в ней нож, вы слейте кровь из чашки и снова поставьте на стол.

Дошел он до места и спрятался. В полночь подъезжает на коне двенадцатиглавый змей. За двенадцать верст слышно его приближение. Подъехал змей к мосту — остановилась его лошадь. Змей ее спрашивает:

— Что ты, лошадушка, спотыкаешься? Для меня нет противника. Есть один богатырь, Иван-Медвежий сын, но сюда воронам и сорокам и костей его не занести.

— Не хвастайся, двенадцатиглавый змей. Кого ты боишься, тот самый здесь и есть.

— Ну, коль ты здесь, выходи, давай испытаем силы.

И начали они биться. Бились, бились, Иван отрубил шесть голов, а другие шесть остались. Змей стал одолевать Ивана. Чашка наполнилась кровью, перевернулся нож. А друзья его в это время спали. Иван скорее снял с ноги башмак и бросил в избу: он влетел в окно, упал около друзей. Те вскочили, слили кровь, поставили чашку на старое место, воткнули в дно нож. Тогда Иван отрубил остальные шесть змеиных голов, зарыл их и придавил камнем.

Приходит к своим братьям-товарищам.

— Ну, братцы, теперь пойдем для меня сватать дочь царя. И пошли они вместе. Навстречу идет старик.

— Куда вы идете?

— Идем сватать дочь железноносого царя.

— Э-э, вам ее не взять. У царя есть два диких медведя. Как только придете туда — они вас разорвут. Но я могу их унять.

— Так пойдем с нами.

Пошли. Шли, шли, идет навстречу другой старик.

— Куда идете?

— Сватать дочь железноносого царя.

— Ее вам не взять. Как придете, царь заставит своих двенадцать дочерей срамить вас. Вы не сможете их остановить. Правда, я их могу уговорить.

— Так иди и ты с нами.

Пошли. Идут, идут, встречают третьего старика.

— Вы куда идете?

— Идем сватать дочь железноносого царя.

— Он заставит семь дней топить железную баню. Чтобы мыться в ней, надо остудить ее. Вам ее не остудить. Я это могу сделать.

— Иди и ты с нами.

И пошли все вместе. Дошли они до избы железноносого царя. Прибежали два диких медведя, кинулись на них. Вышел первый старик, вцепился в медвежьи уши и отбросил медведей в сторону. Они подошли. Подошли к воротам, выбежали дочери царя и давай ругать сватов, жениха. Никак их не унять. Вышел второй старик, поднял рубашку выше пояса, и пристыженные дочери царя, перестав ругаться, ушли.

Сваты — в избу. Царь с железным носом принял их хорошо и говорит:

— Ну, сваты, помойтесь-ка в бане. Сможете помыться в моей бане — отдам свою дочь, не сможете — головы вам снесу.

Пошли мыться в баню. За семь шагов не подойти к бане. Тогда вышел вперед третий старик, и баня остыла, даже сосульки повисли с крыши. Вошли все в баню. Иван крикнул царю:

— Что это у вас баня холодная?

— Ну, сваты, я был когда-то молодцом, и ваш жених — молодец.

И выдал он свою дочь за Ивана.

КОЛДУН

После службы солдата отпустили домой. Шел он то лесом, то дорогой, то болотами, наконец дошел до избушки. Вот и думает, что ему делать: заходить в избушку или не заходить. Не заходить нельзя — уж очень проголодался, зайти нельзя — неизвестно, кто там живет, может быть, даже разбойники. После некоторого раздумья вошел он в избушку. А в ней никого нет. В углу стоят кадки с медом. Он спрятался за эти кадки. Посидел немного — приходит старик. Шуба на старике красная, сапоги красные, шапка красная. Солдата взял страх, но пришлось ждать, что будет дальше. Входит плачущая девушка, в руке у нее корзина, в ней яйца, бутылка вина и сверток холста. Она корзину поставила на стол и говорит старику:

— Дедушка, я работаю у барыни ключницей. Барыня купила шестьдесят аршин шелку, но кто-то его украл. Барыня позорила, позорила меня да велела выпороть розгами. Не поможешь ли мне отыскать шелк?

— Это мы найдем. Завтра приходи к Иванынкам на свадьбу, я буду там.

Девушка ушла. Немного погодя приходят двое мужчин. Поставили на стол бутылку вина, положили трешницу и — к старику:

— Дедушка, зачем приходила та девушка?

— Говорит, шелк у ее барыни пропал.

— Дедушка, шелк украли мы.

— Я это давно уже знаю.

— Дедушка, мы в плохое место спрятали, в Сидоров овин.

— Я все это знаю. Идите и не бойтесь.

— Дедушка, ты нас не выдашь?

— Не выдам, не беспокойтесь.

Только успели эти два мужика уйти от старика, приходит старуха.

— Научил бы меня ворожить, — говорит она.

— Не научу.

— Как это не научишь? Помнишь, какая я была молодой.

А теперь я не нужна стала тебе!

— Ну хорошо, научу тебя колдовать, только вот что: завтра пойдешь к Иванынкам на свадьбу. Залезешь на полаты и лежи там; когда приедут с невестой, ты перебирайся на печку; как только свадебный поезд въедет во двор, ты становись на ступеньки, а когда в дом, ты пади к моим ногам и говори: «Прости меня! Я хотела с тобой драться силой своего колдовства».

Старуха ушла. Слышит солдат: приехали с колокольчиками.

Входят в избушку два молодых человека.

— Дедушка, поедем к нам на свадьбу, другого человека брать боимся: не сберечь ему невесты, съедят, околдуют.

— Нет, молодые люди, я не смогу: нет времени.

— Пожалуйста, дедушка, приходи, помоги нам. Мы добро твое не забудем, — а сами на стол положили десятку.

— Ладно уж, — говорит старик, — может, и приеду.

— Нет, — говорят молодые люди, — приходи обязательно, — и еще деньги кладут.

— Ладно, — говорит старик, — поеду. Не из-за денег, а помочь вам. Ваши отец и дедушка были моими знакомыми, только поэтому и поеду.

Посадили молодые люди старика в санки и поехали с ним. Солдат вышел из своего убежища, поел хлеба, мяса, выпил вина и пошел по следу в село. К вечеру дошел до села, нашел тот овин, взял шелк.

Вышел на конец села. К этому времени ночь такой стала темной, хоть глаза выколи — не видно ничего. Снежная метель метет. Не так далеко от околицы стояла часовня. Солдат подошел

к часовне, отмерил три шага к восходу солнца и зарыл шелк в снег. После этого пошел по деревне, нашел тот дом, где была свадьба, и стал стучаться.

— Добрые люди, пустите переночевать.

— Не пустим, солдат, в нашем доме свадьба.

— Мне немного надо места, я на печке в уголке посижу, мешать никому не стану.

Пустили солдата, накормили. Поел он, залез на печку в угол. Утром все ушли из дома, остались только стряпухи да за домом смотрящие. Вошла старуха — и на полати. Перечить ей никто не осмелился, все подумали, что это не простая старуха; начнешь с ней ругаться — сделает еще что-нибудь. Оставшиеся в доме стали поджидать прибытия свадебного поезда. Слышно — едут. Старуха перебралась на печку. Поезджане остановились у ворот — старуха встала на приступок. Одетый в красное старик сошел с санок, лошади встали дыбом: бояться красного; колокольчики динь-динь-динь! А старик в красном лезет в калитку — не пролезает, проходит в ворота — никак не пройдет: падает, кряхтит, скрежещет зубами. Наконец прошел — лошади за ним. Начал заходить в сени, но тоже зайти не может, ломается, кряхтит. Открыли дверь, а старик то ляжет, то встанет, то навзничь упадет — это так он борется с другими колдунами. Как только вошел в избу, старуха бух ему в ноги, а сама кричит:

— Прошу, прости меня. Я думала с тобой драться, но против тебя сил моих не хватает: ты сильнее меня!

— Ох, матушки, как будто знали, что она колдунья, а не простая старуха, — говорят домашние.

Старуху скорее подняли, повели в чулан, угощают ее, поят-кормят. А старика в красном посадили за стол, как почетного колдуна.

Вошла девушка, которая приходила к старику с просьбой найти отрез шелка, и обращается к нему:

— Я вчера к тебе приходила, ты сказал, что найдем пропажу.

— Вот что... за селом есть овин, в этом овине спрятан шелк.

Девушка и ее подруги пошли искать. Все перебрали, перерыли, но шелка так и не нашли. Пришли обратно.

— Дедушка, там ничего нет.

— Как ничего нет! Я никогда не ошибаюсь. Я указал место, значит, ищите там!

— Дедушка, мы все перерыли, но ничего не нашли.

— Вам и не найти. Пойдемте со мной, я найду сам.

Пошел старик в красном, а с ним и другие людн. Искали, искали, ковыряли-швыряли, но ничего не нашли. Вернулись в дом. Старик притворился пьяным, закачался и говорит:

— Ты того, девка... приходи дня через два. Сейчас я пьян, поэтому мог ошибиться: голова кружится.

Солдат смотрел-смотрел и сообразил, какие колдуны перед ним. Он стал думать, что делать с шелком. Жалко стало девицы. Домой если взять шелк — нужен ли, возможно, дома никого и в живых не осталось. Решил он свою находку отдать девице, но вместе с тем проучить и колдуна с колдуньей. Сошел он с печки и говорит:

— Не слушайте этих шутов, они ничего не знают. Колдун — это я! Я на три аршина в землю вижу, я найду вашу пропажу. Видите вон часовню? Отмерьте от нее в сторону восхода три шага — найдете шелк!

Побежали туда, отмерили три шага от часовни и нашли пропажу. Смотрят на солдата, дивуются и говорят между собой:

— Вот это колдун! Сразу обнаружил шелк.

— Дайте мне соленый огурец, вилочку капусты и решето. Я покажу, кто такие ваши колдуны, — говорит солдат.

Принесли солдату огурец, вилочку, решето. Он вилочку с огурцом положил в решето и говорит:

— Смотрите, сейчас же колдунью-старуху заставлю выпить лохань помоев и лопнуть.

Старуха испугалась, выскочила из чулана да хлоп в ноги солдату.

— Солдат, оставь мою душеньку, я не колдунья, ничего я не знаю.

А солдат вращает, трясет решето да сам бормочет:

— Урчик-пурчик покружу, бабе лопнуть прикажу.

Старуха еще больше струсилась, со слезами стала просить солдата. Солдат посмотрел на нее в упор да и говорит:

— Ладно, иди. Жалко мне тебя, но больше колдуньей не притворяйся.

Старуха на радостях как выскочит из дому!

А солдат решето трясет и говорит:

— Теперь смотрите, сейчас тех воров, что шелк украли у девушки, в Сидоров овин упрячу — век там сидеть будут.

Мужики, что шелк украли у девушки, напугались.

— Не губи нас, — просят.

— А вы о девушке подумали, каково ей от барыни досталось, — говорит солдат.

— Век воровать не будем, — клянутся воры.

— Ладно, идите, — отпустил их солдат.

Они бегом из дому!

— Ну, теперь смотрите, сейчас у этого старика в красном ноге прилипнут к потолку, и так он будет висеть три дня! — говорит солдат.

Старик оробел.

«Если три дня так висеть, кишки через рот вылезут», — думает он.

Солдат стал трясти решето да приговаривать:

— Урчик-пурчик просеваю, ноги к матке¹ прикрепляю.

Старик в ноги солдату:

— Прости, солдат, я не колдун. Я ничего не знаю, я только обманываю. Солдат, отпусти меня!

Солдат отпустил. Старика выгнали из дому. Солдата посадили за стол, кормят, поят его. Все обрадованы: ведь с таким колдуном никому невесты не испортить, не околдовать.

Прошла свадьба. Солдата повезли домой на лошадях. Проехав немало пути, солдат спрашивает возницу:

— Ты веришь, что я колдун?

— А как же не верить? Шелк ты нашел, воров проучил, с колдуном и колдуньей вон что хотел сделать.

— Я не колдун. Шелк я сам туда спрятал: слышал, как вору рассказывали старику, куда они дели его. И старик, и старуха, и вору — жулики.

¹ Опорное бревно на стыке двух рядов потолочных досок.

ВАРДА ¹

или-поживали когда-то муж с женой. Жили они очень бедно: то у них хлеб бурей побьет, то градом, то всю скотину мор сгубит. И было у них три сына. Все трое здоровые, сильные да красивые. Подросли сыновья, стали отцу в работе помогать: работают день и ночь, а удачи все нет да нет. А люди над ними смеются.

— Смотрите, — говорят, — здоровые молодцы, а не могут себя прокормить. Срам! Ушли бы уж лучше на заработки.

Обидно стало сыновьям, пошли они к отцу с матерью, просят отпустить их на чужую сторону.

Закручинились отец с матерью, заплакали:

— Куда вы, сыночки, идете? На кого нас, стариков, покидаете?

¹ Злое сказочное существо, ведьма (морд.-эрз.).

Говорит на это старший сын:

— Не плачьте, отец с матерью, не тужите! Пойдем мы в Сибирь, найдем вольную землю.

Средний добавил:

— Будем там хлеб сеять. На вольной земле лучше хлеб родится.

И младший стал просить:

— Пустите нас в Сибирь! Там найдем мы вольную землю, где хорошо родится хлеб, где водятся пчелы, где привольно скоту.

Согласились отец с матерью отпустить сыновей на новое место, собрали их в путь-дорогу. Попрощались сыновья и на память о себе посадили под окном молодую зеленую ветлу. Сказали сыновья отцу с матерью:

— Берегите нашу ветлу, поливайте ее. Покуда она зелена да свежа — значит, мы живы-здоровы, а засохнет — не к добру это.

Ушли сыновья. Отец и мать остались одни. Прошло много ли, мало ли времени, родилась у них дочка. Растет перед окнами ветла, и дочка растет: одна другой краше, одна другой стройнее.

Выросла девочка большая, стала на улицу бегать — с подругами играть. Вот один раз приходит она домой и горько плачет. Спрашивает ее мать:

— Что ты, дочка, плачешь? Не обидел ли кто тебя?

— Как же мне не плакать? У всех подружек есть братья, только я одна-одинешенька!..

Тогда мать рассказала ей про трех старших братьев, как ушли они в Сибирь искать вольную землю.

Полюбила с той поры девочка ветлу, стала еще лучше за ней присматривать: сухие листочки с нее обирает, землю вокруг нее поливает, мягче пуха вздыхает. Часто сидела она под ветлой, пела грустные песни, вышивала, нанизывала бисер да блестяшки.

Однажды девочка заметила, что на ветле стали появляться сухие ветки: то одна, то другая. «Ох, не к добру! — думает девочка. — Не заболели ли братья на чужой стороне? Надо их навестить».

Пошла девочка к отцу с матерью, просит отпустить ее в Сибирь братьев проведать. Испугались мать с отцом, видят: придется расстаться с последним детищем любимым. Однако нечего делать, отпустили.

Нарядила мать свою дочку в белую рубашку, расшитую красным шелком, надела на нее белый наряд, разукрашенный золотыми блестяшками и бисером, подпоясала кумачовым кушаком, в косы вплела алую ленту, на грудь повесила монисто и по-

крыла девочку малиновым платком. Снарядили родители свою любимую дочку в путь-дорогу, поплакали, и упали девочке на грудь две материнские слезинки.

Сказала мать дочери на прощание:

— Дочка моя милая, дочка любимая! От смерти, от болезни, от лихой беды спасут тебя мои слезы. Только смотри, дочка, в дороге не вздумай купаться, а то злая Варда отнимет у тебя твои платья и погубит тебя.

Простилась девочка с отцом, с матерью, вскинула на плечи узелок и пошла в дальнюю дорогу разыскивать своих братьев.

Долго ли, коротко ли она шла, близко ли, далеко ли — неизвестно. И вот идет девочка темным лесом. Навстречу ей Варда: седая, горбатая, идет — на палочку опирается.

— Здорово, доченька. Куда идешь?

— Иду, бабушка, в Сибирь своих старших братьев разыскивать.

— Возьми и меня с собой!

— Пойдем.

Пошла девочка вместе с Вардой. Шли они, шли, дошли до речки. Варда говорит девочке:

— Давай, доченька, искупаемся, а то жарко идти.

Девочка отвечает:

— Я искупалась бы, да мне мать не велела.

— Она теперь далеко — не увидит, — говорит старуха.

Согласилась девочка. Выбрали они место — песчаный бережок, разделись, и девочка скок в воду!

Купается девочка, плещется, но грудь рукой закрывает, чтобы вода слезы матери не смыла. А старуха тем временем бросила на песок свои лохмотья и стала надевать на себя девочкино платье. Увидела это девочка, испугалась, заплакала:

— Ой, матушка, чужая старуха надевает мое платье, моим платочком покрывается!

Послышался вдруг голос матери:

— Сейчас, сейчас, дочка! Бегу тебя выручать! Сверну старухе Варде голову!

Испугалась Варда, бросила скорее девочкину одежду на траву и надела свои старые лохмотья.

Спрашивает она девочку:

— Как это твоя мать так далеко слыхала твой крик? Как она узнала, что это я с тобой иду?

Девочка отвечает:

— Когда я прощалась с матерью, слезы ее упали мне на грудь — вот она и услышала мой крик, вот и узнала про мою беду.

Пошла дальше девочка, а Варда от нее не отстает.

Долго ли, коротко ли они шли, дорога снова привела их к реке. Берега у речки зеленые, водица студеная, а день стоит жаркий-прежаркий.

Говорит Варда девочке:

— Давай искупаемся, дочка?

Хочется девочке выкупаться, а боязно: вдруг Варда опять ее платье украдет!

— Нет, — говорит она, — не буду я купаться, чтобы слезы матери не смыть.

Пошла девочка дальше. А Варда — за ней.

Долго ли, коротко ли они шли, снова дорога к речке привела. Водица в ней прозрачная, чистая. День стоит жаркий-прежаркий.

— Давай искупаемся, дочка, — снова говорит Варда. — Я тебя не трону. Купайся спокойно. Я твоей матери боюсь — свернет она мне голову.

Разделась старуха и полезла первая в воду.

Не выдержала девочка, разделась, тоже в воду вошла. Вдруг Варда как кинется к девочке и давай плескать ей на грудь воду, давай ее обмывать! Не успела девочка охнуть, а старуха уже смыла с нее материнские слезы, выбежала на берег, схватила ее платье и надела его.

Заплакала девочка, закричала:

— Ох, матушка, матушка! Варда надела мою одежду, в мои наряды наряжается, моим платочком покрывается!..

Только на этот раз не отозвалась мать.

Долго плакала девочка, да слезами горю не поможешь. Вышла она из воды и стала одеваться в лохмотья старой Варды. Оделась девочка, вышла на дорогу, а Варда уж ее поджидает — молодая, красивая.

Пошли они дальше. Долго ли, коротко ли шли, близко ли, далеко — неизвестно. Пришли наконец в Сибирь и разыскали братьев девочки. Варда им и говорит:

— Я — ваша сестрица родная, пришла вас в чужой стороне навестить, погостить у вас.

Обрадовались ей братья, целуют ее, обнимают, угощают.

— А это кто с тобой? — спрашивают братья.

— Это какая-то девочка бродячая! — говорит Варда. — В лесу я ее нашла, пожалела и взяла с собой. Пошлите ее в черную избу.

Послали братья девочку в черную избу, а Варду в передний угол посадили, пирогами угостили, медом-брагой напоили.

На другой день встали братья рано, собрались в поле хлеб убирать. Говорят они Варде:

— Ну, сестрица наша любимая, мы в поле поедem, а ты иди

на гумно. Намолотили мы вчера ржи — карауль, чтобы птицы зерно не растащили.

Пошла Варда, села на краю гумна и закричала:

— Вороны, галки, голуби, слетайтесь на гумно, расклюйте все зерно!

Галки, вороны, голуби налетели тучей, принялись клевать зерно, а Варда пошла домой. Приехали вечером братья и увидели, что на гумне творится. Говорят они Варде:

— Ты что ж это, сестрица, плохо караулила?

— Да, укараулишь тут у вас! — отвечает Варда. — Я день-деньской караулила, совсем замаялась. Пошлите караулить гумно ту девчонку, что со мной пришла. Нечего ей даром чужой хлеб есть!

На другой день братья послали караулить гумно свою настоящую сестру, а сами уехали в поле. Пришла девочка на гумно, прилетели сороки, вороны, галки, голуби. А девочка кричит:

— Кши, сороки! Кши, вороны! Пустое зерно ешьте, полное братьям моим оставляйте!

Птицы принялись гумно очищать.

Приехали вечером братья, видят: гумна не узнаешь! Все чисто, прибрано, подметено. Зерно целехонько и свежей соломы накрыто.

Стали братья между собой говорить:

— Уж не это ли — наша настоящая сестра? Какая старательная.

Позвали они девочку в светлую избу, стали расспрашивать. Она и рассказала правду.

Рассердились братья на Варду, сняли с нее сестрины наряды, велели одеться в ее лохмотья и прогнали.

Когда нагостилась сестра у братьев вдоволь, они надарили ей и отцу с матерью подарков, запрягли пару бойких коней, подвязали к дуге колокольчик, дугу обмотали красным кушаком, настелили в телегу мягкого душистого сена, положили сверху белый ковер и проводили сестру на родину.

ЖЛЫКОВЫЙ И СЕРЕБРЯНЫЙ КОШЕЛИ

или-поживали старик со старухой. И вот они посеяли на печке просо. Растет и растет просо. До потолка выросло, а потом пошло выше, через крышу проросло. Но убрать урожай не удалось: налетел ветер, вытряс зерно. Загрустили старик со старухой.

Вот старуха и давай ругать старика:

— Сходил бы к старику-ветру с жалобой. Зачем это он вытряс просо? Пусть заплатит за урон.

Встал старик, пошел. Шел он, шел, набрел на домик. В нем сидел старичок. Он спрашивает:

— Ты что, старик-друг, ходишь?

— Да что... Посеяли мы на печке просо, взошло оно, проросло через крышу, а вот собрать урожай вовремя не успели, старик-ветер вытряс зерно. А старуха меня замучила: иди, говорит, к старику-ветру, заставь его урон возместить.

Старик отвечает:

— Да ведь старик-ветер я и буду. Ладно. Я тебе дам лыковый кошельчик. Но как выйдешь отсюда, не говори:

«Эх ты, кошель, лыковый кошель,
Дай мне поесть!»

Старик взял кошель и ушел. Немного пройдя, сказал:

«Эх ты, кошель, лыковый кошель,
Дай мне поесть!»

Тут же раскрылся кошель, и оттуда повалилась всякая еда. Наелся старик, и кошель закрылся.

Пришел старик домой, а старуха уже спрашивает:

— Уплатил старик-ветер за просо?

Старик отвечает:

— Вот он дал кошельчик. Когда выйду на улицу, без меня не вздумай сказать:

«Эх ты, кошель, лыковый кошель,
Дай мне поесть!»

Ушел старик куда-то по делу, а старуха тут же сказала:

«Эх ты, кошель, лыковый кошель,
Дай мне поесть!»

Тут же открывается кошель, появляется всякая еда. Появилось такое, какого старуха никогда не ела. Наелась старуха. Закрылся кошель. Старуха повесила его на стену.

Вот как-то приходит к старику его брат. Старик снял со стены кошель и крикнул:

«Эх ты, кошель, лыковый кошель,
Угости нас едой!»

Раскрылся кошель. Появилась оттуда такая хорошая еда, какой никогда и не видел. Старик так накормил своего брата, как тот никогда не наедался. Поели они, и кошельчик закрылся.

Пришел брат старика домой и рассказывает жене:

— Эх, есть лыковый кошельчик... вот так штука. Как только скажешь: «Эх ты, кошель, лыковый кошель, дай мне поесть!» — появится из него всякая еда. Меня брат так угостил, что даже живот разболелся.

Жена его и говорит:

— Ты иди, выпроси этот кошель себе.

— Да он не отдаст, — говорит мужик.

— А ты скажи, что дашь за него пять одоньев хлеба, две тысячи рублей денег.

Пошел богач к брату.

— Братец, уступи тот кошельчик мне. Ко мне скоро придут купцы. Их нужно угостить. Дам тебе за него пять одоньев хлеба, две тысячи рублей денег.

Уступил старик лыковый кошель. Получил за это две тысячи и пять одоньев хлеба. Прошло сколько-то времени, хлеб был съеден, истрачены и две тысячи рублей денег. Старуха снова стала донимать старика:

— Иди к старику-ветру, заставь его уплатить за просо, ведь это он вытряс зерно.

Пошел старик.

Шел, шел, нашел домик. Вошел в него.

Хозяин домика спрашивает:

— Что здесь ходишь?

— Что... Старуха доняла, говорит, иди к старику-ветру с жалобой.

— На что жаловаться-то? — спрашивает хозяин.

Старик начал рассказывать:

— Посеяли мы со старухой просо на печке, оно выросло, пробилось через крышу, но убрать зерно не успели: старик-ветер вытряс зерно. Вот моя старуха и послала к нему с жалобой.

А тот старичок и говорит:

— Да ведь старик-ветер я и есть.

— Ну, тогда давай плати.

Старик-ветер возразил:

— Я же тебе давал лыковый кошельчик, так неужели ты еще голоден?

— Да того кошельчика уже нет.

Тогда старик-ветер подарил ему серебряный кошельчик и наказывает:

— На вот тебе, но дорогой не вздумай сказать:

«Эх ты, кошель, серебряный кошель,
Угости-ка хорошенько!»

Старик взял серебряный кошель, а когда дошел до поля, крикнул:

«Эх ты, кошель, серебряный кошель,
Угости-ка хорошенько!»

Тут же раскрылся кошель, выскочили оттуда двенадцать молодцев и давай дубасить старика. Поколотили они его, влезли в кошель, и он закрылся.

Пришел старик домой. Повесил кошель на стену.

Говорит старухе:

— Без меня ты не говори кошелю:

«Эх ты, кошель, серебряный кошель,
Угости-ка хорошенько!»

Вот ушел куда-то старик, а старуха тут же сняла кошель и крикнула:

«Эх ты, кошель, серебряный кошель,
Угости-ка хорошенько!»

Тут же раскрылся кошель, выскочили двенадцать молодцев и давай бить старуху. Побили ее, влезли в кошель, и он закрылся. Старуха повесила его на старое место.

Пришел как-то к старику богатый брат, увидел на стене серебряный кошель — и очень он ему понравился.

— Ой, братец, откуда ты взял серебряный кошель?

Старик ответил:

— Откуда... Старик-ветер подарил.

— Ты уступи, братец, этот кошелек. Ко мне приезжают в гости купцы. Совестно будет угощать их из лыкового кошель.

— Да возьми, коль так. Только ты принеси лыковый.

Как договорились, так и сделали. Богатый брат принес лыковый кошелек, а старик отдал ему серебряный.

К богатому брату приехали купцы. Нагулялись они и собираются уже уходить.

— Не уходите! — остановил их богач.

Он снял со стены серебряный кошель и крикнул:

«Эх ты, кошель, серебряный кошель,
Угости-ка хорошенько!»

Тут же открывается кошель, выскакивают оттуда двенадцать здоровых парней и давай всех колотить, все переломали, побили окна.

А бедный брат так и живет с тем лыковым кошель.

КРАСАВЕЦ ДАМАЙ

Жил-был на свете бедный-пребедный человек, звали его Красавец Дамай. Ничего у него не было, только одна кадочка масла. Стояла она у него на чердаке. Видит Красавец Дамай — масло его все убавляется.

Решил он узнать, кто ходит его масло есть, и стал подстергать вора.

Долго ли, недолго караулил, видит — пришла лиса и принялась есть масло. Красавец Дамай поймал ее и хотел наказать, а лиса говорит ему:

— Ах, почтенный Красавец Дамай! Ты меня не бей и не убивай: я тебе добром отплачу!

Красавец Дамай говорит ей:

— Что же ты можешь сделать?

— Я тебя сделаю богатым человеком и сосватаю за тебя дочь самого царя Грома! — отвечает лиса.

Отпустил Красавец Дамай лису.

Побежала лиса к царю Грому. Прибежала и стала сватать его дочь за Красавца Дамай:

— Ой ты, царь Гром! Меня послал Красавец Дамай дочь твою сосватать... Отдай ты, царь Гром, дочь свою за Красавца Дамай: богаче его никого не найдешь. Его поля полны стадами, гумна его полны хлебом, избы его полны слугами. Вот какой он у нас! Всем он богат, только нет у него молодой жены!

Царь Гром и говорит своей дочери:

— Отдам тебя за такого богатого человека.

Просватала лиса невесту и говорит царю Грому:

— Ах, сват царь Гром! У твоего зятя, Красавца Дамай, гостей будет много, кони у них добрые. Смотри, чтоб у тебя мосты и дороги были хорошие: когда твой зять Красавец Дамай едет, под ним земля громом грохочет, а небо звоном звенит!

— Хорошо, — говорит царь Гром, — прикажу поправить все мосты и дороги.

Вернулась лиса назад и говорит Красавцу Дамаю:

— Ну, почтенный Красавец Дамай, теперь поедem брать в жены дочь царя Грома. Только вот что: когда пойдем к царю Грому, ты много не говори: станешь много говорить — все потеряешь. Я сама буду за тебя говорить. Я там про тебя скажу: он, мол, очень умен, но много говорить не любит.

— Будь по-твоему, — говорит Красавец Дамай.

Пошли они к царю Грому, а на их пути были владения семиглавого змея Каряза. Когда проходили они через поле семиглавого Каряза, попалось им навстречу много-много кур. Лиса спрашивает пастухов-птичников:

— Чьи это куры?

— Это куры семиглавого Каряза, — сказали ей пастухи.

А лиса говорит:

— Птичники, куриные пастухи! Когда станет проезжать свадьба Красавца Дамай, вы так не отвечайте: царь Гром своей громовой стрелой застрелит вас, огнем сожжет вас и золу вашу ветром своим развеет. Он за Красавца Дамай дочь свою выдает. Если кто спросит, чьи это куры, отвечайте: Красавца Дамай — тогда царь Гром не тронет вас.

Шли они, шли, попадаетеся им утиное стадо.

Лиса спрашивает пастухов:

-- Чье это утиное стадо?

— Это утиное стадо семиглавого Каряза, — сказали ей пастухи.

А лиса говорит:

— Птичники, утиные пастухи! Когда станет проезжать свадьба Красавца Дамай, вы так не отвечайте: царь Гром своей громовой стрелой застрелит вас, огнем сожжет вас и золу вашу

ветром своим развеет. Он за Красавца Дамая дочь свою выдает. Если кто спросит, чье это стадо, отвечайте: Красавца Дамая — тогда царь Гром не тронет вас.

Сказала лиса так, и пошли они с Дамаем дальше.

Шли, шли и повстречали гусиное стадо. Лиса и говорит:

— Птичники, гусиные пастухи! Если кто спросит вас, чье это стадо, отвечайте: Красавца Дамая — тогда никто не тронет вас.

Пошли лиса с Красавцем Дамаем дальше, и повстречали они стадо коров, а потом табун лошадей. Лиса всех этих пастухов учила отвечать так же, как научила пастухов куриного, утиного и гусиного стад.

Вот дошли Красавец Дамай с лисой до большой реки. Через эту реку царь Гром приказал построить новый мост. Лиса и говорит Красавцу Дамаю:

— Как бы нам разрушить этот мост? Давай так сделаем: я буду грызть сваи, а ты будешь их трясти и расшатывать.

Принялась лиса грызть сваи, грызла, грызла — перегрызла, а Красавец Дамай расшатал их и свалил.

Тогда лиса велела Красавцу Дамаю скинуть с себя штаны и рубашку. Послушался ее Красавец Дамай, снял с себя одежду, а лиса пустила ее по реке. Так к царю Грому нагой и пришел Красавец Дамай.

Когда они пришли, лиса начала вздыхать:

— Что ты сделала, сват царь Гром!.. Говорила я тебе, чтобы у тебя дороги и мосты были хорошие и крепкие, а они никуда не годятся. Когда ехали по мосту через большую реку гости твоего зятя Красавца Дамая, мост твой не выдержал и провалился. Все гости в реке потонули. И сам зять твой Красавец Дамай чуть было не потонул, да, на счастье, он плавает хорошо: снял с себя поскорее одежду в воде и выплыл на берег. Ах ты, сват царь Гром! У твоего зятя Красавца Дамая гости были лучшие из лучших, бояре из бояр, а из-за тебя они все до единого и с конями, и с имуществом потонули. Остались только мы двое: верно, очень уж счастлива дочь твоя. Где найти ей мужа, равного Красавцу Дамаю! Хороши были кони у Красавца Дамая, твоего зятя, а еще лучше была у него одежда! Ах, ах, сватушка, как мне перенести такой стыд перед Красавцем Дамаем! Ни кони твои, ни наряды твоей дочери, может быть, еще не поправятся ему...

Долго еще лиса говорила такие речи царю Грому.

Приказал царь Гром своей дочке принести Красавцу Дамаю самую лучшую, самую нарядную одежду.

Царь Гром для себя и для своего зятя Красавца Дамая запряг коней. Из глаз его коней огонь сыплется, из ноздрей дым

валит, уши — веретенами, ноги — пестами, от хвоста ветер веет; когда кони бегут — земля дрожмя дрожит, небо звенит, из-под ног их молнии блещут; когда они скачут — медведи и волки в испуге по лесу разбегаются, змеи цепенеют, ястреба за облака прячутся.

Вот проезжает свадьба Красавца Дамая по полям семиглавого Каряза, между его стадами. Царь Гром где ни увидит стадо, спрашивает:

— Это чьи стада-то?

Пастухи отвечают:

— Это стадо почтенного Красавца Дамая.

Лиса вперед бежит, только хвост ее во все стороны развевается — свадебный поезд она оставила далеко позади себя. Прибежала лиса прямо к семиглавому Карязу:

— Эй, семиглавый Каряз, семиглавый Каряз! Царь Гром выдает дочь свою за Красавца Дамая, он собирается свадьбу в твоём доме играть. Если непустишь его, он тебя своей громовой стрелой застрелит, своей молнией сожжет, по ветру развеет!

Семиглавый Каряз говорит лисе:

— А сам я куда денусь? Научи!

— Вот спрячься под эти дрова для семи костров, — отвечает лиса.

Семиглавый Каряз спрятался под дрова. Лиса говорит ему:

— Смотри не выходи отсюда до отъезда царя Грома. Если выйдешь — потеряешь все свои головы: царь Гром тебя не любит, застрелит и сожжет. Ты молчи и не шелохнись. Только тронешься — пропадешь!

Каряз говорит:

— Даже если он соберётся эти дрова сжечь, я и тогда не шелохнусь... Если он меня сожжет — это не беда, только бы не развеял по ветру мою золу! Я тогда снова оживу и сделаюсь молодым парнем. Съём его зятя Красавца Дамая, а дочь его возьму за себя. Тогда у царя Грома против меня силы не хватит...

— Ладно, — говорит лиса, — делай как знаешь!

Приехал царь Гром к семиглавому Карязу.

Лиса с Красавцем Дамаям угощают царя Грома и всех гостей в чужом доме.

Много они пили, ели. После того лиса вышла на двор погулять со своим сватом, царем Громом. Ходили, ходили они, остановились против дров, приготовленных для семи костров, лиса и говорит:

— Сват царь Гром, а сват царь Гром! Ты силен-то силен, да не сможешь, верно, сразу зажечь эти семь костров из сырого дуба!

— Зажгу! — отвечает Гром.

Лиса и договорить не успела, как блеснули молнии, поднялся черный густой дым, загорелись сразу все семь костров из сырого дуба. Семиглавый Каряз и охнуть не успел — огонь вместе с сырыми дровами проглотил и его. А лиса вот смеется, вот смеется!

— Чего ты смеешься, сваха лиса? — говорит царь Гром. — Что ты сердишь меня? Ты надо мной не смейся! Смотри не вводи меня в гнев: весь ваш дом обращу в золу и развею по ветру!

Лиса говорит:

— Да как не смеяться над тобою, сватушка миленький! Ты эти дрова сжечь-то сжег, а золу их развеять не можешь!..

Тут как поднимется страшный ветер с громом-молнией! Поднял ветер эту золу густым облаком и разметал на все четыре стороны. Тут только у лисы сердце успокоилось: боялась она, чтобы не ожил семиглавый Каряз.

Как кончилась свадьба, гости разъехались по домам. Умчался и царь Гром в свои владения. Остался в богатом дворце семиглавого Каряза только Красавец Дамай со своей молодой женой.

Стали они жить-поживать да лису добром поминать. И я у них в гостях был — мед-пиво пил: по бороде текло, а в рот и не капнуло.

ОБЕЩАННЫЙ СЫН

Жили-были старик и старуха. Детей у них не было, и они очень печалились. Ну, делать нечего, коли нет, неоткуда взять. Старик ушел бурлачить. Лето он бурлачил, а потом пошел домой. День был жаркий. Он сел отдохнуть около мельничного пруда. Отдохнул немного, захотелось ему пить. Нагнулся и припал к воде. Напился, стал вставать. Чувствует, будто кто схватил его за бороду. Сюда дернет, туда дернет — борода не вырывается. Он говорит:

— Кто там, пусти. Чего балуешься?

— Не пушу, — отвечает голос из воды.

— Почему? — спрашивает старик.

— Не пей вприпадку, вот почему, — отвечает голос из воды.

— А когда отпустишь? — спрашивает старик.

— Тогда, когда пообещаешь дать мне то, о чем ты не знаешь в доме. А если не пообещаешь, утащу тебя в воду, — ответил голос из воды. И начал тащить.

— Погоди, не тащи меня! Сперва подумаю! — сказал старик. Начал думать и сказал: — Ну возьми!

Вышел Ведь атя¹ из воды, весь седой. Вытащил ножик, бумагу, словно из бересты, и говорит:

— На, разрежь свой безымянный палец, я напишу письмо твоею кровью, а так как ты писать не умеешь, проведешь черту.

Старик надрезал палец, тот обмакнул свое перо и что-то написал, а старик под письмом провел черту. Ведь атя ушел в воду, а старик пошел домой. Идет, думает, а сердце его тоскует. Подошел к дому, вошел во двор. Старуха его вышла ему навстречу с ребенком на руках. Старик сразу догадался и подумал: «Эх, что я сделал. Лучше бы он меня самого утащил в воду». Упал на землю и начал рыдать.

— Встань, войди в дом, а то люди будут смеяться, — говорит старуха. Старик встал, они вошли в дом, посидели. Жена и спрашивает:

— Отчего ты так рыдал, старик?

Старик рассказал ей все, как было дело.

— Что сделаешь, — говорит старуха, — будем жить и ждать, что будет.

И стали жить. Живут год, живут два. Прожили десять лет. И больше. Ребенок вырос. Стал юношей. Однажды ночью юноша вскочил и начал кричать. Отец проснулся и спрашивает:

— Чего ты испугался, дитяtko мое? Ложись, спи.

— Я не лягу, боюсь, — говорит юноша. — Приходил какой-то старик, весь седой, и сказал: «Вставай, скажи своему отцу, пусть пошлет тебя туда, куда тебе надо идти».

Старик все понял, но решил подождать, что еще будет.

Настала другая ночь. Легли спать. Седой старик опять пришел и повторил то же, что и в первую ночь.

Жалко старику отдавать сына. Он и думает: подождем.

Снова настала ночь. Опять пришел седой старик, говорит то же самое. Юноша встал. Поднялась буря и сорвала крышу с их дома. Отец понял, что дело неладно, и утром собрали сына в дорогу. Юноша помолился и пошел. Пришел к берегу той реки. Походил, походил по берегу — никого не встретил и пошел куда глаза глядят, куда ноги несут. Шел, шел — вошел в лес. Нашел в лесу тропинку и пошел по ней. Шел, шел — набрел на избушку. В избушке жила Баба-Яга. Вошел он к ней, а она его и спрашивает:

— Чего это ты, дитяtko мое, ходишь-бродишь?

Юноша рассказал, куда он идет и кого ищет.

— Эх, сынок, долго тебе надо искать его, — говорит Баба-

¹ Водяной (морд.).

Яга. — Вот я дам тебе клубочек. Когда выйдешь, брось его на землю. Куда клубочек покатится, туда и ты за ним иди. Тот старик мой зять: муж моей старшей сестры. Она померла. После нее осталась дочь, а он женился на другой. От другой жены родилось еще одиннадцать дочерей. Вот где этот клубочек останется у берега озера, ты там спрячься получше и жди летящую голубку. За ней еще прилетят одиннадцать. Они ударятся о землю, сделаются все красивыми девушками, скнут свою одежду и станут купаться. Одиннадцать девушек искупаются, выйдут из реки, оденутся, ударятся об землю, сделаются опять голубками и начнут летать. А двенадцатая, которая прилетит первой, станет купаться после всех. Как только она разденется и войдет в воду, ты возьми ее одежду и спрячься с нею. Она выйдет из воды и начнет искать. Поищет, поищет — не найдет. Станет просить, а ты молчи. Она начнет говорить: «Если старый человек, пусть будет мне тятенькой, если старая женщина, пусть будет мне маменькой, если молодая девушка, пусть будет мне сестричкой, а если молодой человек, пусть будет мне мужем». Ты тогда выйди и отдай одежду.

Юноша все сделал так, как сказала ему Баба-Яга.

— Ну, вот что, — сказала девушка, — отец так не отдаст меня, а начнет тебя испытывать. Но я буду помогать тебе. Как ты сюда попал?

Юноша рассказал ей все по порядку.

— Э, ты уже сотый. Головы девяноста девяти уже на остриях кольев. Теперь как только ты покажешься, он вобьет сотый кол. Приготовит его для тебя. Ну, иди ко мне. Я живу отдельно от отца, а они все вместе: отец мой, мачеха и одиннадцать дочерей. Со мной не бойся. Я знаю больше отца. Меня научила мать.

Она сделала юношу галкой, а себя голубкой, и полетели. Прилетели в ее дом.

— Ну, вот что, — говорит девушка, — теперь пей, ешь и ложись отдохнуть, а завтра пойдешь к отцу и скажешь: «Здорово, дедушка, ждал ли ты меня? Вот я пришел». Он напоит тебя, накормит и укажет тебе работу. Ты скажи: «Хорошо. Утро вечера мудренее. Приходи утром посмотреть — понравится ли». А теперь усни.

Утром встал юноша и пошел к деду. Вошел и сказал:

— Здорово, дедушка. Ждал ли ты меня?

— Как не ждать, давно жду, — ответил старик.

— Вот я, пришел. Что скажешь? — спросил юноша.

— Садись отдохни, поешь, попей, — говорит старик, — а потом можно сказать и дельце.

Юноша поел, попил, отдохнул немного, потом встал. Старик и говорит ему:

— Вот что, сын мой, видишь вон ту реку? До утра сделай через нее мост. Можешь его сделать?

— Отчего не сделать? Утром приходи посмотреть, понравится ли тебе.

Вышел юноша и пошел прямо к своей невесте, рыдая. Та встретила его и говорит:

— Что ты так рыдаешь?

— Как же мне не рыдать? — отвечает юноша. — Велел он мне до утра построить мост вон через ту реку.

— Эко диво. Ты ложись и спи до утра, а утро вечера мудренее.

Рано утром девушка разбудила его и говорит:

— Вот тебе молоток и гвозди и ступай к реке. Ходи и стучи, будто работаешь. А когда он станет ближе подходить, ты возьми вот этот гвоздь и ударяй по нему, будто вбиваешь. Он придет и скажет: «Эко хорошо», а ты скажи ему: «Не хвали во время работы, погоди отделаю, да когда я сам похвалю, тогда и ты хвали или хай». На мост его не пускай, скажи: «Стой в стороне, не мешай человеку работать. Когда сделаю, я сам тебя позову». Вбей гвоздь, стань на мосту, стукни ногами, ухвати за перила и скажи: «Ну, иди». Он осмотрит и скажет: «Хорошо. Вижу, ты умный, но не знаю, чьим умом». А ты и скажи: «Своего ума девать некуда». И иди с ним в его дом. Что он станет показывать, на то смотри, что будет рассказывать, то слушай.

Юноша все так и сделал, как она сказала. Старик накормил, напоил юношу и говорит:

— Ну, сын мой, пойдем осмотрим мое богатство: мой дом, мой двор, мой сад.

Долго водил он юношу по своим владениям. Наконец привел на то место, где стояли колья с человеческими головами, и говорит:

— Эти юноши, сын мой, были подобны тебе, но хлеба добыть не умели. А я уж стар, своим хлебом кормить не люблю. Я вижу, ты парень дошлый, и если будешь кормить меня хлебом, я отдам тебе в жены любую дочь, а если не будешь, я завтра же воткну твою голову на верхушку вон того кола. Видишь, вон на горе тот лес? До утра сруби этот лес, построй мельницу, вырой пни, а то место вспаши, пашню засей пшеницей. До утра сожни, обмолоти, смели муку и испеки пироги. Тогда я отдам тебе свою дочь, а если не успеешь хотя бы испечь хлеб, то голова твоя будет срублена.

Пошел юноша к девушке, рыдая пуще прежнего. А девушка и говорит:

— Хе! Это что! Не печалься, мы это сделаем. Вот смотри, как пойдет дело.

Вышла, махнула платком — столько слетелось шайтанов, словно черная туча, и спросили ее:

— Зачем ты нас позвала?

— Да вон на той горе лес к утру срубите, выкорчуйте, засейте пшеницей, постройте мельницу и печку, к утру сожните пшеницу, смелите и испеките пироги.

Шайтаны улетели и начали работать, а юноша лег спать. Рано утром разбудила его девушка и говорит:

— Ну, ступай и стань около печки. Как только отец станет подходить, ты начни вытаскивать хлебы. Когда он подойдет и начнет брать хлеб, ты толкни его в грудь и скажи: «Куда лезешь, я сам еще не пробовал». Отлomi немного и попробуй сам. Потом скажи: «На, попробуй». Да, вот что я тебе скажу: он после того сделает нас всех на одно лицо. Я буду на правом краю. Когда он тебя спросит: «Какую возьмешь в жены?» — ты будто осмотри и скажи: «Мне все равно, хоть вон ту, что на правом краю». Он тогда и скажет: «Мне все равно, только узнай ее еще три раза». Потом он сделает нас одинаковыми утками. Когда мы начнем переходить через порог, все будут прыгать хорошо, а я словно упаду, зобом коснусь пола. А ты смотри, куда он меня поставит. А когда спросит тебя: «Какую берешь в жены?» — ты скажи: «Вон ту». Потом он сделает нас голубками, и мы начнем летать. Когда он нас расставит, мы все начнем смотреть в твои глаза. Я моргну глазом. Ты тогда и скажи: «Вот это моя невеста». Потом он сделает нас скворцами. Поставит нас в один ряд, а ты смотри на ноги, я подниму палец. Ты скажи: «Вот эта моя». Потом только он и отдаст меня.

Юноша внимательно выслушал девушку и сделал все так, как она ему сказала. Старик и говорит:

— Ты умный, не знаю только, чьим умом. Ну, ступай теперь, выбирай себе невесту. Я слова своего не изменю. Которая тебе понравится, ту и бери себе в жены.

Как говорила девушка, так старик и сделал. Юноша трижды узнал свою невесту. Старик отдал дочь в жены. А мачеха возненавидела юношу за то, что он женился не на ее дочери, и решила их погубить. Молодушка догадалась и говорит своему мужу:

— Давай убежим.

Она сделала три хлебные катушки и положила их у двери дома, сами сделались птицами и улетели. Мачеха утром говорит своей дочери:

— Ступай, разбуди молодых.

Девушка подошла к двери и крикнула:

— Вставайте!

Одна катушечка и говорит:

— Мы встали.

Ждали, ждали — нет молодых. Послала мачеха другую дочь.

— Почему вы не встаете?

Катушечка отвечает:

— Мы моемся!

Ждали, ждали — нет их. Послала третью дочь:

— Почему вы не выходите?

Катушечка отвечает:

— Одеваемся!

Ждали, ждали — опять нет их. Мачеха догадалась. Ударил в дверь, вошла в дом — никого нет. Послала дочерей догонять их. Дочери летели, летели, догонять начали. Молодушка и говорит мужу:

— Послушай-ка, будто шум какой-то сзади!

— Я ничего не слышу, — отвечает муж.

Молодушка припала к земле и сказала:

— Приближаются мои сестры. Я сделаю тебя пастухом, а сама буду овечкой. Когда станут тебя спрашивать, ты скажи им: «Я тридцать три года пасу эту овечку. Кроме вас, я никого не видел».

Повернулись, повернулись сестрицы над пастухом и вернулись назад. А муж с женой опять сделались птицами, прилетели в дом отца юноши и стали жить так богато и хорошо, что и не расскажешь. Я был у них, пил мед и брагу, по губам текло, а в рот и не капнуло.

АТЯКШ¹ ЕГА И СМЕРТЬ

Ж

ил-был старик Ёга по прозванию Атякш¹. Вздорный был старик, чуть что — ругаться начинает или спорить. Поэтому и прозвище свое получил.

Умерла у Атякша жена. Плохо ему стало. Ни порты постирать некому, ни щей сварить. Взроптал он на бога.

— Ты, господи, — говорит, — дурак. Призвал ты к себе не ту душу, которую надо. Ну что я теперь бобылем на белом свете живу?.. Ни мне пользы, ни тебе проку. Уж лучше бы ты и меня с ней забрал!

Услышал господь бог такие роптания и посылает к старику своего ангела, который души на том свете принимает и счет им ведет. Вроде приказчика служит.

Ангел — это чин ему такой дан. А на самом деле он хуже чер-

¹ Петух (морд.).

та. Безносый, безглазый, зубы наружу и шелкают, а в костлявой руке — длинная палка с крюком на конце. Крючок тот железный, острый, им Безносый души ловит. Подтянет к себе душу и смотрит — чего в ней больше: то ли черноты, то ли светлоты. Ну, которая почерней, ту в ад толкает, а светлые в рай направляет.

Так вот является Безносый к Атякшу Ёге. Утром рано это было. Атякш ото сна только очнулся, с печи сползает, а тут гость в избе костями клацает, железным крючком помахивает.

— Ну, — говорит, — собирайся! Недовольство ты высказывал, что господь бог не прибрал тебя со старухой на пару. Вот я и пришел за тобой.

И тянется крючком за Атякшевой душой.

— Погодь, погодь! — старик с испугу задом пятится. — Ты что, у бога служишь, а божьих законов не знаешь!.. Я ведь перед смертью исповедаться должен, все грехи попу выложить, чтоб на тот свет налегке идти.

Не понравилось Безносому, что старик указал на служебное упущение, в его промашку да его же самого носом тычет. Однако и сказать тут ничего не скажешь, потому что законное требование.

— Ладно, — говорит Безносый. — Иди к попу, только побыстрей возвращайся. Некогда мне. Вас много, а я один.

Атякшу только того и надо было. Шмыгнул в дверь босиком и без шапки, как был, и в кабак. Выпил чекушку для храбрости и думает: «Как же теперь быть? Неужто и впрямь помирать?» Выпил вторую — тут уж веселей мысли пошли. «Эх, — думает Атякш, — помирать — так с музыкой!..» Начал он тут гулять, песни петь. С купцом проезжим подрался. А что Безносый в избе дожидается, совсем забыл.

До поздней ночи веселился. Но сколько ни веселись, домой возвращаться надо. Приходит Атякш — Безносый на лавке сидит в углу под образами, злой-презлой.

— Где так долго ходил? Я с тобой время теряю!..

Атякш Ёга руки в боки, ноги кренделем — ни дать ни взять покш¹ начальник — и говорит:

— А ты что в неурочное время приходишь? Так-перетак, не знаешь разве, что наш поп в соседнее село на крестины уехал?.. Что мне — за ним вдогонку бежать? Где это видано, чтоб помирающие рысью за попами бегали! Не по закону это.

Ударил Атякш голой пяткой об пол и в пляс пустился. А смерть, известно, веселых не любит. Посмотрел, посмотрел

¹ Большой (эрз.).

Безносый на Атякша, на то, какие он коленца выкидывает, плюнул и ушел.

— Я тебя сонного в одночасье подкараулю, — так сказал на прощание.

И подкараулил. Ближе к зиме заболел Атякш Ёга. Лежит на печке, охает. Под утро задремал, и снится ему, что на печку лезет Безносый с крюком, которым душу вытаскивает. Открыл глаза — и в самом деле: Безносый на припечке стоит, железный крюк к Атякшу протягивает, вот-вот за душу уцепит. Хворь со старика как рукой сняло.

— Погодь, — говорит, — дай чистое, смертное на себя надеть! Потом свой крюк протянешь...

— Ладно, переодевайся, — говорит Безносый. — Даю тебе сроку пять минут. И хитрить не вздумай, как в прошлый раз. Теперь ничего у тебя не получится.

Надел Атякш чистую рубашку и чистые порты, с лавки под образами сор смахнул.

— Помыть бы ее надо, больно грязная лавка, — говорит Атякш. — Даже лежать на ней совестно.

— Сойдет и так, — торопит Безносый. — Ложись, старик. Сейчас я выну твою душу и на свет посмотрю: темненькая она или беленькая.

Атякш даже подпрыгнул от возмущения:

— Да какое ты имеешь право христианский обычай нарушать?! Покойник должен лежать на чистой лавке — и точка. Вот я нажалуюсь на том свете, и тебя прогонят.

Скрипнул зубами Безносый от досады. Думает: «Ну и поганный старик, хлопот с ним не оберешься! Однако и то верно: если нажалуеться, влетит мне по первое число».

— Ладно, — говорит, — мой лавку. Да поторопись: много вас у меня сегодня.

Атякш взял горшок со столярным клеем да и намазал лавку.

— Садись под образа, гостюшка, — предлагает. — А я лягу и голову тебе на коленки положу. Так тебе удобней будет душу из меня вытаскивать.

Сел Безносый на лавку и приклеился. А старик Атякш шасть во двор. Снаружи в окошко заглядывает, Безносому рожи корчит. Кричит:

— Будешь сидеть приклеенный до скончания века! Пиши бумагу, что разрешается жить мне еще семь лет. Тогда я кипятком отклею, а нет — сиди себе на здоровье.

Сидит Безносый день, два... А дело-то стоит! Люди помирают, а души из них вынимать некому.

На третий день заглядывает Атякш в избу и спрашивает:

— Ну как? Надумал?

— На год выдам тебе бумагу, а на семь лет не могу. Стар ты уже, семь лет не протянешь, — говорит Безносый.

Атякш спорить стал. Торговались, торговались — сошлись на трех годах. Написал Безносый Атякшу Ёге охранительную бумагу: дескать, три года к нему и носа казать не будет. И ушел со скрежетом зубовым — до того ему Атякш в печенки вьелся. После его ухода запах мертвячий в избе целый месяц стоял.

Три года Атякш пил-гулял, ничего не боялся. Другой старик себя в строгости блюдет, потому — страшится помереть раньше времени. А у Атякша гарантия: что хочешь делай — смерть стороной обойдет.

Ну, прошли три года, как три вздоха, — были и нет их. В то утро, когда срок кончился, занемог Атякш, да так, как никогда еще с ним не случилось. Лежит на печке, ни рукой, ни ногой пошевелить не может.

Является Безносый. Увидел его Атякш, тут бы с печки спрыгнуть, какую-нибудь шутку отмочить, но не то что руки-ноги, даже язык не ворочается. Залез к нему на печку Безносый, вынул крючком душу и поволок на тот свет.

По дороге посмотрел душу напрогляд и говорит:

— Э, братец, в тебе больше темненького, чем светленького. Придется отправить в ад.

— А того-этого не хочешь? — спрашивает Атякш. Уж и ядовитый старик был, спасу нет. — Требую, — говорит, — чтобы меня не на глазок определяли, а по всей справедливости. Пусть мои грехи на одну чашу весов положат, а на другую — добрые дела, что я в жизни успел сделать. Тогда и посмотрим!

Требование правильное, ничего не попишешь. Привел Безносый Атякшеву душу на то место, где слева ворота в рай, а справа — в ад. Между воротами площадка, на ней — весы большие, чаши на толстых цепях подвешены. А вокруг служители с той и с другой стороны: райской службы — в белых халатах, из ада — в синих. Ну, начали взвешивать.

На одну чашу весов положили что-то на комочек ваты похожее — добрые дела Атякш Ёги, на другую чашу навалили черного, целую кучу, смердит от нее — служители в белых халатах носы зажимают. «Это ж грехи мои тяжкие! — смекнул Атякш. — Когда же успел нагрешить столько? Ну, пропала моя душенька, запихнут меня в преисподнюю как пить дать!..»

Однако глядит — чаши весов колеблются, и неизвестно еще, какая перетянет. Добрые дела, оказывается, хоть малы с виду, да важно весят. Повеселел Атякш. «Ну, — думает, — капельку бы к «вате» добавить — и моя взяла!..» Только он это подумал, как чертенюк в синей курточке хвостом зацепил за чашу с грехами и потянул ее вниз. Будь у Атякша руки-ноги, пихнул бы этого

чертенка, аж черти бы его взяли. Но у души ни рук, ни ног — один, как говорится, пар.

Завопил Атякш, хотел спор завести, потому как явная несправедливость вышла. А черти быстренько смолой рот ему залепили и поволокли в адские ворота. За воротами, правда, тут же смолу вынули и говорят:

— Чего, дурак, орешь? Смотри, разве плохая компания у тебя будет?

Глядит Атякш — и в самом деле: купцы прогуливаются, генералы, земские начальники, а простого люду почти не видать. И все здороваются с Атякшем. «Мать честная, за своего принимают!..»

— Ну как? — спрашивает Атякша главный черт.

— А как у вас насчет сковородки горячей? Надо лизать?

— Надо, — говорит главный черт. — Тут мы ни для кого поблажки не делаем. И генералы лижут, и купцы, и земские начальники. Ты вместе с ними будешь лизать.

— Черта с два! — Атякш возражает. — Генерал, может, тыщу душ загубил, купец тьму народа обманул, а я вровень с ними лизать буду? Нет уж!

Поморщился главный черт.

— Экий ты скандальный старик!.. Ну ладно. Они семь раз лизнут, а ты только один.

Атякш подумал, подумал и говорит:

— Со старухой бы мне посоветоваться. Она в райское ведомство попала. Отпусти меня за ворота, я ее вызову из рая и поговорю. Может, уговорю сюда переселиться. Небось, ей тоже охота с княгинями да герцогинями тары-бары завести...

Согласился главный черт. Выпустили Атякша Ёгу за ворота, а он пристроился к команде солдат, которая как раз в это время с поля боя прямехонько в рай маршировала, и был таков. В раю нашел свою старуху, устроились они под райским деревом и обитают там не солоно хлебавши.

ДУБОЛГО ПИЧАЙ

Жили-были муж с женой. Были у них два сына и дочь по имени Дуболго Пичай. Дочь была такой красавицей, что не найдешь на свете ни одной подобной. Но вот отец умер. Мать тоже умерла. Дуболго Пичай осталась со старшими братьями. Они очень любили ее.

Однажды один из братьев собирается на охоту, она выходит провожать его. Брат говорит ей:

— Если на твое счастье охота удачной будет, то я куплю тебе браслеты и кольца.

Вышла провожать другого брата — и он посулил подарки.

Вскоре братья поженились. Жены им попались сварливые: каждый день ругаются с мужьями и между собою. А на золовку свою — Дуболго Пичай — клеветали вместе, готовы были ее съесть.

Братья собираются на охоту, и то, и другое сулят своей сестре, а женам своим ничего не обещают.

Вот однажды братья поехали на охоту, а невестки решили погубить Дуболго.

— Вот что мы сделаем, — говорят они, — изведем жеребца. Приедут наши мужья домой, мы скажем: «Ваша любимая сестра Дуболго Пичай хорошее дело сделала — она чем-то отравила вашего жеребца».

И отравили жеребца.

Братья едут с охоты, везут всяких зверей и всякую птицу, а сестре — гостинцы. Жены вышли навстречу, ревут во весь голос. Каждая из них своему мужу жалуется:

— Ах, миленький муженек, что сделала ваша любимая сестричка! Она отравила вашего любимого жеребца! Она не любит ни нас, ни вас, только и помышляет какую-нибудь подлость сделать!..

— Пусть подох наш жеребец, мы купим другого, но такой умной и красивой сестры не найдешь, — ответили мужья.

Они не рассердились на Дуболго Пичай: привезенные с собой гостинцы отдали все ей. Невестки еще сильнее озлобились.

— Как-нибудь да погубим мы тебя, золовка! Перестанут любить тебя братья: они привяжут тебя к хвосту семилетнего жеребца!

Братья снова поехали на охоту. Старшая невестка взяла и извела своего грудного ребенка.

— Скажем, — говорит, — Дуболго Пичай это сделала. Тогда братья рассердятся на нее и к хвосту лошади привяжут!

Приехали братья, еще больше привезли всякой всячины с собой. Жены навстречу им вышли, плачут. Говорят своим мужьям:

— Хорошее дело сделала ваша любимая сестричка... Она извела дитя!

Братья опять не поверили своим женам.

Поехали они как-то снова на охоту, сестра вышла провожать их, а у самой слезы крупным горохом катятся. Один брат говорит:

— Если на твое счастье дорогого зверя убью, то тогда, сестрица, хороший гостинец куплю тебе.

И другой брат такое же сулит ей.

В этот день они задержались на охоте и остались ночевать в лесу. Младший брат и говорит:

— Старший братец, скажи-ка мне, отчего это сегодня у меня сердце очень ноет?

— У меня у самого сердце не на месте. Как бы чего-нибудь дурного дома не случилось!

А когда мужья уехали на охоту, жены решили так:

— Ты, сношельница, — сказала старшая младшей, —

жарко-жарко баню истопи, в большом котле воску растопи. Когда воск станет жидким, как вода, скажи мне.

Младшая ее сношельница так и сделала. Дуболго Пичай пригласили в баню. Невестки стали вдруг одна ласковее другой:

— Золовушка Дуболго Пичай, стой-ка ты хорошенько: мы сами уж тебя и вымоем, и оботрем.

Младшая невестка говорит:

— Ну вот ты и вымылась, и волосы твои промылись, теперь только окатить тебя нужно. Сношельница, а сношельница! Дай-ка теплой водичкой окатим Дуболго Пичай!

Старшая невестка несет жбан. Взглянула Дуболго — вода не шелохнется. Как только невестка опрокинула на нее жбан, она тут же на лавку упала, точно подкошенная. В жбане не теплая вода была, а растопленный воск. Воск разлился по всему телу Дуболго Пичай, залил и рот, и уши.

Невестки принесли мертвую Дуболго из бани домой, убрали, обрядили и на переднюю лавку положили. Ждут мужей с охоты, всю ночь не спали: боялись. С восходом солнца мужья возвратились домой. Жены вышли им навстречу, плачут.

— Вот, — говорят, — с вашей любимой сестрой что-то случилось, она упала и померла. Мы вас всю ночь ждали, не могли дожждаться. Мы ее вымыли и обтерли, расчесали и одели, чтобы в гроб положить.

Рассказывают они это мужьям, а сами режут. Вошли братья в избу. Смотрят — Дуболго Пичай лежит на передней лавке под белым, как снег, холстом. Откинули с ее лица покрывало, а она на них не смотрит, не говорит. Градом покатались слезы у братьев. Сделали они ей гроб. Положили в него сестрицу свою. Отвезли ее в большой лес, где три дороги сходятся, сделали подставки, на них поставили гроб, возле гроба — наполненные пшеницей лукошки. Невестки и не знали, где схоронили их золовку.

...Жила-была старуха-вдова. У нее был сын по имени Виртян. За какое дело ни примется Виртян, все ему не везет. Только везло с гусями. Таких больших жирных гусей, как у него, не было ни у кого во всей деревне. Смотрит он — гуси его домой возвращаются постоянно с одной стороны. Куда ни ответят гусей, они опять возвращаются все с той же стороны. Думает-гадает Виртян: «Куда это ходят мои гуси? Дай-ка я за ними послезжу».

На другой день он гусей не погнал, а решил так: «Пусть куда хотят, туда и идут, а я пойду за ними».

Гуси его идут, и он не отстает от них. Дошли до большой реки. Переплыли гуси на другую сторону, а Виртян тоже. Гуси остановились. Смотрит он — поляна. Посреди этой поляны три дороги сходятся. На подставках гроб стоит. По обе стороны гроба два лукошка, из которых пшеница сыплется. Не долго думая,

он поднял этот гроб на плечи и пошел с ним домой. Дошел опять до большой реки и думает:

— Если унесет меня река, то пусть унесет. Я не расстанусь с этим гробом. Что есть силы стану плыть, но не выпущу его из рук.

Виртян вошел в реку, а вода ему только по колено. Дошел Виртян до середины. Взглянул он наверх — вода стоит стеною, взглянул вниз — вода уже высыхает.

Только он успел из реки выйти, как она снова потекла с ревом. Виртян принес гроб домой. Мать велела раскрыть его. Когда раскрыли, оттуда понесло сладким запахом, как от душистых цветов. Холст откинули, смотрят — лежит красавица. Мать велела Виртяну выйти. После того как Виртян вышел, мать расстегнула пряжку ее рубашки, раскрыла ее по грудь. Смотрит она на девицу и думает: «Эта девица-красавица — не мертвый человек, она уснула». Стала она рот ее раскрывать. Раскрыла рот, заглянула туда — горло девицы чем-то заткнуто; смотрит — и уши заткнуты. Ковырнула она ту затычку — воск. Догадалась старушка. «Воск этот, — говорит, — надо растопить в теплой бане». Кликнула она сына.

— Поди-ка, сынок Виртян, натопи баню.

Баня истопилась. Мать велела ему гроб отнести в баню. Вынули красавицу из гроба, положили на полку. У девицы на теплом полку размякли руки и ноги. Старушка прежде скинула с нее руца¹, потом и нижнюю рубашку, а ее самое положила ничком. Воск на ней стал таять. Старушка поддает пар сильнее. Смотрит — из ушей воск капает, изо рта воск капает. Старушка поддает пар еще сильнее. Девица-красавица охнула, в другой, в третий раз вздохнула. Старушка сняла ее с полка, положила на лавку, накрыла белым холстом, позвала Виртяна.

Долго сидели старушка-мать с сыном около девицы. Ближе к полуночи она сама на спину повернулась. Прошло еще время — и девица открыла глаза, увидела Виртяна.

— Миленький братец! — начала было она, но остановилась: разглядела, что это не брат. Через некоторое время она снова открыла глаза, начала с ним говорить. О себе ничего не рассказала, только сказала, что ей дали имя Счастье (Уцяска). Осталась она жить у Виртяна и его матери. С тех пор Виртян за что ни возьмется, всякое дело у него спорится, и вскоре женился он на Счастье.

Однажды под окно подошли два человека. Она узнала в них своих братьев. На их одежде заплатка на заплатке. У Счастья слезы потекли. Братья поклонились ей.

¹ Верхняя рубашка (эрз.).

— Хозяюшка-барыня, пожалей ты нас: накорми-напой...
— Войдите, войдите! Вы много дорог прошли, много людей видели. Расскажите мне, куда ходили?

Счастье накормила, напоила их, велела истопить баню. После того как они попарились и собрались было уходить, Счастье сказала:

— Куда вы на ночь глядя пойдете? Ночуйте у нас. И муж мой с охоты скоро домой вернется. Он вам обрадуется.

И странники остались.

Вскоре Виртян вернулся домой, всяких зверей и птиц привез с охоты. Поздоровался со странниками. Окончив свои дела, с ними поговорить сел. Один из них тяжело вздохнул и заговорил:

— И мы, почтенный хозяин, как ты, были счастливы, богаты. Видно, бог на нас разгневался. У нас была сестра по имени Дуболго Пичай. Мы ее любили больше всего на свете. Красивее ее мы не видели, а душа у нее была еще краше. Она, почтенный хозяин, похожа на твою жену, на Счастье... Погубили ее наши злодейки-жены. Как они извели нашу любимую сестрицу, мы до сих пор не знаем. После нее за что ни примемся, ни в чем у нас счастья нет!

И он упал на пол, как пронзенный в сердце ножом. И другой брат на пол упал. И жена Виртяна без памяти упала. А Виртян, не зная что делать, глядя на них, заплакал.

Много ли, мало ли времени прошло, они все пришли в себя, долго друг на друга смотрели. Жена Виртяна первая сказала:

— Ах, муженек мой, добрый Виртян, не брани меня. Мое имя Дуболго Пичай, я их любимая сестра.

Тогда узнали ее и братья.

АНДРА

Жил-был богатый купец по имени Марка. У него была только одна дочь. Человек он был очень религиозный, среди жителей других селений создал о себе хорошее мнение, был всегда в почете. Но в своей семье он был грубым и жестоким. С женой, которая ослепла, жил очень плохо: издевался над ней, выселил во двор, в конюшню, и кормил объедками.

Однажды в дом Марка зашел нищий и стал просить его:

— Почетный житель села, богатый Марка, разреши мне переночевать у тебя.

Марка выслушал его и сердито крикнул:

— Иди, в конюшне слепая баба, ночуй с ней!

Нищий пошел в конюшню, побеседовал с женщиной, дал ей водицы и сказал:

— Возьми эту водицу и умой свое лицо.

Женщина умыла свое лицо и стала зрячей. После этого ни-

ший сообщил, что в таком-то селе родился у бедняка мальчик по имени Андра.

— Он уничтожит твоего мужа, и богатство останется ему.

Нищий тут же ушел, а женщина пошла искать своего мужа. Марка, увидев свою жену, удивился и спрашивает:

— Как ты смогла меня найти? Ведь ты 30 лет была слепой, а теперь стала видеть.

Жена объяснила ему:

— Пришел нищий, дал мне водицы, велел умыть ею лицо, а после мытья я стала зрячей. Потом он мне сообщил, что в одном селе у бедняка родился мальчик по имени Андра. Он вырастет, погубит тебя, и все твое богатство останется ему.

Марка поехал в то село, нашел бедную многодетную семью и за большие деньги купил мальчика Андру. Время было зимнее. На обратном пути Марка выбросил мальчика в снег, чтобы он замерз.

Через несколько часов по этой дороге ехали в село Марка купцы. Недалеко от дороги они заметили проталину, где росли цветы и пели птицы. Там они нашли играющего мальчика Андру, взяли его с собой и приехали к дому Марка за товарами. Вошли в контору купца, и Марка, сразу узнав мальчика Андру, спросил:

— Это чей мальчик? Где вы его взяли?

Купцы рассказали все по порядку, как было дело. Марка стал их просить:

— Дорогие купцы, продайте мне этого мальчнка. У меня только одна девочка. За него я вам дам много всякого товара.

Купцы согласились и отдали мальчнка. Богатый Марка проводил купцов, а мальчика ранней весной закупорил в бочку и пустил ее в реку по течению внешних вод.

На берегу этой реки в низовьях был завод. Один рабочий этого завода заметил на воде бочку, вытащил ее на берег, открыл и увидел красивого мальчнка. На груди под рубашкой было написано его имя — Андра. Рабочий усыновил его. Мальчик жил у него, жил. Когда Андре исполнилось 12 лет, он стал работать на заводе. Его невзлюбил хозяин за то, что он перечил ему. Хозяин собрался даже уволить его.

Однажды к хозяину завода приехал богатый купец Марка. Стали беседовать. Разговор их зашел о поведении Андры. Хозяин завода рассказал Марку о том, как один рабочий его завода поймал в реке бочку, открыл ее, а там был мальчнк. Мальчика рабочий усыновил. И вот уже Андра работает на его заводе пять лет.

Богатый Марка догадался, что это и есть тот самый мальчик, который должен погубить его. Он стал просить хозяина завода:

— Отдай мне этого молодого рабочего, раз он мешает тебе. Я его возьму к себе и женю на своей единственной дочери.

Пригласили Андру, красивого молодого рабочего, стали просить его, чтобы он согласился стать зятем богатого купца Марка и мужем его дочери. Андра отказался. Тогда хозяин завода крикнул на него:

— Если не пойдешь, сегодня же выгоню тебя с завода! Иди куда хочешь!

Андра и думает: «Что мне делать, куда мне идти?» Думал, думал и сказал:

— Ладно, пойду в зятя!

Богатый Марка был еще занят на заводе и, провожая Андру в свой дом одного, дал с ним письмо, в котором жене и дочери написал: «На этого парня, который подаст вам это письмо, спустите злых собак, чтобы они растерзали его».

Взял Андра письмо и ушел. По пути он встретил седого старика.

— Куда путь держишь, добрый молодец? — спросил старик.

Андра рассказал, куда он идет и что несет. Старик и говорит:

— Покажи-ка мне это письмо.

Андра подал письмо. Старик прочитал, пошептал, дунул на письмо и отдал его обратно, сказав:

— Иди теперь в дом богатого купца Марка.

Андра зашел в дом Марка и подал письмо жене хозяина. Она прочитала письмо и тут же женила его на дочери. Дочь была очень рада, что у нее такой красивый муж. До приезда отца они жили счастливо.

Приехал хозяин Марка домой. Дочь и ее муж Андра вышли встречать его:

— Здравствуй, отец! — сказали они. Марка удивился, увидев их вместе, вошел в дом и стал жену свою ругать:

— Зачем ты женила их? Я ведь запретил!

Жена говорит:

— Нет, ты писал, что он очень хороший парень, и велел женить их.

— Что ты врешь! — крикнул Марка на жену. — Я писал, чтобы ты выпустила на него злых собак и те разорвали бы его. А ты что сделала?

— На, прочитай, что ты написал! — и подала ему письмо. Марка прочитал письмо и убедился, что там было написано так, как поступила жена. Походил, походил около жены — делать было нечего. Андра — его законный зять. Опять стал думать Марка, как погубить, пока не поздно, зятя.

Марка держал завод, где гнали деготь. Пришел он на завод и говорит рабочим:

— Кто сегодня придет сюда до полуночи, схватите и бросьте его в кипящий котел.

Дома Марка говорит зятю:

— Андра, сегодня до полуночи сходи на завод и посмотри, как там работают рабочие.

Андра поспал немного, встал и хотел идти на завод. Жена запретила ему идти. Она встала, обняла его, поцеловала, и они опять легли спать.

Марка не выдержал. Встал до полуночи, пошел на завод проверить, бросили ли рабочие Андру в кипящий котел. Как только пришел, рабочие схватили его и бросили в кипящий котел, не зная, что это был сам хозяин завода.

Так Андра освободился от преследований Марка и стал хозяином всех богатств своего тестя.

ПАДЧЕРИЦА

Ж

или-были старик со старухой. Была у них дочь. Умерла старуха. Взял старик другую, а у нее две дочери.

Старик ездит по разным местам покупать товары. Начнет он собираться — дочери мачехи наказывают купить им то, в чем нуждаются. А родная дочь и дома не живет, вкусную пищу не видит: все время в саду, ее заставляют там пасти телят. На ногах у нее развалившиеся сапоги, одета в рваную шубку, на голове рваный платок. Однажды старик говорит неродным дочерям:

— Позовите домой и ту дочь, может быть, и она велит что-либо купить.

— У нее и без этого есть что делать. Пусть в саду остается да пасет телят.

— Все-таки позовите, — говорит старик.

Вышли за ней, позвали домой. Старик спрашивает ее:

— Говори, что тебе нужно.

А дочь отвечает:

— Мне ничего не нужно. Только вот что: как войдешь в придорожный лес, сломай и привези домой ветку, которая ударит тебя по лицу.

А ездил отец лесной дорогой. Как вошел он в лес, сразу сломал ударившую его по лицу ветку и положил в повозку. Приехал он домой. Собрались вокруг него неродные дочери и начали рассматривать привезенные наряды. Старик велел позвать свою родную дочь и отдал ей ветку. Дочь взяла ее и пошла в сад.

В это время царь по всей России шлет гонцов: у него есть взрослый сын, которому нужна жена, но где ни ходит, ни бродит — нигде жену для себя не найдет. Царь созвал всех молодых девушек страны. Мачеха и говорит своим родным дочерям:

— Давайте получше принарядитесь, может быть, которая-нибудь понравится парню.

Мать их нарядила в шелка, а лица намазала красками и стала провожать. Из сада пришла падчерица и говорит:

— И я пойду.

Неродные сестры ее не берут.

— Зачем ты пойдешь? У тебя есть дело. Стереги в саду телят. — И сами ушли.

А мачеха говорит своей падчерице:

— Тебе некогда ходить. Прежде перебери по зернышку мешок проса, тогда пойдешь смотреть.

— Ну что ж, не переберу, что ли? — возразила ей падчерица.

Мачеха взяла мешок проса, взвалила его на падчерицу. Падчерица пошла в сад, высыпала просо на землю и принялась собирать чистые зерна по одному.

Слетелись к ней со всего света птицы, собрали просо. Девушка схватила мешок, вскинула его себе на спину и принесла домой.

— Перебрала? — спросила мачеха.

— Перебрала, — ответила падчерица.

— А теперь иди, — сказала мачеха.

Падчерица взяла в руки привезенную отцом ветку и пошла на смотрины. Ей пришлось пройти мимо кладбища. Она пошла на могилу матери, воткнула ветку в изголовье и принялась причитать. Причитала она очень долго. Вышла из могилы мать, почистила-причесала, нарядила-одела свою дочь, накормила и проводила.

Пошла она туда, где собрались все девушки. Пришла последней: все смотрят на нее, народ дал ей дорогу. И царевич смотрит на нее — уж очень понравилась она ему. Парень со

своим товарищем только и наблюдает за этой девушкой. Потом пошел прогуляться с ней, ходили они так до самого вечера. Народ на них только и смотрит, но никто не знает, кто она такая, эта девушка.

Стало смеркаться, пошла девушка домой, зашла на кладбище, сняла с себя наряды и пришла в сад в старом своем платье.

Пришли домой и родные дочери мачехи, она и спрашивает:

— Ну, которая из вас понравилась ему?

— Где там понравиться! Пришла какая-то девка, весь народ посторонился, ей дал дорогу. Вот еще и ты, грязнуля, хотела лезть туда, — отвечают мачехины дочери.

На второй день девушки опять пошли на смотрины. Мачехины дочери снова оделись. Хочет идти и падчерица, но ее не берут. Мачеха говорит:

— Тебе куда? Тебе нет времени шляться. Вон раньше перебери по зернышку мешок конопляных семян, тогда пойдешь.

— Что ж, или не переберу? — ответила падчерица. Взвалила себе на спину мешок и вышла в сад. Высыпала зерно на землю, снова слетелись со всего света птицы, собрали зерно. Девушка вскинула на спину мешок и принесла домой. После этого мачеха отпустила падчерицу на смотрины.

По пути зашла девушка на могилу матери. На ветке, которую она воткнула в изголовье, почки набухли. Снова стала девушка причитать. Вышла ее мать из могилы, одела дочь, проводила ее. Подошла девушка к месту — народ посторонился, освободили ей дорогу. Парень только и смотрит на нее. Он прогулял с ней до вечера и сказал всем:

— Завтра придете опять!

Возвращаясь, девушка зашла на могилу матери, сняла с себя дорогую одежду, пришла в сад в своей старой. А родных дочерей мачеха спрашивает после их возвращения:

— Неужели никто из вас не понравился царевичу?

— Нет, — отвечают дочери, — какое там понравиться! Туда второй день приходит какая-то девушка. Вот та понравилась ему. А еще грязнуля хотела туда, как будто не на кого ему смотреть.

Наступил третий день. Мачеха своих дочерей нарядила лучше прежнего, провожая их, сказала:

— Может быть, кто-нибудь из вас понравится.

И падчерица собирается идти. Мачеха говорит ей:

— Ты куда опять собираешься? Тебе нет времени ходить. Вон иди мешок пшеницы перебери по зернышку.

— Что ж, или не переберу? — ответила падчерица. Она вскинула на спину мешок и вышла в сад. Высыпала содержимое

мешка на землю и принялась собирать по одному зернышку. Собрались со всего света птицы и тут же собрали пшеничное зерно. Взяла девушка мешок на спину, внесла в избу.

— Мачеха, разреши и мне сходить на смотрины.

— Теперь иди.

Пошла девушка мимо кладбища, зашла на могилу. Ветка, которая была посажена у изголовья матери, стала большой, красивой, развесистой березкой. Люди дивуются.

— Откуда эта береза? Здесь ничего не было, а теперь ветвистая береза растет!

Девушка пришла на могилу матери и начала горестно причитать. Вышла мать, нарядила ее хорошо и проводила. Пришла девушка туда, где народ собирается, и народ посторонился, освободив ей дорогу. Парень стал прогуливаться с этой девушкой, а сам думает: «Чья же это красавица?»

Вдруг завязла ножка девушки между бревнами, остался там ее башмачок. Парень поднял его и спрятал под полу. А девушка домой убежала.

Прошло сколько-то времени, царевич начал искать свою невесту, но никак не найдет ее. Гулял он с ней три дня, но не знает ни имени ее, ни фамилии. Стал искать по башмачку. К чьей ноге подойдет, та и невеста.

Так он прошел все деревни, ходил по домам, но ни на чью ногу не подошел башмак. Остался дом, где живут эти три девушки. Прибыл к ним целый обоз лошадей, тройка с колокольчиками. Когда они бежали, земля дрожала. Люди вошли в дом и говорят:

— Дайте посмотреть на ваших дочерей.

Вошли к старшей дочери мачехи, подали ей башмак. Она померяла — башмак на ее ногу не лезет, отрубила большой палец — нога и вошла. Потом вышла из своей комнаты. Ее спрашивают:

— По ноге башмак?

— По ноге, — отвечает.

Посадили ее в повозку, едут так, что земля дрожит. Проезжают они мимо кладбища, а с той березы со всей округи собравшиеся птицы кричат:

— Парень, не свою жену везешь! Возвращайся обратно!

Сняли с ноги девушки башмак — он полон крови. Все возвратились, вошли в дом и говорят:

— Покажите вторую дочь.

Вторая дочь мачехи вошла в комнату, примерила башмак — не лезет. Она срезала себе пятку — башмак пришелся по ноге. Девуцу тут же посадили в повозку и поехали так, что земля задрожала. Мачеха обрадовалась.

Дошел свадебный поезд до кладбища, а на ту березу собрались птицы со всей земли и кричат:

— Парень, не свою жену везешь! Сними с ее ноги башмак.

Парень снял с ноги девицы башмак — он полон крови.

А птицы голосят:

— Поезжай обратно в этот дом, твоя невеста там!

Вернулся парень обратно, вошел в дом и говорит:

— Давайте еще одну дочь!

— А у нас больше нет, — отвечает мачеха. — Только в саду есть дура-девка, она совсем никуда не выходит, одевается грязно.

— Приведите ее, — сказал парень.

Пошли за ней в сад, позвали девушку в избу. Она вошла, сбросила с ноги сапог, и башмак пришелся по ноге. Парень обрадовался: нашлась его невеста. Он не горюет, что она в лохмотьях.

Доехали до кладбища, а с вершины березы птицы всей земли кричат:

— Вот, парень, это твоя жена!

Девушка велела остановить лошадей, сошла на землю и говорит:

— Подождите, я пойду туда, к матери.

Пошла девушка на могилу матери, повернула березу — вышла из могилы мать ее, нарядила свою дочь, как полагается, снабдила ее, чем нужно, благословила на житье-бытье, хорошее видеть-знать. После этого девушка под села к мужу, и они поскакали во дворец.

МАРФА, ФРОЛ И ЧЕРТ ТАНЧУТКА

В маленькой деревушке, около мостика, на бугорке, стоял одинокий домик. Домик этот был уже гнилой, все углы его давно развалились, а сам он от старости пригнулся к земле и, чтобы не развалился, был со всех сторон обставлен деревянными подпорками и обмазан глиной. В этом домике жили-были Фрол Ефремович и его жена Марфа.

Жена Фрола была бы красивой, если бы целы были оба глаза... Хотя осталась Марфа без глаза, но характер ее от этого не изменился. Она так же делала то, чего не хотел Фрол, а что он хотел, не делала. Словом, поступала всегда наоборот.

Однажды утром Фрол встал и говорит жене:

— Марфа, затопила бы ты печку да скоренько сварила бы картошки: мне нужно поесть и идти на работу.

Марфа встала, села на край печи и давай перечить:

— Ишь, чего захотел! А я вот не затоплю печку и не сварю картошки.

Фрол и говорит ей:

— Марфа, иди хоть водички принеси.

— И воды не принесу, и ничего не сделаю! — сердито ответила Марфа.

Сильно рассердила она своего Фрола. Он и говорит:

— Коли не хочешь, так и не ходи, одноглазая сатана!

Только он это сказал, Марфа спрыгнула с печи, встала против Фрола и, уперев руки в бедра, ответила:

— Я хоть и одноглазая сатана, а тебя слушаться не буду — сейчас пойду и принесу воды.

Схватила Марфа ведра и побежала за водой. А Фрол подумал: «Вот как можно заставить ее работать. Нужно говорить наоборот, тогда скорее сделает».

Марфа принесла воды, поставила ведра на скамью, сама полезла на печь. А Фрол посидел малость и говорит:

— Ну вот что, одноглазая, не топи печки и не вари картошки.

Спрыгнула Марфа с печки, затопила ее, сварила картошки.

Фрол сел за стол и говорит Марфе:

— Хоть ты и сварила картошку, но на стол не ставь ее.

Марфа тут же чугунок с картошкой поставила на стол:

— Жри, чтоб ты подавился!

— Не буду есть, — говорит Фрол.

— Нет, жри!

Поел как следует Фрол и подошел к ведру напиться. Зачерпнул кружку воды и начал пить, а Марфа схватила ведро с водой и вылила ему на голову, приговаривая:

— Пей, пей, чтоб тебя разорвало!

Очень рассердился Фрол на жену и думает, как бы избавиться от нее. Думал, думал и надумал: «Ведь этой сатане место есть за мостом в трясине». Недалеко от домика Фрола протекала речушка. Через нее был мостик, а через трясину перекинута две жердочки. Если идти осторожно, то пройдешь, а торопиться будешь — обязательно свалишься. На другой день Фрол встал пораньше, умылся-убрался и говорит Марфе:

— Марфа, а Марфа, я сегодня решил не ходить на работу.

Марфа как соскочит с печки, как хлопнет руками по бедрам:

— Я говорю — иди! Как так не пойдешь?!

Фрол подождал немного и опять говорит:

— Ты, Марфа, сегодня в лес за хворостом не ходи, сам лучше схожу.

— А я должна дома сидеть? Нет, я пойду за хворостом.

— Но смотри, Марфа, через жердочки не ходи. Если уж пойдешь в лес, то иди через мостик.

— Как бы не так! Послушаюсь я тебя!

— А пойдешь через трясину, переходи осторожней.

— А твое какое дело? Я, может, буду на жердочках плясать.

Только Фрол из дому, а Марфа схватила веревку и пошла в лес за дровами. Набрала хворосту и назад пошла через трясины. Встала на жердочки и начала кривляться. Поскользнулась и провалилась в трясины.

Попала Марфа на зеленый луг. Посмотрела вокруг — ничего не видеть, ничего не слышать. Тогда она пошла вперед и попала на тропку. Смотрит, а на тропке черти сидят.

— Марфа, откуда ты свалилась сюда?

— Оттуда, где и была...

— Это как же так?

— А вот так! — Марфа навалилась на ближнего черта всей своей тяжестью. Черт испугался, крикнул не своим голосом:

— Что хочешь сделать, только отпусти!

— Вывези меня туда, где я живу.

Черт привел Марфу на то место, где она провалилась, и говорит:

— Уцепись руками за мою ногу, я вынесу тебя на жердочки.

Уцепилась Марфа обеими руками за ногу черта, и он потащил ее сквозь трясины. Почувствовала Марфа — руки скользят и, чтобы не оторваться, взяла и уцепилась зубами за чертову пятку. Испугался черт, рванулся вперед что есть силы. От толчка соскользнули Марфины руки, и осталась Марфа в трясине.

Когда Марфа в трясине утонула, Фрол задумался: жениться или холостым жить? Если жениться, может, опять попадет такая, тогда совсем со свету изживет. А жить бобылем — тоже нет расчета: сам топи печку, сам готовь пищу, сам стирай белье.

Думал, думал и рассудил так: законная жена какая ни есть, а все-таки лучше. Достал веревку, привязал к концу гирию и отправился на место, где случилась беда с Марфой. Дошел до трясины, встал на жердочку и спустил веревку с гирей в преисподнюю. Подергал-подергал веревку и вдруг чувствует, что кто-то внизу дергает ее за другой конец. Фрол подумал, что за гирию уцепилась Марфа. Стал тянуть веревку. Тянул-тянул, смотрит: за ушко гири держатся две руки.

— Вот и вытащил Марфу, — сказал себе Фрол.

Глянул, а из трясины черт как выскочит. У Фрола даже веревка из рук выпала.

Черт говорит:

— Фрол, возьми меня с собой, я тебя научу жить богато. А об одноглазый сатане не тужи: я хотел ее вытащить, а она укусила меня за пятку.

— А как тебя зовут?

— Меня зовут Танчуткой.
— А как я тебя возьму? Люди увидят тебя.
— Я невидимым буду. А если понадобится, ты только назови мое имя, — ответил Танчутка.

— Ну, коли так, возьму тебя.

Фрол смотал веревку, взял гирию за ушко и пошел.

Пришел домой, веревку и гирию сунул под кровать, сел на скамью и стал думать: «Зачем я послушался Танчутку, почему не спустил обратно гирию в трясину? Может, Марфу вытащил бы... Она хоть и одноглазая, хоть и вредная, но моя законная жена, она варила, стирала, а теперь кто обо мне позаботится? Как можно положиться на этого Танчутку?» Тогда Танчутка отозвался:

— Почему ты так думаешь обо мне, Фрол, разве я тебя покинул? Я здесь, вместе с тобой. Что обещал, все будет исполнено. У вас в селе у попа есть красивая дочь, она у него единственная. За нее поп душу отдаст. Сегодня я войду в нее и сделаю ее душевнобольной. Ты же пойдешь лечить ее. Кроме тебя, никто не сможет вылечить. Как только ты придешь к больной, тут же скажешь: «Выходи вон отсюда!» Я выйду, и поповна выздоровеет.

— Ладно, Танчутка, так и сделаю, — ответил Фрол.

Сварил себе щей, пообедал и лег отдохнуть. Рассветало. День был воскресный — поп пошел служить обедню, а матушка с дочерью в обнимку еще спали. Вдруг спросонья крикнула поповская дочь не своим голосом:

— Ой, мама, погибла я!

Матушка с постели от испуга — на пол. Прижала дочь к груди и начала вопить:

— Что, деточка, с тобой? Что, родная?

А поповская дочь рвет ногтями свое лицо и приговаривает:

— Умираю, умираю, маменька!

Долго попадья успокаивала дочь, а она вцепилась зубами в ее пальцы. Взыла от боли попадья, стала звать на помощь.

На кухне прислуга убирала посуду. Услышала, прибежала в спальню. Смотрит, пальцы попадья в крови, а дочь лежит на кровати и бьется. Испугалась прислуга и спрашивает:

— Матушка, матушка, что случилось? Или зарезала свою дочь?

А попадья стонет:

— Нюра, а Нюра, иди скорей в церковь за батюшкой, а то дочь убьет меня. Видишь, прогрызла мне пальцы!..

Прислуга скорей в церковь. Позвала попа:

— Батюшка, идем скорее домой, что-то с дочерью неладное. Поп бросил службу и как был в ризе, так и побежал домой.

Вошел в спальню к дочери, а она сидит как ни в чем не бывало и разговаривает с матерью. Поп говорит:

— Ай, Нюра, почему ты обманываешь? Я бросил богослужение, за это бог тебя не простит.

Поп подсел к дочери и стал гладить ее волосы, приговаривая:

— Что с тобой случилось, доченька?

А потом обратился к матушке:

— А почему у тебя рука в крови?

— Ты смотри, а то и тебя куснет, — отвечает попадья.

Дочь схватила попа за волосы, повалила его на пол и давай таскать. Крикнул поп благим матом, а потом стал просить:

— Отцепите ее руки, иначе она оставит меня без волос, тогда и в попы не сгожусь.

Побежала прислуга в церковь и крикнула народу:

— Православные! Идите помогите, батюшку душит дочь.

Прибежал народ, смотрит: дочь сидит верхом на попе, а его волосы намотаны на ее руку. Сняли дочь с попа, привязали к кровати и говорят попу:

— Батюшка, нужно съездить за доктором.

А Танчутка за девушку отвечает:

— Мне доктора не надо, позовите Фрола, у которого жена одноглазая в трясине утонула.

— Дядя Фрол, зовет тебя батюшка, а зачем — придешь узнаешь, — говорит прислуга.

Фрол говорит:

— Вот что, милая, иди обратно и пошли самого попа. Мне нужно поговорить с ним лично.

Прислуга пошла обратно.

— Ну как, придет или нет? — спрашивает поп.

— Нет, батюшка.

— А почему?

— Он говорит: «Иди, пошли самого батюшку».

Поп тяжело вздохнул, оделся и пошел к Фролу.

— Здравствуй, Фрол!

— Здравствуй, батюшка! Проходи и садись. По какому делу бог принес, батюшка?

— Дело такое. У меня сильно заболела дочка, и я думаю, что, кроме тебя, ее никто не вылечит.

— Я помогу твоей беде, — ответил Фрол. — Но такие вещи даром не делаются.

— Проси сколько хочешь, но только вылечи дочь!

— А сколько бы ты дал? — говорит Фрол.

— Да последнюю рубашку с себя не пожалею.

— Нет, батюшка, рубашки мало. За рубашку лечить не буду.

Растерялся поп, но тут же сказал Фролу:

— Да ведь это только так говорят. У меня, кроме рубашки, добра хватит: три лошади, десять коров, да еще спрятан кувшин золота.

Тогда Фрол и говорит:

— Ну, если так, то принеси золото — приду лечить дочь.

Вышел из избы поп и думает: «Выудит, проклятый, мое золото и дочь не вылечит». Но выкопал из земли кувшин, завернул его в простыню и побежал к Фролу. Пришел и говорит:

— Вот, Фрол, золото принес, но только не обманывай меня.

— Ладно, ладно, батюшка, зря не возьму твое золото. Как сказано, так и будет.

Фрол полез в подпол, вырыл там яму и спрятал в нее кувшин с золотом. Надел свой зипун и пошел к попу. Привел поп дочь в отдельную комнату и посадил на стул. Фрол говорит:

— Ну, батюшка, теперь оставь нас вдвоем.

Поп вышел. Фрол взял поповну за руку и спросил:

— Болеешь, дочка?

— Да, болею, дядя Фрол.

— А ты выздороветь желаешь?

— Очень, дядя Фрол.

Фрол приставил ухо к ее груди и стал выслушивать, а потом спрашивает:

— Танчутка, ты здесь?

— Здесь, дядя Фрол!

— Тогда я приказываю: выйди вон!

— Сейчас выйду, дядя Фрол, — ответил Танчутка.

Покинул Танчутка поповскую дочь, а Фрол ушел домой.

После этого Фрол стал жить богато. Повсюду славился. К нему стали приводить больных со всех краев, а он их вылечивал: в этом ему помогал Танчутка.

Однажды Танчутка и говорит ему:

— Дядя Фрол! Может быть, тебе это и не понравится, но ты разбогател и за это должен благодарить меня. Так слушай: очень далеко отсюда живет один король. У этого короля есть красивая дочь, зовут ее Елизаветой. Я умертвлю ее, а потом возьму за себя замуж. Если случится, тебя позовут лечить ее, ты не ходи: я не выйду из нее.

Сказав это, Танчутка скрылся.

Вышел король со своей семьей в сад гулять. Прошлись они по песчаным дорожкам, а потом король с королевой сели на скамью, а их дочь Лиза стала собирать цветы. Вдруг подул сильный ветер, поднялась буря.

— Лиза, иди скорее сюда, а то может свалиться дерево и задавить тебя, — крикнул король.

А ветер неспроста был — это вошел в сад Танчутка. Едва успела Лиза сесть, Танчутка вошел в нее. Лиза подпрыгнула и упала на руки отца, только и успела сказать: «Папа, умираю».

Король обнял ее и начал спрашивать:

— Что с тобой случилось, доченька?

А дочка в судорогах билась на его руках и ничего не говорила. Король приказал отнести ее в дом. А потом позвали доктора. Долго лечили больную, но Лиза не выздоравливала. Много докторов приглашал король, но вылечить ее никто не мог. Тогда король собрал всех своих чиновников и стал их спрашивать, не знают ли они такого человека, который умеет хорошо лечить. Долго совещались чиновники. Вот поднялся один старый чиновник:

— У меня есть один знакомый поп. И вот у этого попа дочь одно время заболела, а вылечил ее какой-то Фрол.

Король тут же приказал запрячь тройку лошадей. Когда провожал в путь чиновника, сказал ему:

— Без Фрола не приезжай обратно. Если он не согласится, возьми его силой.

В воскресный день к дому Фрола подкатила тройка. Слез с тарантаса чиновник и вошел в дом. Посланник короля сказал:

— Ну, Фрол, собирайся, я повезу тебя лечить дочку короля.

Фролу делать нечего, нужно соглашаться. Уселся он в тарантас, тройка его умчала. Через неделю Фрол подкатил ко дворцу, а король ждал его, даже встречать вышел на крыльцо и говорит:

— Если сумеешь вылечить мою дочь, Фрол, то возьму тебя в зятя, а если не вылечишь, срублю голову.

— Ну, пойдем, покажи твою больную.

Король взял Фрола под руку и привел его в комнату, где была больная. Как вошел Фрол, тут же больная крикнула не своим голосом:

— Уходите отсюда все, меня никто не сможет вылечить!

Это, конечно, говорила не она, а говорил за нее Танчутка. Он предупреждал Фрола, чтобы не лечил больную. Фрол сказал королю:

— Попроси отсюда всех, я останусь с больной один.

Король приказал всем покинуть комнату, а вслед за ними вышел и сам. Фрол подсел к девушке и стал ее расспрашивать:

— Давно заболела, Лиза?

— Давно уже.

Поговорил так Фрол, а потом обращается:

— Танчутка, ты здесь?

— Да, здесь, — злобно откликнулся Танчутка.

Фрол опять говорит:

— Выйди сейчас же отсюда, Танчутка!

А Танчутка отвечает:

— Не выйду, я же не велел тебе приходить!

— Ах, не хочешь выйти! — Фрол повернулся к двери и крикнул: — Сейчас позову одноглазую. Я привез Марфу. Знал, что будешь упрямиться.

Только он это вымолвил, Танчутка заговорил другим тоном:

— Прошу тебя, дядя Фрол, не зови ее. Сейчас покину и уйду навсегда, но перед уходом страху нагоню.

И вдруг загрохотал сильный гром, все дворцовые двери открылись и с петель слетели, провалился потолок в большом зале — это вырвалась нечистая сила на воздух. Все придворные и сам король остолбенели. А Фрол сидел около больной и говорил:

— Лиза, не бойся, теперь будешь здорова.

Когда все опомнились, король с женой вошли в комнату дочери и стали хвалить Фрола, а также сказали, что теперь он должен жениться на Лизе.

Одели Фрола в белую рубашку, опоясали его красным кушаком с кисточками, и он стал зятем короля.

СЫРЬЖА ¹

ила-была старуха. И был у нее единственный сын, звали его Сырьжа. Отец Сырьжи умер. Мать с сыном жили бедно, хлеба в доме часто не было. Когда Сырьжа подрос, мать говорит ему:

— Ну, сынок, иди на заработки. Люди вон в город ходят, нанимаются к богачам — какие-никакие, а деньги приносят. И ты наймись к купцу.

Собрала мать Сырьже котомку с харчами, дала ему 20 копеек на дорогу, и отправился парень в путь. Из своего села еще не вышел, видит — ребяташки щенка несут, на шее веревка с камнем.

— Куда щенка несете? — спрашивает Сырьжа.

— На речку топить, — отвечают ребята.

Жалко стало Сырьже щенка, он и говорит:

¹ Имя, не имеет перевода (морд.-эрз.).

— Отдайте его мне, я вам 20 копеек заплачу.

Ну, ребятишки и рады, что щедрый покупатель нашелся. Отдали ему щенка. Сырьжа принес его домой. Мать ругать стала сына:

— Самим есть нечего, а ты собаку купил!.. Дуралей ты, глупая голова!

Дала мать Сырьже 10 копеек и снова велела идти на заработки. Дошел Сырьжа до соседнего села, видит — ребятишки котенка несут.

— Куда несете? — спрашивает.

— В овраг выбросим. Пусть его волки съедят.

— Продайте его мне за 10 копеек.

— Бери, дяденька!

Заплатил Сырьжа 10 копеек и вернулся с котенком домой. Мать руками всплеснула:

— Что же ты делаешь?.. Ох, головушка моя бедная! Сын-то у меня дурачок!.. Ну вот тебе последний пятак, больше денег у нас нет. Коли на этот раз у тебя ничего не выйдет, то пропадать нам с голоду.

Ушел Сырьжа. К городу подходит, а перед городом — река. Идет Сырьжа по мосту, слышит — шум какой-то под мостом. Заглянул, а там ребятишки лягушку палкой бьют.

— Зачем бьете? — спрашивает.

— А зачем она воду мутит! — отвечают ребятишки.

— Вот вам пятак, отпустите лягушку, — говорит Сырьжа.

Ребятишки взяли пятак и убежали. А Сырьжа сидит на берегу и невеселые думы думает. Растратил он все деньги, что в доме были, а сам не добыл еще ни копейки.

Вдруг он слышит голос:

— Добрый молодец, а добрый молодец! Не печалься, я отблагодарю тебя за то, что от смерти меня спас.

Это лягушка ему так говорит.

— Пойдем в мой дом. Отец тебе что хочешь даст: хочешь — медных денег, хочешь — серебряных, хочешь — золотых. Но только ты денег у него не бери, а попроси тростниковую дудочку. Я тебе после скажу, что с ней делать.

— А где твой дом? — Сырьжа спрашивает.

— На дне реки. Ты закрой глаза, я проведу тебя туда.

Закрыв Сырьжа глаза, поплыл за лягушкой. Плыли они, плыли и в подводном доме очутились.

— Теперь открой глаза, — говорит лягушка.

Сырьжа открыл глаза и видит — он в хорошо убранном, светлом доме. Перед печкой на чурбаке сидит громадная лягушка-отец.

— Гость к нам пришел, отец, — говорит маленькая лягушка.

— Какой гость?

— Большой гость, отец. Он меня от смерти спас. Чуть меня было не убили ребяташки. Видишь, голова разбита. А он заступился. Даже деньги им отдал, чтоб они не убивали меня.

Отец вышел во двор, позвал с собой и Сырьжу. Открыл один кошель, взял медных денег и дает Сырьже.

— Эти мне не нужны, — говорит Сырьжа.

Открыл другой кошель, там серебряные деньги. Дает Сырьже, но тот не берет. Подошел к третьему кошелью, открыл, а там золотые деньги. И от них отказался парень.

— Что тебе нуужио?

Сырьжа отвечает:

— Дай мне тростниковую дудочку.

— Нет. Ее я никому не отдам.

Вернулись они в комнату. Лягушка-дочь спрашивает:

— Что ты дал ему, отец?

— Ничего не дал.

— Почему?

— Он деньги не берет.

— Что же он хочет?

— Тростниковую дудку.

— Отдай, отец, — говорит лягушка. — Или тростниковая дудка тебе дороже, чем я?

Отец помолчал немного, потом говорит:

— Ладно. Иди отдай сама.

Пошли они, и лягушка дала Сырьже тростниковую дудку.

— Когда будет полночь, заиграй на дудке. К тебе придут тридцать молодцев. Что попросишь, то и дадут, что захочешь, то и сделают. Теперь иди. Закрой глаза и пльви.

Сырьжа вышел на берег и домой отправился. Зашел в избу. Мать спросила:

— Чего ты принес?

— Тростниковую дудку.

Мать опять начала бранить:

— Для чего же это нам, нузякс киска ¹?

— Мама, теперь денег не нужно. У нас и без денег все будет.

— Как так? — удивилась мать.

— А так. В полночь выйду на крыльцо, заиграю на дудке — и придут ко мне тридцать молодцев. Что скажу им, то и сделают, что попрошу, то и дадут.

— Это хорошо, сынок, — обрадовалась мать. — Нам есть нечего, попроси хлеба.

¹ Ленивая собака (эрг.).

Смеркалось. Легли спать без ужина. У Сырьжи урчит в животе от голода. В полночь он вышел во двор. Заиграл на тростниковой дудке — явились тридцать молодцев и спрашивают:

— По какой надобности вызвал нас, что тебе нужно?

— Вот что, — говорит им Сырьжа. — У нас в доме хлеба нет. Принесите побольше хлеба.

— Иди спи и ни о чем не думай. До утра все будет сделано, — ответили молодцы.

Сырьжа вернулся в избу и лег спать. Утром мать встала и видит — на столе и на лавке горой навален хлеб. Она стала будить Сырьжу.

— Сын, вставай, посмотри-ка, сколько у нас хлеба!

Сели они завтракать. Едят да смеются — на душе хорошо.

Сырьжа спрашивает у матери:

— Что теперь нам надо, мама?

Мать говорит:

— Надо избу поправить, а то она скоро развалится.

В полночь Сырьжа проснулся, взял тростниковую дудку, заиграл — тут же явились тридцать молодцев и спрашивают:

— Зачем вызвал нас, что тебе нужно?

Сырьжа говорит им:

— Вот смотрите, изба наша разваливается. Сделайте ее новой.

Молодцы ответили ему:

— Иди спи, не горюй. До утра все будет сделано.

Сырьжа лег и уснул крепким сном. Утром мать встала и испугалась:

— Сырьжа, сынок, куда это мы с тобой попали? Пойдем поскорей отсюда, а то хозяева изругают!

— Это наш дом. И никуда мы отсюда не пойдем.

Мать глазам своим не верит. Радуются оба. Теперь у них хлеб есть, новый дом есть, и куда ни пойдет Сырьжа, везде песни запекает. Так прошло несколько дней. Сырьжа и думает: «Что же теперь попросить у молодцев? Что теперь нам нужно?» Думал, думал, в голову пришло: «А надеть-то на себя нечего и спать-то не на чем. Нужно попросить одежду и постель».

Пужинали мать с сыном и легли спать. В полночь Сырьжа проснулся, взял тростниковую дудку, вышел во двор. Заиграл — тут же явились тридцать молодцев и спрашивают:

— Зачем вызвал нас, что тебе нужно?

— Мне нечего надеть. У матери тоже нет одежды. Нет и постели, на соломе спим. Все это нам нужно.

— Ложись спать и не горюй, — сказали молодцы. — Утром все будет готово.

Сырьжа вернулся и лег. Утром мать проснулась, смотрит —

лежит она на мягкой постели, под головой мягкие подушки, и накрыта она мягким одеялом. И сын спит на такой же постели. Не вытерпела она и разбудила:

— Сырьжа, сынок, посмотри-ка, на чем мы спим и какая на нас одежда! Это откуда все?

— Оттуда, откуда хлеб и новая изба, — ответил Сырьжа. — Не шуми, дай мне немного отдохнуть. — Повернулся на другой бок и снова уснул.

И мать опять легла. Спали они долго. Потом встали, поели, и Сырьжа вышел на улицу. Сел на зеленую травку и думает: «Что же теперь просить?» Думал, думал — ничего не придумал. Но услышал, как проходящие мимо него люди говорили, будто барин выдает свою дочь замуж. Вечером говорит матери:

— Хочу жениться, иди сватай дочь барина.

— Пойдет ли за тебя барышня?.. Зачем о ненужном говорить! Не болтай языком без дела.

— А может быть, пойдет, — не отступает от своего Сырьжа.

Утром мать собралась к барину: надела нарядную рубашку, прицепила пулай в золотых погремушках, накинула новый зипун со сборами. Пришла к барину и говорит:

— Ты выдаешь свою дочь замуж?

— Выдаю.

— За моего сына не выдашь?

— Почему не выдам? Выдам. Только ваш дом должен быть не хуже моего, и от вашего крыльца до церкви должен быть стеклянный мост. По обе стороны моста пусть будут яблони. Когда моя дочь будет идти под венец, яблонь должны цвести, а после венчания яблоки должны созреть.

— Хорошо, — говорит старуха. — Тогда я пойду сыну расскажу условия. Будьте здоровы!

И ушла домой.

Вошла в избу и говорит Сырьже:

— Разве он за тебя отдаст свою дочь?.. Барин такое сказал, что никогда этого не будет.

— А что сказал? — спрашивает Сырьжа.

Мать рассказала, что потребовал барин.

Сын говорит:

— Ладно. Поглядим, будет это или нет.

Смеркалось. Поужинали и легли спать. В полночь Сырьжа проснулся, взял тростниковую дудку и вышел во двор. Заиграл — тут же предстали перед ним тридцать молодых и говорят:

— Зачем вызвал, что тебе нужно?

— Вот зачем, — говорит Сырьжа. — Барин выдает свою дочь. Хочу взять ее в жены. Но барин требует: «Пусть будет

у вас дом, как у меня. От вашего крыльца до церкви будет стеклянный мост. По обеим сторонам моста будут яблони. Когда дочь пойдет венчаться, яблони должны цвести, а когда будут из церкви возвращаться, яблоки должны поспеть».

— Иди ложись, — говорят молодцы. — Утром встанешь — все будет готово.

Сыръжа лег спать. Утром проснулась мать, разбудила Сыръжу и говорит:

— Сыръжа, сынок, вот диво: посмотри-ка, у нас опять новый дом!

Сыръжа встал, умылся, осмотрел дом. После завтрака прошелся по стеклянному мосту. Потом и говорит матери:

— Пойдем теперь, мама, за барской дочерью.

Пришли они, поздоровались. Сыръжа говорит барину:

— Ну, выдашь свою дочь за меня замуж?

— Почему не выдам, — смеется барин. — Сделал такой дом и мост, какие я велел?

— Если бы не сделал, не пришел бы, — сказал Сыръжа.

Барин растерялся.

— Не обманываешь? — спросил он.

— Иди посмотри, — ответил Сыръжа.

Барин подумал, подумал — делать нечего. Говорит Сыръже:

— Хорошо, выдам. За такого человека нельзя не выдать.

Устроили свадьбу. Барин угостил родню, попрощался с дочерью и проводил жениха и невесту на своих лошадях. Доехали до дома Сыръжи. Видят — стеклянный мост блестит, как солнце. Вошли в дом, немного поели и по стеклянному мосту пошли в церковь. По сторонам моста яблони растут, покрытые словно белым снегом. Дошли до церкви, обвенчались. Идут обратно, смотрят — яблоки все созрели. Дочь барина говорит:

— Я возьму одно яблоко?

Сыръжа отвечает:

— Не надо. Дома их столько приготовлено, что и девать некуда.

Пришли домой. Дом полон людей. Играют, пляшут, поют. Вечером все гости разъехались. Некоторые остались в доме. Места много, куда хочешь ложись.

Сыръжа и барская дочь легли спать во дворе, в сарае. Полежав немного, барская дочь говорит:

— Сыръжа, скажи-ка, как ты разбогател?

— Не скажу, — отвечает Сыръжа.

— Почему же не скажешь?

— Боюсь.

— Чего?

— Ты обманешь меня.

— Зачем же буду обманывать? Я ведь твоя жена. — И обвиняет его. Сырьжа растаял в женских объятиях.

— Хорошо, — говорит, — скажу. Но если обманешь, никогда больше верить не буду. У меня есть тростниковая дудка. В полночь я выйду во двор, заиграю на ней — ко мне придут тридцать молодцев. Что я скажу им, то и сделают, что попрошу, то и дадут.

— А мне дудочку будешь давать? — спросила барыня.

— Почему не дам? Только смотри не потеряй.

Светало. Все встали. Женщины приготовили завтрак. Позавтракав, Сырьжа со своей женой пошел гулять по саду. Он еще молод был, не знал, о чем говорить с женой. Идет, смотрит по сторонам. Барыня стала скучать. Она думает: «Что делать с таким мужем? С ним от скуки помрешь. Как я с ним буду жить?..» Даже заплакала. Но Сырьжа и это не заметил.

Гуляли они до самого вечера. Вечером пришли, поужинали и легли спать — теперь уже в доме. Постелили им мягкую постель. Сырьжа как лег, тут же уснул. А барыня лежала, лежала — не может уснуть. Встала, взяла тростниковую дудку и думает: «Что бы теперь сделать? Он спит, словно мертвый, и не поласкает меня. Пожалуй, лучше уйти к любовнику в другую страну...»

Настала ночь. Она вышла во двор, заиграла на тростниковой дудке — и тут же встали перед ней тридцать молодцев и говорят:

— Зачем позвала нас?

— Вот что нужно, — сказала девушка. — В другой стране у меня есть любовник. Перенесите меня туда. А Сырьжу сделайте таким, каким он был раньше, и чтоб дом был у них, как прежде.

— Как сказала, так и будет, — говорят молодцы.

Вошла она в дом и легла спать. Утром проснулась в объятиях любовника в другой стране. Обрадовалась и давай целовать его.

Сырьжа проснулся, смотрит — а под ним солома, под головой деревянный чурбак, сам голый, не покрытый. Рядом спят собака с кошкой, которых купил он у детей.

Сырьжа догадался, что жена его обманула. Попросил у матери старые штаны, рубашку, оделся и ходит по старой избе. Проголодался, а хлеба и того нет. Мать на печке плачет. Вышел Сырьжа на улицу, сел на камень и задумался. В это время барин надумал приехать в гости к Сырьже, навестить свою дочь. Приехал, смотрит — нет ни дома, ни стеклянного моста. Увидел Сырьжу, подошел к нему и спросил:

— Куда ты дел мою дочь?

— Не знаю, куда она ушла...

— Как не знаешь?! — крикнул барин.

Сырьжу забрали и увели. Кошка с собачкой побежали следом за Сырьжей и стражниками.

— Ты знаешь, почему взяли нашего хозяина? — спросила кошка собаку.

— Нет, — говорит собака.

— Жена его убежала, тростниковую дудку с собой утащила.

— Пойдем искать?

— Пойдем.

Сырьжу привезли во двор к барину, посадили в подвал. А кошка с собакой отправились искать барыню. Бежали, бежали — добежали до большой реки. Кошка говорит:

— Я плавать не могу.

— Я умею, — говорит собака. — Садись на меня, и поплывем на ту сторону.

Села кошка на собаку, и поплыли они. Доплыли до другого берега и снова бежать. Прибежали в другое государство. Нашли дом любовника барыни. Кошка говорит собаке:

— Ты ложись у ворот и до моего возвращения никуда не ходи.

Собака легла. Кошка подошла к двери и стала мяукать.

Дверь ей открыли и впустили. Смотрит, на липовой кадушке сидит старуха, тростниковую дудку караулит.

Только увидела кошку, благим голосом крикнула:

— Ой, это нехорошая кошка! Поймайте ее быстрее! Киньте в реку, пусть она утонет.

Кошка не успела убежать. Ее поймали, принесли к реке и бросили. Плавать она не умела и утонула. Опустилась до дна, видит — там крысы. Как начала их душить: поймают -- задушит, поймают — задушит.

Крысы думают, того и гляди кошка уничтожит весь род, все племя. Пришла старшая крыса с большим брюхом и говорит:

— Ты зачем душишь наш род? Скажи, что тебе нужно? Только перестань истреблять нас.

Кошка говорит ей:

— Мне вот что нужно: пошлите со мной трех крыс. У меня есть одно дело — пусть мне помогут.

Крысы обрадовались. Кошку вывели из воды, послали с ней трех крыс. Подошли они к тому дому. Кошка и говорит:

— Я пойду к двери и жалобно буду мяукать. Они меня впустят. В это время вы побыстрее вбегайте за мной. В избе есть большая кадка. На ней сидит старуха. Она охраняет кадку, где лежит тростниковая дудка. Вот вы, две крысы, в кадке прогрызите дыру, через которую можно вытащить тростниковую дудку.

А третья крыса пусть поднимется на грудь к старухе, свой хвост вставит ей в ноздри. Старуха чихать начнет, затем будет кашлять так, что лишится сознания. В это время вы утащите тростниковую дудку и отдадите мне, а сами домой пойдете в речку.

Так и сделали. Кошка подошла к двери и замяукала. Открыли дверь и впустили ее в избу. Крысы за ней проскочили. Смотрят — на кадушке старуха спит. Две крысы быстро юркнули за кадку. Прогрызли ее. Третья поднялась на грудь старухе и свой хвост вставила ей в ноздри. Та стала чихать. Крыса еще больше просунула хвост. Старуха начала кашлять, сознания лишилась... Крысы взяли тростниковую дудку и отдали кошке. Кошка побежала к собаке, разбудила ее:

— Пойдем быстрее! А то нас поймают.

Добежали до речки. Собака говорит:

— Садись на меня.

Кошка села, и поплыли. Доплыли до середины, собака говорит:

— Покажи-ка мне тростниковую дудку, какая она.

— Не покажу, — говорит кошка, — уроним, и она утонет.

— Покажи!

— Не покажу!

Собака рассердилась. Говорит кошке:

— Если не покажешь, я тебя утоплю.

Кошка туда-сюда, собаку уговаривает. А собака:

— Покажи дудку, а не то сброшу со спины.

Кошка совсем струсила.

— Смотри! — сказала.

Собака не успела взглянуть, тростниковая дудка выскользнула из лап кошки и пошла ко дну.

— Сказала ведь — уроним! — вскрикнула кошка.

Доплыли до берега, собака стряхнула с себя воду и легла на солнышке. Кошка села на хвост и говорит:

— Что теперь будем делать? Как достанем дудку?

Собака ничего не ответила.

Кошка подошла к самому берегу, видит, у берега столько раков — не пересчитать. Смотрела, смотрела она на них и давай душить. Испугались раки. Того и гляди погибнет все племя.

Главный рак из воды тихонько вылезает и говорит:

— Добрая кошка! Зачем ты уничтожаешь наш род? Чуть не всех наших истребила. Только женщины остались. Слышишь, как плачут? Что тебе нужно? Что скажешь, то и сделаем.

Кошка говорит:

— В реке утонула наша тростниковая дудка. Вытащите ее и принесите сюда.

Главный рак говорит:

— Подожди здесь. Мы пойдем искать...

Раки спустились на дно реки. Искали, искали — нигде нет тростниковой дудки. Поднялись к кошке и говорят:

— Сестрица-кошка, не нашли тростниковой дудки.

Кошка как крикнет:

— Найдите! Если не найдете, тогда с собакой выпьем всю воду, высушим реку и вас всех до одного передушим.

Главный рак так испугался, даже вздрогнул.

И вдруг кто-то крикнул:

— Дедушка, нашел тростниковую дудку!..

Младший внук главного рака отыскал тростниковую дудку.

Кошка взяла дудку и пошла с ней к собаке. Помчались домой, к Сырьже. А ему осталось сидеть два дня в подвале.

Если за эти два дня барыня не найдет, то барин отрубит ему голову. Кошка с собакой добежали до подвала — войти никак нельзя. Тогда они стали ждать, когда выведут Сырьжу.

Ждали долго. В обед вывели Сырьжу. За ним — два человека с ружьями. Кошка тихонько подошла к Сырьже, отдала ему тростниковую дудку. Сырьжа очень обрадовался. Спрятал дудку. В полночь пропели петухи. Сырьжа заиграл на дудке.

— Что тебе нужно? — спросили молодцы Сырьжу. — Скажи, зачем вызвал нас?

Сырьжа отвечает:

— Вот зачем вызвал. У меня была жена. Она убежала в другое государство к своему любовнику. Оттуда ее возьмите и привезите ко мне. Тот дом, который у меня был при ней, сделайте вновь, и я пусть буду в том доме.

Молодцы говорят:

— Иди ложись, ни о чем не тужи. Как сказал, так и будет.

Сырьжа лег спать. Утром встал — в своем доме, жена возле него. Он выгнал барыню и выбрал себе в жены из бедных красивую девушку. Они очень хорошо стали жить.

ДЯЧКА НАЙ-НАЙ¹

В давние времена жили мужик с бабой. Сыновей у них не было, одни дочки. Мужик ушел на заработки. А жена его родила мальчика. Мальчик рос, а от отца все не было вестей.

Три года ходил он по чужим городам, селам. Наконец решил вернуться домой.

Шел он, шел глухим лесом да и заблудился. В такую чашобу забрел, что света дневного не видно. И вдруг выходит из чащи лохматый старик, погрозил ему дубинкой и говорит:

— Ну, мужик, нет тебе пути домой! Навеки теперь у меня останешься.

Испугался мужик: это был сам Дячка Най-Най. Стал мужик просить, чтоб отпустил его. Дячка Най-Най и говорит:

— Обещай мне то, чего ты в своем доме не видел.

¹ Сказочное существо, враждебное людям (эрг.).

Мужик думал, думал и говорит:

— Да я все видел, что у меня в доме есть.

— Обещай, чего не видел, — говорит Дячка Най-Най.

— Да чего же я не видел в своем доме? — удивляется мужик.

— Вот и обещай, чего не видел.

Мужик пообещал. Тогда Дячка Най-Най отпустил его.

Дошел мужик до дома, видит — из ворот выходит его жена, а с нею мальчик. Мужик понял, что у него родился сын, и его-то он и обещал Дячке Най-Най.

Погоревали мужик с бабой, да делать нечего: когда сын подрос, пришлось послать его к Дячке Най-Най в работники.

Шел, шел парень — набрел на избушку, а в ней сидит Вирява. Паренек и говорит:

— Здравствуй, бабушка!

— Если бы ты не поздоровался, — говорит Вирява, — разорвала бы тебя надвое и проглотила. Что ты здесь ходишь?

— Я иду в работники к Дячке Най-Най, — отвечает он.

— Не сработать тебе у Дячки Най-Най, — говорит Вирява. — Ступай дальше в лес. Найдешь мою среднюю сестру, она тебе посоветует, как быть.

Парень пошел дальше. Шел, шел, видит — избушка, на скамейке сидит старая Вирява.

— Здравствуй, бабушка! — говорит паренек.

— Если бы не поздоровался, — отвечает Вирява, — разорвала бы тебя надвое и проглотила. Зачем ты здесь ходишь?

— Отец обещал отдать меня Дячке Най-Най в работники, — отвечает парень. — Вот я и иду к нему.

— Не сработать тебе у Дячки Най-Най, — говорит Вирява. — Ступай дальше в лес. Найдешь мою старшую сестру, она тебе посоветует, как быть.

Паренек пошел дальше. Шел, шел, видит — избушка, на скамейке сидит старая-престарая Вирява.

— Здравствуй, бабушка! — говорит паренек.

— Если бы не поздоровался, — отвечает Вирява, — разорвала бы тебя надвое и проглотила. Зачем ты здесь ходишь?

— Отец обещал отдать меня Дячке Най-Най в работники, — отвечает парень. — Вот я и иду к нему.

— Не сработать тебе у Дячки Най-Най. Вокруг его двора сорок кольев, на всех кольях человечьи черепа, только один пустой — на него он и наденет твою голову.

Парень затузил. Вирява и говорит:

— Не горюй. Ступай на реку, там увидишь — купаются три девушки. Это дочери Дячки Най-Най. Младшую Марьей Прекрасной зовут, ее рубашка будет лежать в стороне. Ты возьми

рубашку Марьи и спрячься. Выйдут девушки из воды, старшие сестры оденутся и уйдут, а Марья Прекрасная скажет: «Если мою рубашку взял старый человек, пусть будет мне отцом-матерью, если средних лет, будет братом или сестрой...» А ты жди, не показывайся. Когда она скажет: «Если мою рубашку взял молодой парень, пусть он будет мне мужем», — тогда выйди и отдай ей рубашку.

Парень отправился в путь. Шел, шел, смотрит — река, в реке купаются три девушки. Рубашки на берегу лежат. Подкрался парень, схватил крайнюю рубашку и спрятался в кустах.

Вышли девушки, старшие оделись и ушли. А у Марьи Прекрасной нет рубашки. Поискала, искала она и говорит:

— Если старый человек взял мою рубашку, пусть он будет мне отцом-матерью, если средних лет, будет мне братом или сестрой...

А парень молчит, не отзывается. Тогда Марья Прекрасная и говорит:

— Если рубашку взял молодой парень, будешь мне мужем.

Как только она это сказала, парень вышел из кустов и отдал рубашку. Оделась девушка, и пошли они вместе к Дядке Най-Най.

Идет парень, а сам боится. Марья Прекрасная и говорит:

— Не бойся, я тебя в обиду не дам. Отец мой хитер, да я его похитрее.

Дядка Най-Най говорит Марье Прекрасной:

— Накорми и напои работника, а я подумаю, какую ему работу дать.

Повела Марья Прекрасная парня в дом, накормила, напоила, уложила отдыхать.

Через некоторое время бежит слуга, зовет парня к Дядке Най-Най. Пришел парень.

Дядка Най-Най говорит ему:

— Есть у меня амбар с просом, пойди сосчитай, сколько в нем зерен, запиши и принеси мне. Если не выполнишь эту работу, отрублю тебе голову.

В слезах вернулся парень к Марье Прекрасной.

— Ты чего плачешь? — спрашивает она.

— Очень тяжелую работу дал твой отец, — отвечает парень, — и сказал, если я не выполню, то отрубят мне голову.

— С этой работой мы справимся легко, — говорит Марья Прекрасная.

Дала она пареню белым платочек и говорит:

— Выйди во двор, махни платочком на все четыре стороны и скажи: «Родня и племя Дядки Най-Най, придите, сосчитайте просо в его амбаре, запишите, а запись дайте мне».

Паренек взял платок и сделал так, как велела Марья Прекрасная. Собралась вся родня Дячки Най-Най: сосчитали они по просинке все зерно, записали, а запись дали пареньку, чтобы он отнес.

На следующее утро паренек встал рано, взял бумагу и пошел к Дячке Най-Най. Взглянул Дячка Най-Най на бумагу и говорит пареньку:

— Это не твоего ума дело, а Марья Прекрасной. Дам-ка я тебе еще задачу: к завтрашнему утру построй дворец и от него до моего дома стеклянный мост. Если утром не будет готово, отрублю голову!

Вышел паренек от Дячки Най-Най, идет в слезах и не знает, как построить дворец и мост.

— Не горюй, — говорит Марья Прекрасная, — мы это сделаем. Возьми платочек, выйди во двор, махни им на четыре стороны и скажи: «Родня и племя Дячки Най-Най, придите и постройте дворец и стеклянный мост».

Взял паренек платочек, вышел во двор, махнул им на все четыре стороны и сказал так, как научила его Марья Прекрасная.

Собралась родня Дячки Най-Най, словно туча налетела — видимо-невидимо. Построили они дворец, стеклянный мост и ушли.

Утром чуть свет встал паренек, пошел к Дячке Най-Най и говорит:

— И дворец, и мост стеклянный готовы.

— Это не твоих рук дело, а хитрости Марьи Прекрасной, — отвечает Дячка Най-Най. — Ну, дам тебе последнюю задачу: объезди моего жеребца, он в конюшне стоит.

Паренек вышел от Дячки Най-Най, идет к Марье Прекрасной и улыбается.

— Ты чего улыбаешься? — спрашивает Марья Прекрасная.

— Очень легкую работу дал твой отец, — отвечает паренек, — велел объездить жеребца.

— Ведь его жеребец — семиглавый змей, — говорит Марья Прекрасная. — Это самое трудное дело.

Закручинился от большого горя паренек. А Марья Прекрасная говорит ему:

— Не горюй. Может, и на этот раз нам поможет родня.

Взяла девушка платочек, вышла во двор, махнула им на все четыре стороны: «Родня и племя Дячки Най-Най, собирайтесь скорее, объездите жеребца!»

Но родня Дячки Най-Най не услышала ее голоса, не пришла на помощь. Тогда Марья Прекрасная дала парню железную дубину весом в семь пудов.

Вывел он из конюшни жеребца и вскочил на него верхом. Не успел оторваться жеребец от земли, как выросли у него семь голов и крылья. Змей взмахнул крыльями и полетел вверх. Взглянул паренек вниз, земля показалась ему со сковородку. Взмахнул парень железной дубинкой, ударил змея, и отлетели у него все семь голов. Парень пришел к Дячке Най-Най.

— Я объездил твоего коня, — говорит.

— Это хоть твоя работа, да ум не твой, а Марьи Прекрасной. Хочешь ее в жены взять, так сумей ее узнать. Я обращаю моих дочерей в трех голубок, а ты угадай, которая из них Марья Прекрасная.

Пришел паренек к Марье Прекрасной и говорит:

— Твой отец обратит вас в голубок, а мне надо будет тебя узнать.

— Когда мы будем клевать просо, я клюну обеих сестер в спины, ты меня и узнаешь.

На другое утро позвали паренька к Дячке Най-Най. Вошел он и видит — посреди пола три голубки просо клюют. Дячка Най-Най и говорит:

— Узнай Марью Прекрасную.

Одна голубка нет-нет да и клюнет других в спину. Паренек указал на нее и говорит:

— Вот эта Марья Прекрасная.

— Нет, — говорит Дячка Най-Най, — приходи в другой раз. Обращу дочерей в березки, а ты угадай, которая из них Марья Прекрасная.

Пришел парень к Марье Прекрасной и говорит:

— Твой отец сделает вас березкамн. Сумею узнать тебя — отдаст тогда мне в жены.

— Я ветви свои до земли свешу, ты меня и узнаешь, — говорит девушка.

Позвали его к Дячке Най-Най. Во дворе три одинаковых березы. Дячка Най-Най говорит:

— Узнай Марью Прекрасную.

А одна березка ветви до земли свесила. Паренек и указал на нее:

— Вот эта Марья Прекрасная.

Через некоторое время Дячка Най-Най говорит парню:

— Покажу я тебе снова всех своих дочерей. Если узнаешь, которая из них Марья Прекрасная, пусть она будет тебе женой.

Паренек разыскал Марью Прекрасную и говорит:

— Твой отец сделает вас всех одинаковыми. Если я сумею узнать тебя, он отдаст тебя в жены.

— Я смахну с лица муху, ты меня и узнаешь, — говорит девушка.

Позвали паренька к Дячке Най-Най. Дочери его сидят за столом, все одинаковые.

— Узнай Марью Прекрасную, — говорит Дячка Най-Най.

Одна из сестер обмахнула лицо платочком. Паренек увидел это и говорит:

— Вот Марья Прекрасная, — и указывает на нее.

Тогда Дячка Най-Най сказал парню и младшей дочери:

— Ступайте во дворец, построенный вами, переночуйте там, а утром мы сыграем свадьбу.

Когда пришли они во дворец, Марья Прекрасная и говорит:

— Завтра отец нам срубит головы. Надо скорее бежать.

Марья Прекрасная наложила изнутри крюк на дверь и оставила на подоконнике свое кольцо, а сами они вылезли в окошко и убежали. Утром Дячка Най-Най встал рано и велит слуге:

— Ступай в новый дворец и позови ко мне Марью Прекрасную и ее жениха чай пить.

Пошел работник, стучится в дверь:

— Идите чай пить к отцу!

А кольцо отвечает:

— Сейчас, сейчас придем!

Ждал, ждал Дячка Най-Най — послал снова за ними работника, и опять их нет.

Пошел Дячка Най-Най сам, выбил дверь, вошел во дворец, а там нет никого — только кольцо лежит на подоконнике.

Дячка Най-Най разозлился и крикнул:

— Верные мои работники, скачите скорее, поймайте Марью Прекрасную вместе с женихом!

Работники прибежали — кто на метлу сел, кто на вилы, кто на грабли — пустились в погоню. Скакали-скакали, вот-вот догонят Марью Прекрасную с пареньком. Услыхала Марья Прекрасная погоню и говорит парню:

— Я обернусь стадом, а ты — пастухом. Как подъедут отцовы работники, станут о нас спрашивать, скажи им: «Я давно стадо пасу, но никаких прохожих не видел».

Обернулась Марья Прекрасная стадом, а паренек — пастухом. Прискакали работники Дячки Най-Най и спрашивают пастуха:

— Не проходил ли кто-нибудь мимо?

Пастух отвечает:

— Я уже давно стадо пасу и никаких прохожих не видел.

Вернулись работники Дячки Най-Най обратно и говорят хозяину:

— Не догнали. Видали только пастуха со стадом.

— Зачем же вы не схватили их? Ведь это были Марья Прекрасная с парнем.

Снова работники пустились в погоню. Скакали-скакали — ни пастуха, ни стада нет. Увидели только — по обеим сторонам дороги растут два цветочка. Они спросили у цветочков, не видели они кого. Цветочки отвечают:

— Мы зацвели в первый день весны, но не видели тут прохожих.

Вернулись работники домой, рассказали Дячке Най-Най о цветочках, а он кричит:

— Надо было сорвать цветочки! Это были Марья Прекрасная и паренек. Ну-ка я сам поеду!

Сел Дячка Най-Най в ступу и пустился в погоню.

Марья Прекрасная заметила, что отец за ними скачет, и сделалась озером, а паренька обратила в утку. Прискакал к ним Дячка Най-Най, бросился к воде и давай пить воду. Пьет-пьет, а вода не убывает. Пыхтел он, пыхтел, раздулся от воды да и свалился без памяти. Тем временем Марья Прекрасная и паренек побежал дальше. Дошли они до села, где родные паренька живут.

Марья Прекрасная и говорит:

— Как войдешь в избу, всех поцелуй, а маленькую сестренку не целуй, а то забудешь меня.

Вошел паренек в дом: узнали сестры его, обрадовались, а он стал всех целовать, только маленькую сестренку не поцеловал.

Сестренка спрашивает:

— Братец, а меня почему не поцеловал?

Парень подумал: «Неужели я забуду свою невесту, если поцелую маленькую сестрицу?» Поцеловал и тут же забыл Марью Прекрасную.

Вскоре отец с матерью задумали женить парня. Нашли красивую девушку, привели ее в дом и начали пировать. А Марья Прекрасная обратилась в голубку, опустилась под окошком и поет:

Первую ты позабыл,
Первую ты позабыл...

Парень слышит песню голубки, но ни о чем не догадывается. Голубка полетела и села на колодезный журавль. Вышла старшая сестра по воду, нагнулась над срубом, увидела в колодеце отражение Марьи Прекрасной, подумала, что это она сама, бросила коромысло и побежала домой.

— Ты почему не принесла воды? — спросили девушку.

— Я хороша и пригожа — не стану воду носить! — отвечает она.

Послали по воду невесту паренька. Пошла невеста, посмотрела в колодец, увидела отражение Марьи Прекрасной, бросила коромысло и — в избу.

— Ты почему не принесла воды? — спросили невесту.

— Я красивая и пригожая — мне ли воду носить! — отвечает невеста.

Вышел зачерпнуть воды сам паренек, посмотрел в колодец, увидел отражение Марьи Прекрасной и узнал ее. Посмотрел наверх, там голубка сидит. Слетела голубка на землю, в девушку превратилась. Паренек взял Марию Прекрасную за руку и повел ее в избу. Вошел и говорит:

— Вот моя невеста, я чуть было не позабыл ее.

Как увидели Марию Прекрасную родные, даже глаза прижмурили — уж очень была красивая, красивее девушки не видели.

МИША С ГРИШЕЙ

Миша с Гришей были одногодками, вместе выросли и вместе попали на службу. Ну, служат они год, другой... Послали их учиться. Миша получил чин унтер-офицера, а Гриша — ефрейтора.

Кончилась служба. Отпустили их по домам. Миша и говорит:

— Ты знаешь, Гриша, что я задумал?

— Что?

— Наберется ли у нас обоих рублей тридцать денег? Если наберется, то идем на базар, купим лошадь с телегой и сбруей. Зачем пешком идти?.. А лошадь и дома пригодится.

— Верно, Миша.

Купили лошадь с телегой и поехали. Едут и едут потихоньку. Доехали до села. Вечерело.

— Может, Гриша, в этом селе переночуем? Дорога незнакомая, время позднее, лучше встанем пораньше.

— Что ж, давай переночуем.

— Ступай, брат Гриша, поищи ночлег.

Гриша ушел. Одного хозяина спросит — не пускает, другого спросит — не пускает. Спрашивал он, спрашивал, все село обошел, но ночевать никто не пустил. Пришел Гриша к товарищу, и они решили ехать в другое село. Им надо было бы спросить дорогу, а они уехали, не спросив. Ехали, ехали — доехали до перепутья. Там столб стоит, на столбе — дощечка: «Влево пойдешь — прямо дойдешь, вправо пойдешь — крюк сделаешь, прямо пойдешь — убит будешь».

— Ну, Гриша, как поедem: прямо или кругом?

— Поедем прямо, — говорит Гриша, — нам надо быстрее в село попасть.

Поехали приятели по прямой дороге, а ей конца краю не видать. Вот доехали они до большого леса. Видят — на опушке дом стоит.

— Гляди-ка, вот где мы переночуем, — говорит Миша.

— Это постоянный двор, давай гони лошадь!

— А не спросить ли нам сначала?

— Нечего спрашивать. В селе спрашивали, спрашивали — никто не пустил. Заедем во двор, и все. Со двора гнать не будут.

Сами они открыли ворота, въехали — двор пустой. Распрягли лошадь, дали ей корм, а сами вошли в дом. Дом пустой, никого нет. Осмотрелись, видят — на столе гроб стоит.

— Ну вот, вошли мы, а здесь покойник, — говорит Гриша.

— Нам он не мешает, пусть лежит на столе, а мы залезем на печку.

Залезли они на печку и легли. Миша с краю, а Гриша под стенкой. Миша быстро уснул и стал храпеть, а Гриша никак не уснет. Светало. Вдруг он слышит, что-то хлопнуло. У Гриши душа в пятки ушла. Скрипнула крышка гроба, приподнялась. Гриша смотрит: встал из гроба старик, сел на край и говорит.

— Эге, раньше по одному прибывали, да и то не часто, а сегодня двое.

Пуше прежнего испугался Гриша, стал он Мишу будить.

— Миша, а Миша, встань!

— Зачем ты меня разбудил?

— Гляди-ка, из гроба старик встал!

Миша поднял голову, посмотрел и говорит:

— Пусть встает, нам он не мешает, ложись и спи.

Повернулся Миша на другой бок и опять захрапел. Встал старик и пошел к печке. Вот-вот ухватится за край печки, но никак не достанет.

— Ну, догадались, куда лечь, — сказал старик.

Пошел он опять к гробу, лег в него и вместе с гробом ушел сквозь пол. После этого уснул и Гриша. Утром встали, запрягли

лошадь и поехали. Ехали, ехали они, доехали до села. Вокруг них народ собрался, спрашивают, где они ехали. Когда они рассказали, что ехали прямой дорогой, никто не поверил.

Но когда рассказали, как спали в доме на краю леса, как вставал старик, как он ушел сквозь пол, народ обрадовался. Собрали Мише с Гришей со всего села еду, накормили, напоили их. Старики спрашивают:

— Почему вы на такой кляче едете? Мы вам хороших лошадей дадим.

Запрягли им тройку и проводили, словно бояр.

Ехали, ехали они на тройке, стало темнеть. Доехали до села, попросились ночевать, но никто их не пустил.

— Чего, брат Гриша, спрашиваешь? Давай выедем за село, накроем где-нибудь лошадей и переночуем.

Выехали за село, увидели кладбище, трава на нем высокая, сочная. Распрягли лошадей, накормили. Гриша лег около телеги, а Миша немного подалее. Вдруг около Миши раскрылась могила, из нее вышла женщина и взлетела вверх.

«Это, наверно, ведьма, — думает Миша. — Надо спросить у нее, куда она полетела».

Подожел Миша к могиле, лег в гроб и лежит. Прошло несколько часов. Слышит Миша, прилетела ведьма.

— Кто в моем гробу?

— Я. А что? — говорит Миша.

— Выходи, это мое место.

— Сначала скажи, где ты была? Тогда, может, я уйду отсюда.

— Я была в тридевятом государстве. Там царь женил своего сына. Я на 30 лет усыпила царевича и его жену.

— А как ты их усыпила?

— Ну, этого тебе не знать.

— А коль мне не знать, так и тебе в этот гроб не войти.

— Я выпустила из них кровь.

— А как опять их оживить?

— Оживить их можно вот как: их кровь я слила в пузырьки. Кровь жениха — в большой пузырек, а кровь невесты — в маленький. Спрятала я эти пузырьки у ворот. Вот если этой кровью смазать лоб, грудь и пятки умерших, то они оживут.

Миша вышел из гроба, а ведьма легла в него. Гроб захлопнулся, могила завалилась.

А Миша опять лег спать.

Рассвело. Товарищи проснулись, запрягли тройку и поехали. Миша повел лошадей не той дорогой, которой нужно было ехать. Гриша говорит:

— Ведь нам надо не в ту сторону.

— Мы едем в тридевятое государство. Там уснули царский сын и его жена, их надо разбудить.

— Нет уж, Миша, я туда не поеду. Поезжай один, а я домой уйду.

— Эх, Гриша, Гриша, значит напрасно служил ты, если не знаешь, как надо слушаться начальника. Не успел уйтн со службы, а службу уж забыл.

Нечего делать Грише, пришлось согласиться. Долго, не долго ли они ехали, приехали в столицу тридевятого царства. Над каждым домом черный флаг висит.

Товарищи пошли прямо к царскому дворцу. Миша спрыгнул с телеги и стал копать у ворот. Нашел два пузырька, в них — кровь. Один пузырек побольше, другой — поменьше. Пришли царские слуги, спрашивают их:

— Вы откуда, почему здесь ходите?

— Ступай, доложи царю, — говорит Миша, — я слышал, у него уснули сын и сноха. Вот я приехал их разбудить.

— Ваше императорское величество, приехал солдат, говорит, что разбудит сына и сноху.

— Ступайте позовите его ко мне.

Привели Мишу к царю. Царь спрашивает:

— Ты разбудишь моего сына и сноху?

— Да, для того я сюда и приехал.

Царь и Миша вошли в зал. В зале кругом люди.

— Что это за люди? — спрашивает Миша царя.

— Это врачи, они думают, как разбудить сына и сноху.

— Прогони их всех, дай приказ, чтобы трое суток в городе была тишина, никакого шума и стука не было.

Сейчас же царь выпроводил врачей, дал приказ, чтобы в городе три дня никто не стучал и на лошадях не ездил. Взял Миша с собой бутылку вина, вошел в спальню наследника. Достал большой пузырек, намазал кровью лоб, пятки и грудь царскому сыну, и тот проснулся. Встал, но идти не может: в ногах нет силы.

Миша налил в стакан вина, напоил царского сына, дал ему солдатский сухарик. Немного погодя еще налил вина. Царевич стал ходить по залу. Миша вывел его к царю и говорит:

— Ну, сын проснулся!

— Почему, тятя, он говорит, что я проснулся?

— Эх, сынок, ты ведь три месяца спал. Нензвестно, когда проснулся бы, если бы не разбудил тебя этот солдат.

— Этого не может быть, — говорят царский сын.

— Ступай, погляди на свою жену, она и сейчас еще спит, вместе с тобой уснула, — отвечает ему Миша.

Пошел царевич, глядит — жена как мертвая.

— Значит, верно, — говорит наследник. — Ну, солдат, разбуди и жену.

Миша достал маленький пузырек с кровью и проделал то же самое, что и с царевичем. Проснулась сноха и говорит:

— Почему во мне совсем нет сил? Даже ноги онемели.

Миша налил вина, дал ей сухарь, напоил, накормил. А как почувствовала она прилив сил, встала. Миша вывел ее в зал и говорит наследнику:

— Вот твоя жена, она тоже ожила и больше не уснет.

Царь устроил бал, стали все пить и есть. Миша сказал:

— Да, вот мы здесь веселимся, а меня у ворот товарищ ждет. Он там с лошадьми остался.

Тут же пошли за Гришей. Испугался Гриша и думает: «Наверно, Миша что-нибудь не то сделал, и нас в темницу посадят!..» Привели Гришу во дворец, посадили рядом с Мишей.

— Давай, брат Гриша, пей, ешь вместе с нами.

Наелись, напились они. Бал кончился. Царь спрашивает Мишу:

— Ну, говори, чего тебе надо в награду.

— Мне ничего не надо. Я сюда не из-за денег приехал, а потому, что услышал о твоём несчастье.

— Ну хоть на дорогу возьми, в дороге деньги понадобятся.

Насыпал царь целую шляпу золота, отпустил друзей, и они поехали на своей тройке. Едут день, едут два, к вечеру доехали до леса. Совсем уж стемнело. Вот ехали, ехали они лесом — вдруг лошади стали, дальше не едут.

— Иди-ка, Гриша, посмотри, что там на дороге.

— Нет уж, брат Миша, я не пойду. Ступай сам посмотри.

Слез Миша, смотрит — поперек дороги мертвый человек лежит. Взял Миша его, принес на телегу и говорит:

— Давай, Гриша, отвезем его куда-нибудь, чего он здесь валяется.

Поехали они. Ехали, ехали — опять лошади стали.

— Ступай-ка, Гриша, погляди, что там впереди.

— Нет уж, я не пойду, ступай сам.

Слез Миша, поперек дороги опять мертвый человек лежит. Взял его Миша и тоже положил в телегу. Поехали дальше. Едут они тихонечко, видят — впереди что-то чернеет.

— Ступай-ка, брат Гриша, посмотри, что там такое.

— Нет, я не пойду. Иди уж сам.

Слез Миша — там опять мертвец. Положил и его Миша в телегу, и поехали. Стало светать. Приехали Миша с Гришей в село и решили похоронить мертвецов. Без попа хоронить нельзя. Миша пошел к попу, рассказал, что нашел мертвых людей, а поп говорит:

— Я не буду хоронить, нужно провести следствие, почему они умерли, чьи люди, тогда можно говорить о похоронах.

— Я этих людей нашел на дороге, мне надо ехать домой, некогда ждать следствия.

— Не могу хоронить, меня виновным сочтут, — говорит поп.

— Батюшка, похорони! Я тебе золота дам, — говорит Миша.

— Ладно, похороню, ибо людям покой нужен. Сделайте гробы, могилы выройте.

Миша с Гришей вырыли три могилы, сделали гробы, похоронили мертвецов. Поп получил золото и ушел. Стемнело. Миша говорит:

— Ты, Гриша, иди к лошадям, а я немного здесь побуду.

Ушел Гриша к лошадям, а Миша стал думать: «Чьи же это люди? Почему они на одной дороге умерли, почему их никто не подобрал, никто не похоронил?» Вдруг из могилы голос послышался:

— Ты, брат Миша, сделал для нас хорошее дело. Теперь скажи, что тебе нужно. Нужны тебе деньги или нужны тебе бодрость и сила?

— Деньги мне не нужны, нужны бодрость и сила, — отвечает Миша.

— Ну ладно. Когда понадобится бодрость, воткни палочку в землю, покачай ее и скажи: «Бодрость младшего брата, будь здесь». Я сейчас же явлюсь.

Немного погодя из могилы послышался другой голос:

— Чего тебе, Миша, нужно: богатством наградить или бодростью?

— Богатство мне не нужно, но я не против бодрости.

— Когда нужна будет бодрость, воткни палочку в землю, покачай ее и скажи: «Бодрость среднего брата, явись сюда». Я и явлюсь к тебе.

Стал говорить третий мертвец:

— Ну, Миша, ты сослужил нам большую службу. Спасибо. Чего тебе нужно: богатства или бодрости?

— Богатства не нужно, славы тоже не нужно, но я не против бодрости.

— Когда нужна будет тебе бодрость, возьми палочку, воткни ее в землю, покачай в обе стороны и скажи: «Бодрость старшего брата, явись ко мне». И я тотчас буду перед тобой.

Миша встал и пошел к лошадям. Запрягли друзья тройку и поехали. Долго, не долго ли ехали, много, не много ли проехали, солнце стало садиться. Въехали они в большой лес.

Настала ночь. А они тихонько едут да едут. Дорога сузилась, на тройке уже проехать нельзя. Выпрягли друзья одну лошадь, поехали на паре. Ехали, ехали — дорога стала еще уже, на двух

лошадях проехать нельзя. Выпрягли они и вторую лошадь. Наконец дорога кончилась, и лошадь остановилась.

— Ну теперь, Гриша, придется ночевать здесь, лесу конца краю не видать.

Распрягли они и третью лошадь. Пустили всех троих на траву, а сами собрались лечь спать. Посмотрел Миша в ту сторону, ну, куда хотели ехать, видит, там какой-то свет, и говорит:

— Гриша, я какой-то свет вижу. Ты побудь здесь, а я пойду посмотрю, что там.

Гриша остался с лошадьми, а Миша пошел на свет. Шел, шел лесом, смотрит — виднеется озеро, посередине его дом. От берега до дома сделаны деревянные мостки. Думает Миша: «Пойду посмотреть, что там такое, но одному боязно. Пойду Гришу позову. Пускай хоть на берегу постойт, а я войду туда».

Вернулся он, рассказал Грише про дом на озере. Подошли они к мосткам. Миша по ним — к дому. Вошел в него — дом пустой, только голые стены. Открыл Миша одну дверь, вошел в комнату — тоже никого нет, открыл вторую — опять никого и ничего нет. Наконец он третью дверь открыл. Смотрит — в углу кровать. На кровати постель. Ходил, ходил Миша по комнате, больше ничего не нашел. Подошел он к двери, хотел выйти — дверь не открывается. Что делать? Думал, думал и лег на кровать. Долго, не долго ли лежал он, слышит, кто-то идет. Открылась первая дверь, потом вторая, третья — вошел седой старик.

— Ты зачем явился сюда? А? Молчишь?

Нагнулся старик, достал из-под кровати медный прут и давай им хлестать Мишу. Бил, бил, изорвал весь мундир, даже из ушей кровь пошла.

— Ну, смотри, парень, больше сюда не ходи, ступай отсюда, чтобы я тебя никогда не видел, — сказал старик и ушел.

Только ушел старик, в стене открылась форточка, и оттуда послышался голос:

— Ну, парень, выдержал одну ночь, выдержи еще...

Форточка захлопнулась. Встал Миша и начал ходить по дому. Глядит — шкаф стоит. Подошел он, открыл дверку — там бутылка. Взял, попробовал — вино. Выпил. Боль сразу прошла, мундир на нем стал новым, будто и не был рваным. Лег на кровать и сразу уснул. Спал почти сутки. Стал просыпаться, слышит — кто-то идет. Пришел тот же старик и стал кричать:

— А, ты опять здесь? Ну, держись, я тебя проучу!

Схватил медный прут и давай его бить.

— Не ходи сюда, не ходи сюда!

Бил, бил, бросил медный прут и ушел. Мишу он избил в кровь, мундир весь изорвал. Прошло немного времени, снова открылась в стене форточка, и оттуда опять голос:

— Ну, парень, молодец, две ночи страдал, осталась еще одна.

«Что такое? — думает Миша. — Вчера слышал этот голос. Уж не после ли побоев мне слышится? Или здесь что-нибудь не так?» Думал, думал, подошел к шкафу, взял бутылку вина, выпил. Сразу прошла боль, мундир стал новым. Ему захотелось спать. Целые сутки спал. Проснулся, слышит — опять кто-то идет. Пришел тот же дед и стал кричать:

— Ты опять здесь?!

Взял он медный прут и давай Мишу бить так, что ни одного живого места не осталось. А Миша ничего не говорит, не плачет, голоса не подает. Старик бил, бил, плюнул — и вдруг провалился сквозь землю.

Встал Миша кое-как, подошел к шкафу, выпил вина, и вся боль прошла. Слышит — какой-то шум, звенят колокольчики, стучат колеса. Открылась в стене форточка, вышла девушка, да такая красивая, что и не расскажешь. Говорит она:

— Садись рядом, я тебе все расскажу. Я была царской дочерью. На мне хотел жениться родной мой отец, но я не согласилась. Отец меня прогнал, а государство превратил в лес и воду, остался вот этот дом. Ты спас меня и все государство. Если ты не женат, женись на мне, справим свадьбу.

— Свадьба — дело хорошее, но, я думаю, жениться еще успею. Я вот сейчас нахожусь в хорошем доме, ем, пью, а у меня товарищ остался на берегу.

Девушка дала приказ слугам. Нашли они Гришу и привели во дворец. Испугался Гриша и думает: «Наверное, Миша что-то сделал или сказал что-нибудь нехорошее».

Привели Гришу, посадили рядом с Мишей. Обрадовались они, что снова вместе. Остались жить в этом доме, ходят на охоту, ловят рыбу. Прожили так год. Девушке понравился Миша, захотела выйти за него замуж.

— Миша, почему ты не говоришь со мной о свадьбе? — говорит она.

— Рано еще, мы успеем повенчаться.

Вскоре Миша взял ружье и пошел в лес. Воткнул он палочку в землю, пошатал ее в обе стороны и говорит:

— Бодрость младшего брата, будь здесь!

Едва он успел произнести такие слова, лес загудел. Прискакала к нему лошадь и спрашивает:

— Зачем ты меня вызвал?

— Вызвал, брат, по дружбе.

Лошадь фыркнула на него — сделался Миша богатырем. Лошадь присела и говорит:

— Ну-ка, садись на меня, выдержу я тебя или нет.

Стал Миша садиться — лошадь под ним согнулась:

— Нет, не выдержи, вызови бодрость среднего брата. А как буду нужна, то снова вызовешь меня.

Воткнул Миша палочку в землю, снова пошатал ее в разные стороны и говорит:

— Бодрость среднего брата, будь здесь!

Тут же послышался такой шум, что земля задрожала. Прискакала к Мише лошадь и спрашивает:

— Зачем я нужна тебе, брат?

— Силу свою думаю испробовать.

Сел Миша на лошадь — она зашаталась.

— Нет, брат, я не выдержи, вызови бодрость старшего брата.

Миша опять воткнул палочку в землю, пошатал в разные стороны и говорит:

— Бодрость старшего брата, явись сюда!

Слышит Миша — земля задрожала. Прискакала лошадь и стала спрашивать:

— По какому делу вызвал?

— Так просто, по-дружески.

— Ну, садись на меня.

Сел он на лошадь, и она поскакала. Скакала, скакала и очутилась снова на старом месте. Говорит лошадь Мише:

— Если я тебе буду нужна, то снова вызови.

После этого лошадь фыркнула на Мишу. Он сделался таким, каким был раньше. Пришел Миша домой и говорит Грише и девушке:

— Ну я пойду, в другом государстве побываю, погляжу. Если долго не вернусь, то не ждите меня. А ты, — говорит он девушке, — если уж будешь выходить замуж, то женихом тебе пусть будет Гриша, за другого не выходи.

Сказал он так, простился и ушел. В лесу воткнул палочку в землю, пошатал ее в стороны и сказал:

— Бодрость старшего брата, явись ко мне!

Задрожала земля. Прискакала лошадь. Миша говорит ей:

— Хочу побывать в других государствах, поглядеть, как живут там.

Лошадь фыркнула ему на лоб — Миша превратился в богатыря. Сел он на лошадь и поехал. Проехал много государств и приехал в большой город. Едет он мимо дворца, а на балконе сидит такая красивая девушка, что и не расскажешь. Очень понравилась она Мише. Девушка тоже обратила внимание на Мишу. Он это заметил.

Пришел Миша во дворец и говорит:

— Скажите царю, что я пришел его дочь сватать.

Слуги ушли. Царь велел пригласить неизвестного солдата.
— Ну, парень, — говорит царь, — если думаешь жениться на моей дочери, то вот какие тебе условия: надо на скаку снять дочь с балкона. Схватишь ее — свадьбу справим, не получится — голову отрублю.

Миша согласился. Пришел он в лес, воткнул палочку в землю, покачнул ее и говорит:

— Бодрость старшего брата, явись ко мне!

Задрожала земля, прискакала лошадь. Миша рассказал, зачем вызвал ее. Лошадь ответила:

— Садись на меня и скачи. Как будешь скакать мимо балкона, смелее хватай девушку, сажай ее впереди себя.

Девушка вышла на балкон. Вдруг задрожала вся земля, прискакал Миша, схватил с балкона девушку и умчался с ней в лес. Как приехали они туда, говорит он девушке:

— Ну, слазь, подожди меня здесь, а я пойду отпущу лошадь.

Сошла девушка с лошади. Миша отъехал немного, отпустил лошадь и опять пришел к девушке. Она стала капризничать, думала, что он генерал, а оказалось — унтер-офицер, младший чин. Пошли они к царю, девушка сказала, что не пойдет за него замуж.

— Нет, — говорит Миша, — мы с отцом не так договаривались.

Пришлось царю согласиться с ним. Поженились они.

Прошел год. Царь получает письмо: «Ты отдал свою дочь за простого солдата, сына мужика. Мы такого оскорбления терпеть не будем, пойдем на тебя войной».

Царь с дочерью испугались, перестали даже разговаривать с Мишей, сторонятся его.

— Почему вы печальные и совсем не разговариваете со мной? — спрашивает он свою жену.

— Что толку с тобой говорить? Ты нашего горя не поймешь. Я вышла замуж за тебя, и вот за это нам объявили войну.

— О, есть о чем думать! Как-нибудь отобьемся. Я же солдат. Неприятельские войска стали подходить к городу.

Миша говорит жене:

— Поставь самовар, а я пойду на войну. Как вскипит самовар, налей мне чаю. Если чай остынет, а я еще не приду, то меня больше не жди, значит, я неживой.

Вышел Миша в сад, воткнул палочку в землю, пошатал ее в разные стороны и сказал:

— Бодрость старшего брата, будь здесь!

Сразу прискакала лошадь и спрашивает:

— Что случилось, брат?

Миша рассказал:

— Ну, это пустяки. Возьми в руки этот меч и встань передо мной.

Лошадь фыркнула на Мишу — он сделался богатырем. Сел с мечом на лошадь и поскакал. Увидели его неприятельские войска и давай смеяться: «Какого дурака царь послал против нас!»

А Миша как начал махать мечом: раз махнет — тысячи нет, еще раз махнет — опять тысячи нет. Так все неприятельские войска и перерубил. Вернулся домой, слез с лошади и отпустил ее. На огороде спрятал меч. Вошел в дом, а жена только успела самовар приготовить.

— Ты куда это ходил? — спрашивает она.

— На войну.

Слуги рассказали царю, что его зять уничтожил неприятельские войска. Царь обрадовался, и жена подобрела: они поняли, что Миша не простой человек.

После этого жить стало хорошо, спокойно, враги не стали нападать на государство. И вот однажды царь спрашивает Мишу:

— Почему ты не навестишь родителей, или у тебя нет их?

— Когда уходил в армию, родители у меня старые были, наверно, умерли. Сестер и братьев не было. Живет у меня в соседнем государстве товарищ, надо бы туда съездить.

— Это государство провалилось, ты никого там не найдешь.

— Найду, там мой товарищ живет. Это государство теперь на своем месте, я приехал оттуда.

Жене Миша сказал, что им нужно съездить в гости. Жена обрадовалась. Приготовила на дорогу еду, а царь стал готовить лошадей, телеги, слуг. Увидел Миша все это и говорит:

— Не нужно нам ни телег, ни лошадей, ни еды. Мы и так доедем. Подождите меня немного, я сейчас приду.

Вышел он из города, воткнул палочку в землю, пошатал ее в разные стороны и говорит:

— Бодрость старшего и среднего брата, будьте сейчас здесь!

Задрожала земля, прискакали две лошади. Миша рассказал им, зачем их вызвал. Привел лошадей домой. Сели с женой на лошадей и помчались, как ветер. Ехали они с час, доехали до того государства. Отпустили лошадей и пошли во дворец. Их не пускают. Миша раздвинул руками часовых. Зашли, смотря — хозяев нет.

— Где царица?

— Она с мужем вышла в сад.

— Ты пока подожди меня здесь, — говорит Миша жене, — а я пойду поищу их.

Миша пошел в сад. Увидел Гришу и царицу, тихонечко по-

дошел к ним, сел в кустарник и слушает, о чем они говорят между собой. Гриша говорит:

— Вот мы с тобой поженились, живем хорошо. А где теперь мой брат Миша, жив или умер? Хоть что-нибудь услышать бы о нем.

Миша подошел сзади и говорит:

— Обо мне не беспокойся, я здесь!

Гриша и его жена обрадовались и стали просить прощения за то, что не дождались его и поженились.

— Я тоже женился, жена со мною приехала к вам в гости, — говорит Миша.

Те не поверили, а потом побежали домой и увидели жену Миши. Началось гулянье. Нагулялись они вдоволь и стали домой собираться. Гриша спрашивает, не запрячь ли лошадей или, может, корабль приготовить.

— Нам ничего не надо, — говорит Миша. — У нас есть свои лошади.

Вышел он за город, позвал лошадей. Смотрят Гриша с хозяйкой — никогда таких лошадей не видели. Сели Миша с женой верхом, махнули платочками и понеслись, как ветер, сразу их не стало видно.

ЦАРЕВИЧ-БОГАТЫРЬ

Ж

ил-был царь. Родился у него сын. Рос он не по дням, а по часам. Стал выходить на улицу. В игре с товарищами кому руку вывихнет, ломает, кому голову разобьет.

Родители пошли жаловаться:

— Ты ведь царь, а сыну волю даешь: он наших детей калечит.

Пришел сын с улицы. Царь спрашивает:

— Почему, сын, на тебя жалуются?

— Ну, отец, коли я тебе не угодил, пусть скует мне кузнец железную палицу, и я пойду куда глаза глядят.

Попросил отец сделать железную палицу в шесть пудов. Кинул царский сын ее вверх, поставил палец, упала палица на палец и сломалась.

— Это не палица, прикажи сделать другую, — просит он царя.

Отец приказал сделать другую, весом в девять пудов. Бросил царевич палицу вверх, подставил палец, она упала и согнулась.

— Это, — говорит, — опять не то. Вели сделать получше.

Сделали двенадцатипудовую. Бросил царевич палицу вверх, упала она на палец и только малость согнулась.

— С этой можно идти, — говорит царевич, взял палицу и ушел из дому. Идет большой дорогой, смотрит: около дороги спит богатырь. Царевич лег рядом и тоже заснул. Проснулся богатырь, хотел разбудить царевича, но побоялся испугать. Свернул сигарку и курит. Проснулся царевич, посмотрел на богатыря и говорит:

— Эх, хороший ты друг! Давай побратаемся!

Побратались. Царевич стал старшим братом, а тот — младшим. Пошли они дальше. Шли, шли, встретили еще одного богатыря. Тот тоже спал около дороги. Они хотели разбудить его, но побоялись, что испугается. Легли рядом и уснули.

Проснулся богатырь и видит: спят еще два богатыря. «Да, товарищи будут для меня подходящие», — подумал он. Но не разбудил их, свернул себе сигарку и закурил. Проснулись царевич с побратимом.

— Ах, товарищи хорошие! Давайте и я с вами побратаюсь, — сказал третий богатырь.

Побратались они и пошли дальше. Дошли до дремучего леса. А в лесу набрели на большой овраг. Через овраг протянут мост на быках.

— Этот мост не для простых людей построен, — говорит царевич. — Давайте поставим здесь дом и поживем немного — посмотрим, кто через мост ходит-ездит.

Из старых дубов построили они дом, у ворот сколотили скамью. Стали жить в этом доме и караулить. В первую ночь досталось караулить младшему богатырю.

— Ну, брат, смотри не проспи, — сказал царевич.

Настала ночь. Едет на лошади шестиглавый змей. Царевич услышал шум, а караульщик спит. Встал царевич с постели, отворил дверь — слышит, как на мосту змеева лошадь споткнулась.

— Что спотыкаешься, бегающий-летающий? Сюда пришел царевич-богатырь, да его, как комара, мы раздавим, — говорит змей.

А царевич в ответ:

— Не хвались, нечистая сила! Давай сначала биться!

Как махнул он палицей, оторвал все головы змею, собрал змеиные головы, отнес под мост, а лошадь привязал под дубами в роще. Караульщик же ничего так и не слышал.

Встали они утром, царевич спрашивает младшего богатыря:

— Ну, как дела? Видел-слышал что?

— Ничего не видел, ничего не слышал, — отвечает тот.

На вторую ночь пришлось караулить среднему богатырю. Царевич и говорит: .

— Брат, смотри не проспи, следи получше.

Пужинали они и легли спать. Ночью слышит царевич — дом дрожит. Он встал, обул сапоги и открыл дверь. Слышит — на мосту змеева лошадь споткнулась. Девятиглавый змей говорит:

— Что спотыкаешься, летающий-скачущий? Если здесь царевич-богатырь, мы его как муху раздавим.

А царевич отвечает:

— Не хвались, нечистая сила! Давай сначала биться!

Вышли они биться. Махнул два раза богатырь палицей — отбил головы змею, собрал их, отнес под мост, а лошадь поставил под дубами. Ничего не слышал караульщик. Утром царевич спрашивает у него:

— Брат, слышал что-нибудь?

— Не слышал.

— Хорошо ночь прошла?

— Хорошо.

— Ну ладно. Давайте чай пить.

Наступил вечер. Пришла очередь дежурить самому царевичу.

— Ну, братья, и вы не спите в эту ночь. Иначе дело у нас будет плохо. — Налил в хрустальный стакан воды и говорит: — Когда вода станет красной, как кровь, вылейте ее и налейте чистой.

Ночью выехал на мост двенадцатиглавый змей, и споткнулась змеева лошадь.

— Что спотыкаешься, скачущий-летающий? Здесь царевич-богатырь, мы его раздавим как мышонка.

— Не хвались, нечистая сила! Давай биться, — говорит царевич.

Начали драться. Оторвал богатырь у змея шесть голов. Осталось еще шесть, а у богатыря железная палка размякла. Богатырь и говорит:

— Ну, нечистая сила, русские войска и то иногда отдыхают. Давай и мы отдохнем.

— Давай, — ответил змей.

Царевич снял сапог, швырнул его со всей силой об стенку дома. Задрожал дом, проснулись младшие богатыри, смотрят — стакан полон крови. Вылили они эту воду, налили свежей, железная палица опять стала твердой.

— Ну, нечистая сила! Давай опять драться.

Махнул богатырь своей палицей — отлетели у змея две головы. Махнул второй раз — отлетели остальные головы. Собрал он их, отнес под мост, а лошадь отвел в лес. Пришел домой.

— Братья, слышали что-нибудь?

— Слышали.

— Что слышали?

— Дом дрожал.

Он рассказал братьям, что произошло ночью.

— Ну, сначала давайте попьем чаю, а потом поедем. У нас ведь теперь три лошади. Вы же ничего не знаете: проспали три ночи. А я дежурил за вас.

Попили они чаю, затем сели все верхом на лошадей и поехали. Проехали немного, вдруг царевич крикнул:

— Остановитесь, братья! Я забыл на окне перчатки.

— Давай я вернусь за ними, — говорит младший богатырь.

— Давай я съезжу, — говорит второй богатырь.

— Я сам поеду. Вы меня подождите.

Поскакал назад царевич, подъехал к дому, слышит: там женщины разговаривают. Это были змеевы жены и мать.

— Эх, пропали мои сыночки, — говорит мать. — Как мы теперь за них отомстим?

Младшая сноха говорит:

— Я обернусь на их пути чистым родником. Напьются из этого родника богатыри и захлебнутся.

Другая сноха говорит:

— Я обернусь яблоней на их пути. Как только съедят они по яблочку — отравятся.

А третья сноха говорит:

— А я обернусь на их пути пуховой постелью. Устанут богатыри, лягут на постель и задохнутся.

А старуха говорит:

— Если у вас ничего не выйдет, то я разину рот так, чтобы одну губу поднять до неба, а другую оставить на земле. Одну грудь опущу на землю, а другую подниму до небес. Они через них не перепрыгнут, и я их проглочу.

Вysłушал все это царевич и вернулся к братьям.

Поехали они дальше, увидели родник.

— Эх, как хочется пить! — говорит младший богатырь.

Царевич отвечает:

— Подождите, сперва я напьюсь.

Царевич плеткой ударил по роднику крест-накрест, и из родника пошла кровь.

— Вот, братья, напились бы этой воды и померли бы здесь.

Поехали дальше, видят яблоню. На ней такие большие яблоки, каких они сроду не видели.

— Эх, братцы, давайте яблочки попробуем, — говорит средний богатырь.

— Подождите, сначала я откушу.

Ударил царевич три раза плеткой по яблоне, и потекла из нее кровь.

— Вот поели бы этих яблок и пропали, если б не я.

Сели они на лошадей и опять поехали. Долго ехали, устали. Видят, пуховая постель у дороги.

— Давайте покормим лошадей, а сами отдохнем на этой постели, — обрадовались младшие богатыри. Им очень хотелось отдохнуть. А царевич говорит им:

— Подождите, сперва я лягу.

Он ударил плеткой по подушке крест-накрест, из нее потекла кровь.

— Вот, легли бы и уснули навеки. Ну, братцы, от многих напастей мы избавились, но придется еще встретить старуху: одна губа на небе, другая на земле. Через нее и не перепрыгнуть, и обойти ее нельзя.

Поехали дальше и встретили старуху. Подъехали поближе. Лошадь царевича говорит:

— Ну, парень, не жалей меня, а пожалей себя. Ударь меня, чтобы кровь брызнула.

Царевич ударил ее плетью, перепрыгнул через старуху. А младших богатырей старуха проглотила.

Едет царевич по дороге и видит: стоит кузница, в кузнице двенадцать горнов. Зашел он туда и говорит кузнецам:

— Разогрейте в горнах двенадцать клещей. За мной гонится старуха. Как придет она сюда, скажет: «Давайте этого царевича, я съем его», вы отвечайте: «Мы боимся тебя, ты сунь свой язык в окно».

Заперли кузнецы дверь и стали ждать. Прибежала старуха, стала требовать царевича, а кузнецы говорят:

— Мы боимся тебя, сунь язык в окно.

Старуха сунула язык в окно, а они защемили его двенадцатью клещами, приковали язык цепями к железным столбам. Царевич и начал охаживать старуху плеткой:

— Выпусти моих братьев!..

Старуха рыгнула два раза, и тут же выскочили два брата, прямо с конями. Царевич отпустил старуху.

Сели они на лошадей и поехали. Доехали до того места, где побратались. Царевич говорит:

— Ну, братцы, кто откуда пришел, туда и идите.

Едет царевич своей дорогой, а ему кланяются все: трава, полынь, крапива.

— Эх, видимо, я очень сильный, — вслух сказал царевич.

Как только вымолвил эти слова, пропала его лошадь.

«Наверное, я не то сказал, — думает царевич. — Но я все равно домой не вернусь без лошади».

И пошел царевич искать лошадь. Шел, шел он, дошел до села, а в нем — кабак. Пошел дальше. В поле увидел стеклянный дом, на дворе — конюшня. Около нее двенадцать конюхов играют в карты.

— Здравствуйте, друзья!

— Здравствуй!

— Что вы здесь делаете?

— Конюшню чистим.

— А что в этой конюшне?

— В этой конюшне лошадь под двенадцатью замками. Здесь волшебник живет.

— Какая лошадь?

— Кобыла, рыжая грива.

Догадался царевич, что это его лошадь. Ничего больше не сказав, он вернулся обратно в село за вином. Купил три четверти, пришел к конюхам и говорит:

— Ну, братцы, найдите стаканы, выпьем!

Выпили они по стакану, выпили по второму — кончилась четверть. Веселые стали конюхи. Начали пить из второй четверти. Выпили до дна — опьянели. Принес богатырь третью четверть, и эту выпили конюхи и заснули. Богатырь взял ключи, вывел из-под двенадцати замков лошадь, сел верхом и поскакал.

Встал утром волшебник и говорит:

— Иди-ка, слуга, запряги лошадь, я поеду на прогулку.

Пошел слуга к конюхам, а они пьяные, лошади нет. Вернулся он к волшебнику.

— Какую лошадь ты спрашиваешь? Конюхи пьяные, а лошади на дворе нет.

— Эх, дай-ка мне мое волшебное зеркало!

Принес слуга зеркало. Волшебник посмотрел и говорит:

— Эх, черт возьми, он уже через шесть земель перескочил, трудно теперь его догнать.

Волшебник приказал привести трехногую кобылу, сел на нее и пустился в погоню за царевичем. Скакнула кобыла пять раз, а на шестой нагнала царевича.

— Ты, парень, зачем украл лошадь?

— Это моя лошадь.

— Была твоя, теперь моя.

Взял волшебник лошадь и уехал. Остался богатырь один и думает: «Все равно заберу ее». Пошел в село. Принес из кабака три четверти вина, опять конюхов напоил. Взял из-под двенадцати замков лошадь.

Встал утром хозяин-волшебник и говорит слуге:

— Иди-ка позови конюха. Пусть запряжет лошадь, мы поедем на прогулку.

Ушел слуга, смотрит: все конюхи пьяные, лошади нет.

— Конюхи-то опять пьяные, а лошадь украли.

— Дай-ка мне зеркало.

Принес слуга зеркало.

— Эх, ускакал он за восемь государств. Приведи-ка трехногую кобылу.

Привел слуга трехногую кобылу, сел хозяин на нее.

Скакнула она семь раз, на восьмой догнала.

— Эх, парень, должно быть жаль тебе эту лошадь? — говорит волшебник.

— Как же мне не жаль ее, ведь она моя!

— Найди мне жену, тогда отдам тебе твою лошадь.

— А где я найду ее?

— Там-то, там-то, на дне моря есть стеклянный дом, в этом доме живут три сестры, младшую возьми мне. Если эту девушку не приведешь, то лошадь не получишь.

«Мне и так пропадать», — подумал парень и ответил:

— Ладно, пойду разыщу.

Шел, шел, видит — горит огонь, над огнем калится железная борона, на бороне лежит голый человек и кричит:

— Караул, замерзаю!

— Здравствуй, Мерзляк! — говорит царевич.

— Здравствуйте! Куда идете?

— Невесту сватать.

— Возьмите и меня с собой.

Пошли вдвоем, встретили человека — пьет и питье через себя пропускает.

— Здравствуй, Бездонная Бочка!

— Здравствуйте! Куда идете?

— Невесту сватать.

— Возьмите и меня.

Взяли и этого. Шли, шли они, встретили на берегу моря человека. Окунется он в море — превратится в рыбу, выйдет из моря — опять человеком станет.

— Здравствуйте, приятели! — говорит он.

— Здравствуй, Человек-окунь!

— Куда идете?

— Невесту сватать.

— А где невеста?

— В море. На дне моря есть стеклянный дом, вот туда и идем мы.

— А найдете вы тот дом?

— Трудно будет найти, — ответил ему царевич. — А, может, ты знаешь, где он?

— Я каждый день плаваю около этого дома.

— Ну, иди покажи.

Человек-окунь вперед пошел, за ним — Бездонная Бочка, потом Мерзляк. Как дошли до того места, где стеклянный дом на дне моря стоял, всю воду Бездонная Бочка выпил, и они зашли в дом. Девушки вышивают рубашки, а старуха со снохами прядет.

— Здравствуй, сынок! Ты, парень, никак мне знакомый.

— Не знаю, как до сих пор, а теперь буду знакомым.

— По какому делу вы пожаловали?

-- Пришли невесту сватать.

— А давно из дому?

— Две недели, бабушка.

— Стало быть, надо вас в баньке попарить.

— Хорошо было бы, бабушка.

— Иди-ка, невестка, затопи баню. Вам, чай, жарче?

Младшая невестка натопила так баню, что не только мыться, но и подойти к ней нельзя. Пошли сваты мыться.

— Подождите, меня вперед пустите, — говорит Мерзляк.

Пустили его вперед. Как только он вошел в баню, сразу и жар прошел, и дверь примерзла.

Вернулись они к старухе.

— Бабушка, ты, видимо, пошутить вздумала, — говорит царевич.

— А что?

— Баня-то ледяная.

— Невестка, иди-ка сюда! Баню истопила?

— Истопила, матушка.

— Плохо топила!

Пошла топить баню вторая. Она натопила так, что за восемь верст не подойти. Мерзляк говорит:

— Подождите, я пойду вперед.

Только вошел — вода в лед превратилась. Вернулись опять домой.

— Да ты, бабушка, смеешься над нами. Раз обманула, второй раз тоже, — говорит царевич.

— Пойду-ка сама натоплю.

Натопила баню так, что к ней нельзя подойти за двенадцать верст. Пришла старуха.

— Ну, как, бабушка, баня? Хорошо натопила?

— Разве я как невестки! Помойтесь теперь, если живыми останетесь.

— Подождите, я первый пойду, — говорит Мерзляк и пу-

стил столько холоду в баню, что помыться можно было. Помылись. Пришли домой.

— Ну, бабушка, давай теперь свататься, — говорит царевич.

Договорились, что сваты должны выпить сорок бочек пива. Задумался царевич: нелегкое дело — сразу выпить сорок бочек пива.

Бездонная Бочка говорит:

— Не пугайся, парень, я выпью и еще сорок бочек пива попрошу.

Привезли сватам сорок бочек пива — выпили.

— Еще везите, — просят сваты.

— У меня больше нет, — ответила старуха.

Встали сваты со своих мест.

— Ну, теперь давайте невесту.

Взяли сваты невесту и пошли. Старуха проводила их. Вышли они на берег моря. Невеста нырнула в воду, превратилась в рыбу и уплыла. Нырнул за ней Человек-окунь, поймал и вытащил на берег.

— Держите, теперь она никуда не уйдет, а я останусь здесь, на своем месте.

Царевич с товарищами ушел. Дошли до того места, где Мерзляк катался на бороне. Он остался, остальные дальше отправились. Дошел Бездонная Бочка до того места, где он пил и через себя обратно воду выпускал.

— Ну, идите, а я останусь здесь, — говорит.

Остался царевич с девушкой. В пути девушка и говорит:

— Я за старика-волшебника не выйду замуж.

— Если ты не выйдешь, он не даст мне лошадь.

— Лошадь мы возьмем, только дойдем до нашего рубежа, я скажу, что надо делать.

Дошли они до рубежа, девушка и говорит:

— Давай выроем канаву, наложим туда дров, зажжем, а тогда украдем лошадь. Хозяин через эту канаву не перепрыгнет. Он угодит в угли и сгорит там.

Наполнили канаву дубовыми дровами и зажгли. Девушка говорит:

— Теперь иди за лошадью.

Царевич в том же селе купил вина, напоил конюхов и украл лошадь. Проснулся утром хозяин и говорит слуге:

— Иди позови конюха чай пить, потом пусть запряжет лошадь — поедем на прогулку.

Пошел слуга на конюшню, а конюхи валяются пьяные. Вернулся обратно и говорит хозяину:

— Лошади там нет, а конюхи пьяные.

- Дай-ка мое зеркало.
Слуга подал хозяину зеркало.
— Эх, черт возьми, что-то я ничего не вижу, но все равно его догоню.
Сел хозяин-волшебник на трехногую кобылу, кобыла прыгнула — угодила в канаву с углями, там и сгорели они.
— Ну, поедem домой, теперь он нам ничего не сделает, — сказала невеста.
Ехали, ехали, встретили седого старика.
— Парень, ты где взял эту девушку?
— Эх, старина, за эту девушку я много труда положил.
— Я знаю. Давай разделим ее пополам.
— Нет, не буду делить.
— Твоя половина лучшей будет, — ответил старик.
— Не надо мне никакого дележа, — не соглашается царевич.
А старик разрубил девушку пополам. Стал чистить внутренности. Выбросил из нее змей, лягушек, червяков, жуков, ракушки. Потом соединил разрубленные части, полил свежей водой — девушка стала свеженькой, полил живительной водой, — девушка ожила.
— Эх, как долго я спала! — говорит.
Старик ответил:
— Зато теперь полегче стала.
А потом обратился к парню:
— Ну, сынок, теперь бери ее... А приедете домой — справьте свадьбу.
Так они и сделали. Ох и свадьба была! Все царство гуляло на этой свадьбе.

КУЙГОРОЖ¹

ил-был в одном селе старик, звали его Пятань Сергей. У старика было шестеро детей, но все умерли. А жену звали Акулей.

Из домашних животных у них были только лошадь, две курицы да петух.

Лошадь свою Пятань Сергей прозвал «гонительницей колдунов». А потому так прозвал, что как только ударит ее по боку, лошадь хвостом делает крест.

Дом у Сергея был по-черному: трубы не было, не было и керосиновой лампы, освещался березовой лучиной.

А в селе у всех были лампы, дома были с печами и высокими трубами.

¹ Не имеет перевода. Мордовский гном, видимый только своему хозяину, обладающий невероятной силой.

Молодежь этого села собиралась в доме старика Сергея. Бабка Акуля сядет за стол, молодежь рассядется около нее на скамейках и слушает. Старуха Акуля рассказывала, как ее брат Тишка хаживал с щупом в овраг доставать клад, как ворон с дерева каркнул «кры» и как после этого клад пропал, как ночью на дороге появляются огни, как на свадьбах колдуны портят молодоженов, превращая их в лающих собак и мяукающих кошек. Слушатели спрашивают бабку Акулю:

— А тебя, бабка, приглашали на свадьбу и на крестины? Дарили тебе рубашки, порты? Наверное, ты тоже понимала в этом деле?

Ребятам бабка Акуля отвечала:

— Вы, дети, еще молоды, этого дела вам не нужно знать. Знаю сама да мой отец.

Отец бабки Акули очень стар, борода его — как будто клеем намазанная пакля. Жил он один, детей с ним не было, не было у него и старухи. Прозвали его старик Буланый. Он тоже жил очень бедно: дымно, без трубы, скота никакого у него не было. Была только черная кошка. Поговаривали, что старик Буланый был колдуном: превращался в кошку и свинью. А ночью показывался огненным костром. Только и ждал, когда его позовут на свадьбу или на крестины. За это старику давали рубашки, порты или стакан водки. Таких подарков ему приходилось ждать подолгу, а другим делом старик Буланый и заниматься не хотел. У старика Буланого была очень большая трубка. Зажжет он ее, сядет под свое окошечко и смотрит целый день.

На масленицу задумал он навестить свою дочку и повидаться с зятем Сергеем. Пришел старик Буланый к своему зятю утром. Дочь Акуля лежала на печи. Старик вошел в дом зятя, сказал:

— С широкой масленицей, доченька Акуля!

Дочь вздохнула на печи:

— Отец, отец, пришел?

— Пришел, доченька.

— Проходи, отец, садись за стол, я тоже слезу.

Старик Буланый прошел, сел за стол и громко спросил:

— А Сергей где?

— Да он только куда-то вышел, сейчас придет.

Старик Буланый достал из кармана свою трубку. В это время пришел зять Сергей.

— А, ты здесь, милый тесть! Здравствуй, отец!

— Здравствуй и ты, зятек!

Пятань Сергей сел за другой конец стола, достал из кармана трубку. В это время слезла с печи и Акуля. Она села против третьего угла, нос табаком забила и чихнула.

Старик Буланый спрашивает дочь:

— Доченька, хотя я сам тебя научил, а ты больше меня знаешь. Может быть, ты думаешь жизнь свою устроить, как ваши соседи?

— Да, отец, свою жизнь могу я устроить еще лучше. Только мне шесть недель придется посидеть на яйце и вывести Куйгорожа. Он все сделает и даст богатство.

— Тогда что же ты его не высидишь? — спрашивает старик.

— Забот с ним много, вот и думаю, стоит ли, — ответила она, во второй раз забила нос табаком и чихнула.

Старик Буланый говорит:

— Доченька, вам за соседями не угнаться. У них три рабочих лошади, да овцы, да много другого добра.

Баба Акуля кашлянула, снова табаком забила свой нос, а потом громко чихнула и ответила:

— Терпеть не могу этих соседей, отец. Я оставляю им во дворе только дубовый кол. Больше об этом нечего говорить, отец. Что я задумала, то и сделаю.

Наступила весна. Люди пахать-сеять, а у Пятаня лошадь соху не тянет, совсем немощной стала. Ударит ее старик хворостиной, а она ни с места. Только хвостом махнет вверх-вниз, вправо-влево, словно перекрестится.

Вернулся Пятань с поля и говорит старухе:

— Зимой пропадем мы с тобой, Акуля, с голоду.

— Не горюй, старик, — отвечает бабка Акуля. — Ты найди в лесу совиное гнездо и возьми из него яичко, которое ближе к краю лежит. Из него я Куйгорожа выведу, он нам поможет.

Запряг старик лошадь и поехал в лес. Когда к лесу подъезжал, перекрестился. Весь день ходил-бродил, но совиного гнезда не нашел. Вернулся домой, Акуля спрашивает:

— Ты крестился по дороге?

— Крестился.

— Вот потому и не нашел совиного гнезда. Куйгорож крестного знамения не любит.

На следующий день поехал Пятань в лес и руки себе кнутом связал, чтобы нечаянно не перекреститься. Лошадь бредет-бредет, остановится. Махнет хвостом вверх-вниз, вправо-влево — дальше ноги передвигает. И в этот день совиного гнезда Пятань не нашел. Вернулся домой, Акуля спрашивает:

— Наверно, крестился по дороге, Пятань?

— Нет.

— А лошадь хвостом крестилась?

— Чего-чего, а это она умеет, — отвечает Пятань.

— Поэтому ты и не нашел совиного гнезда, — говорит старуха.

На третий день привязал старик лошади хвост к ноге, себе руки кнутом связал и поехал в лес. Видит, на опушке большой дуб, а в нем дупло. Заглянул Пятань — в дупле гнездо, в нем два яичка посредине лежат, третье к самому краю скатилось, вот-вот вывалится. Едва успел старик руки развязать и ладонь подставить, как яичко само к нему в руку упало. И вроде бы голос такой слышится:

— Возьми меня! Отнеси бабке Акуле!..

Положил Пятань яичко в шапку и привез домой.

— Ну а теперь, — говорит бабка Акуля, — я три недели на печи буду сидеть, Куйгорожа высиживать.

Забралась Акуля на печь, сиднем на ней сидит, а старик есть-пить подает, Куйгорожа поджидает. Минуло три недели. Однажды ночью старик слышит — кто-то в избе пищит:

— Кик-кик! Давайте мне работу. А не дадите, я избу по бревнышкам разбросаю.

— Кто это? — спрашивает старик.

Бабка Акуля с печи отвечает:

— Это Куйгорож из яйца вылупился. Скорей придумай для него работу. Он не может без работы жить. Не дашь ему занятия, так он все кругом разрушит и нас с тобой убьет.

— Чего-чего, — говорит старик, — а дел у нас невпроворот и в поле, и во дворе. Вот тебе задание, Куйгорож: поле вспаши, рожно засей, и пусть она к утру поспеет!

— Кик-кик! — пискнул Куйгорож. — Не боятся руки муки, а ноги — дороги, будет сделано.

Утром пошел старик в поле и удивился: не сеял, не пахал, а с урожаем! Обрадовался Пятань. Рысцей прибежал к старухе и говорит:

— Теперь, Акуля, мы не пропадем. Вот если бы еще новую избу сделал нам Куйгорож, тогда и вовсе зажили бы мы на славу...

— А ты прикажи ему, — говорит старуха.

Ночью Куйгорож пищит:

— Кик-кик! Что делать? Давайте работу!

— Новую избу сделай к утру, — приказывает Пятань. — И чтоб лавки новые были и печка новая.

— Не боятся руки муки, а ноги — дороги, будет сделано, — говорит Куйгорож.

Легли спать старик со старухой, утром просыпаются и глазам своим не верят: стены в избе новые-еловые, лавки новые-дубовые, столешница березовая, печка узорами расписана, а в сенях кадки липовые для меда и масла. Весь день Пятань с Акулей любовались новой своей избой, насмотреться на нее не могли. Вечером старик говорит:

— Не хуже людей теперь мы с тобой живем, Акуля. Вот только хлев у нас старый, а в хлеву никакой скотины нет. Прикажу-ка я нынешней ночью Куйгорожу сделать новый хлев и чтоб в нем полным-полно было всякой скотины.

Наступила ночь. Как только запищал Куйгорож, старик ему дал новую работу. Утром хлев был готов, а в нем и лошади, и коровы, и свиньи, и овцы...

— Добра в избе не хватает, — говорит старуха. — Попроси у Куйгорожа шубу для меня и платьев разных, красивых. И себе попроси одежды и обуви крепкой.

Так Пятань и поступил. Ночью дал Куйгорожу задание — утром в избе было что душе угодно: и одежда, и обувь, и посуда. Старик со старухой примеривают обновы, смотрят — не насмостятся.

— Ну, что еще мы у Куйгорожа попросим? — спрашивает Пятань. — Все у нас есть. Теперь мы богаче всех в селе.

— Давай гостей созовем, пир устроим, а Куйгорожу велим, чтобы на столе были такие кушанья, какие бояры едят на пасху. Чтоб жареного-пареного вдоволь да каждому штоф казенного вина.

— Ладно, Акуля, — говорит старик. — Так и сделаем.

Всю ночь работал Куйгорож, утром столы ломились от кушаний, мордовских, русских, заморских. Созвал Пятань гостей. Пир пошел такой, какого никогда в деревне не было. День пировали, и к вечеру из гостей подошел к хозяину сельский богатей-купец Петр Иванович и говорит:

— Сергей Петрович! Теперь ты стал жить богато, даже большую пасеку имеешь. Давай осенью вместе начнем торговать.

— Что же, Петр Иванович, давай! — согласился с ним старик, а сам себе думает: «Видишь, он теперь только нашел мое имя и род, а раньше звал меня Пятань Сергей».

На другой день сельский богатей встал утром и говорит своим сыновьям, что он еще хочет поговорить кое о чем с Сергеем Петровичем, и ушел к нему. Когда зашел в дом Сергея Петровича, снял с головы картуз и, поклонившись, сказал:

— Здорово живешь, Сергей Петрович!

— Того и тебе желаю, Петр Иванович! Сядь со мной рядом, поговорим о хозяйстве.

Петр Иванович взял двумя руками правую руку Сергея и долго тряс ее.

— Вот теперь, Сергей Петрович, можно и посидеть.

— Садись, садись, Петр Иванович.

Сел Петр Иванович рядом и говорит:

— Н-да, Сергей Петрович, нынешнее лето обещает быть

урожайным. Кто много посеял и хорошо обработал землю, у того хлеба много будет. Видишь, какие теплые дни. Да кормилец дает сверху теплые дождички.

— Н-да, Петр Иванович, у кормильца оглобли в эту сторону повернуты. Дело, похоже, будет. А у меня, Петр Иванович, и вовсе около поймы. И без дождя хлеб будет.

— Н-да, н-да, Сергей Петрович, там богатства много.

— Пожалуй, нечего бездельничать, время идти, а то как бы рой не улетел, — встал старик Сергей и быстро направился на свою пасеку. А Петр Иванович задумался и говорит сам себе:

— Как бы начать с Сергеем торговлю или другое какое дело? Видно, придется позвать его с Акулиной к себе в гости.

Прошло лето. Наступила осень. Сергея теперь звали не Пятань Сергей, а Сергеем Петровичем, а жену его не женой Пятань Сергея, а Акулиной Степановной. У них был не только новый, очень хороший дом, но и лошадь — не Хвост Крестом, а породистая, и был выездной жеребец. Если приходилось куда-нибудь ехать, он запрягал выездного жеребца и садился рядом с Акулиной Степановной.

Жил Сергей на диво людям. Все богатеи стали его с женой приглашать к себе в гости. С Петром Ивановичем Сергей Петрович завел совместную торговлю. Стали ездить на лошадях в Астрахань за рыбой, а также торговать гречихой и закупать гусей. А Куйгорож не давал покоя бабе Акуле, каждый вечер требовал новую работу. Баба Акуля, хотя и сама высидела его, не знала, как избавиться от него.

Накануне воскресенья, поздно вечером, Акулина спала в своей спальне. Появился в образе человека Куйгорож и говорит ей:

— Если хочешь жить, так живи, а коль меня высидела, то дай мне работу. Да и про соседей ничего не говоришь.

На это Акуля ответила:

— Что я скажу?

— Как что? Ты мне говорила, когда я еще в яйце был, что ты своему соседу оставишь только дубовый кол. Я вижу, ты заставляешь меня работать только на себя.

— Да я, дитяtko, из-за того и высидела тебя, чтобы нажить богатство.

После такого ответа Куйгорож сдавил горло старухи и долго-долго мял ее. Когда Акулина пришла в себя, она сказала:

— Не убивай меня, дитяtko Куйгорож, а оставь жить. Ты без дела не будешь. Как я поклялась, что соседу оставлю только дубовый кол, так и сделаем. Иди, дитяtko, у соседа шесть лошадей, в эту ночь трех лошадей умертви.

— Будет сделано, — сказал Куйгорож.

Встал хозяин, сосед Павел Иванович, пошел в конюшню, глядит: три самые хорошие лошади подошли. Сначала он подумал, что они спят, а потом посмотрел — мертвые. Всплеснул руками, во весь голос стал реветь.

На другой день у него овцы сдохли. Он и вовсе за голову схватился и говорит:

— Это не иначе как жена Пятань Сергея так сделала! Что ж теперь делать? Придется искать выход, а то она, пожалуй, остальную скотину нзведет.

Павел Иванович поехал в другое село. Там был старик, звали старика Карпом. Спрашивает его:

— Что мне делать, дядя Карп, ведь задумала соседка меня разорить.

— А как, Павел Иванович?

— Да в прошлую ночь подошли три лошади, в эту — овцы.

Тогда Карп говорит:

— Если напала Юртава¹, ту я задержу, а если Куйгорож, это трудно. Да вот что, Павел Иванович! Ты поезжай и узнай в эту ночь. Я дам тебе три восковые свечи, ты их свей в одну и положи под колоду, а сам втащи в конюшню борону с двадцатью пятью зубами и прислони к колоде. Выверни наизнанку свою шубу, надень ее и полезай под борону. Когда начнут драться Юртава и Куйгорож и Куйгорож скажет: «Мне нужно дело, оно поручено моей матерью, я сделаю его, тебе меня не удержать», и твою Юртаву Куйгорож прогонит в сторону, ты, Павел Иванович, в это время скажи: «Я дам тебе дело». — «Какое?» — он спросит. «Да вот какое: свей из песка веревку». Он тогда во весь голос крикнет: «Догадались, погубили, погубили!» А ты, Павел Иванович, смотри за ним и слушай, в какую сторону пойдет голос. Так и сделай, Павел Иванович, иначе погубит тебя эта ведьма.

Павел Иванович вернулся домой. Настала ночь. Куйгорож у Акули опять попросил работу. Старуха Акуля послала его к соседу уморить остальную скотину. Павел Иванович приготовил все, что наказал ему старик Карп, и спрятался под борону. Долго лежал Павел Иванович и слышит — скрип — конюшня отворилась. Вошел человек. Лошади ели. Вошедший начал гладить их и говорит: «Ах, девушки, мальчики, придет от соседей нечистая сила и погубит вас», а сам начал плести лошадям гривы. Павел Иванович понял, что это не Куйгорож, а Юртава. Она немного поговорила с лошадьми — вдруг появился свет и через окно ворвался сноп огня. Павел Иванович подумал, что загоре-

¹ Покровительница двора, хозяйства; домовая (эрс.).

лась конюшня, а потом понял, кто это идет. Куйгорож стал драться с Юртовой и говорит ей:

— Мне дано дело, я выполняю его, а тебе меня не удержать. Что мне приказано, то я сделаю.

У Павла Ивановича волосы дыбом встали, но он сказал:

— Куйгорож, я дам тебе дело.

Куйгорож свистнул и сказал:

— Дай!

— Иди своей из песка веревку.

Куйгорож огнем выскочил в окно, а сам кричит:

— Догадались, догадались! Пропал я, пропал я!

Голос пошел в сторону соседа. Лошади опять подошли к колоде и стали есть корм, а Павел Иванович вышел украдкой, вошел в избу (никто не заметил его) и лег. Куйгорож пришел обратно к старухе Акуле, разбудил ее и говорит:

— Встань, матушка, давай мне дело!

Вскочила спросонок старуха, испугалась и говорит:

— Ты ходил к соседу, выполнил, что я тебе говорила?

Куйгорож очень рассердился и понял, что не погубить ему старуху. Еще громче крикнул:

— Дай дело!

— Иди из болота вычерпай воду, — Акуля говорит.

Куйгорож вычерпал из болота воду и пришел обратно.

— Дай мне работу!

Акуля сказала:

— Отдохни!

— Меня высидела не отдыхать, а работать.

Акуля стояла у печки, Куйгорож взял и свалил печку на Акулю, а сам вырвал из потолка звено и вылетел. Утром встал Пятань Сергей: ни старухи, ни печки и никакого богатства.

СОЛДАТ ВАНЯ

Кончил солдат Ваня службу, отпустили его домой. Отец с матерью у него умерли, никого из родных в деревне не осталось, куда идти — сам не знает. «Пойду куда глаза глядят», — решил он.

Долго ли — не долго ли, далеко ли — близко ли, дошел он до большого-пребольшого леса и заблудился. Три дня плутал голодный, на третий день к вечеру наткнулся на какую-то тропинку. По ней пошел, видит — изба стоит на полянке. Зашел Ваня во двор — никого нет, в избу заходит — тоже никого.

«Где же хозяева? — думает. — Печка еще теплая, значит, недавно топили». Заглянул в печку, а там чугуны: в одном мясные щи, в другом — каша. А есть Ване хочется. Плеснул солдат в чашку шей, отрезал кусок мяса. И каши положил. Поел все это, и стало клонить его в сон.

Ну, залез Ваня на печку, только дремать начал, вдруг слышит — кто-то идет. Заходят в избу старик и три девушки.

— Давайте, дочки, обедать, — говорит старик.

Сели хозяйева за стол. Одна девушка достала из печки чугуна со щами и говорит:

— Дедушка, да ведь щи наши кто-то ел! Гляди, и мясо отрезано!..

— Это гость какой-нибудь случайный, — старик отвечает. — Проголодался и поел, ну и пусть, давайте и мы поедим, и нам хватит.

Достала девушка чугуна с кашей и говорит:

— Дедушка, и кашу кто-то ел!

— Пусть на доброе здоровье, — старик отвечает.

Пообедали хозяйева, встали из-за стола, старик и говорит:

— Давайте теперь посмотрим, кто у нас в гостях был. До-стань, дочка, из сундука мое волшебное зеркальце.

Девушка подала старику зеркальце.

Старик направил зеркальце в сторону леса, посмотрел и говорит:

— В лесу никого нет.

Направил в сторону поля, посмотрел в зеркальце.

— В поле тоже никого не видно.

В сторону моря направил зеркальце.

— И в море его нет. Значит, гость должен быть здесь, никуда он не ушел.

И стал старик кликать:

— Выходи, кто бы ты ни был! Выходи, не бойся — ничего с тобой не будет.

Тут Ваня слез с печки.

— Ну вот, говорил я, что он здесь, — сказал старик. — Ска-зывай, служивый, куда идешь, как в нашем доме очутился?

Ваня рассказал все как есть: ни родителей, ни жены у него нет, а идет он сам не зная куда.

— Так поступай ко мне на службу, — старик предлагает. — Год послужишь у меня, награжу тебя, чем пожелаешь.

— А что я буду у тебя делать?

— Я с дочками уйду в тридевятое государство, там дела у нас есть. А ты дом будешь караулить, лошадь кормить-поить. Работа нетяжелая. Но смотри, береги Сивку, если с ней что-нибудь случится, то и с нами в тридевятом государстве беда будет.

— Ладно, — говорит солдат Ваня. — Двадцать пять лет царю служил, один год и тебе послужу.

Легли спать. Утром проснулись, позавтракали, старик и говорит девушкам:

— Пора вам, дочки, в путь-дорогу.

Вышли они на крыльцо. Девушки подпрыгнули и в голубок

превратились. Старик перекувыркнулся и в вихрь обратился. Умчались они.

«Э, — думает солдат Ваня, — тут дело не простое. Надо службу хорошо нести, а то как бы чего не вышло».

Пошел Ваня на конюшню, Сивка там худой, заморенный стоит — одна кожа да кости. Стал Ваня его кормить-поить, чистить каждый день. Даже на конюшне спал, чтоб Сивке не было скучно, да и чтоб ненароком кто не увел коня.

Поправился конь, гладкий стал. Так и прошел год. Вернулся старик с дочками. Видит, солдат старался, хорошо дело делал, и говорит:

— Какую плату, служивый, хочешь? Проси.

— Я, дедушка, не знаю, что просить. Что дашь, то и возьму.

— Ну, в таком разе дам я тебе саблю, — старик говорит. — Как взмахнешь этой саблей в лесу, сразу просека сделается. А как выйдешь против неприятельского войска, то всех перебьешь.

Одна девушка дала Ване шапку-невидимку, другая — сапоги-скороходы, третья — кошелек-самотряс. Попрощался он с хозяевами и ушел.

Долго ли — не долго ли, близко ли — далеко ли, дошел он до чужого царства. Приходит в главный город, а там народ на площади толпится.

— Что такое? — Ваня спрашивает.

— А вот увидишь сам, — отвечают ему.

Привели на площадь молодого красивого парня. Связали ему сзади руки. Палач положил его голову на плаху и — цох! — отрубил голову. Народ плачет, ругается.

— Доколе, — говорят, — лютовать наша ведьма будет?

— Почему парню голову отрубили? — опять Ваня спрашивает.

Рассказали ему люди: царевна повадилась каждую ночь убежать куда-то, а царь нанимает караульщиков, чтоб царевну никуда не пускали. Кто не укараулит царевну, у того голова с плеч долой. А укараулить ее никто не может, потому что царевна колдунья, усыпляет своих сторожей.

— Эх, — говорит Ваня, — наймусь-ка я царевне караульщиком! Авось уцелеет моя голова.

Приходит он к царю. Говорит:

— Согласен служить караульщиком. Но только с уговором: не укараулю твою дочь, ты мне голову отрубишь, а укараулю, то в жены мне отдашь.

Царь согласился.

Повели Ваню в дом. Он был пятистенный, без окон, только одна дверь для входа. В заднюю комнату поместили царевну,

а в проходную — Ваню. Дверь он оставил открытой. Лег на кровать, притворился спящим. Много, мало ли времени прошло, вышла царевна из комнаты, сунула под нос Ване пузырек с сонными каплями, и он заснул. А царевна нарядилась и ушла к возлюбленному. Проснулся солдат, смотрит — а царевны нет.

— Ведь ушла, сатана! Теперь где ее найдешь?

Быстро надел сапоги-скороходы и говорит:

— Ну, сапожки, за царевной бегите, где бы ни была, догоните ее.

Взял он в руки голик, надел на голову шапку-невидимку. Бежал, бежал, догнал царевну и давай ее голиком бить по лицу. А царевна подумала, что это град.

— Откуда взялся такой сильный град? Пожалуй, надо обратно вернуться, — говорит она себе.

Вернулась царевна домой, а солдат обогнал ее и лег на свое место. Вошла она в дом и говорит:

— Спишь, сонюля, если бы не этот град, не укараулил бы ты меня.

Рассвело, пришли из дворца. Солдат здесь, и царевна здесь...

— Что это за диво, как он мог укараулить нашу ведьму?

Настала вторая ночь. Царевна зашла в свою комнату, а парень остался в проходной. Лег он на кровать и будто спит. Вышла царевна из своей комнаты, видит — парень спит.

— Как перед смертью спит! Может, он сонный хочет меня укараулить.

Вернулась в свою комнату, нарядилась, дала понюхать парню пузырек с каплями, парень крепким сном уснул.

Долго ли, не долго ли спал, встал — царевны нет.

Обул Ванюшка сапоги-скороходы, надел шапку-невидимку и побежал вдогонку. Догнал царевну, взял грязь и измазал ей платье.

— Ой, где я могла испачкаться? Как будто все чистое надела. Вот несчастье! Надо вернуться обратно. Разве можно идти в таком грязном платье к возлюбленному!

Вернулась девушка, а солдат пришел раньше ее и лег. Царевна смотрит — солдат спит.

— Ну и соня! Спи, спи, если головы не жалко!

Зашла она в свою комнату, разделась и легла.

Рассвело, пришли из дворца, смотрят — царевна дома.

— Смотри-ка, это просто диво, опять ведьма дома!

Настала третья ночь. Солдата оставили с царевной вдвоем. Ходит Ваня по комнате, курит. Потом лег и притворился спящим. А царевна снова дала понюхать ему каплю. Собралась и ушла. Спал Ваня долго, проснулся — царевны нет.

— Эх, проспал я. Ну-ка, сапожки, бегите быстрее!

Догнал он царевну, когда она уже близко была от дворца возлюбленного.

«Как теперь вернуть?» — думает Ваня.

Дошла девушка до дворца, она — в дверь, а солдат вместе с ней.

— Ну как, принц дома? — спрашивает царевна лакея.

— Дома, третью ночь вас ждет.

Пошла царевна в комнату принца, а Ванюшка остался около лакея. Снял Ванюшка с головы шапку-невидимку.

— Если ты будешь меня слушаться, — говорит он лакею, — то я ничего тебе не сделаю, а если не послушаешься, отвезу к царю, он отрубит тебе голову.

— Что скажешь, то и сделаю, — отвечает лакей.

Парень спрашивает:

— Что задумали царевна с принцем?

— Они готовятся к венцу. Утром думают повенчаться и справить свадьбу.

— А где их венчальная одежда?

— В комнате принца есть дверь, которая ведет в подвал, а в подвале вся венчальная одежда.

— Ты пойдешь в их комнату за чем-нибудь?

— Я сейчас принесу туда самовар: они будут пить чай.

— Когда ты будешь вносить самовар, я войду с тобой, а будешь выходить обратно, я в это время и войду в подвал. А когда ты снова пойдешь к ним с чем-либо, я выйду оттуда вместе с тобой.

— Я все сделаю, как ты велишь.

Вошел лакей с самоваром к принцу, и солдат с ним. Лакей на стол поставил самовар и пошел обратно, стал закрывать за собой дверь, в это время — ворк! — отворилась дверь, которая вела в подвал.

— Почему открылась эта дверь? — спрашивает царевна.

— Наши-то двери на медных шарнирах, они все от ветра открываются, — отвечает лакей.

А Ваня спустился в подвал, взял венчальное платье царевны, венчальный костюм и ботинки принца, а остальное порвал, растоптал, встал за дверью и ждет. Вот слышит, идет лакей, несет принцу и царевне еду. Как только он открыл дверь в комнату, отворилась и подвальная дверь. Стал уходить обратно, вместе с ним вышел и Ваня.

— Долго они теперь будут пить-есть? — спрашивает Ваня лакея.

— Часа два-три.

— Ну, ждать мы их не будем, пока они веселятся, мы уже дома будем.

— А как мы дойдем?

— Об этом ты не беспокойся. Садись ко мне на спину, как-нибудь донесу.

Залез лакей на спину Ване. Взял Ваня узелок под мышку и пошли. Сапоги-скороходы мигом их донесли. Ваня говорит лакею:

— Ты остановись на постоялом дворе. Как будешь мне нужен, я за тобой пошлю, возьмешь с собой вот этот узелок и придешь.

Ваня пошел в тот дом, где он караулил царевну, лакей — на постоянный двор.

А принц с царевной все пьют-едят. Пили, ели они, девушка н говорит:

— Давай посмотрим наши венчальные наряды, целы ли они? Ведь если пропадут, то нашей свадьбе не быть.

— Куда им деться? — говорит принц. — Пойдем посмотрим, убедишься, что все наряды целы.

Вошли они в подвал и видят: все разбросано, и венчальных платьев нет.

— Что это? — испуганно сказал принц. — Ведь я вчера вечером смотрел, они были целы. Надо лакея спросить, кто приходил сюда.

Вышли из подвала, стали звать лакея, но никто не отвечает. «Почему не отвечает лакей? Спит, наверное».

Туда-сюда, туда-сюда, а лакея нет.

Царевна и говорит:

— Ну, значит, наша свадьба расстроилась. Теперь прощай, я пойду, больше у тебя ни одной минуты не останусь.

Ушла царевна. Вернулась домой, а солдат все еще спит.

— Спи, спи, сонюля, а утром будут сносить на плахе твою голову.

Рассветало. Пошли за Ваней, взяли его во дворец, а там уже целая комиссия — царь и придворные. Позвали девушку и спрашивают:

— Ну, ты убегала от солдата?

— Убегала, — отвечает царевна.

— А почему же, когда мы приходили утром, ты была дома?

— В первый раз я вернулась, потому что пошел такой сильный град, что не было видно дороги.

— А во вторую ночь убегала?

— Убегала, — отвечает царевна, — только я опять вернулась.

— Почему?

— Потому что платье испачкала в грязи, и мне пришлось вернуться.

— А в третью ночь убегала?

— Да, убегала, если бы не несчастье, то меня бы здесь и не видели, я бы уже была обвенчана.

— А какое несчастье случилось?

— Пропала венчальная одежда, кроме того, пропал у моего жениха лакей. Вот поэтому-то мне и пришлось вернуться домой.

— Ну хорошо, ты сейчас садись здесь в сторонке, а мы спросим солдата, пусть расскажет, как караулил.

Ваню посадили на стул и стали спрашивать:

— Ну как, солдатик, в первую ночь караулил девушку?

— Да, караулил, как положено.

— Но ведь она уходила, а ты спал?

— Да, уходила, но я вернул ее обратно с полпути.

— Как ты вернул ее?

— Как вернул? Взял в руки метлу из цилиги, догнал ее и давай хлестать по лицу, а она только говорит: «Откуда взялся такой град?» Как только откроет лицо, я ее опять по лицу. Она и вернулась.

— Это верно, — говорит царевна.

— Ну, верно, так пусть будет верно. А теперь расскажи, как ты караулил ее во вторую ночь?

— Во вторую ночь она тоже уходила. Проснулся я — ее опять нет. Я за ней вдогонку. Догнал, взял грязь и измазал ей платье. Она и вернулась.

— И это верно, — говорит девушка.

— Ну, а теперь расскажи, как ты караулил ее в третью ночь.

— В третью ночь догнал ее, когда она уже к принцу во дворец входила. Вошла во дворец, и я с ней. Спросила она лакея, где принц, а лакей ответил, что он в зале и ждет ее уже третью ночь. Ушла царевна в зал к принцу, а я остался около лакея. Рассказал лакей мне, что они утром собираются венчаться, а венчальная одежда — в подвале, в него можно попасть только через зал, пройдя около принца и девушки. Когда лакей вносил в их комнату самовар, я вошел вместе с лакеем, а когда он стал уходить, я открыл дверь в подвал и вошел туда. Пока они пили чай, я собрал весь их венчальный наряд, а венцы поломал. И когда лакей вошел опять в зал, в это время открылась дверь из подвала. А когда лакей стал уходить, я и вышел вместе с ним. Потом он залез ко мне на спину, и мы пришли сюда.

— Хорош твой рассказ, нечего сказать, а можешь подтвердить все это? — молвит девушка.

— Могу. Идите на постоянный двор, приведите этого человека.

Пошли и тут же привели лакея с узелком в руке.

— Вот этот самый человек — лакей принца.

— Да, это он, — говорит девушка.

— Вот здесь венчальный наряд.

Взял Ваня узелок, вынул платья.

— Да, эти, — говорит царевна.

— Значит, солдат службу знает, — говорит царь. — Никуда не отпускал царевну одну, домой ее возвращал. Так отдаю я свою дочь солдату в жены.

Тут же царь устроил бал, повенчали солдата с царевной, и они стали жить. Живут неделю, месяц, а царевна нет-нет да и убежит ночью к принцу.

И вот однажды они с принцем надумали погубить солдата.

Собрал принц преогромное войско, послал к царю письмо, что он идет на него войной, потому что царь не за него свою дочь выдал, а за какого-то солдата. Получил царь это письмо и опечалился:

— Ну, теперь пришел моему царству конец.

Пошел он к дочери, а дочь говорит:

— Как хочешь, отец, я тебе никакой помощи не могу оказать.

Пришел царь к своему зятю и рассказал ему обо всем.

— Ладно, папаша, раз он пошел на нас войной, то нам придется с ним воевать. Давай собери сколько есть войск, выйдем навстречу, как-нибудь не пустим сюда неприятеля.

Собрал царь все свои войска. Выступили они в поход. Настал тот день, когда войска должны были сразиться. Пришел Ваня к своей жене и говорит:

— Ты поставь самовар, когда он поспеет, налей чаю в мой стакан, если в стакане чай успеет остыть, то меня больше не жди.

Вышел Ваня, надел сапоги-скороходы, взял в руки дедушкину саблю и помчался. Увидел он войско принца, вынул саблю, махнул раз — и все войско повалилось. Остался живым только один солдат. Подошел Ваня к солдату, написал записку, отдал ее и говорит:

— Иди передай принцу, пусть он напрасно не губит свое войско, все равно ничего не сделает.

Кончилось военное дело, и поехал Ваня домой. Вошел в горницу он, жена в это время чай наливала. Попили чаю, стали опять мирно жить. Живут неделю, месяц.

Принц учит царевну, чтобы она расспросила Ванюшу, как он сразу срубил войско.

— Скажи, Ваня, как ты сразу срубил войско, откуда у тебя столько силы? — удивляется жена.

— Откуда столько силы, говоришь? Взял метлу да и смел ею все войско принца.

Утром встал Ваня, смотрит — в углу стоит другая метла. Прежняя уже была доставлена принцу. Получил принц эту метлу, собрал войско и пошел опять воевать.

Собрал и Ваня войско царя. Перед уходом приказал жене поставить самовар.

— Налей в стакан чаю, если он успеет остыть, меня в живых не будет, — сказал он.

Вышел, обул сапоги-скороходы, примчался к войску принца. Вынул саблю, махнул раз — перерезал все войско, не осталось ни одного солдата. И домой пошел. Вернулся, а жена только еще поставила самовар на стол. Сел Ваня, стал чай пить, как будто ничего и не было.

Много, мало ли прошло времени, жена увивается около мужа, спрашивает, как это он войско принца изрубил. Ваня не вытерпел и рассказал секрет жене.

— Эх, дураки, разве можно метлой войско уничтожить? Это я саблей перерубил его войско.

Вечером легли спать. Ваня уснул крепким сном, а жена в это время сменила саблю, вместо сабли деда повесила другую, а Ванину переправила принцу. Как только получил принц саблю, сейчас же собрал свое войско и снова пошел против царя. Собрал царь своих солдат и отправил против войска принца.

Настал день, когда войска должны были встретиться. Ваня говорит своей жене:

— Поставь самовар, когда он вскипит, налей полный стакан, и если в стакане чай успеет остыть, то меня больше не ждите, в живых меня не будет.

Примчался он к войску принца, вынул саблю, махнул ею — войско цело, махнул второй раз — опять ничего не выходит.

А принц пришел на бугорок, увидел Ваню, вынул саблю, махнул — упал Ваня, разрубленный пополам.

Подошел к нему принц, поднял его, привез к своему войску и говорит:

— Вот он рубил наши войска, а теперь попался сам.

Разрубили Ваню на мелкие кусочки и хотели по полю развезть. Но принц говорит:

— Давайте сложим эти кусочки в бочонок, привяжем его к хвосту лошади и пустим ее.

Сложили кусочки в бочонок, привязали к хвосту лошади и пустили ее. Примчалась лошадь к воротам деда и заржала. Услышали девушки ржание, впустили во двор, смотрят — к хвосту привязан какой-то бочонок.

— Дедушка, к хвосту привязали какой-то бочонок.

— Внесите бочонок сюда. Сейчас мы его посмотрим. А вы, дочки, беритесь за дело: затопите три печки, скипятите три кот-

ла воды. Чую я, что в бочонке наш Ванюшка на кусочки изрубленный.

Принесли девушки дров, затопили печи и стали кипятить воду в трех котлах. Сначала пустили кусочки в медный котел и стали там кипятить. Стали кусочки собираться в одно целое, белеть и белеть. Потом пустили в серебряный и снова стали кипятить. Кусочки начали превращаться в части человеческого тела. Затем их пустили в золотой котел и опять стали кипятить. Прокипятили, вынули, а воду вылили во двор — во дворе выросла яблоня: ствол медный, ветви серебряные, а яблоки золотые.

Принесли части тела в дом, разложили на столе, как полагается. Достал старик два флакона с жидкостью. Из одного помазал части — превратился Ваня в человека, помазал из другого — встал Ваня и глядит:

— Э-г-ге, да где я, дедушка, как я к тебе попал?

— Да, сынок, лошадь притащила тебя в бочке, привязанной к хвосту, а мы оживили тебя.

— Спасибо, дедушка, спасибо и вам, — говорит он девушкам.

— Ну, сынок, теперь уйдешь или здесь останешься?

— Нет, дедушка, я пойду к принцу, отомщу ему, а ваши подарки мне больше не нужны, возьмите их обратно.

— Ну ладно, сынок, ступай.

Вышел Ваня на крыльцо, кувыркнулся — превратился в сокола и полетел. Долетел до города, где живут принц с царевной, принц уже царствует, старому царю глаз выколол и заточил его в башню.

Спустился Ваня, кувыркнулся — превратился в солдата и пошел в город. Дошел до окраины, зашел в дом — там жили старик и старуха. Жили они бедно. Пустили Ваню на квартиру. Вечером и говорит он старику:

— Ты, дедушка, живешь плохо, во всем у тебя недостаток, поживи хоть под старость хорошо.

— А как, сынок? Ведь у меня даже на завтрашний день куска хлеба нет.

— Завтра утром, дедушка, по твоему двору будет ходить конь. Ты поймай его, сведи на базар и проси за него столько, сколько конь довезет.

Встал утром старик, вышел во двор, смотрит — ходит по двору хороший конь. Поймал его старик, привязал и стал собираться на базар, а старуха стала ругать старика:

— Не продавай, не продавай!

— Что ты кричишь? Глухая, что ли, была, когда говорил солдат?

Взял старик коня, привел его на базар, сразу вокруг коня собрались покупатели, но купить ни у кого не хватало денег.

Приходит на базар принц, увидел коня, очень уж понравился ему он.

— Дедушка, сколько ты просишь за коня?

— Столько, сколько довезет конь.

Принц, ни слова не говоря, запряг коня. Наложил воз денег, привез к старику. А коня взял домой. Запер в конюшню. Пошел к жене и говорит:

— Эх, какого хорошего коня я сегодня купил! Такую красивую лошадь ты никогда не видела.

— Пойдем посмотрим, что за лошадь ты купил.

Пришли они в конюшню, жена смотрит и говорит:

— Эта лошадь — мой прежний муж. Скорее зарежь ее!

Принц тут же послал за мясником, чтобы зарезать коня.

Пришла горничная в конюшню и говорит коню:

— Эх, конь, какой ты красивый, но недолго тебе остается жить: придут скоро мясники и зарежут тебя.

А конь отвечает:

— Если ты жалеешь меня, то, когда будут меня резать, пройди около меня, на тебя капнет моя кровь, ты возьми эту каплю, зарой ее у окна против спальни принца.

Пришли мясники, стали лошадь резать. Прошла горничная около, и кровь капнула на ее ботинок. Она соскоблила капельку крови и закопала ее, как велел конь. Встал утром принц, вышел в сад и видит: против окна растет яблоня, ствол весь медный, листья серебряные, а яблоки золотые. Принц пошел за женой.

— Да, нечего сказать, яблоня красивая, только эта яблоня — мой прежний муж. Ее нужно срубить, — говорит жена.

Принц послал за лесорубом, а горничная подошла к яблоне и говорит:

— Красивая ты, яблонька, но тебя сейчас срубят.

А яблоня отвечает:

— Если жалко, то, когда будут меня рубить, пройди в это время здесь, отлетит от меня щепка, ты возьми ее и брось в их купальню.

Лесорубы начали рубить яблоню. Шла мимо горничная — отлетела щепка. Взяла горничная эту щепку и бросила в купальню.

День был жаркий, принц взял саблю и пошел купаться. Смотрит, а в купальне плавает селезень. Разделся он, прыгнул в воду и стал гоняться за селезнем. А селезень плывет от берега все дальше, принц — за ним. Заманил он принца на середину, юркнул, ударился о берег — и превратился в солдата. Взял саблю и говорит:

— Ну, теперь моя очередь с тобой расправиться!

Принц стал умолять солдата:

— Оставь меня живым, не убивай.

— Нет уж, ты меня не оставил живым, я тоже тебя не оставлю.

Махнул солдат саблей, разрубил принца пополам, и тот утонул. А царевна уже заметила солдата, бегом к нему, плачет и умоляет:

— Пожалей меня, не губи!

— Ну нет, ведьма, я тебе не прощу! Иди к своему мужу!

Махнул саблей, разрубил ее надвое и выбросил в воду. Потом пошел он и освободил из башни старого царя. Сам повенчался с горничной, и стали жить они вместе.

ЦАРЬ ПРОША

В одном государстве, а именно в том, в котором мы живем, жила-была старушка. Был у нее один сын, которого звали Прошей. Проша был сильный, и на земле не было ни человека, ни зверя, которого бы он не смог убить одним ударом.

Проше было всего двадцать лет, а его уже знали цари всех стран. Из всех красивых он был самый красивый, а замуж за него не выходил никто, потому что был он очень бедный. Был у них только домик с одним окном, а скотины никакой не было. Себя и свою мать Проша кормил своим трудом: он работал на богатых людей.

И вот однажды неожиданно-негаданно к Проше прибыл царь из другой страны и говорит Прошиной матери:

— Я пришел из своего царства за семь стран, из своего государства с тобой, бабушка, говорить о деле.

Старушка сильно оробела и не знает, что сказать и как ему угодить.

— Царь-батюшка, отец-кормилец, что хочешь, то и делай с нами, хоть живыми в землю закопай, а мы на тебя не поднимем ни руки, ни ноги, — говорит.

Царь видит, что старушка очень испугалась, подошел к ней, сел рядом и стал спрашивать ее:

— Как живете-поживаете и как кормитесь?

Старушка рассказала все по порядку и показала на Прошу.

— Храни, бог, сына, который своей силой меня кормит и поит.

Тогда царь подсел ближе к старушке и спросил:

— Правда ли, бабушка, что твой сын такой сильный, что против него никто не устоит?

Старушка ответила, что не похвалит и не похает его, он на богатых работает: деревья с корнем выдергивает, которым по 500—600 лет, поля выравнивает, где лощина, туда земли на-таскает.

У царя волосы дыбом встали.

— Не только я про него спрашиваю, цари со всех стран собираются посмотреть, какого сына ты родила-выкормила. Я опередил всех и пришел раньше за твоим сыном, хочу взять его в свое царство, в свое государство. Я буду его одевать, кормить, поить и выучу хорошему делу, а тебе, бабушка, велю сделать хороший дом и куплю тебе скотину. Буду кормить и одевать тебя до самой твоей смерти.

Старушка долго не соглашалась. Жалко было ей расставаться со своим единственным сыном, но кое-как сладили, и царь согласился раз в год отпускать ее сына домой. Одел царь Прошу в привезенную с собой одежду. Стал он еще красивее. На про-воды царь позвал всех односельчан.

А наутро пригнали тройку, царь посадил Прошу рядом и погнал лошадей так, что никто и не заметил, куда они повернули, куда скрылись.

Доехали благополучно. Прошу переодели и оставили отдыхать на десять дней, десять ночей. После этого царь послал его с войском на соседнего царя. Проша велел сделать по своей силе дубинку и саблю. Войска драться ушли раньше, а он задержался у царя во дворце: выбирали для него лошадь. Когда Проша догнал войска, остались лишь командиры и десяток солдат, а остальные были побиты. Проша очень рассердился, один кинулся против нескольких тысяч солдат. Дрался с ними три дня и три ночи без отдыха, без сна, не ел, не пил. Перебил Проша все войска, разбил царский дворец и побил жителей, которые были во владении соседнего царя. К своему царю он вернулся усталый, не евши. После этого не ходил биться ровно полгода, потому что его стали бояться все цари и войну никто не затевал.

От матери Проша получил три письма. Она жаловалась на царя, что ничем не помогает. Проша очень рассердился, взял ружье, которое дал ему царь за храбрость, и собрался домой известить свою мать. Царь очень уговаривал Прошу остаться и сказал ему:

— Все сделаю, что обещал. Оставайся. Давай мать приведем во дворец, будет она пить-есть, что и мы. Не оставляй меня, а то пропадет вся моя честь и слава, разобьют меня, в черную землю закопают. Не езжай. Выдам за тебя родную дочь и отдам тебе половину царства-государства.

Проша даже не ответил царю, махнул на все рукой, взял свое ружье и пошел.

Шел он три дня и три ночи без отдыха. И вот в одной деревне зашел отдохнуть в крайний домик. В домике жила старуха с дочерью и внуком. Проша сбросил одежду, умылся и собрался было поесть, но второпях он ничего не захватил с собой. Старуха, у которой он остановился, была колдунья и догадалась, что Проше нечего есть. Налила она ему шей, молока, дала мяса и давай потчевать. Стала его спрашивать:

— Ты откуда и куда идешь, чей ты?

Проша ей отвечает:

— Дай мне поесть, попить да отдохнуть.

Старуха так и сделала. Как только Проша поел, уложила его на мягкую постель. Спал он очень долго и очень крепко. Тем временем бабкина дочка, Ольга, и говорит матери:

— Эх, мама, какой он красивый, вот бы мне такого мужа!

А старуха отвечает:

— Не горюй, дочка, будет он твоим мужем.

Старуха взяла ножницы и отрезала у Проши клок волос, пошептала над ним, потом подошла к дочери и у нее отрезала такой же клок волос, опять что-то пошептала. Волосы смешала вместе, завернула в лоскуток и зарыла в лесу под дубом с двенадцатью стволами.

Когда старуха вернулась, Проша с Ольгой сидели рядом и говорили любовные речи, а сами друг другу улыбались. Старуха видит, что дело налаживается, и не стала больше колдовать, даже не спросила еще раз, откуда он, куда идет и чей.

Проша домой не пошел, остался у старухи. Взял он ружье и пошел на охоту. Ходил долго, обошел все болота и озера, а ничего не убил. Под вечер пошел он к дому. Видит: на болоте утка сидит. Он выстрелил в нее и ранил. Утка, подпрыгивая, ушла в кусты. Проша пошел за ней, да не нашел, а сам увяз в болоте и никак оттуда не выберется.

Долго он маялся, но кое-как выбрался. Вдруг увидел впереди полевою дорожку. Вышел на нее — домик стоит. Дошел он

до этого домика, вошел. В домике гроб, а в нем спит девушка, волосы распущены до пола. Девушка очень красивая. Проша испугался, попятился и хотел выйти. А девушка открыла глаза, увидела Прошу и заговорила:

— Эх, добрый парень, какой бог принес тебя сюда, какой бог привел тебя сюда? Тебя здесь съедят, на куски раздерут. И не узнает никто, где сгниет твоя буйная голова. Ты, добрый молодец, не пугайся моих слов. Выслушай меня, сделай, что я тебе скажу. Пойдешь в село, попроси такую-то книгу, купи двенадцать свечей и приходи обратно сюда. Сначала вокруг гроба начертишь круг, зажжешь свечи, сядешь у моего изголовья и будешь читать книгу до конца. Когда сделаешь это, я буду твоей женой, а ты будешь моим мужем-спасителем. Когда будешь читать, дом наполнится нечистыми, и что бы они ни делали, ты их не слушай и не смотри на них, а читай и читай. Меня зовут Юлей, отец мой царь, а я была его единственной дочерью, меня украл нечистый и в этот домик спрятал, положил в гроб. Вот скоро три года, как я здесь. А три года исполнится через семь дней. И через семь дней придет он, возьмет меня в жены: пропадет моя молодость, моя красота. Исполнится мне восемнадцать лет. Я тебя, как бога, умоляю, сделай то, что я сказала. А теперь торопись отсюда, а то скоро полночь. Как выйдешь в дверь, иди в правую сторону.

Домой Проша пришел в полночь. Никто не спал, его ждали. Старуха спросила:

— Где ходил, где гулял, почему пустой пришел?

— Эх, бабушка, этого леса я не знаю, заплутался.

Рано утром Проша встал, умылся-утерся и пошел в село. В селе у одного человека добыл книгу, купил свечи и пошел прямо к девушке, даже к старухе не заходил. Как вошел Проша в домик, Юлия очень обрадовалась, даже привстала. Начертил Проша круг, зажег свечи, сел у изголовья Юлии и стал читать книгу. К полночи дверь в домике открылась и потолок совсем с крыши поднялся. Дом наполнился нечистью. Кто свистит, кто открывает пасть, кто кричит: «Разорвем этого парня, разделим на кусочки».

Много раз пытались они схватить Прошу, но никак не могли проникнуть через круг. А Проша, не поднимая головы, читает и читает книгу, как учила его Юлия. После полуночи все они пропали неизвестно куда.

Так читал он три дня и три ночи. Кончил читать, Юлия встала из гроба и говорит:

— А теперь я твоя жена, а ты мой муж.

И тут же обняла Прошу, стала его целовать и от радости плакать. Слезами его лицо обмывала.

Вышли они из домика и долго ходили по берегу реки, думали, как добраться до Юлиного отца. Юлия ушла одна, а Проша сказала:

— Через три дня приходи на этот же берег, на это же место, я за тобой приплыву на пароходе.

Села Юлия в лодку и поплыла, а Проша ушел к старухе. Домой он шел невеселый, опустил голову и крепко задумался. Перестал есть и пить. А старуха спрашивает:

— Ты что, Проша, не ешь, не пьешь, где пропадал три дня и три ночи?

— Я ходил за деньгами к царю, у которого служил, а он меня прогнал и денег не дал. Вот почему я невеселый и думаю, как мне добраться до дома, навестить старую мать.

Ольга и старуха поверили ему, и говорит старуха:

— Проша, сынок, женись на моей дочери, я дам тебе денег и золота. Будешь в моем доме хозяином.

Проша не отказал и не дал согласия, упал на кровать и крепко заснул. Два дня он спал-отдыхал, не вставал ни пить, ни есть. На третий день взял ружье и пошел на охоту. Старуха послала с ним внука Максима, которому наказала следить за ним.

Проше очень не хотелось брать с собой Максима, а старуха, что он ни говорил, все-таки послала. Пошел Проша на берег реки, где расстались они с Юлией, сел на то место, долго-долго отдыхал. А Максиму говорит:

— Завтра ты со мной не ходи, я пойду на охоту на другой берег, очень далеко, там много зверей, схватят тебя и съедят. А мне за тебя отвечать.

Отдохнул Проша, стал охотиться. Охота очень удалась. Он убил столько птиц и зверей, что не довезти бы их и на хорошей лошади, а он донес один.

Максим рассказал все, что говорил Проша. А старуха заколдовала булавку, дала ее Максиму и говорит:

— Как он пойдет куда-нибудь далеко, воткни эту булавку в одежду — и он уснет.

Вот настало утро. Проша собрался на охоту очень веселый, думает про себя: «Сегодня за мной на пароходе придет Юлия», а Максим говорит:

— Ничего я не боюсь, пойду за тобой. Куда ты, туда и я.

Проша взглянул на него очень сердито.

— Сегодня со мной ты не ходи, а завтра я возьму тебя и дам ружье, будешь учиться стрелять.

Максим заплакал. Старуха свое:

— Зачем ты его обижаешь, он тебя очень любит, возьми его с собой, он тебе не будет мешать, будет твоим товарищем. В лесу вдвоем веселее будет, возьми, не оставляй его.

— Ну идем, а если устанешь, побью хорошенько, научу, как ходить со взрослыми парнями. Идем, быстрее собирайся.

Дошли они до берега, сели на том же месте, где отдыхали вчера. Проша и говорит Максиму:

— Когда будет подходить пароход, спрячься, а я останусь здесь, в траве.

Максим согласился. Прошло немного времени, видят: идет пароход. Пароход не доплыл еще с полкилометра, Проша упал на бок и говорит Максиму:

— Я останусь здесь, а ты быстрее спрячься в лесу. На этом пароходе едут разбойники и много добра, денег и золота спрячут на берегу.

Максим тихонько воткнул булавку в одежду Проши, а сам побежал и спрятался. Вот доплыл пароход до Проши и повернул к берегу. На пароходе играет музыка, все пляшут, поют.

Остановился пароход у берега, из него толпами стали выходить люди. Раньше всех вышла красивая девушка, она увидела лежащего на боку Прошу и всем крикнула:

— Идите сюда, мой муж-спаситель здесь!

Подшли они к Проше. Девушка с радости и не догадалась, что Проша крепко спит, стала его целовать. Гости догадались, что Проша не скоро встанет. Догадалась и девушка. Ощупали его тело, послушали сердце и говорят: «Он живой, но почему-то крепко спит».

Долго будили его и хлопотали вокруг него, а Проша все спит. Девушка упала ему на грудь и долго плакала, рыдала, умывала его своими слезами. Девушка потеряла сознание и упала как мертвая около него. Ее тут же взяли на пароход. После этого гости собрались обратно. Красивая девушка опять выбежала и написала письмо, положила его в карман Проши, вынула платок, с пальца сняла венчалное кольцо, все это положила в карман, поцеловала Прошу и ушла на пароход. Когда он отошел от берега с полкилометра, Максим подбежал к Проше, вынул булавку. Проша проснулся и побежал за пароходом вдоль берега. Он бежал до тех пор, пока пароход не скрылся из глаз.

Максим домой пришел раньше и все рассказал старухе, что видел. Старуха похвалила внука и сварила ему за это два яйца.

По дороге домой Проша достал из кармана письмо, в котором было написано: «Мой любимый муж и спаситель, я приезжала за тобой, со мной приезжали и мой отец, и мать, и вся моя родня, а ты спал, никак не могли разбудить тебя. Завтра опять приеду за тобой, будь там. Я оставила тебе кольцо и платочек».

Домой Проша пришел невеселый. Видит — Максим сидит дома, он вывел его на улицу:

— Расскажи мне, что ты видел и кто приезжал.

— Я ничего не слышал и не видел, что они делали, я не успел добежать до тебя, а ты убежал от меня и оставил одного, я очень испугался и побежал домой. Бабушке я ничего не сказал, где я тебя оставил, я ответил ей, что на краю деревни и скоро придешь домой.

— Если ты говорил так, то завтра же я куплю тебе сапоги. Проша пришел домой и лег на кровать. Он спал до утра. Рано утром опять собрался на охоту. Максим от него никак не отстает.

Старуха не отпускала Прошу:

— Не ходи, не бей ног, не мучь себя, есть и утки, и гуси, зарежь хоть десяток, зажарю, и ешь.

— Нет, я все равно пойду, я без леса, без охоты вздохнуть не могу. Пойду сегодня в лесу найду хорошее место и поставлю там дом, — повернулся, сердито хлопнул дверью и ушел в лес.

Максим не отстает, идет за Прошей. Проша по лесу быстро ходил, чуть не бегом бежал по болотам. Максим от него не отставал. Пришли они опять на то же место на берегу реки, легли рядом на траве. Проша немного поговорил с Максимом и неожиданно услышал музыку. Посмотрели они: по реке, с полкилометра от них, плывет пароход. Проша только успел сказать Максиму:

— Ты ступай спрячься в лесу, а я спрячусь в этих ивах.

Максим догадался, приколот булавку. Проша уснул, а Максим спрятался недалеко. Пароход подплыл близко к берегу, и вышли из него опять те же люди и красивая девушка. Проша опять спит. Долго они мучились около него, долго будили его, но опять ничего не вышло.

Юлия упала замертво, и ее на руках понесли на пароход. Отец ее написал письмо: «Завтра мы приедем в последний раз».

Все гости сели на пароход, все горюют, все опустили головы. Музыка не играет, пропало у гостей веселье.

Пароход отошел от Проши с полкилометра, прибежал Максим, вынул булавку. Проша проснулся и бежал вдоль берега за пароходом, пока он не скрылся из виду.

Вернулся он на прежнее место и думает: «Что такое? Все слышу, а слова сказать не могу и встать не могу: здесь что-то не так. Завтра ни за что не возьму Максима с собой». Дошел он до того места, где спал, Максим ждет его.

— Расскажи, что ты видел.

— Видел, как приходил пароход и вышло из него много людей, а среди них была красивая девушка, которая прибежала сюда и упала около тебя, а потом ее взяли, унесли на пароход. А за ней сели все. Я прибежал к тебе, а ты убежал от меня. Вот что я видел. Что говорили, не слышал.

— На этом пароходе приезжали за мной, а та красивая девушка — моя жена. И больше я сюда не приду. Пойдем домой, скажи бабушке, что я через два дня уеду, и Расскажи ей, что видел, а теперь идем домой, — сказал Проша.

Домой пришли вечером. Проша не стал говорить, не ел, не пил и не снял с себя платья. Он лег на пол. Утром рано проснулся, в доме все спали, он тихонько взял ружье, тихонько вышел из дома, ушел опять на берег реки. Место свое на берегу он сменил. Проснулась старуха, спохватилась — Проши нет. Тут же она разбудила внука, послала его искать Прошу и крепко наказала ему:

— Что бы ни было, но найди его, не найдешь — голову сниму.

Максим летит-бежит на берег, где Проша ждет пароход. Проши там нет. Везде бегал Максим и опять прибежал на берег, видит — плывет по воде тот пароход и недалеко от берега. Сам спрятался, а примечает, не видать ли где Прошу. Пароход повернул к берегу, музыка на нем играет — заглушает весь лес. Посмотрел Максим: из травы встал Проша и машет картузом пароходу. С парохода все его увидели, обрадовались, а Юлия того и гляди прыгнет в воду. Максим подошел сзади к Проше и воткнул булавку. Как мертвец упал Проша на траву и уснул, а Максим спрятался. Гости сошли с парохода. Обрадовавшись, Юлия бежит, даже падает, а как дошла до Проши, увидела, что он опять спит, упала поперек него и не своим голосом заплакала-зарыдала. Пришли доктора, ощупали и осмотрели Прошу, но ничего не сделали. Юлию взяли на пароход, и все гости туда пошли. У всех было горе и большая дума: почему и отчего так?

Пароход ушел. Проша остался. Прибежал Максим, вытащил булавку. Проша проснулся, видит: пароход близко. Он за ним — кричит, машет, но голоса его никто не слышит, никто не видит его. Все гости были на пароходе, у всех большое горе.

Проша увидел на берегу рыбацью лодку. Сел в нее и поплыл вслед за пароходом. Плыл он за пароходом до утра и доплыл туда, где останавливаются все пароходы. На этом месте остановился и Проша. Вошел он в столовую, попросил есть-пить и спросил, останавливался ли здесь пароход, на котором плывет царь.

— Останавливался, и вот здесь недавно ели-пили, мы убрали за ними столы.

Обрадованный Проша поскорее поел-попил и опять поплыл за пароходом. Долго он плыл и доплыл опять до такого места, где останавливаются пароходы. Проша спросил:

— Останавливался ли здесь пароход, на котором плывет царь?

— Останавливался, и вот здесь они пили-ели, и вот только успели убрать остатки со столов. Недавно они уехали.

Обрадованный Проша скорее попил-поел и опять отправился догонять пароход. К утру он опять добрался до такого места, где останавливаются пароходы.

Там остановился и Проша.

Вошел он в столовую, попросил есть-пить и спросил:

— Останавливался ли здесь пароход, на котором царь плывет?

— Да, останавливался, за ним даже столы убрать не успели. И вот стоит пароход, на котором они приплыли.

Тут же Проша спросил:

— А где они сами, куда ушли?

— Они, хороший парень, полетели на ту сторону огненной горы на орле, а ты за ними не проедешь, и тебе их не догнать. Есть у них один старый-старый орел. Он здесь остался потому, что не долетит до той стороны, и остался здесь один человек, который кормит орла.

Проша тут же позвал этого человека, рассказал ему все дело, как есть, рассказал, кто он и зачем идет к царю. Ухаживающий за орлом не отказал и дал ему орла.

Обрадованный Проша попил-поел и перед уходом велел сделать дубинку по своей силе. Сел на орла и полетел через огненную гору.

Немного осталось лететь над огнем. Проша посмотрел назад и увидел: что-то черное плывет за ними, а от него летят огненные языки.

Проша говорит орлу:

— Что это такое за нами летит?

А орел отвечает человеческим голосом:

— Это самый главный нечистый летит. Он нас сожрет, проглотит разом.

— Торопись, друг орел, недалеко остается.

— Я и сам изо всех сил лечу.

Только успел сказать орел, нечистый догнал их. Это был двенадцатиглавый змей, у него открыты все пасти, а из них огонь вылетает. Нечистый летит рядом с Прошей, орел испугался и дрожит.

Нечистый говорит:

— Ну, сам полезешь мне в рот, или драться будем? А я тебя так и так съем: ты украл мою жену Юлию. Но тебе все равно ее не видеть, она будет моей.

Проша очень рассердился и отвечает ему:

— Много ты летал, много ты людей съел, а мной подавишься. Юлия будет моей, а тебе ее больше не видеть.

Нечистый бросился на Прошу. Проша достал дубинку и стал рубить головы нечистого. Орла стали покидать силы, но огненную гору прошли.

Тогда Проша говорит орлу:

— Спустись на землю, я его убью и сквозь землю пушу.

Пуще прежнего рассердился нечистый, не своим голосом кричит:

— Раздавлю, как муху!

Опять нечистый кинулся на Прошу. Проша успел спуститься на землю, и тут же они начали драться один на один. Одним взмахом оторвал Проша нечистому шесть голов.

Нечистый кричит:

— Давай отдохнем!

Проша отвечает:

— Для отдыха время будет. Как оторву все твои головы, день и ночь будешь отдыхать.

Проша второй раз махнул дубинкой — оторвал еще три головы. Махнул еще раз — отрубил три последние головы и придавил змея к земле, как блин.

— Вот теперь ты отдыхай, а я пойду к Юлии.

Проша пошел к реке, умылся, вытерся, сел на орла и полетел в город, где живет Юлия. До города он добрался благополучно. Проша спросил, где живет царь, и пошел туда. Он дошел до дворца и хотел войти в него, но его не пустили.

Тогда он говорит:

— Скажите царю, что пришел спаситель дочери.

Он недолго дождался у двери. Вышел к нему один из царской родни, который тут же узнал Прошу и схватил, чуть не на руках донес его до дворца. Как вошел Проша в царскую комнату, царь и себе не верит, на самом деле это Проша или какое-нибудь чудо. Позвал он царницу, собрал всех гостей. Все узнали Прошу, все его целуют.

Проша вошел в Юлину комнату. Поглядели они друг на друга, обнялись и долго целовались, долго плакали. Юлия спросила его, как он добрался и почему спал, когда приезжали за ним.

Проша рассказал, как он добрался, а почему спал, он и сам не знает до сего времени.

На третий день Проша с Юлией и много царской родни отправились за Прошиной матерью. Как привезли его мать, царь на второй день утром свадьбу устроил. Два месяца они пили-гуляли, плясали, пели на свадьбе Проши и Юлии. После свадьбы царь вместо себя поставил Прошу царем.

Не прошло и года, на Прошу напали три царя. Он послал войско, но все оно было перебито.

Проша рассердился, сел на свою лошадь, взял дубинку, с собой взял пятьсот солдат.

В один день он перебил войска трех царей. На Прошу напало еще больше царей.

Тогда он со своими войсками пошел на всех царей. В три недели он перебил пятьдесят царей.

Оставшиеся цари умоляли Прошу, чтобы он их не трогал, не губил. И живет он с тех пор в мире со всеми.

ЛИХОРАДКА

Жил-был в одном месте охотник. Вот однажды ушел он на охоту. Ходил, ходил, нашел посреди леса домик, вошел в него — там никого нет. Охотник спрятался и ждет, что будет.

Прошло немного времени, вошли в этот дом двенадцать девушек-лихорадок, и одна из них говорит:

— Я больше всех теперь довольна. Кого только я ни мучила! Не добралась только до охотников.

— А как их найдешь? — спрашивают подруги.

— Вот так. Я знаю одного охотника, он недалеко отсюда живет. Пойду к нему, он велит жене налить молока, а я стану мышкой и утону в молоке. Он не увидит и выпьет. Вот тут я его и одолею.

После этого лихорадки куда-то ушли. Охотник пришел домой и говорит:

— Жена, налей мне молока.

Жена налила парного молока. Упала в молоко мошка. Понял охотник, какая это мошка, поймал ее, закрыл в пустой банке и поставил на полку. Чтобы лихорадка не умерла, охотник велел жене пускать в банку по капельке водички.

Прошло немного времени, охотник отпустил лихорадку и опять ушел на охоту.

Вошел он опять в тот же домик и спрятался. Ждал, ждал, вошли лихорадки, а одной нет. Вдруг слышат — кто-то тихонько кричит под окном:

— Откройте дверь!

Открыли дверь, глядят: пришла лихорадка, которая пропадала. Такая заморенная, идти не может, ползет на четвереньках.

— Сестрица, где ты так долго была? Что такая заморенная? Знать, мясо плохое у охотника?

— Да, да, — говорит бедняжка, — чуть не пропала. Спасибо, жена его по капельке воды наливала, а то умерла бы там.

И лихорадка рассказала, как она жила-мучилась у охотника.

Охотник слушал, слушал на печке, да как выстрелит из ружья. Лихорадки одна за другой в дверь кинулись. А та, которая была у охотника, не поспевает за ними и кричит:

— Подождите!

Охотник поддал ей еще прикладом. С тех пор лихорадки пуше всего боятся охотников.

ДИЛЬ-ДИЛЬ, ДЕДЫНЬКА

Жили старик со старухой. Жили бедно, ничего у них не было. Однажды старик взял топор и пошел в лес по дрова. Нашел сухой дуб и начал его рубить. Только стукнул топором, а с верхушки дерева кричит птица:

— Диль-диль, дедынька! Не губи мое гнездышко, не губи мое теплое, чего попросишь, то и дам.

Старик говорит:

— Дров у меня нет, дровец прошу.

Птица отвечает:

— Иди домой, будут у тебя дрова!

Пошел старик домой, а там дров полон двор. Рассказал старик старухе обо всем, что с ним случилось в лесу. Старуха и говорит ему:

— Денег у нас нет, иди проси у птицы денег.

Старик взял топор, пошел в лес. Пришел к тому самому дубу и начал стучать по стволу. А птица говорит с верхушки:

— Диль-диль, дедынька! Не губи мое гнездышко, не губи мое теплое, чего попросишь, то и дам.

Старик говорит:

— Денег прошу.

Птица отвечает:

— Иди домой, есть у тебя дома деньги!

Пришел старик домой, а там полный сундук денег. Старуха говорит старику:

— Иди проси у птицы, чтобы были у нас сын со снохой.

Старик взял топор и пошел в лес. Пришел к дубу и стал стучать по стволу. А птица с дерева:

— Диль-диль, дедынька! Не губи мое гнездышко, не губи мое теплое, чего попросишь, то и дам.

Старик говорит:

— Нет у нас сына и снохи.

Птица отвечает:

— Иди домой, дома есть и сын, и сноха!

Вернулся старик домой — на передней лавке сидят сын с молодой женой. На другой день старуха говорит старику:

— Иди, старик, проси у птицы царское звание.

Старик взял топор и пошел в лес. Приходит к дубу и давай стучать топором. С дуба отозвалась птица:

— Диль-диль, дедынька! Не губи мое гнездышко, не губи мое теплое, чего попросишь, то и дам.

Старик говорит:

— Царского звания прошу!

Птица отвечает старику:

— Иди домой, будешь царем!

Вернулся старик домой и сделался царем. А старухе все мало. Говорит она:

— Старик, а старик, проси птицу, чтобы стал ты богом!

Старик взял топор и пошел в лес. Приходит к дубу и давай стучать. Птица говорит ему:

— Диль-диль, дедынька! Не губи мое гнездышко, не губи мое теплое, чего попросишь, то и дам.

Старик говорит:

— Хочу стать богом!

Сделался старик собакой, а старуха — кошкой. А все, что птица им дала, попало, словно ничего и не было. Так-то вот!

ВЕТКА ОРЕШНИКА

Жил в некотором селе мужик. Был он не беден, но не так уж и богат. А семья была из пяти душ: сам он с женой да три дочери. Однажды под праздник собрался старик на базар и спросил дочерей:

— Скажите, кому что нужно купить на базаре?

Старшие дочери были жадные, любили новые наряды и все посмеивались над меньшей сестрой, не желавшей новых нарядов. Что было у нее, то и надевала, что ей покупали, тем и была довольна.

Старшая дочь говорит отцу:

— Купи мне красивый шелковый платок с длинными кистями, да чтоб весь был в цветах.

Вторая дочь наказывает:

— Мне купи светло-синее платье из шелка, да чтобы оно было усыпано мелкими чуждыми цветами.

Подошел старик к меньшей дочери: очень любил он ее.

— А тебе, дочка, что купить?

— Ничего, — говорит, — мне покупать не надо. А поедешь через лес, отломи мне веточку орешника.

— А для чего тебе ветка орешника? — говорит отец. — Ты скажи мне, что купить для тебя на базаре?

— Ничего мне не нужно, привези только ветку орешника.

Поехал старик на базар. Купил там подарки для старших дочерей, едет обратно домой. Вспомнил наказ младшей дочери и завернул с дороги в сторону, где орешник растет. А орешник чудный, красивый! Старик согнул ветку и сломал ее. Откуда ни возьмись — хватъ старика за руку медведь!

— Зачем ты сломал ветку в моих владениях?

Старик испугался, рассказал, как и что. Медведь и говорит:

— Как только приедешь домой, собери свою меньшую дочь и привези ее ко мне.

Старик еще больше испугался.

— Куда, — говорит, — соберу свою любимую дочь? Я вообще ни одну из них не отдам!

Медведь тоже сердится:

— Завтра привези меньшую дочь! Не привезешь — тебе же худо будет!

Вернулся старик домой печальный. Старшие дочери подбежали к нему, спрашивают, какие наряды привез им отец. Вошел старик в избу, отдал дочерям подарки, а сам ни на кого смотреть не может.

Старшие дочери взяли наряды, стали примерять, хвалиться да гордиться перед меньшей сестрой. А меньшая сидит себе, ждет, может, и ей привез отец ветку орешника. Потом вышла она в переднюю, посмотрела на отца, спросила:

— Тятенька, привез мне то, что я просила?

— Привезти-то я привез, — начал старик, — да большую беду наделал этим подарком. Когда я ломал ветку, за руку меня схватил медведь, а отпустил только с уговором, что завтра тебя отвезу я к нему в большой лес.

Взяла меньшая дочь ветку орешника и говорит:

— Ну, тятенька и матушка, не горюйте, не печальтесь: чему быть, того не миновать. Отвезите меня, что будет, то и будет.

Делать нечего, конечно. Старик запряг лошадь, посадил в повозку меньшую дочь да и повез туда, где отломил ветку орешника. Только они доехали до орешника, а медведь уж ждет их.

— Ну, старик, прощайся со своей дочерью да и поезжай назад.

Поцеловал отец дочку, повернул лошадь и поехал домой со слезами. Только успел отъехать, медведь повел девушку в бер-

логу. Там отыскал дверь, открыл ее и завел девушку в подземельную хоромину. Стоит там дворец, а во дворце всякое богатство: комнаты светлые, стены хрустальные. В одну дверь пошел медведь, в другую проводил девушку.

Вошла девушка в комнату, видит — на столе все приготовлено. Еще не видит, а слышит, кто-то предлагает ей принарядиться. На столе всякое добро лежит, без счета: есть там и шитое золотом платье, есть и простое. Надела она простое платье, опоясалась пояском, повязалась белым гарусным платком, и тогда вывели ее в зал. А там, подле стола, ждет ее красивый молодец. А на столе яства всякие, вина разные и всякая всячина.

Посадил молодец ее рядом с собой, говорит:

— Ты меня не бойся, я тебя не трону: я молодой парень, а не медведь. Погоди малость — придет время, наш дворец поднимется из-под земли, и будем жить с тобой на земле. А пока ты меня не спрашивай, почему должны жить здесь.

Пошла их жизнь своим чередом. Утром встают, вечером ложатся. Жилн они так круглый год. Каждый день видела девушка, как медведь снимал свой медвежий покров и становился человеком и, наоборот, когда в лес на обход идет, снова в медведя превращается. «Почему, — думает девушка, — он так делает? Зачем надевает на себя медвежью шкуру?» И однажды девушка подкараулила, когда медведь снимал свою шкуру, тайком прокралась в его комнату, взяла медвежью шкуру и бросила в печку — сгорела шкура.

Прошел день. Стал молодец собираться куда-то. Входит в комнату, смотрит: нет нигде шкуры с шерстью. Спрашивает девушку:

— Здесь была моя медвежья шкура. Ты не знаешь, где она?

Видит девушка, что парень чего-то испугался, с тревогой спрашивает про шкуру.

— Я сожгла ее, — говорит девушка.

— Ты сделала большую беду, — говорит парень, — такую беду, которую ничем не поправишь. Был я заколдован одним колдуном до тех пор, пока не встретится девушка и не полюбит меня. И жить мне с нею в подземном царстве круглых три года. Жили мы с тобой два года и одну зиму, оставалось немного, только половина года. Ты сожгла мою медвежью шкуру прежде срока, теперь и не знаю, что с нами будет до завтра.

Запечалился парень. Девушка тоже плачет:

— Отчего ты раньше не говорил мне? Я ведь хотела тебя превратить в человека, чтобы пойти с тобой на землю.

Закатилось солнце. Во дворец влетели три диких гуся. Гуси достали по длинному перу из своих крыльев, бросили их на пол, а сами вылетели из дворца. Видит девушка, парень тоже пре-

вратился в гуся и полетел за ними. Осталась девушка в подземном царстве одна. За день не один раз поплачет. Так и живет. Однажды в полночь слышит: входит в ее комнату белый дикий гусь и говорит:

— Не плачь, красавица. От тебя самой вышла беда. А я теперь живу у колдуна, на полях его собираю червей — тем и питаюсь. Подними с пола три гусиных пера, возьми их с собой да и иди разыскивать того колдуна, у которого я живу. Ежели найдешь его — покажись ему, ты полюбишься его сыну. Сын будет тебя себе в жены брать. Ты садись подле стола, проси подать кипящей воды. Подадут тебе воду, а ты опусти в нее эти три гусиных пера. Когда будут подносить вино, ты этой воды налей по капле в стакан колдуну, его жене и их сыну. А тебе я оставлю перо. Его завтра разломи: оно станет в лесу лошадьми, а в воде кораблем. Оно тебя и доставит к колдуну. Ну, не плачь, прощай. Не забудь сделать, что я тебе сказал.

Гусь скрылся. Встала девушка утром, собрала перья гусиные с пола, вышла во двор. Разломилла подаренное перо — появилась тройка лошадей, все рысаки. Села, поехала вихрем. К вечеру прискакала к морю. Лошади тут же превратились в корабль. Переплыла девушка море, вышла на тот берег, видит: стоит на берегу дворец колдуна, а к ней молодец идет. Взял ее за руку, повел к колдуну. Понравилась она ему, через три дня свадьбу назначили.

Налила девушка в рюмки, как ей гусь наказывал, по капле воды кипящей. Колдун с семьей превратился в гусей, а гуси во круг — в молодцев. Видит девушка: с улыбкой входит к ней знакомый молодец, что медведем был. Схватили они этих гусей, убили и в землю зарыли. Три молодца домой пошли, а девушка со своим парнем повенчались. Построили себе дворец да отцу невестиному и стали жить-поживать. И до сего дня живы.

ИВАШКА ПРИМЕТЛЕВ

В одном царстве кто-то похитил солнце и луну, а с ними и звезды. Быть может, сто, а может, и триста лет не было в том царстве никакого света.

Однажды собрал царь народ да и говорит:

— Кто достанет и вернет обратно солнце, луну и звезды, тому дарю полцарства.

Вышел тогда из народа Ивашка Приметлев, тот, что и сам недавно родился.

— Я пойду за светилами, — говорит он царю.

— Тебе не достать, ты недавно сам родился, еще и верхом на коне не сидел, — ответил ему царь.

Прошло сколько-то лет, царь опять собрал народ. Опять никто не вызвался. Только один Ивашка Приметлев.

— Я, — говорит, — пойду за светилами.

— Не достать тебе, Ивашка, никаких светил, ты недавно сам родился.

Снова жили без светил долго. Опять собрал народ царь. Но никто не вызвался вернуть их на место.

— Все равно я добуду светила, — говорит царю Ивашка Приметлев.

— Ну, тогда ступай, — сказал царь.

Дал он ему пару добрых лошадей, кучера, орехов, сколько надо, и еще что нужно.

Едет себе, едет Ивашка Приметлев, курит свою трубку, а в трубке табаку ни много ни мало, а на один покур, всего одна мера.

Доехали они до большого моста, а на мосту дворец стоит. Остановились они возле, распрягли лошадей, дождались темной ночи.

Ночью кучер лег спать, а Ивашка Приметлев взял палаш и пошел дожидаться под мост. Сидит там час, сидит три часа, слышит: земля дрожит, мост гудит, — едет пятиглавый змей Прямярялья¹. Ступ — споткнулся конь под ним, у-у-у — завывла его собака, ш-ш-ш — зашипел его сокол.

— Фу, пятьдесят лет служите мне, такого еще не было. Или чужеземный дух почуяли? — спрашивает Прямярялья.

— Почуяли, — ответили ему конь, собака и сокол.

— Не бойтесь. Нам только и бояться надо Ивашки Приметлева, а он еще сам недавно родился, сюда не придет.

— А я здесь, — говорит Ивашка Приметлев.

— Зачем пришел, мириться или драться?

— С нечистым духом Ивашка не желает мириться, а желает насмерть биться.

— Ну, давай биться.

Бились, бились, Ивашка Приметлев отрубил три головы Прямярялье.

— Давай отдохнем, Ивашка, а то, я вижу, ты уставать начал, — говорит змей.

— Отдохнем так отдохнем, — согласился Ивашка.

Тут же бросился змей пить вино из бочки, что стояла по правую сторону. Но Ивашка раньше захватил эту бочку.

Пришлось нечистому духу пить из левой бочки. Попили, закусили, опять биться стали. Отрубил Ивашка змею и другие две головы да и пошел к своему кучеру. Днем выспался, в карты игрался, а в ночь опять пошел под высокий мост. Ждет час, а то и три. Зашумел ветер, задрожала земля, загудел мост: едет семиглавый змей Прямярялья. Ступ — споткнулся конь под ним, у-у-у — завывла его собака, ш-ш-ш — зашипел его сокол.

¹ Имя, не имеет перевода (морд.).

— Семьдесят лет служите мне, такого еще не было. Или дух чужеземный почуяли? — спрашивает Прямярялья.

— Почуяли, — ответили ему конь, собака и сокол.

— Не бойтесь. Ивашка Приметлев только родился, сюда не придет.

— А я здесь, — говорит Ивашка.

— Мириться пришел или драться?

— Только биться, — говорит Ивашка Приметлев.

— Тогда давай биться.

Начали биться. Ивашка отрубил змею четыре головы.

— Ну, давай, Ивашка, отдохнем, а то, вижу, устал ты.

— Отдохнем так отдохнем, — говорит Ивашка Приметлев, а сам опять захватил бочку, что с правой стороны поставлена.

Попили, закусили, отдохнули, опять стали биться. Отрубил Ивашка Приметлев змею еще три головы. Приходит к кучеру, а тот спит себе спокойно. Разбудил его Ивашка, поели, попили, отдохнули, а ночью опять собирается Ивашка под высокий мост.

— Ну, кучер, не спи сегодня. Воткну в стол ножик, а ты сиди да смотри: если брызнет по ножу кровь, поезжай домой один, а не будет крови — меня жди, приготовь вина да закуски.

Положил в карман орехов, сколько нужно, набил в трубку меру табаку и пошел. Сидит Ивашка под мостом, щелкает орехи, трубку закурил, ждет, бочки переставил с левой стороны на правую, а с правой на левую. Вдруг задрожала земля: едет девятиглавый змей Прямярялья. Ступ — споткнулся конь его, у-у-у — завyla его собака, ш-ш-ш — зашипел его сокол.

— Отчего так, или чужеземный дух почуяли? Девяносто лет мне служили — не было такого. А теперь что?

— Да, — сказали они, — дух нездешней земли.

— Не бойтесь, Ивашка Приметлев только родился, сюда не дойдет, не доскачет.

— А я уж здесь, — говорит Ивашка Приметлев.

— Биться пришел или мириться?

— Только биться, — говорит Ивашка Приметлев.

Стали они биться. Бились, бились, Ивашка Приметлев отрубил змею сразу пять голов.

— Ну, Ивашка, давай отдохнем, вижу, ты устал, — говорит девятиглавый Прямярялья, сам кинулся к бочке, что стоит по правую сторону. А Ивашка Приметлев пьет из левой бочки — он ведь поменял бочки местами. Пьет Ивашка, силы у него прибавляются, пьет Прямярялья, а силы у него убавляются.

Попили, закусили, отдохнули, опять биться стали. Ивашка отрубил змею еще две головы, а две другие конь его растоптал. Все звезды, месяц и солнце были у девятиглавого Прямярялья.

Взял их Ивашка Приметлев и пошел к своему кучеру, а тот сидит да смотрит на ножик, воткнутый в стол.

— Ну, — говорит кучеру, — теперь поедем домой.

Поехали домой. Ехали, ехали, Ивашка Приметлев и говорит:

— Я ведь варежки свои там забыл.

— Может, я вернусь захвачу? — говорит кучер.

— Сам пойду, а ты меня жди.

Вернулся Ивашка, подошел к дворцу, сел у открытого окна и слушает. А там разговаривают мать Прямярялий да их жены.

— А ну-ка, младшая сноха, принеси-ка мне книгу.

Та принесла книгу, старая раскрыла ее и говорит:

— Мой сын, а твой муж, убит.

Приказала принести книгу средней снохе, посмотрела, говорит:

— И второй мой сын, а твой муж, убит.

Приказала принести книгу жене девятиглавого Прямяряльи, раскрыла и говорит:

— И третьего убил Ивашка Приметлев. Идите, отомстите ему.

Пошли вдовы Прямярялий, обратились на пути первая — родником, другая — яблоней, третья — сильной бурей. А Ивашка вернулся к кучеру, и поехали. Едут они, встретили у дороги родник студень, а в роднике ковш серебряный. Кучер говорит:

— Ох, я давно пить хочу, пойду попить.

— Постой, — говорит Ивашка, — попить я сперва.

Пошел, ударил по роднику крест-накрест, брызнула из родника кровь-гной. Не стали пить, поехали дальше. Едут дальше, доехали до яблони, а на ней яблоки с человечью голову, да красные, румяные! Кучер протянул руку, хотел яблоко сорвать, а Ивашка говорит:

— Постой, я сперва сорву.

Ударил по яблоне палахом крест-накрест, брызнула она гноем-кровью. Не стали яблоки есть. Едут дальше, буря за ними гонится. Встретили у дороги железную кузницу, а в ней работает кузнец. Вошли в кузницу, закрыли дверь. Налетела буря, завывала:

— Впусти меня, кузнец, я съем твоих гостей!

— Языком своим пролижи дверь и входи, — говорит кузнец.

Стала буйная буря дверь лизать — пролизала дверь, просунула голову в отверстие, а Ивашка Приметлев схватил клещи, зацепил ее за язык, взял молот железный, сел верхом на нее и поехал домой вслед за кучером. Ехали, ехали, встретили целый девичий полк.

— Ха-ха-ха, парень хорош, а лошадь — дрянь!

Ничего не сказал им Ивашка Приметлев, и те прошли мимо.

Опять едут дальше, встречают полк молодцев.

— Ха-ха-ха, парень сам хорош, а лошадь — дрянь!

Ничего не сказал Ивашка Приметлев, и те прошли мимо.

Опять дальше едут, встречают деда, старого-старого.

— Ха-ха-ха, парень до чего хорош, а лошадь под ним — кляча!

— А ты, шамка беззубая, чего шамкаешь! — сказал Ивашка.

Только сказал это, старик схватил Ивашку.

— Ты чего это на моей родительнице верхом едешь? — кричит старик.

Прибежали и девичий полк, и полк молодцев, отняли у него солнце, месяц и звезды.

— А теперь что будем делать с Ивашкой? — спрашивают у старика.

— Пусть он достанет нам дочь Бурьяги¹, тогда мы его отпустим самого и светила ему вернем.

Пошел Ивашка Приметлев искать бабу Бурьягу. Шел, шел, видит: на дороге спит мужик.

— Кто ты будешь, добрый мужик?

— Я охладитель горячих бань.

— Пойдем со мною, будем братьями.

— Хорошо.

Пошли два брата, видят: на дороге спит мужик.

— Эй, кто ты будешь, добрый человек?

— Я считаю рыб.

— Пойдем к нам в братья.

— Ладно.

Пошли три брата дальше, видят: на дороге мужик спит.

— Эй, кто ты будешь, добрый мужчина?

— Я звездочет.

— Пойдем к нам в братья.

— Пойду.

Пришли четыре брата к бабе Бурьяге.

— По делу ли, ясны молодцы? — спрашивает Бурьяга.

— По делу. Пришли мы сватать твою дочь.

— Выдам, выдам, только вперед в бане помойтесь.

Баню сама Бурьяга истопила. А баня железная, огнем пышет, полымем пылает.

Пошел в баню охладитель горячих бань — остыла баня, появились в ней ледяные сосульки. Вернулись в дом, говорят:

— Ну, бабушка, вымылись мы в твоей бане.

¹ Бурьяга — сказочный персонаж, напоминающий Бабу-Ягу (эрз.).

— Ладно уж, выдам свою дочь.

И стала Бурьяга свою дочь поучать:

— Как выйдешь за ворота — в воде пропади, из воды выйдешь — в небе сгинь.

Только вышли за ворота — дочь Бурьяги канула в воду.

— Ну-ка, ты, считатель рыб, — за нею!

Нырнул считатель рыб, достал невесту из воды. Только достал ее, а она сгнула в небе средь звезд.

— Ну-ка, ты, звездочет, — за нею!

Полетел звездочет, достал невесту. Приехали к старику, отдали ему невесту, взяли солнце, месяц да звезды и домой отправились.

Едут, а Ивашка Приметлев и говорит:

— Ух, хороша девица, жаль мне ее, что там оставили.

Оглянулся Ивашка Приметлев, а девица рядом сидит.

— Я здесь, Ивашка, — отвечает.

Подъехали близко к дому, к тому царству, где света нет, а тьма-тьмушая. Ивашка Приметлев выпустил в небо одну звездочку. Вышел на крыльцо один солдат и увидел звездочку, побежал к царю. А царь не верит солдату: он думал, уж погиб Ивашка Приметлев. И приказал царь отрубить голову своему верному солдату.

Ивашка Приметлев выпустил в небо другую звездочку. Эту звездочку увидел другой солдат, побежал к царю. Царь опять не поверил и отрубил голову своему верному солдату.

Ивашка Приметлев выпустил в небо месяц ясный. Вышла на крыльцо царица, диву далась, царя позвала.

— Смотри, смотри, это месяц всходит!

Царь помолился, хотел поднять мертвых солдат, да поздно.

А Ивашка Приметлев приехал, выпустил красное солнце, и осветилось все царство кругом. Потом он женился на той красивой девице, что с собою привез, и взял у старого царя все его царство. Вот и сказке конец.

ДОБРЫЙ БРАТ И ЗЛАЯ СЕСТРА

или старик со старухой. У них были сын и дочь. Стала старуха умирать и говорит:

— Дети, подойдите ко мне, я благословлю вас. Ты, дочь, домашние дела справляй, а ты, сын, — что вокруг двора.

Прошло немного времени, заболел старик и говорит:

— Ну, дети, я помираю. Ты, доченька, слушайся брата, не обманывай его. А ты, сынок, зарежь для моих поминок телку. Когда зарежешь, то сердце и печень положи под печку. После трех дней появятся два щенка. С ними будешь ходить на охоту. Это и будет моим родительским благословением.

Умер старик. Похоронили его, справили поминки, как он велел. Из печени и сердца телки выросли два щенка.

Брат стал ходить с собаками на охоту. Ни летающие, ни бегающие не могли уйти от собак. Парень добычу приносит домой, сестра только готовить успевает.

- Однажды сестра вышла за водой и увидела в колодце змея.
- Вытащи меня, родителем тебе буду, — говорит змей.
- Не вытащу, — отвечает девушка.
- Вытащи, братом тебе буду, — просит змей.
- Не вытащу, — отказывается девушка.
- Вытащи, суженым твоим буду!
- Девушка вытащила змея, а он говорит:
- Давай брата твоего изведем, а то с ним у нас житья не получится.
- А как?
- Ты притворись больной и пошли его в лес за звериным молоком. Звери его обратно не выпустят.
- Девушка притворилась больной и говорит брату:
- Сходи, братец, ко львам за молоком: оно мне поможет.
- Парень взял кувшинчик и пошел в лес. Шел он, шел — встречается ему старуха и спрашивает:
- Куда, сынок, идешь?
- Иду к зверям за молоком: сестра больна.
- Ты вот что сделай, парень. Дойдешь до звериного жилья, там у ворот часовой стоит. Он спросит: «Охотой пришел или послан?» Ты скажи, что послан.
- Парень дошел, часовой спрашивает его:
- Охотой пришел или послан?
- Послан я, — ответил парень.
- Ему налили молока. Вернулся он домой. Змей увидел молоко, говорит сестре:
- Ты не пей: это молоко прокляли львы. Пошли брата к тиграм.
- Девушка вылила молоко, на другой день говорит:
- Братец, не вылечилась я, сходи за молоком к тиграм.
- Взял он кувшинчик и пошел к тиграм. Навстречу попала лесная бабушка и спрашивает:
- Куда ты идешь?
- Иду к тиграм.
- Как придешь, снова так скажи, как раньше.
- Дошел он. Часовой спрашивает его:
- Своей охотой пришел или послан?
- Послан я.
- Дали ему молока. Вернулся парень домой. Змей говорит сестре:
- Не пей, молоко проклято. Давай пошлем брата на мельницу за мукой. Оттуда он не вернется.
- Хорошо, пошлю, — и она снова вылила молоко.
- На третий день девушка с постели не встает, говорит брату:
- Не выздоравливаю. Во сне видела вечно мелющую мель-

ищу. Будто я испекла из муки с той мельницы лепешек, поела и поправилась. Достал бы ты муки там.

Пошел он. Его встречает лесная бабушка и спрашивает:

— Куда, парень, снова идешь?

— На вечно мелющую мельницу за мукой.

— Ох, парень, если застанешь ее мелющей, то заходи, но чтобы одна нога заходила, а другая выходила.

Приходит на мельницу, собаки почему-то визжат. Мельница мелет, двери открыты. Он сделал так, как бабушка советовала. Быстро набрал муки и скорей назад. Только вышел, двери захлопнулись, а его собаки остались внутри. Идет парень домой и плачет: собак жалко. Пришел домой, а змей вышел из дома, ждет его. Говорит:

— Теперь, парень, съем тебя.

— Повремени. Я семь лет в бане не мылся. Пойду истоплю.

Перед баней росли три березы, на одной сидела сорока.

— Чикр, чикр, парень, — говорит она. — Дрова рубить не спеши: твои собаки прогрызли три двери, осталось девять.

Парень нарубил дров, стал носить воду, а сорока снова:

— Носи и не носи, парень: твои собаки еще три двери прогрызли, осталось шесть.

Стал парень баню топить, а сорока свое:

— Топи и не топи, парень: твои собаки еще три двери прогрызли, осталось три.

Собакам осталось прогрызть последнюю дверь, а парень уже вымылся, вышел из бани и говорит:

— Я залезу на березу и попрощаюсь со всеми.

Залез он на березу и стал звать своих собак.

Змей принялся грызть березу. Только березе свалиться, парень перепрыгнул на вторую. Змей перегрыз и эту, парень перепрыгнул на третью. Тут прибежали собаки и разодрали змея на кусочки. Парень и говорит:

— Ну, сестра, теперь уйду от тебя куда глаза глядят.

И ушел со своими собаками. Шел, шел, дошел до большого леса. Стало уже смеркаться. Парень беспокоился: где ночевать? Идет, идет он, видит — домик. Зашел. Там живет трехзубая старушка.

— Поклон, бабушка! — приветствует парень старуху.

— Садись, сынок. Не сказал бы «бабушка», на части бы тебя разрезала и проглотила. Говори, говори, сынок: я вот семь дней не ложилась.

— А почему так? Старушки поспать любят.

— Люблю спать, а еще больше люблю слушать сказки.

— Моя жизнь, бабушка, не хуже сказки, — ответил парень и начал рассказывать о себе. Говорил он до утра, дошел до того

места, как собаки разодрали змея, как он сам пошел куда глаза глядят. Бабушка и заснула. А парень кликнул собак и пошел на охоту. Вечером принес много по верху летающих и по земле бегущих. Лег парень спать. Утром проснулся от какого-то звона. Спрашивает старушку:

— Бабушка, что это за звон слышится?

— Это, сынок, царскую дочь змей есть будет.

— Бабушка, я пойду туда, может, выручу ее.

Он пошел к царскому двору. Царевна там слезы льет.

— Что, девица, так печальна? — спросил он ее.

— Меня, парень, будет скоро есть двенадцатиглавый змей.

— Пойщи, красавица, в моей голове, а если засну, то вот этим шильцем уколи меня, я проснусь.

Девушка искала, искала, слышит: шумит змей. Но жалко ей колоть парня, и она заплакала. Одна слезинка упала на щеку парня, и он проснулся.

— Эх, ты кипятком облила мою щеку? — говорит он.

— Нет, это слеза капнула.

Прибыл змей и говорит:

— Здесь обед для меня. Пора и за стол садиться.

Парень позвал своих собак. Они прибежали и разорвали змея. Двенадцать его голов парень засунул под камень.

— Ну, девица, будь здорова! Я ухожу, — сказал парень.

— Ай, зачем же ты уходишь? Пойдем со мной к моему отцу.

— Мне нужно уходить, лучше приду в другой раз.

— Когда?

— Дня через три.

— На, возьми мое кольцо, ты будешь моим мужем.

Парень взял ее кольцо и ушел.

С дерева слез солдат с ножом и говорит:

— Если ты скажешь, что я тебя избавил от змея, то живой останешься, а не скажешь — голову отрежу.

— Кто убил змея? — спросил царь.

— Я, — отвечает солдат.

— Он? — спросил отец свою дочь.

— Через три дня расскажу обо всем, — отвечает девица.

— Где головы змея?

— Вот здесь, под камнем, — отвечает солдат.

Они стали поднимать камень, но камень ни с места. После трех дней парень пришел во дворец, царевна и говорит:

— Вот кто меня избавил. Покажи, парень, кольцо отцу.

Парень показал кольцо царю, а солдату отрубили голову.

После этого начали готовиться к свадьбе. Царь спрашивает:

— Нет ли у тебя, парень, родни?

— В деревне у меня сестра, а в лесу бабушка.

Привезли сестру, а лесную бабушку не доставили.

— Почему бабушку не привезли? — спрашивает царь.

— Она говорит, что ей из леса выходить нельзя: лес высохнет.

Сестра привезла с собой подушку, в которую положила змеиное жало. Ночью парень лег на эту подушку и умер. Никто не знает, отчего умер.

— Как у вас хоронят? — спросил царь сестру.

— Кладут в бочку и бросают в море, — ответила она.

Посадили парня в бочку и пустили в море. А собаки по берегу бегают, ждут своего хозяина. Волны прибили бочку к берегу. Собаки покатали ее в лес, но не хватило у них сил, побежали звать на помощь лесную бабушку. Привели ее, она осмотрела бочку, разбила ее и вытащила оттуда парня. После этого бабушка приказала тетереву принести живой воды. Тетерев принес живой воды, бабушка обрызгала ею парня, он ожил, и змеиное жало выпало из щеки.

— Ох, как долго я спал!

— Спал бы еще, если бы не я, — сказала старушка.

— Бабушка, а почему я здесь? Ведь я был у царя.

— Потому что сестру свою позвал. Иди к ней и спроси, зачем она вложила в подушку жало, — узнаешь, почему ты здесь.

Взял парень змеиное жало и пошел к царю. Явился он во дворец и видит, что жена его обрадовалась, а сестра испугалась. Он поцеловал жену и спросил сестру:

— Для чего ты в подушку спрятала жало?

— Ой, прости меня, братец, — упала она к ногам брата.

Но парень рассердился, попросил у царя жеребца, привязал к хвосту свою сестру и пустил жеребца вскачь. От сестры ничего не осталось.

Сыграли свадьбу, и до сих пор парень с царевной живут хорошо. А лесная бабушка все ждет, когда парень придет к ней и продолжит свою сказку.

СЫН БЕДНЯКА

или-были старик со старухой. Жили они, век прожили, а хорошего не видели. Ложились голодные, вставали — нечего было есть. Стоит полуразваленный их домик с одним окном, а в доме вместо стула пенек поставлен. Стол качается во все стороны.

Был у них сын Ваня. Отдали его в школу учиться. Учился он так хорошо, что не только учащиеся-товарищи, но и учителя удивлялись способностям Вани.

— Далеко, дядя Сергей, твой сын пойдет. Очень понятливый ребенок, — говорил учитель.

Учился Ваня три года, окончил школу. Надо было его дальше отдавать учиться, а у отца за душой и ломаного гроша нет. За учение нужно деньги платить, да взять их негде. Остался Ваня в селе, стал с отцом ломать спину, работая у богатых людей.

— Знать, уж, сынок, не нашему брату учиться. Наш брат работай и работай на богача, а их дети учатся.

Живут они потихоньку. Живут год, два и больше. Ваня все работает с отцом. Много ли, мало ли времени прошло, пришел к ним какой-то старик и говорит:

— Эй ты, старина, почему сына никуда не отдаешь в учение?

— Куда, брат, отдам и на что? Разве при нашей бедности можно думать об учебе в городе? Там не нашему брату учиться, знать, уже не нам думать об этом.

— Давай мне сынка, я его научу, чему он захочет. Учиться ему только три года. Уговоримся так: платы я не возьму, одежда и еда моя. А как пройдет три года, ты придешь за ним. Если узнаешь его, то возьмешь, я отпущу, а если не узнаешь, то он останется у меня, и ты его больше не получишь.

— Ну как, сынок, пойдешь учиться? — спрашивает отец Ваню.

— Пойду, почему не пойти.

Написали договор, взял Ванин отец договор, положил в карман, а старик взял Ваню за руку и увел.

Когда ушел старик, муж с женою хватились, кто же был этот старик, где он живет, куда идти за сыном? Иди ищи!

— Ты, старый дурак, сунул ребенка! — кричит жена.

— Как так я, а ты где была? Знать, у тебя уши воском были залиты, язык, что ли, отсох?

Поругались, поплакали старик со старухой, и ладно. Слезами делу не поможешь. Прошел год, прошел другой и третий.

— Теперь надо за сыном идти, а где его найдешь?

— Ступай, старый дурак, где хочешь, а найди ребенка. Ты отдал, ты и найди. Ступай! Без сына домой не приходи!

Покрутился, повертелся старик и ушел. Куда идет — сам не знает. Шел, шел, дошел до леса. Идет лесом, видит: летит около него стая воробьев. Идет старик, а стая воробьев немного пролетит — опять спустится, пролетит — опять спустится. «Что за черт? — думает старик. — Дай остановлюсь, погляжу: улетят или нет». Остановился старик, а воробьи потихоньку полетели вперед. Собрался и старик, все идет и идет. Подлетел к нему воробей. Упал на землю и превратился в сына.

— Здорово, отец! Ты за мной, знать, идешь?

— Здравствуй, сынок! А за кем же? Конечно, за тобой, ведь прошел уже срок твоего учения.

— За мной идешь, отец, а ведь ты меня не узнаешь. Ты как придешь, попарит нас хозяин в бане и превратит всех в грачей. Нас тридцать три, я буду в середине, с какой стороны ни считай, я буду семнадцатый, и ты покажи на семнадцатого, это буду я. Это не все. Хозяин заставит узнавать меня три раза. Второй раз всех нас он превратит в орлов. Мы все будем одинаковые, все как один. Смотри не забудь. Я буду с правой стороны третьим.

Третий раз всех нас он превратит в собак, тоже все будем одинаковые. Ты гляди, я буду слева самый крайний. Вот так ты меня узнаешь. А туда иди прямо вот этой дорогой. Выйдешь на поляну, на ней наш дом.

Сам обернулся воробьем, поднялся и полетел. Догнал воробьиную стаю и полетел с ними. Старик все идет по дороге. Шел, шел, видит — поляна. Вышел он из леса на поляну, смотрит — дом, двор.

Вошел во двор, увидел его хозяин-старик.

— А, за сыном, знать, пришел? Хорошо, срок вышел. Иди, отдохни до утра, а утром, если ты три раза узнаешь сына, то возьмешь его, если не узнаешь, — не возьмешь.

Вечером дали старику поужинать и уложили спать. Встал он утром, пришел к нему старик-хозяин и говорит:

— Ну, теперь идем, будешь сына узнавать.

Привел хозяин старика в комнату, в ней на жердочке сидят тридцать три грача.

— Ну, старина, давай узнавай, который здесь твой сын.

Старик ходит около грачей, смотрит, на какого грача ему показать.

— Ну, старина, узнаешь ли своего сына?

— Да, узнаю.

— Ну, давай покажи, который.

— Вот этот, по-моему, мой сын.

— Да, старина, один раз ты узнал. За год рассчитался. Еще осталось узнать его дважды. Второй раз твоего сына покажу после обеда. А теперь иди отдохни, пообедай.

Старик ушел, пообедал, отдохнул. Пришел за ним старик-хозяин.

— Ну идем, старина, покажи, который твой сын.

Привел его в другую комнату, а на жердочке в комнате сидят тридцать три орла, все одинакового оперения.

— Ну, старина, который среди них твой сын?

Старик все ходит, все ходит, а хозяин говорит:

— Ну, найди, который твой сын.

— По-моему, сын мой этот, — и сам показал на третьего справа.

— Да, старина, это твой сын, рассчитался ты и за второй год.

— А теперь ступай, походи до вечера, если еще раз узнаешь, сын будет твоим.

Ушел старик. А как наступил вечер, позвал его старик-хозяин.

— Ну, старина, третий раз идем узнавать сына. Если уж теперь узнаешь, то твоим будет.

Привел хозяин старика в комнату, а в комнате тридцать три собаки, и все они одинаковые.

— Ну, старина, теперь смотри, который из них твой сын.

Мужик ходит все, ходит, глядит на собак, вовсе не торопится, а сам давно уж приметил, на которую ему надо показать.

— Ну, старина, узнал?

— По-моему, вот этот должен быть, — старик показал на ту собаку, на которую надо было показать.

— И третий раз узнал, старина, теперь рассчитался со мной за все три года. А теперь выйди отсюда, — сказал хозяин парню.

Собака споткнулась и превратилась в парня.

Переночевали они до утра, а утром хозяин проводил отца с сыном домой. Пришли они домой и стали жить. Живут день, живут больше, не знаю, долго, не долго ли они жили.

Услыхал Ванюшка, что в одном государстве есть царская дочь, волшебница. Кто ни пойдет сватать эту девушку, она каждому задает три задачи: если жених не решит их, она сейчас же отрубит ему голову и насадит на кол. Не одному жениху отрубила голову царская дочь, не одна мать с отцом слезы пролили. Захотел на этой девушке жениться царский сын и пошел. Услышал об этом деле Ванюшка и думает: «Пропала твоя голова, сердечный. Не такие сватались, а тебе куда уж!»

Вышел Ванюшка на улицу и стал по селу ходить, собирает себе одноклассников-товарищей, все они одинаковые: одного роста, лицом одинаковые и волосы одинаковые.

Собралось их одиннадцать, а сам Ванюшка двенадцатый, и говорит он:

— Идемте со мной, я вас чему-нибудь научу. Поить и кормить буду я, а вы только слушайте меня.

— Ладно, — говорят товарищи.

Ванюшка взял с собой на сутки еды, ружье, и они ушли. Идут и идут. Шли, шли, стемнело. Дошли до большого леса.

Вошли в него. Поужинали и стали ложиться спать.

— Мы здесь в незнакомом месте, — говорит им Ванюшка. — Кто будет ночью караулить? Надо кому-нибудь наблюдать.

— Нет уж, мы ночью караулить не будем, ты взял нас, ты и карауль, а мы поспим.

— Ну, ладно, я буду караулить, — ответил Ванюшка.

Товарищи все легли и храпят, а Ванюшка все ходит кругом. Ходил он, ходил, слышит: в лесу поднялся какой-то шум. «Что это за шум, дай подойду поближе, не увижу ли там чего-нибудь?» Пошел Ванюшка, подходит все ближе, все ближе и видит: вырвутся сразу с корнем два дерева, стукнутся, вырвутся и опять стукнутся.

— Кто здесь и что вы делаете? Чьи вы, или вы чертенята? — спрашивает Ванюшка, а самому никого не видеть.

— Мы чертенята.

— А из-за чего вы здесь так деретесь?

— Почему деремся? Вот дедушка умер, оставил нам вещи, эти вещи мы никак не можем разделить и деремся здесь уже двадцать пятый год.

— Эх, дураки, дураки! А какие у вас вещи? Дайте я разделю их между вами!

— Это хорошо было бы, если б разделил.

— А что у вас за вещи?

— Вещи у нас вот какие: кошелек с деньгами, шапка-невидимка и ковер-самолет.

— Ну вот, я сейчас разделю их. Кто раньше принесет мне пулю, того и вещи будут, а если никто не принесет, то вещи мои будут. Ну как, согласны?

— Согласимся, что ли? — спросил один чертенок другого.

— Конечно, надо согласиться, — говорит другой.

— Ну, дели вещи, мы согласны.

Зарядил Ванюшка ружье, положил в него медную пуговицу и выстрелил.

Пока летела пуговица, чертенята уже там. Этот подойдет — не ухватит, тот подойдет — не ухватит. Они и так и сяк, а пуговицу никто взять не может.

— Ну, давай ты, ты ведь раньше согласился.

— А ты не соглашался, что ли? Раз согласился, так возьми.

— Мне не взять, я отказываюсь от вещей.

— А мне, думаешь, взять? Я тоже отказываюсь.

— Ну вот, теперь разделились наши вещи, теперь больше не будем драться.

— Ну, брат, возьми вещи, они твои теперь.

Взял Ванюшка у чертенят вещи и ушел. Пришел, товарищи все еще спят. Утром встали, поели на дорогу, после еды немного отдохнули, и говорит Ванюшка товарищам:

— Ну, теперь мы далеко пойдем.

Расстелил Ванюшка свой ковер, сел на него и говорит товарищам:

— Садитесь кругом, держитесь друг за друга, чтобы не упасть.

— Куда это упадем, — смеются товарищи, — на землю, что ли, упадем?

— Ну, ковер, лети в такое-то государство.

Поднялся ковер и полетел. Летели, летели они, видят город столочный, товарищи и говорят:

— Вот где жизнь, здесь уж мы погуляем.

Спустились они на окраине города, вошли в него, нашли вдову-старушку и попросились к ней на квартиру.

— Эх, дети, пустила бы я вас на квартиру, да за водой-то некому идти и дров принести некому.

— О, бабушка, нас двенадцать, каждый по ведру принесет — будет двенадцать ведер.

— Ну, ладно, сыновья, заходите.

Вошли они в дом и живут. Прошел месяц, второй. Стали в городе в колокола бить.

— Бабушка, почему так в колокола звонят? — спрашивает Ванюшка.

— Нашу царскую дочь пришел сватать царевич из другого государства, вот его встречают.

Ванюшка надел шапку-невидимку и пошел в город смотреть, что будут делать во дворце.

Дошел он до дворца, как раз и царский сын пришел. Его сама девушка встретила, не то что. Накормили, угостили жениха, встали из-за стола. Отвела его девушка в другую комнату и говорит:

— Ты вот пришел меня сватать. Я выйду за тебя замуж тогда, когда ты выполнишь три дела, какие я тебе скажу. А если не выполнишь, отрубим тебе голову.

— Ладно, все равно уж, я согласен. Или мне твоих дел не выполнить? Какое будет твое первое задание?

— Первое мое задание вот какое: до утра сделай венчальный наряд из такого же товара, из какого сделаю я, но только чтобы вещи были не шитые, не вязанные, а как литые. Приготовить надо мне платье, тебе пиджак, брюки. А завтра в девять часов принесешь. Теперь ступай и начинай готовить.

Ушел парень и думает: «Ну, пропала моя голова. Откуда я знаю, из какого товара она сделает. Ну, пропал, не надо было связываться».

Ушел парень и заплакал: если не приготовит к утру, то голову отрубят.

А Ванюшка не отставал от жениха. Очень уж он заинтересовался этим делом.

Девушка позвала своего палача и говорит ему:

— Ты острее наточи свой топор, завтра будет тебе работа. Наденешь на кол голову этого жениха, и хватит, ни один жених не придет больше.

Пошел Ванюшка к жениху, видит — жених навзрыд рыдает.

— Ты почему так плачешь, что за горе у тебя?

Видит царский сын — неизвестный человек.

— Зачем тебе знать, почему я плачу, ты ведь все равно мне ничем не поможешь.

— Это тебе неизвестно, помогу я или нет. Ты расскажи только.

— Вот почему я плачу: пришел сватать царскую дочь. Если я решу три задачи, то она будет моей женой, а если не решу, то моя голова полетит с плеч.

— Дала она тебе какую-нибудь задачу? — спрашивает Ванюшка.

— Да, мне девушка велела, чтобы я приготовил к утру одежду, чтобы одежда была из такого же товара, из какого сделает она сама. Чтобы вещи были не шитые, не вязанные, а как литые. Ну откуда же я знаю, из какой материи она делает?

— О, это ерунда, это мы сделаем. Не знаю, какие будут следующие. Ты ложись и спи спокойно до утра, ни о чем не думай.

Повернулся Ванюшка и ушел. Пришел он во дворец, сел в комнате девушки на порог и ждет. Вышла девушка из комнаты и пошла на улицу. Ванюшка встал и пошел за ней. Она вышла на крыльцо, позвала невидимую тройку. Прискакала тройка, а девушка спрашивает:

— Кучер, где черенок твоего кнута?

Кучер показал черенок кнута, девушка тотчас села в карету, а Ванюшка прицепился сзади, на запятки, и айда с ними.

— Поезжай, кучер, в магазин.

Прискакала тройка, остановилась около магазина, вошла в него девушка и покупает товар. Попросила один кусок сукна, глядит, сукно хорошее. Велела отрезать сукна столько, сколько ей надо было. Положила кусок на прилавок, а сама стала рассчитывать. Пока девушка рассчитывалась с приказчиком, Ванюшка подошел в шапке-невидимке и — цап это сукно. Стал в сторону и стоит. Заплатила девушка деньги, только уходить, а материи нет.

— Где материал? Ты отрезал мне материю?

— А как же, ты взяла ее и положила на прилавок около себя.

— Как положила? А куда же она делась, ведь здесь, кроме нас, никого нет, здесь мы только вдвоем. Может, уж черт какой-нибудь взял, куда же иначе деваться? Ну ладно, отрежь новую, не будем спорить из-за этого.

Отрезал приказчик такого же сукна сколько надо, завернул его и отдал девушке. Девушка вышла из магазина. Вслед за ней вышел и Ванюшка. Девушка села в карету и говорит:

— В мастерскую поезжай.

Кучер гонит тройку, а Ванюшка, прицепившись к карете, скачет с ними. Доехали они до мастерской, тройка остановилась, девушка слезла и пошла в мастерскую. Ванюшка тоже вошел за девушкой и встал в сторону. Пришел хозяин и говорит:

— Что хочешь заказывать, царевна?

— Вот из этого материала сделайте венчальную одежду: мужской костюм и платье, чтобы были и не сшиты и не связаны, а как литые.

— Это можно, это мы можем сделать.

Сейчас же хозяин материю отдал мастерам, они ее стали кроить, а девушка говорит:

— Утром отдадите.

— Ладно, все так и будет.

А мастера уже все сделали, выгладили и повесили. Вошел хозяин и спрашивает:

— Ну, как заказ?

— Заказ уже готов.

— Ну, идемте чай пить.

Мастера ушли чай пить, а Ванюшка завернул костюм с платьем, положил под мышку, материю бросил под стол. Сам опять встал в сторону. Напившись чаю, вошел хозяин с мастерами.

— Ну, где заказ? Давайте посмотрим.

Мастера туда-сюда, заказа нет.

— Что это за оказия? Куда делся? Ведь сюда вешали!

Смотрели, смотрели, а заказа нигде нет. Они и туда, и сюда, а заказа нигде нет. Стали искать под столом и под лавками. Нашли материю.

— Ну, прямо никак не понимаем: ведь мы заказ сделали, а материя лежит иерезаная.

— Вы, деревянные головы, только подумали заказ сделать, а сами еще не начинали. Давайте делайте быстрее.

Мастера сейчас же принялись за работу. Выполнили заказ лучше прежнего.

Подошел хозяин, глядит:

— Хорошо, хорошо, это понравится ей.

Завернул он заказ и положил в шкаф, а сам ушел отдыхать.

Подошел Ванюшка, взял под мышку заказ, а прежний положил на то место. Пошел к царевичу — он сидит и глаз не смыкает. Как вошел Ванюшка, жених стал спрашивать:

— Ну, как дела, добыл что-нибудь?

— Все готово. Но только как пойдешь завтра, раньше ее не смей вытаскивать, а то ты достанешь раньше, а она вынет какое-нибудь рванье и обманет тебя.

— Ладно, я так и сделаю, как ты говоришь.

— Еще смотри не проговорись, скажи, что сам достал, а не другой кто-нибудь.

Рассвело. Настало время идти во дворец. Ванюшка ушел от царского сына. «Как же так, куда ушел этот парень? А я и денег

ему не успел дать. Где я теперь его найду? Что поделаешь, и мне надо быстрее идти».

Собрался жених, взял под мышку заказ, сел в карету — и айда. Вошел он во дворец, а девушка уже ждет его. Палач тоже недалеко. Он остро наточил топор, ждет, когда позовут. Ведь последнюю голову он должен отрубить, а потом и кончится срок его службы.

— Ну, принес заказ? — спрашивает жениха девушка.

— Да, принес.

А за столом уже ждет вся царская семья.

— Ну, покажи, что принес.

— Нет, я не покажу. Сначала ты вынь, что приготовила, а потом я.

— Да, да, это верно. Раньше ты покажи, — говорят родные девушке.

Нечего делать, пришлось ей первой достать. Показала девушка приготовленную ею одежду.

— Да, хорошо! Хорошо сделано.

Достал заказ жених, глядят все.

— Да, вот это да, вот это сделано.

— Ну, ладно, первый заказ сделан. Сам ли сделал?

— Ну да, сам, а кто же сделает? — отвечает жених.

— Вторая задача вот такая: к утру сделай сапоги и ботинки из такого же товара, из какого закажу я. Чтобы были такие же, как литые, а завтра в эту пору принесешь.

— Ладно, и это дело можно сделать, — отвечает жених.

Пришел он к себе и думает: «Как теперь я узнаю, из какого товара она будет заказывать? Черт знает, и паренек ушел. Хоть бы он был, а я ему ничем и отплатить не успел. Значит, уж моей голове быть на колу», — и начал рыдать. Прошло немного времени, и вошел парень.

— Почему это ты так плачешь? — спрашивает он жениха.

— Как, брат, не плакать, если утром голова моя будет на колу. Невеста вот какое задание дала теперь: сделай, — говорит, — сапоги и ботинки из такого же товара, из какого сделаю я, и чтобы были не сшиты, а как литые.

Парень ушел. Пришел он во дворец, встал около комнаты царской дочери и караулит, как выйдет девушка из комнаты. Долго, не долго ли ждал, слышит: подходят к двери. Открылась дверь, вышла оттуда девушка, а парень за ней. Вышла девушка на крыльцо и крикнула:

— Кучер, подавай тройку!

— Тройка готова, — отвечает кучер.

Показал он черенок кнута, и девушка села в карету, а Ванюшка прицепился сзади, на запятки.

— Скачи, кучер, в мастерскую.

Тройка поскакала как ветер. Прискакала к мастерской и остановилась. Вышла девушка из кареты и пошла в мастерскую. Ванюшка прыгнул — и тоже за ней. Вошли они, девушка и говорит мастерам:

— Сделайте мне сафьяновые сапоги и такие же ботинки, да чтобы не сшитые были, а как литые.

А Ванюшка в шапке-невидимке стоит в стороне.

— Ладно, этот заказ нам ничего не стоит сделать.

Девушка ушла, а Ванюшка остался. Мастера сейчас же — раз, раз — и сделали сапоги и ботинки. Кончили они работу и ушли чай пить. Подошел Ванюшка, взял сапоги и ботинки, завернул и положил под мышку, а сам встал в сторонку. Мастера напились чаю, вошли в мастерскую.

— А где же сапоги и ботинки? Почему их нет? Вот сюда положили ведь. Куда они делись?

И давай искать. Искали, искали, и под лавками, и где только ни искали, а сапог с ботинками нигде нет.

— Это прямо черт взял, так некуда им деваться.

— Ну, ладно, мы новые сделаем, еще лучше.

Сели и сейчас же сделали сапоги и ботинки еще лучше. Кончили мастера работу и ушли есть, а хозяин завернул сапоги и ботинки, положил в шкаф и тоже ушел есть. Пришел Ванюшка, взял из шкафа ботинки и сапоги. Те, что раньше сделаны, завернул и положил в шкаф, сам ушел.

Пошел он к жениху, а жених и глаз не смыкает, ждет Ванюшку.

— Ну, как дела, достал?

— Готовы, но только раньше не вынимай, пусть сначала достанет девушка, а потом ты. А если спросит, скажи, что сам достал.

— Ладно, ладно, это я сделаю.

Ванюшка повернулся и ушел. Жених опять не успел ничем его отблагодарить. «Опять ведь ушел, опять я ничего не успел ему дать, — думает. — Ну, ладно, наверно, еще увижу». Спал он до утра, а утром встал, взял свой узел и айда во дворец. Во дворце уже ждут.

— Ну, принес заказ? — спрашивает девушка.

— Принес, — отвечает жених.

— Покажи.

— Нет, сначала ты покажи свой, а потом я.

— Да, да, это правильно. Сначала ты, — говорят царевне. Достала девушка сапоги и ботинки. Осматривают их.

— Да, хорошие, хорошие, нигде и не сшиты.

— А вот у меня сделано, так сделано, — говорит жених.

- Ну, давай, давай. Посмотрим.
Достал жених сапоги и ботинки, все глядят:
— Да, вот это сделано, так сделано: и размер одинаковый, и форма одна.
— А ты сам их достал? — спрашивает девушка.
— А кто же, конечно, сам, кто еще.
— Ну, ладно, две задачи выполнил, осталась третья, последняя. Выполнишь третью задачу, после уж я твоей буду.
— А какая эта задача?
— Эта задача вот такая. К утру достанешь такие же два венчалных колечка, какие достану я.
— О, это уж нетрудно, это уж я сделаю.
Ушел жених с песней. Пришел такой веселый, смеется. Вошел Ванюшка, глядит — жених очень веселый.
— Ты почему очень веселый? То плакал, а теперь смеешься?
— Почему не смеяться? Дала теперь такую задачу, сделать которую вовсе нетрудно.
— А что это за задача?
— Эта задача вот такая: велела к утру девушка достать два венчалных колечка. Я куплю столько, сколько есть в городе колечек, какие-нибудь да подойдут.
— Очень рано ты радуешься. Эта задача, если хочешь знать, самая трудная. Ну, как-нибудь сделаем, ты оставайся здесь, а я пойду.
Ванюшка ушел. Пришел он во дворец, встал в шапке-невидимке около комнаты девушки и ждет. Слышит: девушка собирается. Вышла она из комнаты, пошла на крыльцо и крикнула кучера. Кучер с тройкой как будто здесь и был.
А Ванюшка все около девушки. Она села в карету, а Ванюшка — на запятки. Девушка наказывает кучеру:
— Ты гони тройку в поле, там есть озеро, быстрее к нему.
— Сейчас будем там!
Пошла тройка, как полетела. Прискакали к берегу озера, вышла девушка из кареты. Расстелила платок и начала шептать. Шептала, шептала, вышел из озера старый черт и говорит:
— Зачем, дочка, ты вызвала меня, зачем я тебе понадобился?
— Вот, дедушка, пришел ко мне жених. Две задачи он уже выполнил. Теперь я дала ему третью: к утру приготовить два венчалных колечка из такого же материала, из какого приготовим мы. И вот, дедушка, для этих колечек ты дай мне из бороды три волоска.
— Дай тебе три волоска, а ты полбороды вырвешь.
— Нет, нет, дедушка. Ты ведь знаешь, как я отрублю ему голову, так и твоя буду.

— Ну-ну, только смотри, выдерни лишь три волоска.

Выставил старый черт бороду, девушка стала выбирать три волоска, а Ванюшка целый клок обмотал вокруг пальца, как дернет — весь клок выдернул с мясом. Как запищит старый черт и нырнул в озеро. Девушка ни один волосок и вытащить не успела. Она опять стала черта вызывать. Звала, звала его, насилиу вышел.

— Дедушка, почему ты убежал? Ведь я ни одного волоска еще не выдернула.

— Как не выдернула, полбороды вытащила.

— Да нет, дедушка, я ни одного волоска еще не выдернула.

— А кто же полбороды вырвал? Ведь, кроме тебя, здесь никого нет.

— Ну да, дедушка, никого нет, а я не выдернула.

— Ну, ладно, возьми тогда, но только три волоска.

Выдернула девушка три волоса, села в карету и поехала. Прискакали к мастерской, девушка вошла в нее, и Ванюшка за девушкой.

Как пришла она в мастерскую, мастера спрашивают:

— Что, царевна, заказать хочешь?

— Вот из этого материала сделайте к завтрашнему дню два венчальных колечка.

— Ладно, тот заказ мы выполним, это нетрудно.

Девушка повернулась и уехала домой. Ванюшка остался.

Мастера — раз-раз — сделали хорошие колечки, положили на подоконник, и сами ушли есть. Как только они ушли, подошел Ванюшка, взял эти колечки, а полбороды положил под стол и встал в сторонке. Поели мастера, вошли опять в мастерскую, глядят — колечек нет.

— Где же колечки? Ведь мы их положили на подоконник, а теперь их нет.

Начали искать. Искали, искали, а колечек все нет. Один мастер нашел полбороды.

— Глядите-ка, здесь целый клок таких волос.

— Ну и искать нечего, мы еще лучше сделаем колечки.

Сели мастера и моментально сделали колечки еще лучше. Хозяин эти колечки положил в коробку, а коробку в шкаф, и все ушли спать. Подошел Ванюшка, открыл шкаф, взял коробку, вынул оттуда колечки, а раньше сделанные положил туда и ушел.

Пришел он к жениху, а жених дожидается его, как на углях.

— Ну, как дела? — спрашивает он Ванюшку.

— Дела неплохи, на вот, только не показывай их первый.

— Ладно, теперь уж я знаю.

И ушел. Пришел во дворец, а там его ждут.

— Ну, ты принес колечки? — спрашивает его девушка.
— Да, принес.
— Покажи, какие твои колечки.
— Сначала ты покажи, а я уж потом.
— Это верно, сначала ты покажи, — говорят все.
Достала девушка колечки, все глядят на них.
— Хорошие колечки, и говорить нечего.
— Что это за хорошие, хорошие колечки вот где, уж эти хороши, так хороши, — говорит жених. А сам достал колечки. Все смотрят на них, они как раз из такого же материала. Глядит девушка:

— Кто достал тебе эти колечки? — спрашивает она.
— Сам достал. Кто же еще достать мне может?
— Нет, не сам, я не верю тебе.
— Это дело твое, веришь ты или не веришь, а твои задачи я все три выполнил. Договор я выполнил.
— По-твоему, все? Нет, так не будет. Ты к завтрашнему дню пришли двенадцать сватов из своего государства. А если не будет этих сватов, то я не пойду за тебя замуж. Теперь ступай и ищи сватов, а утром с ними, пожалуйста, приходи.

Ушел жених, повесил голову и думает: «Вот это дело мне никак не сделать. Откуда я теперь возьму людей из своего государства? Только туда надо три месяца ехать. Что теперь делать? Откуда их взять?»

А Ванюшка уже тут как тут.

— Почему ты опять такой, как осенний день?
— Она, брат, поставила передо мной такую задачу, что мне ее раньше года не сделать. А сделать надо обязательно к утру. Она мне сказала: «Приходи завтра и приведи двенадцать сватов, чтобы они были людьми твоего государства, а если не приведешь, то лучше не приходи, я за тебя не пойду». Теперь вот что хочешь, то и делай.

— Ну и задача! Плюнем мы на эту задачу. Это легко сделать. Что бы они ни думали, все равно ее возьмем. Сваты будут, и все, а ты отдыхай, спи до утра, утром в нужный час они придут во дворец.

Лег жених, спал до утра, встал и пошел. Сам идет и думает: «Откуда же он возьмет сватов, прямо никак не понимаю?» Дошел до дворца, а там двенадцать парней, все как один.

— Ну вот, говорил я, что будут, а ты опять мне не верил, — говорит Ванюшка. — Ну, идите.

А сам жених не зная как обрадовался. Вошли они во дворец. Видит девушка: жених уж пришел со сватами. Нечего делать, пришлось согласиться. На третий день девушка назначила свадьбу. Ходит она и думает: «Узнать бы, кто ему помогает».

Стемнело. Уложила она всех парней, а сама пошла ворожить к старухе-волшебнице, чтобы узнать помощника.

— Давай, бабушка, ворожи, кто жениху помогает!

Поворожила старуха и говорит:

— Ого-го, среди этих ребят есть один хитрый, не знаю, сумеешь ли ты его перехитрить. А узнать его вот как. Ступай, он спит сбоку, самый крайний слева, возьми да остриги полголовы, а утром, как встанут, ты его и узнаешь.

Ушла девушка, а ребята все еще спят. Взяла она ножницы и остригла Ванюшке полголовы. Проснулся Ванюшка ночью, щупает голову — острижена.

— Ах, ведьма, она хочет меня узнать. Нет, не узнаешь.

Он встал, нашел ножницы и остриг всем полголовы. Утром все встали, пошли по одному мыться.

Вышел один, девушка видит, что одна сторона его головы острижена, думает: «Ага, вот который, теперь я знаю». Вышел второй, у него тоже сбоку голова острижена, вышел третий — тоже остриженный. «Почему это так? Я одного стригла, а здесь у всех головы острижены. Он меня перехитрил».

В следующую ночь она опять пошла к старухе-волшебнице.

— Бабушка, он ведь меня перехитрил, я остригла того, которого ты велела, а оказалось — все острижены.

— Да, дочка, он очень хитрый, и не знаю, обманем ли мы его как-нибудь. Теперь вот возьми булавку. Он будет спать справа, ты приколи булавку к вороту у рубашки сзади, и так ты его узнаешь.

Взяла девушка булавку и ушла. Вошла в комнату парней, а они все спят. Подошла к спящему справа, к вороту сзади приколола булавку и ушла. Проснулся Ванюшка и думает: «Чай, эта ведьма опять надо мной что-нибудь сделала». Стал ощупывать себя, нашел булавку. «А, ведьма, ты вот как хочешь меня узнать». Нашел такие же булавки и приколот всем сзади на воротники.

Рассветало, встали ребята и стали выходить по одному мыться, а девушка уже ждет, как бы узнать, который из них такой хитрый.

Вышел один, она видит: сзади на рубашке булавка. «Ага, вот где этот хитрый, теперь уж я знаю». Вышел второй — тоже с булавкой, третий тоже, все с булавками. «Да, опять этот парень перехитрил меня. Как же узнать?»

Прошел день. Стемнело. Девушка опять ушла к старухе.

— Ну, бабушка, опять он меня перехитрил. Приколола я булавку. Утром гляжу: у всех на воротниках такие же булавки.

— Если уж и теперь не узнаешь, то не узнаешь его совсем. Теперь ты вот так сделай: поставь им вечером самовар, на стол

поставь одиннадцать простых приборов, а двенадцатый прибор золотой. Поставь одиннадцать простых стульев, а двенадцатое кресло. Как станут они пить чай, то в кресло обязательно он сядет и станет пить из золотого прибора. Вот так мы узнаем, кто этот помощник.

Пришла девушка домой. Тут же на стол поставила самовар, одиннадцать простых чайных приборов, а двенадцатый золотой, одиннадцать простых стульев, а двенадцатое кресло. Ванюшка сразу догадался, как хотят узнать его. «Нет уж, ведьма, все равно у тебя дело не выйдет, все равно ты меня не узнаешь». Пошел он к ребятам и говорит:

— Это, наверно, мне приготовили, я буду из этого прибора пить, а второй пусть подойдет и скажет: «Уходи отсюда, это мне приготовили, не тебе». Третий тоже, четвертый тоже, и так чтобы прошли все, а после возьмите и разбейте и прибор, и кресло и попросите простой стул и простой прибор.

Стали ребята по одному входить чай пить. Как вошел первый, сел в кресло и говорит:

— Это мне такое поставили.

А девушка смотрит: «Ага, вот который, теперь уж знаю». Только она так подумала, вошел второй парень, подошел к первому и говорит:

— Уходи отсюда, это мое место. Ты на чужое место сел. — Сам сел в кресло. Вошел третий, подошел и говорит:

— Встань отсюда, это мне приготовили, не тебе, — а сам сел в кресло. И так сделали все.

Девушка глядит: «Который же самый хитрый?» Подняли эти ребята такой шум! Спорили, спорили — грохнули прибор на пол. Разбили его вдребезги. Взяли кресло, разломали все в щепки, попросили другой прибор и другой стул, такой же стул, такой же прибор, как у остальных, и сели пить чай.

Прошли три предсвадебных дня, жених и говорит:

— Ну, теперь все дни вышли. Сейчас же давай собирайся, поедем в наше государство и там повенчаемся.

Нечего делать девушке, стала она собираться, а Ванюшка в шапке-невидимке. Девушка кладет в сундуки венчальную одежду, положила венчальный шарф, а Ванюшка взял его и разрезал пополам, одну половину положил в карман. Собрались совсем, запрягли тройку в карету, сзади была еще пара подвод. Жених говорит Ванюшке:

— Ну как, вы здесь останетесь или куда-нибудь уедете?

— Поезжайте, поезжайте, о нас не беспокойтесь.

Сел жених со своей невестой и поехал. Ванюшка собрал товарищей, вышел за город, расстелил ковер, посадил всех и говорит:

— Ну, ковер, давай поднимайся и лети вот в то государство, из которого жених.

Поднялся ковер и полетел. Долго, не долго ли они летели, спустился ковер на улицу города, а Ванюшка говорит товарищам:

— Идите каждый по своим домам, а в такой-то день соберетесь вон в таком-то месте.

Живут день, живут два. Ванюшка пришел к родителям, принес им кошель денег. Времени прошло немало. Вдруг в городе в колокола стали звонить. Так звонят, так звонят — всюду. Весь город украсили флагами, цветами. Все улицы застелили коврами: едет царский сын с невестой. Приехали. Встретили их как полагается.

Справили свадьбу, стали пить, есть. Осталось только повенчаться.

А девушка говорит жениху:

— Где сваты? Как без сватов я пойду венчаться?

Дело жениха опять село на камень. «Откуда я теперь возьму этих сватов, они ведь там остались, а туда ехать да ехать, и обратно столько же. Как я не догадался взять их?» Пришел к нему Ванюшка.

— Ты откуда, как же попал сюда? — с радостью спрашивает жених.

— О, я уж давно здесь. А почему ты невеселый?

— Чему веселиться? Опять дело разладилось, никак невеста не едет венчаться, давай, говорит, сватов, где оставил. Как я пойду без сватов венчаться?

— Ну, ты об этом деле не беспокойся: сваты все здесь, сейчас их разыщу.

Ушел Ванюшка, а немного погодя пришел со сватами. Дело жениха опять пошло на лад. Стала невеста одеваться. Достала венчальный шарф, глядит: половины нет. Позвала жениха и говорит:

— Где половина моего шарфа? Мы ведь собирались вдвоем в моей комнате! Когда складывала сюда одежду, то шарф был целый, а теперь половины нет.

— Я не знаю где, — отвечает жених.

— Ну, значит, не сам и заказы выполнял. Найди, где вторая половина, — пойду венчаться, а так и не пойду за тебя.

Опять жених сел в калошу.

— Откуда же я найду, кто взял?

Подошел Ванюшка к ним, вынул из кармана вторую половину шарфа и говорит:

— На, вот где.

Невеста говорит:

— Я ведь говорила, доставал не ты, а вот кто: я выйду за него замуж, а за тебя не пойду.

— Нет, девушка, я на тебе не женюсь, я еще молодой. Пусть он женится, венчайся с ним. Я пойду еще постранствую.

Повенчался царский сын. Ели-пили Ванюшка и его товарищи на свадьбе. Прошла свадьба, и ушел Ванюшка с товарищами, а царевич остался с женой.

ВИРЯВА

Была у старика со старухой единственная дочка. Росла она такой красавицей и рукодельницей, такой умной и приветливой, что мать с отцом нахвалиться ею не могли, души в ней не чаяли. Да случилось тут горе — умерла старуха. Горько оплакивала свою мать дочка.

Прошла неделя, потом две недели, она и говорит отцу:

— Я еще мала, с хозяйством управиться не могу. Съезди в дальнюю сторонку, поклонись моей тетке, позови ее к нам жить — пусть будет дома хозяйкой заботливой, а мне — матерью ласковой.

— Ох, дочка, — говорит отец, — у твоей тетки своя дочь есть. Люди говорят, что она неряха да ленивица, да и сама тетка сварливая да злая, как старая ведьма, не будет она тебя любить.

— Ну что ж, — говорит девочка, — а ты все-таки съезди, позови тетушку к нам жить.

Отец съездил в дальнюю сторону и привез девочкину тетку вместе с ее дочерью.

Ни много ни мало прошло времени, тетка говорит старику:

— Не хочу я больше жить вместе с твоей дочерью — отвези ее в лес и брось там.

Жалко было старику свою любимую дочку, а что делать — поедом его ест злая баба. Он и согласился на недоброе дело. Утром, когда девочка поднялась, старик позвал ее с собой в лес по ягоды. Завел ее в глубь леса, привел на полянку и говорит:

— Ну, дочка, ты здесь собирай ягоды, а я пойду дальше в лес, нарублю дров. Ты по стуку моего топора будешь знать, в какой я стороне. Когда стемнеет, корзина твоя наполнится, ты тогда и приходи ко мне.

Отец отошел от полянки, привязал две дощечки к верхушке дерева и ушел домой. От ветра дощечки ударялись друг о друга и стучали: тук-тук. Девочка рвала и рвала ягоды, корзина ее скоро наполнилась. Пошла она разыскивать отца, побежала на стук. Прибежала на то место, откуда он доносился, а отца там нет. Глянула она наверх, видит — две дощечки на верхушке дерева ударяются друг о друга и стучат. Горько заплакала девочка. Плакала она, плакала, да слезами горю не поможешь. Стало темнеть, девочка и думает: «Куда же мне теперь деваться, куда мне идти?»

Думала она, думала и пошла куда глаза глядят. Шла она, шла, набрела на тропинку. Пошла по этой тропинке и дошла до маленькой избушки. Вошла в избушку, смотрит — пусто, никого нет. Страшно стало бедной девочке, стала она кричать:

— Ой вы, деды-лесовики, ой вы, матери леса, идите сюда, побудьте со мной, переночуйте со мной!

Вдруг издали послышался женский голос:

— Сейчас, сейчас, деточка, подожди немного. Я тебе дам бус и монет.

Появилась тут страшная косматая женщина. Поняла девочка, что это хозяйка леса — Вирява. Зажгла Вирява огонь и влезла на печку.

— На тебе, дочка, — говорит Вирява, — горсть бисера, горсть жемчуга и горсть монеток. Нанижи их все на нитки и ложись ко мне.

Девочка сидит и нишет, нишет. Вдруг из подпола показалась белая как снег ласка и говорит:

— Девица-красавица, брось мне нитку бус, нитку жемчуга и нитку монеток. А я тебе за это добром отплачу.

Девочка не отказала — бросила ласке нитку жемчуга, нитку бисера и нитку монет, ласка ушла в подпол. А девочка сидит и все нишет, нишет.

Снова из подпола появилась ласка:

— Девушка-красавица, брось мне еще нитку жемчуга, нитку бисера и нитку монеток.

Девочка бросила ей нитку жемчуга, нитку бисера и нитку монеток. И ласка опять скрылась в подпол, а девочка все ниже и ниже. Вот уж скоро полночь, вот уж скоро и работе конец. Вышла снова ласка и говорит:

— Девушка-красавица, не ложись на печку к Виряве, а то Вирява тебя съест. Положи вместо себя осиновое полено.

Девочка так и сделала, а сама легла на лавке. Ночью слышит — грызет Вирява полено, грызет и приговаривает:

— До чего же эта девочка жесткая да горькая!

А девочка дождалась рассвета, убежала в лес и села под деревом отдохнуть.

Старик утром встал, вспомнил свою дочку любимую и горько заплакал. Потом собрался с духом и пошел в лес искать ее. Пришел на то место, где ее оставил, смотрит — сидит его дочка нарядная, как боярышня, веселая да приветливая.

— Дочка милая, как это ты жива осталась? — спрашивает старик.

— И ты жив, тятенька? Я думала, с тобой что приключилось. Зачем ты пришел сюда?

— Да вот старая ведьма послала за тобой, пойдем домой, — говорит старик.

Отправились они домой, дошли до дома, старик кричит:

— Эй, бабка, давай сюда белый войлочный ковер!

— Квашню?

— Да не квашню, а ковер!

— Квашню?

— Ковер!

Наконец злая баба выбросила с бранью в сени белый ковер, и по нему в дом вошла дочь старика — красавица, нарядная, как боярышня, на ней звенело богатое ожерелье из жемчуга, бисера и монеток.

Тут старуха так разозлилась.

— Ах ты, негодный! — кричит на старика. — Веди и мою дочь на то же место. Не отведешь — плохо тебе будет! Ишь ты хитрый какой — не погубил свою дочь, а добыл ей богатство!

Старик опять отправился в лес и взял с собой старухину дочь. Привел он ее на то место, где бросал свою родную дочку, и так же оставил ее собирать ягоды, а сам привязал опять две дощечки к дереву и ушел. Принялась та собирать ягоды. Не столько их в корзину набрала, сколько съела. Когда стало темнеть, она и думает: «Время уж домой идти, пойду старика догоню».

Искала, искала старика, да не нашла. Набрела старухина дочь на тропинку и пошла по ней. Долго она шла по этой тропинке и добрела до той же лесной избушки. Вошла в нее — никого нет. Принялась кричать:

— Эй вы, деды-лесовики, эй вы, матери лесные, побудьте со мной, постерегите меня!

Слышит она, голос ей отвечает:

— Подожди, подожди, доченька, я только соберу горсть жемчуга, горсть бисера, горсть монеток!

Ждала она, ждала — никто не идет.

Тогда снова закричала:

— Деды лесные, матери лесные, придите скорей, скоротайте со мной ночь!

И опять слышит голос:

— Подожди, подожди, доченька, сейчас иду!

Долго ждала старухина дочь. Крикнула в третий раз.

Появилась тут косматая Вирява. Вошла в избушку, вздула огонь, дала горсть жемчуга, горсть бисера и горсть монеток и приказала:

— Садись и нанижи их на ниточки, когда кончишь — ложись ко мне на печку.

Вирява легла на печку, а старухина дочь стала низать бусы. Вдруг перед ней появляется ласка и просит:

— Девица-красавица, брось мне жемчужинку, бусинку и монетку.

А той жалко отдавать хоть что-нибудь из своего ожерелья, закричала она Виряве:

— Ой, тут кто-то пришел и просит у меня бус и монет!

— На тебе железную палку, ударь попрошайку хорошенько по голове, — говорит Вирява.

Старухина дочь ударила ласку, и та убежала в подпол.

Стала старухина дочь опять низать бусы. Нижет она, нижет, да не столько нижет, сколько на пол роняет. Опять вылезает ласка и просит бусинку, жемчужинку и монетку. Снова жалко той отдать бусинку, жемчужинку да монетку — опять она пожаловалась Виряве.

— Ох, дочка моя, ударь попрошайку посильней по голове!

Старухина дочь изо всех сил ударила ласку — та убежала на чердак и больше не появилась. А старухина дочь низала, низала бусы — все конца нет работе. Захотелось ей спать, бросила работу, влезла на печь и легла рядом с Вирявой. Заснула — Вирява ее и съела. Одни только косточки остались.

На другое утро старуха посылает старика в лес:

— Ну, негодный старик, отправляйся за моей дочерью!

Что старику делать? Запряг лошадь и поехал. Доехал он до

избушки, вошел в нее и увидел кости старухиной дочери. Собрал он их, положил в телегу и повез домой.

Подъехал к дому и кричит:

— Бабка, а бабка, давай квашню!

— Ковер?

— Квашню!

— Ковер?

— Да ты оглохла, что ли? Квашню!

Вынесла старуха во двор квашню, старик высыпал в нее кости ее дочери. Как взглянула на них старуха — свету белого не увидела, стала ругать старика:

— Ах, проклятый, погубил ты мою дочь! Свою свез на хорошее место, а мою отвез к Виряве!

Не стерпел старик — выгнал злую бабу, а сам стал жить со своей дочкой в достатке да довольстве, в мире да согласии.

Ж СТАРШАЯ СЕСТРА И МЛАДШИЙ БРАТ

или-были старик со старухой. Старуха умерла. Остались девочка и мальчик сиротками.

Просят они:

— Тя-т-енька, возьми мачеху! Тя-атенька, возьми мачеху!

Взял старик мачеху. Живут они, поживают. Вот мачеха и говорит:

— Старик, изведи сына и дочку — буду с тобой жить, не изведешь — не буду.

Хоть и жалко старику детей, но куда деваться, согласился.

— Идете, дочка и сынок, на конюшню! — говорит он.

Пошли они. Старик их там и запер. Вырубил в стене маленькое оконце, в него стал подавать заплесневелый хлеб и воду.

Девочка думала, думала и придумала: уложила она мальчика спать, а сама ночью превратилась в стрекозу — и к Бабе-Яге в лес полетела. А у Бабы-Яги только птичьего молока нет.

Взяла девочка сколько нужно еды, вернулась на конюшню к младшему братцу.

— Давай поедим, братец!

— Чего, патяй!

— Вот бабушка приходила, пирожков принесла.

И так она стала делать каждый вечер.

Однажды мальчик еще не уснул, а девочка начала собираться к Бабе-Яге.

Мальчик встал и говорит:

— Сестрица, сестрица, и я с тобой!

— Я на двор иду.

— И я тоже пойду.

— Ну не на двор я, а к Бабе-Яге за пирожками, не ходи со мной.

— Нет, пойду!

— Хорошо, только не шуми, а то Баба-Яга услышит и съест нас.

Девочка превратилась в стрекозу, а мальчик — в жука. Полетели они к Бабе-Яге, залезли на чердак. А с чердака в избу спустились. И тут сделались снова мальчиком и девочкой.

Накладывают они в мешок пироги, торопятся. Вдруг мальчик уронил пирог на пол.

— Сестра-а, пирог упал!

— Не шуми, Баба-Яга услышит.

— Сестра-а, пирог упал! — громче, прежнего говорит мальчик.

Услышала Баба-Яга, проснулась.

— Э, а я думаю, куда пироги деваются? Ну-ка, идите сюда!

Баба-Яга заперла их в потмар¹. Отверстие в нем было узкое, вот через него-то она и стала кормить и поить ребят. И чего только ни давала!

Прошло время, однажды Баба-Яга спрашивает:

— Дайте-ка попробую, ожирели вы или нет?

Девочка вместо пальчика подала Бабе-Яге кочедык. Укусила Баба-Яга твердое и говорит:

— Не ожирели еще.

Опять кормит их. Через некоторое время снова повторяет:

— Дайте-ка попробую, ожирели вы или нет?

Девочка снова протянула ей кочедык. Укусила Баба-Яга его — чуть зуб не сломала и говорит:

— Не ожирели еще.

Мальчик протянул ей свой мизинец.

¹ Подпечек (моки.).

— Э-э-э, жирный, — говорит Баба-Яга.

— Эх, зачем свой пальчик высунул? Теперь Баба-Яга съест нас. Кочедык надо было дать, — говорит девочка.

А Баба-Яга уже тащит их из потмара.

— Выходите. Дай-ка, девочка, я тебя первой в печку посажу.

Села девочка на лопату, растопырила руки и ноги, и никак нельзя ее в печку просунуть.

— Ты, девочка, руки и ноги подбери, — говорит Баба-Яга.

— Я, бабушка, не умею.

— Сожмись, сожмись хорошенько!

Девочка еще шире растопырила руки и ноги.

— Нет, не так, — говорит Баба-Яга. — Дай-ка, я тебе покажу, как надо на лопате сидеть.

Села Баба-Яга на лопату, съежилась. Девочка подхватила лопату, раз — и бросила ее в печку.

— Братишка, дай заслон!

Закрыла заслоном печку и говорит опять:

— Братишка, возьми лопату!

Мальчик взял у нее лопату.

— Братишка, дай подпорку!

Мальчик дал подпорку.

Баба-Яга стала умолять:

— Доченька, сыночек, отпустите! В подполе у меня есть серебряный кувшин, пусть вашим будет.

— Он, бабушка, и так нашим будет, — отвечает девочка.

— Отпустите, в подполе у меня есть медный кувшин.

— Он, бабушка, и так наш!

— Отпустите меня, на подоконнике лежит серебряное кольцо, оно ваше будет.

— Оно, бабушка, и так наше, — говорит девочка.

Испеклась Баба-Яга, сало течет по шестку. Девочка и мальчик взяли серебряный и медный кувшины и ушли. Шли, шли — вспомнили о кольце.

— Патяй, я вернусь за ним, — говорит мальчик.

— Не ходи, не надо, — отвечает сестра.

— Ну, тогда ты сходи.

— И я не пойду, и ты не ходи, — твердит сестра.

— Нет, я пойду!

— Ладно, иди. Только смотри не лизни жир Бабы-Яги!

Возвратился мальчик в избушку, взял кольцо и хотел было уйти, но увидел на полу медный браслет, поднял его и лизнул. А браслет был в жире Бабы-Яги. Мальчик превратился в барашка. На один рог повесил кольцо, на второй — браслет и побежал к сестре.

— Бе-е, патькай, бе-е-е, патькай, на одном роге браслет несущу, на другом — кольцо.

— Эх, что же ты наделал! Теперь, как только придем домой, отец зарежет тебя, — заплакала сестра.

Шли, шли они, дошли до дома. Отец спрашивает, где сыночек. Девочка рассказала, как братец превратился в барашка. А мачехе все досадно.

— Изведи дочь — буду с тобой жить, не изведешь — не буду.

Однажды пошла девочка за водой. А мачеха спряталась возле колодца, веревку с камнем приготовила. Только девочка хотела воды набрать, мачеха накинула ей веревку на шею и толкнула в колодец.

«А барашка, — думает мачеха, — старик зарежет, я ему прикажу».

Утром выгнала барашка в стадо. А вечером он вернулся, сунул в колодец голову и закричал:

— Бе-е, патькай, бе-е, авкай¹, ножи точат, меня хотят резать.

— Рада бы, милый, тебе помочь, да на шее камень тяжелый, — отвечает сестра.

Барашек сунул голову в колодец. Уцепилась сестра за рога барашка, он тянул, тянул — не вытащил.

Утром барашек снова в стадо пошел.

— Зарежь барашка, старый дурак, — буду жить, не нарежешь — не буду, — говорит мачеха старику.

Вернулся барашек из стада, подошел к колодцу.

— Бе-е, патькай, бе-е, авкай, ножи точат, меня хотят резать, — закричал барашек.

А девочка:

— Рада бы, милый, выйти, да камень на шее тянет меня.

Барашек сунул голову в колодец. Уцепилась сестра за рога, он тянул, тянул — не вытащил.

Утром снова в стадо пошел.

— Зарежь барашка, старый пень, я и ножи приготовила, — говорят мачеха старику.

Вернулся барашек из стада — к колодцу кинулся:

— Бе-е, патькай, бе-е, авкай, ножи наточили, меня сегодня нарежут.

— Рада бы, милый, тебя защитить, да камень тяжелый не пускает, — отвечает сестра.

¹ Ласкательная звательная форма от патьяй — старшая сестра и авкай — мать (эрс.).

Барашек сунул голову в колодец, девочка ухватила за рога, поднатужилась и вылезла из колодца. Мачеха увидела ее, еще сильнее разозлилась.

— Старый дурак, не зарезал барашка, вот он и твою дочку вытащил! — ругает она старика.

Старику делать нечего, зарезал он барашка, а мачеха сварила его. Сели есть, мачеха обглоданные кости бросает в лоб девочке. Девочка собрала их, завязала в белый платочек, положила на лежанку. Кости превратились в голубя, и стал он летать по дому. Где сядет, там и поет:

Кулдыр-гув-гув-гув, родной отец зарезал меня,
Кулдыр-гув-гув-гув, мачеха меня сварила,
Кулдыр-гув-гув-гув, мои кости бросали в сестру,
Кулдыр-гув-гув-гув, я превратился в голубя,
Кулдыр-гув-гув-гув, я превратился в птицу.

Едет по селу коробейник, голубь сел на кибитку и говорит:

— Коробейник, коробейник, дай мне ложку меду, я тебе песню спою.

— Спой, тогда дам, — говорит коробейник.

Голубь прокурлыкал свою песню. Коробейник дал ему ложку меду. Голубь и улетел. Летел, летел, опять нашел коробейника.

— Коробейник, коробейник, дай мне горсть иголок, я тебе песню спою.

— Сначала спой! — отвечает коробейник.

Кулдыр-гув-гув-гув, родной отец зарезал меня,
Кулдыр-гув-гув-гув, мачеха сварила меня,
Кулдыр-гув-гув-гув, в сестру кости бросали,
Кулдыр-гув-гув-гув, родная сестра собрала мои кости,
Кулдыр-гув-гув-гув, в белый платочек завязала,
Кулдыр-гув-гув-гув, я в голубя превратился,
Кулдыр-гув-гув-гув, я в птицу превратился.

Коробейник дал ему горсть иголок. Летал, летал голубь, опять увидел коробейника и говорит:

— Коробейник, коробейник, дай горсть крючков, я тебе песенку спою.

— Сначала спой, — говорит коробейник.

Голубь опять спел свою песню, взял горсть крючков и полетел домой. Дома говорит:

— Патькай, открой рот — ложку меду положу.

Открыла сестра рот, голубь положил ложку меду. Затем полетел к мачехе:

— Открой рот, и тебе ложку меду положу.

Мачеха открыла рот, голубь бросил в него горсть иголок — мачеха и подавилась. Сел голубь к отцу на плечо и говорит:

— Отец, открой рот, ложку меду положу!

Открыл старик рот, голубь бросил ему горсть крючков. И старик умер.

А голубь все летает, летает. Хочется сестре поймать голубя, но никак не поймает. Тогда пошла она к ворожее, рассказала все как было.

— Ты, дочка, возьми клей, намажь им подоконник, ноги голубя и прилипнут, — говорит ворожея. — Он может превратиться и в змею, и в лягушку, а ты все равно не оставляй брата.

В кого только ни превращался голубь, даже в веретено. Взяла сестра его и разломила пополам. Половинки веретена тотчас исчезли, а вместо них появился братик, живой и здоровый.

Сестра с братом и до сих пор живут.

БЫТОВЫЕ & СКАЗКИ

ЕЖОВЫЕ РУКАВИЦЫ

У богатого купца было три дочери. Старшие вышли замуж, а младшую, хоть она и красивее сестер, никто не берет. Очень капризная она была, не слушалась ни отца, ни матери, что ей вздумается, то и делала. Ну, женихи и боялись к ней свататься — кому нужна капризная жена?..

Решил посвататься к младшей купцовой дочери один бедный парень. Послал он к купцу свою мать.

Пришла старуха, поговорила о том о сем, а потом сказала, что сын хочет жениться.

Только бедные мы, — говорит. — Захочешь ли с бедняками родниться?

Купец подумал и говорит:

Богатые женихи отказались от моей дочери, отдам за бедного — деваться некуда. Одно только условие: если у твоего сына есть ежовые рукавицы, пусть сватается, а нет — так и согласия моего нет.

— Нету у нас ежовых рукавиц, — опечалилась старушка. — Суконные были, и те порвались.

Вернулась старушка домой, сыну рассказала о купцовом условии и о том, как она ему ответила.

— Эх, матушка! — говорит сын. — Да есть у меня ежовые рукавицы, только ты не знаешь о том. Поди скажи, что есть.

Ну, долго ли, коротко ли — осенью сыграли свадьбу. А перед свадьбой парень заказал в кузнице острый топорик. Ходит с ним, не расстаётся. Днём за кушаком топорик торчит, ночью под подушку его кладет.

Молодая жена спрашивает:

— Зачем тебе этот топорик?

— погоди, увидишь, — отвечает парень.

Сели они однажды обедать, а кошка вспрыгнула на лавку и лапу за мясом протягивает.

— Не трожь, — говорит парень кошке тихим голосом. — Не то я проучу тебя как следует.

А кошка опять за мясом тянется. Вынул парень топорик и отрубил кошке лапу.

— Не послушалась, — говорит, — пеняй на себя!

«Попался мне муженек, — думает жена. — Слова поперек ему не скажи!..»

В другой раз так было. Жена корову доила, а рядом собака увивалась. Парень говорит собаке тихим голосом:

— Иди в конуру, не мешай.

А собака по-прежнему возле коровы крутится. Вынул парень топорик и отрубил собаке хвост.

«Ну и муженек у меня, — думает жена. — Лучше делать так, как он скажет».

Курица в огород полезла. Говорит ей парень тихим голосом:

— Не лезь куда не следует.

А курица не слушает. Парень взял топорик и отрубил ей голову.

— Я люблю, — говорит, — чтоб меня с первого слова слушались, такой у меня характер.

Молодая жена все это слышит и видит. Думает про себя: «Надо не капризничать, делать то, что муж велит, а то и мне голову отрубят». И стала она ласковой да послушной, мужу ни в чем не перечит, а муж голоса на нее никогда не повысит. Так и жили.

Пригласил однажды купец всех своих зятёв с дочерьми в гости. Угощение им приготовил.

— Желая, — говорит, — посмотреть, ладно ли вы живете. Вот сели за стол. Старший зять жену просит:

— Поддай мне пирога с рыбой.

— Сам возьми, руки не отваяются, — жена отвечает.

Средний зять жену просит:

— Подай мне пирога с кашей.

А жена отвечает:

— Погоди, сама сначала наемся.

Младший зять говорит тихим голосом:

— Ну-ка, жена, поклонись мне в ноги, поднеси рюмку вина да поцелуй покрепче.

Как он просил, так она и сделала, проворно и с охотой. Старшие зятя только рты открыли от удивления.

— Ну, зятек, — купец говорит, — не зря хвалился, что у тебя есть ежовые рукавицы. В мире жить — богатым быть!

Все свое наследство купец после смерти оставил младшему зятю.

КАК МУЖИК ПЕРЕХИТРИЛ БАРИНА

Работал у одного барина батрак. Всю жизнь на него спину гнул, а как старость пришла, велел барин его прогнать. За долгую работу гроша ломаного ему не дал. Потужил старик да и пошел куда глаза глядят.

И вот идет однажды по дороге, и нагоняет его барин на паре лошадей. Поравнялись, барин и кричит кучеру:

— Стой, стой!

Остановил кучер лошадей, барин слез с тарантаса и спрашивает старика:

— Скажи мне, старичок, что на свете всего милее?

Старик говорит:

— Милее сна ничего на свете нет.

Барин подумал и говорит:

— Правильно! Ты, видно, умный человек.

Вынул из кармана пять рублей и отдал старику, а сам сел в тарантас и велел трогать. Не узнал барин своего батрака, а ку-

чер знай себе помалкивает. Ехали они, ехали, барин и кричит кучеру:

— Поворачивай-ка назад! Спросим старика, кто на свете всех умнее.

Подкатили к старику, барин и спрашивает:

— Скажи-ка, старина, кто на свете всех умнее?

Старик отвечает:

— Из тысячи бар найдешь человека три умных, из попов — одного, а мужики почти все умные: дураков среди них мало.

— Почему же умных больше среди мужиков? — спрашивает барин.

— Вот почему, — отвечает старик. — Помещики сами ничего не умеют делать, без мужиков пропали бы.

Барин отвернулся от старика, сел в тарантас и уехал. Ехали, ехали, барин опять кричит кучеру:

— Поворачивай назад!

— Зачем? — спрашивает кучер.

— Обидел меня старик. Если он считает, что я глупый, то я его накажу.

Кучер повернул лошадей. Старик видит, что барин возвращается, и догадался, что не зря. Смотрит — перед ним на ози-мых лежит сосна. Ее бурей свалило, а лежит она на своих сучьях. Старик измазал лицо грязью, шапку вывернул наизнанку, залез под сосну, будто держит ствол на спине. Барин подъехал, но не узнал старика, и говорит:

— Эй, земляк, не проходил ли здесь старик?

— Проходил, барин. Через тот лес пошел. Чего-то очень торопился. Я бы показал вам, куда он направился, да некогда: вот сосну поддерживаю, а то упадет и испортит озимь, а я голодным останусь.

Барин думал, думал и говорит:

— Мы уж устали взад-вперед ездить. Давай я сосну пока подержу, а ты, земляк, верни старика. Возьми мою лошадь и поезжай верхом.

Старик сел на лошадь и поскакал. А барин влез под сосну и подпирает ее. Вдруг возвращается старик.

— Ты почему вернулся? — барин спрашивает.

Старик отвечает:

— Давай и вторую лошадь, я старика на нее посажу, а то вдруг он пешком не захочет.

Барин говорит:

— Ну что ж, правильно, бери и вторую лошадь.

Взял старик вторую лошадь и поскакал. Барин ждал, ждал под сосной, измучился. А старик не возвращается. Барин и думает: «Эх, видно, обманул меня проклятый старик».

Вылез из-под сосны, а сосна-то сама держится, не собирается падать.

Барин спрашивает кучера:

— Это не тот старик, который нас обманул?

Кучер отвечает:

— Я, барин, тут же смекнул, что это тот самый, да сказать тебе смелости не хватило.

— Дурак, что же теперь нам делать? Лошадей увел, тарантас хоть как-нибудь домой довести бы! А то ведь и тарантас украдут.

А старик тем временем доехал до помещицкой усадьбы, встретил барыню и говорит:

— Барин просил, чтобы ты дала мне две тысячи рублей денег. А чтобы поверила, он послал меня на своих лошадях.

— Зачем ему деньги? — спрашивает барыня.

— Он купил лесу.

— Ну, коли так, — говорит барыня, — верхом деньги можно растерять. Уж лучше запряги лошадей в запасной тарантас и поезжай.

Отсчитала барыня две тысячи рублей и отдала старику. Старик взял деньги, запряг лошадей в тарантас и поехал.

Немного погодя приходит к барыне кучер и говорит:

— Барин в поле на тарантасе без лошадей сидит.

— Это почему?

— Встретил какого-то старика, он лошадей у нас выманил и уехал.

— Эх, — говорит барыня, — он и меня, кажется, надул: взял две тысячи рублей и тарантас.

Отправились барыня и кучер за барином пешком. Барыня мужа отругала, а он ее. Друг дружку за глупость ругали.

Однако делать нечего, надо возвращаться домой и везти тарантас.

— Кучер, — говорит барин, — что тяжелее, хомут нести или тарантас везти?

— Тарантас везти легче, — говорит кучер.

— Почему это? — спрашивает барин.

— Да вот почему: тарантас на четырех колесах, а у хомута нет колес. Ты же видел — когда лошадь везет воз, раньше всего потеет под хомутом, потому хомут и тяжелее тарантаса.

— А пожалуй, правда, — согласился барин.

Уцепились барин с барыней за оглобли и повезли тарантас. А кучер хомут несет.

— Кучер, ты не обманул ли нас? — спрашивает барин. — Хомут, пожалуй, нести легче, чем тарантас везти.

Кучер поплевал на хомут и говорит барину:

— Барин, пощупай-ка хомут, он весь потный. Мне-то все равно. Вот положу на тарантас хомут, и вы увидите, что он тяжелее тарантаса.

Положил кучер хомут на тарантас, а сам потихоньку всунул палку в колесо. Стали тащить воз втроем и никак не могут тарантас с места сдвинуть.

Барин говорит:

— Ну, кучер, бери хомут и неси!

Кучер взял хомут и незаметно вытащил палку из колеса.

Барин с барыней везли, везли тарантас — устали, бросили его на дороге.

Взял барин хомут в руки, а он совсем не тяжелый. Пуше прежнего рассердился барин — понял, что и кучер его обманул. Прогнал он кучера.

Когда барин дома отдохнул как следует, он додумался: «Старик обманул меня, кучер обманул... Ох, наверное, я и впрямь неумный!..»

БАТРАК ФОКА И ПОП

Понадобился попу батрак. И никто к нему не хотел идти работать, потому что поп жадный был, а работать заставлял от темна до темна.

А в том селе жили два брата — Петр и Фока. Бедно жили, своего хозяйства не было, по найму ходили. Вот приходит поп к ним и говорит:

— Люди напрасно болтают, что у меня работать тяжело. За год я пятьдесят рублей даю. Но только с уговором: что я ни скажу, батрак должен точно сделать, а хоть один раз ослушается — пропали его пятьдесят рублей. И еще один уговор: хозяин и работник, что бы ни случилось, не должны друг с другом ругаться, а кто первым рассердится, тому нос отрезать.

— Ладно, — сказал старший брат. — Попробую я, авось с носом останусь.

Поступил он к попу в батраки. В первый день поп разбудил его спозаранку и говорит:

— Вспаши, Петя, загон. С тобой пойдет моя ученая собака, она покажет, где загон, и ходить будет туда и обратно, а ты за ней пахать. Столько паши, сколько собака будет ходить. На вот тебе каравай хлеба и окорок, но чтобы они были целы, а сам ты был сыт. Понял, Петя?

— Понял, батюшка!

Запряг он лошадь, поехал за собакой по полевой дороге. Остановилась собака возле большого загона, села на хвост и ждет. Только успел Петя перепрячь лошадь в соху, как собака вскочила и начала ходить вдоль загона. Ну а Петр за ней пашет. Без отдыха пахал до самого обеда, устал, взмок, а собака знай себе ходит, хоть и язык набок свесила.

Наступило обеденное время. Собака легла под телегу. Петя распряг лошадь и дал ей корм. Самому бы тут пообедать, да поп велел окорок и каравай целыми назад привезти. Смотрит на них Петя, и слюнки у него текут. Чтобы не видеть, лег и глаза закрыл. Хотел вздремнуть малость, а собака уже на хвосте сидит. Ждет.

Опять принялся Петя за работу. Солнце садится, люди с поля домой идут, а собака все ходит и ходит, Петя за ней пашет и пашет. Весь загон вспахал.

Вернулся домой донельзя усталый.

— Ну как, — спрашивает поп, — в точности все сделал, как я велел?

— В точности, батюшка.

— А на меня сердисься?

— Нет, батюшка! — А у самого язык чешется попа обругать.

И на другой день, и на третий собака водила Петра с утра до ночи. От голода у него живот к спине прирос.

А поп спрашивает:

— Так ли сделал, как я велел?

— Так, батюшка, так!

— А на меня сердисься?

Тут Петю прорвало:

— Как же на тебя не сердиться, долгогривый? Я уж третий день голодный!..

— Ага! Ага! — закричал поп. — Обругал меня, рассердился, давай нос отрежу!

Убежал Петя домой. Рассказал брату Фоке: нет, мол, никаких сил, там и черт не выдюжит.

— А я все-таки наймусь к нему, — говорит Фока. — Отрежу я попу нос!

Как старший брат ни отговаривал младшего, Фока все-таки пошел к попу и нанялся в работники.

Послал его поп пахать за ученой собакой. Выехал Фока со двора, отрезал себе кусок окорока и добрый ломоть хлеба. Жует себе. И собаке кинул. Приехали к загону. Собака села на хвост и ждет.

— Ну подожди маленько, — говорит Фока. Залез он под телегу и заснул. Проснулся, когда добрые люди наработаться до седьмого пота успели. Начал пахать. Собака ходит взад-вперед, Фока за ней. Поймал собаку, привязал ее к телеге и давай кнутом хлестать и приговаривать:

— Ах ты, поповское семя!.. Ах ты, чертов хвост!

Собака вырвалась и убежала домой. А Фока сел верхом на лошадь и за ней. Приезжает, а поп ему навстречу выходит.

— Плохую собаку держишь, батюшка, — Фока говорит. — Уж я для пользы поучил ее кнутом. А то ходит и ходит вдоль загона, заморился я донельзя, а она ничего не понимает. Сердишься на меня, батюшка?

— Нет, Фока. За что же сердиться? — поп отвечает.

— Ну, смотри! Не то останешься без носа! А сейчас мне надо пообедать и отдохнуть.

Наелся Фока, лег спать. А поп за телегой и сохой послал в поле другого работника. Тот вернулся и говорит:

— Загон целехонек, вспахано не более трех сажень, да и те надо перепахивать.

Рассердился поп, однако виду не подает — за нос боится.

Проснулся Фока. Поп ему говорит:

— Иди свиньям дай. Голодные они!

Отыскал Фока большую дубину и ну колотить свиней. Перебил всех. Поп увидел и за голову схватился. А Фока говорит:

— Ну и свиньи у тебя, батюшка! Давал, давал им, даже вспотел. Больно здоровые свиньи-то.

— Я же тебе сказал — корму дай! — чуть не плачет поп.

— Ты, батюшка, сказал: дай. А чего дать, не сказал. Я-то подумал, им дубиной дать надо, чтоб они не хрюкали с голоду. Сердишься на меня, батюшка?

— Нет, Фока, нет!

— Смотри, а то без носа будешь, — говорит Фока.

Делать нечего. Стали убитых свиней разделявать, мясо в кладовку носить. Поп говорит Фоке:

— Дверь не оставляй открытой, а то собаки мясо растащут.

Когда мясо в кладовку сложили, Фока снял дверь с петель, отнес ее на гумно и накрыл соломой. Ночью сбежались со всего села собаки, растащили у попа мясо. Утром проснулся поп и ахнул.

— Я же тебе говорил: не оставляй дверь открытой! — кричит он Фоке. А тот отвечает:

— А я ее закрыл. Соломой на гумне закрыл, как ты велел, батюшка. Ты на меня сердишься? Смотри не сердись, а то без носа останешься!

Еле сдержался поп, чтоб не выругать батрака. А ночью вместе с попадьею думать стал, как от такого работничка избавиться.

— Ты притворись мертвым, — попадья советует. — А я ему скажу: ты с батюшкой договаривался, а не со мной. Так и ступай себе, мне ты не нужен.

Утром лег поп на скамью и притворился мертвым. А попадья говорит Фоке:

— Хозяин умер, а мне ты не нужен. Ступай домой.

Зашел Фока в поповскую горницу, видит — грудь у попа колышется, дышит поп.

— Хозяюшка, — говорит Фока, — последнюю службу батюшке сослужу, обмою его по хрестьянскому обычаю.

Нагрел Фока кипятку да как плеснет на попа. Вскочил тот, медведем ревет от боли. На Фоку ругается:

— Ах ты, разбойник! Ах, собака! Чтоб тебе на том свете черти язык и уши отрезали!..

— Рассердился, батюшка? — Фока спрашивает. — А уговор наш забыл? Ну-ка, давай сюда нос!

Схватил Фока попа за волосы одной рукой, а другой нож вынул и нос долгогривому отрезал. Потом домой пошел.

ДВА КУПЕЧЕСКИХ СЫНА

У одного купца было два сына. Старшего купец любил, а младший был ему постыл. Купец решил любимому сыну отдать все свое добро. Матери было очень жалко младшего. Однажды сидела она у окна и плакала. Подошел к ней незнакомый человек и спрашивает:

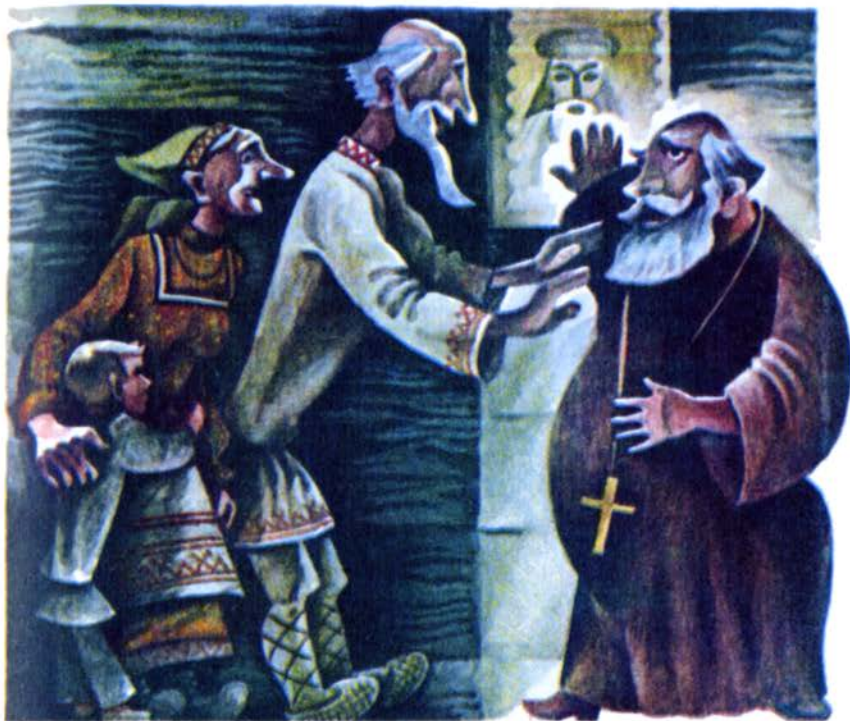
— О чем плачешь?

— Младшего сына решил отец обидеть: все добро отдает старшему, — отвечает женщина.

— Твоему горю можно помочь, — говорит прохожий. — Ты скажи младшему сыну, что отец хочет его обидеть.

Мать рассказала младшему сыну — и он ушел из дому. На стороне научился многим ремеслам и жил без нужды. А старший надеялся на богатство отца и ничему не учился.

Когда купец умер, старший сын разбазарил все богатство, превратился в нищего. А младший работал и много добра себе нажил — больше, чем было отцово наследство.

«ГОВОРЯЩИЕ» ИКОНЫ

Была у мордвы своя вера в своих богов. Но пришли попы, построили церкви и стали уговаривать эрзю-мокшу купить иконы и молиться на них.

В одном селе жители иконы-то купили, а молиться на них забывали. Вот надумали поп с пономарем напугать тех, кто забывал или не хотел молиться. Пономарь станет тайком возле угла избы, где икона висит, а поп в избу зайдет, спрашивает хозяина:

— Молишься Миколе Чудотворцу?

— Молюсь, батюшка.

— А не обманываешь меня?

— Нет, спроси хоть его самого, — показывает на икону хозяин.

Поп опустится на колени, осенит себя крестом и спрашивает:

— Микола милостивый, скажи, молится сей раб с чадами или нет?

А пономарь со двора отвечает:

— Не молится он, батюшка!

И так получается, вроде икона это говорит. Хозяин с испугу даже рот раскроет. А поп с него рубль берет в наказание.

Вот пришел к одному мордвину поп и спрашивает икону:

— Скажи, Микола милостивый, молится сей раб с чадами или нет?

А пономарь со двора отвечает:

— Нет, не молится, батюшка!

Мордвин от удивления и рот раскрыл. А поп взял с него рубль в наказание, да еще отругал.

«Ну, — думает мордвин, — я тебя проучу». Взял да и выколол шилом глаза Миколу Чудотворцу, чтобы тот не видел, молится он или нет. Приходит поп, спрашивает:

— Молится ли сей раб с чадами?

— Нет, батюшка, — за углом пономарь отвечает.

— Э, — говорит мордвин, — врет он, твой Микола. Он же не видит, молюсь я или нет.

Тут поп заметил, что глаза у святого повывколоты, отругал мордвина. Три рубля с него взял за святотатство.

— Хоть не видел Микола, зато слышал — от него не скроешься! — сказал.

Ушел поп, а мордвин взял да и проколол на иконе богу уши, чтобы тот не слышал, молится он ему или нет.

Приходит поп, спрашивает:

— Молится ли сей раб с чадами?

— Нет, батюшка, не молится, — пономарь за углом отвечает.

«Ну, — думает мордвин, — на кой мне в избе этот бог, который все подсматривает да подслушивает!.. От него ничего не скроешь — все попу расскажет». Взял да и выкинул икону во двор.

Через некоторое время приходит поп. Смотрит — пустой угол.

— Где икона? — спрашивает.

— Не знаю, — мордвин отвечает. — Наверно, погулять Микола вышел.

— Куда погулять?

— Так это его божья воля — куда захотел, туда пошел. Дети вчера во дворе его видели, а куда потом делся, никто не заметил.

Вышли во двор. А там икона в грязи лежит, свиньи ее затоптали.

— Вай, Микола, — говорит мордвин, — где ж ты пьяным напился? Видно, ночью дверь в избу не нашел и свалился в грязь!..

Поп здорово рассердился.

— Иконы вино не пьют, — говорит. — У икон ни рук, ни ног нету. Так что ты мне голову не морочь! Икона — это деревяшка, на ней образ божий написан...

— Э, батюшка поп, — покачал головой мордвин. — Теперь ты меня обманываешь: если деревяшки видят, слышат и говорить умеют, так почему ходить не ходят, пить не пьют?..

После этого поп с пономарем перестали изображать «говорящие» иконы.

ЧЕРТ В АМБАРЕ

Жили-были на свете старик со старухой. У них было два сына. Старшего звали Иваном. Иван был красивым — любую девушку мог на селе взять в жены. Старик со старухой были рады получить в дом помощницу, поэтому подыскивали невесту и часто напоминали Ивану о женитьбе.

— В своей деревне для меня жену лучше не ищите, здешние девчата мне не подходят: нет по сердцу ни одной, — сказал он.

Родители не хотели брать сноху из чужой деревни, но потом смирились и нашли Ивану невесту из другой, но недалней деревни. Женили его. Сноха оказалась хорошей, работающей, веселой. Иван был доволен своей женой, а старик со старухой довольны снохой. Так они в согласии, в ладу прожили два года.

Свояченица Ивана задумала выходить замуж, пригласила к себе на свадьбу и Ивана с женой. Дело было ранней осенью, поэтому Иван запряг в телегу лошадь, положил туда свежую,

только что скошенную траву, захватил с собой ружье и поехал с женой. Поехал не торной дорогой, а полевой, летней. Недалеко от этой дороги было озеро под названием Утиное. Озеро это так называлось потому, что там водилось много уток.

Проезжая мимо озера, Иван остановил лошадь и говорит жене:

— Ты побудь у лошади, а я пойду схожу на озеро, может быть, утку убую.

Сказав это, он взял ружье и направился к озеру.

Жена ждала, ждала Ивана, не дождалась и решила поехать к своим родителям одна. Она полагала, что Иван вдоль озера пойдет прямо в их деревню, а если не пойдет прямо, то дойдет и пешком: расстояние небольшое.

Иван бродил, бродил вдоль озера, увидел утку и убил ее из ружья. Снял с себя одежду и полез за уткой в воду. Вышел он с уткой в руках — ни одежды, ни ружья. Думал, что кто-нибудь пошутил. Но дело оказалось нешуточное. Час битый искал он одежду — безуспешно. Побежал туда, где жену оставил караулить лошадь, — жены и лошади нет. Что делать? Вернулся снова к озеру, там и дождался сумерек. Вечером он долго думал, как ему нагишом явиться в дом тестя. Идет он, а сам думает: «Где мне пройти? Пройти улицей — людей можно напугать, а потом еще сраму не оберешься, лучше уж пойду задами, хоть и дальше». Пока он шел и размышлял, обронил дорогой утку.

Задами дошел до дома тестя и перелез через забор во двор. Слышит — в доме шумят, поют, слышен и голос жены. Постоял он, постоял, почувствовал озноб и стал искать место, где бы можно укрыться, пока в доме не заснут: нельзя же войти в избу голышом. Видит — угол амбара раскрыт, ветром снесло крышу. Полез на амбар и стал спокойно спускаться внутрь амбара. Спускался, спускался, как вдруг руки у него соскользнули, и Иван упал. Но упал он не на пол, а в кадку с дегтем и смолой. Как раз под отверстием в крыше она стояла.

Выбрался из кадки и еще больше стал зябнуть. Что делать? Теперь уж совсем нельзя показываться людям. Он стал шарить по амбару: не найдет ли чего-нибудь, чем бы укрыться, чтобы не замерзнуть. Нашел старую перину. Распорол Иван перину и залез в нее. Там согрелся, но всю ночь не смыкал глаз, все думал, как выйти ему из этого дурацкого положения. Решил наконец, что кто-нибудь придет в амбар, и он о себе даст знать, попросит штаны с рубашкой, а там видно будет, что делать: оставаться ли гулять или ехать домой.

Настало утро. Посмотрел Иван на себя — настоящий черт: к дегтю пристал пух. Цвет тела стал не белым, не черным, а каким-то пестрым или серым. Раздосадованный Иван бросил пе-

рину в угол, а сам сел на заком, свесив ноги в сторону двери. Долго никто к амбару не подходил. Потом слышит Иван — подошла к двери амбара теща. Она успела только открыть дверь, как тут же снова захлопнула ее и упала, лишившись чувств.

Прибежали к ней люди, стали ее трясти, спрашивать:

— Что с тобой, почему упала?

А она ни слова не может выговорить. После того, как она опаматовалась, говорит:

— Ох, ведь в амбаре черт!..

Все заинтересовались и еще больше напугались.

— Давайте посмотрим, каков из себя черт!

Один говорит: «Ты открой дверь», другой говорит: «Ты открой дверь». Каждому охота увидеть черта, но никто не решался открыть дверь. Послали за попом, чтобы он освятил амбар. Приехал поп верхом на пегой матке, а за маткой прибежал и жеребенок. Поп привязал лошадь к столбу, а сам начал освящать амбар: кропить водой. Народу собралось столько, что во двор не вмещается.

Поп говорит собравшимся:

— Давайте откроем двери амбара и гурьбой зайдем туда.

Но никто к амбару близко не подходил: все боятся, и больше всех сам поп. Потом взяли длинную жердь и ею открыли дверь амбара. Иван соскочил с сусека — и прямо на двор. Народ пришел в замешательство. Кто сел, кто убежал, начали толкаться, сбивать друг друга с ног. Поп скорее отвязал лошадь, сел верхом на нее и, не оглядываясь, поскакал галопом, а Иван сел на жеребенка и поскакал сам не зная куда.

Оглянулся поп — жеребенок бежит за лошадью, а на жеребенке сидит черт. Поп, чтобы спастись от черта, что есть силы стал бить лошадь кадилом: то по бокам, то по крупу, и вот кадило попало под хвост. Подгонять лошадь стало нечем, а черт уже настигает. Поп вспотел, растерялся и стал кричать нечеловеческим голосом.

За деревней был большой овраг, тянувшийся на несколько верст. Иван доехал до этого оврага, соскочил с жеребенка и побежал по оврагу домой. Народ в это время думает, что черт уже давно поймал попа. А поп кое-как доехал до своего дома и вскоре умер.

Иван добрался до своего дома, зашел в баню. К счастью, его никто не заметил дорогой. В окно бани он увидел своего меньшего брата, велел принести теплой воды и белья. Брат принес ему все, что он просил. Иван вымылся, надел на себя чистое белье и вошел в дом, ничего не рассказав.

На второй день приехала жена Ивана и говорит:

- Эх, Иван, Иван, почему ты не пришел на свадьбу?
- А ты что меня оставила?
- Я думала, что ты пешком дойдешь.
- Хорошо гуляли на свадьбе-то? — спрашивает Иван.
- Гуляли-то хорошо, да не знаю, будет ли счастье моей сестре.
- А что случилось?
- Что случилось... только благословили... мать пошла в амбар, а в амбаре — черт. Мать упала без памяти.
- Черт и теперь еще в амбаре?
- Нет. Призвали попа освятить амбар, а черт как выбежит да за попом... Мы все попадали. Чуть он попа не поймал. От этой страсти поп так и умер. Мой отец хочет переносить двор на другое место: на старом месте житья не будет.
- Не человек ли это был?
- Нет. Черт был с рогами, хвостом. Сам пестрый, а хвост такой длинный.
- Поди, врешь, жена?
- Право не вру, хоть кого спроси, и все тебе скажут то же самое.

После того прошло немало времени. Одежда и ружье нашлись. Иван рассказал о том, как он однажды превратился в черта. С той поры все его стали звать черт Иван.

ИВАНОВЫ ШУТКИ

В одной деревне жил хитрый человек, звали его шут Иван. Вот однажды идет шут Иван по улице: на одной ноге корзинка из лубка, на другой — плетенка из ивовых прутьев, на голове решето. Навстречу ему едут поп, дьякон и дьячок. Как увидели они шута Ивана, все в один голос сказали:

— Здравствуй, шут Иван! А ну-ка, пошути-ка.

— Я бы пошутил, да шутки свои дома оставил. Разрешите мне сходить за шутками. Только, батюшка, одеяние свое мне отдал бы.

Поп снял с себя ризы и все свое одеяние отдал, а сам оделся в Иванову одежду: на одной ноге корзинка из лубка, на другой — плетенка из ивовых прутьев, на голове решето.

Иван нарядился в поповские ризы, забрал поповских лошадей и поехал домой по-поповски. Дома у него была плохонькая кобыленка. Вошел он в дом и говорит своей жене:

— Баба, замеси кобылке соломки.

А сам собрал свои гроши и копейки, засунул их лошадке под хвост.

Прошло немного времени, приходят поп, дьякон, дьячок. На голове попа решето, на одной ноге корзина из ивовых прутьев, на другой — из лубка. Вошли в дом к Ивану, поп и говорит:

— Ну, шут Иван, мы тебя пошутить попросили, а ты обманул нас.

— А какая еще шутка нужна, если ты в корзинки обутым пришел?

— Ну, давай сними одежду.

— Повремените, я только деньги уберу.

Сам дал лошади соломы с мукой. Жена шута Ивана взяла мешок, стала позади лошади. Шут Иван взял палку и ударил ею по бокам лошади. Из-под хвоста посыпались деньги. Попы заметили лошадь, понравилась она им. Поп пошептался с дьяконом и дьячком и говорит шуту Ивану:

— Продай эту лошадь нам.

— Что ж, продам.

— А сколько она стоит?

— Стоит она тысячу рублей.

Они подумали втроем и купили лошадь.

Обрадованный поп даже оставил шуту Ивану свое одеяние — боялся греха, что слишком дешево купил у шута Ивана лошадь. «Ведь его лошадь, должно быть, очень дорогая», — думал он про себя.

После этого стали тянуть жребий, кому первому достанется лошадь. Досталась попу. Он ввел лошадь в горницу, наместил ей сена с мукой и говорит попадье:

— А ну-ка, хорошенько подсыпай муки да подставь ей к хвосту мешок.

Попадья взяла мешок и стала позади лошади. А поп, дождавшись, когда лошадь перестанет есть, как ударит ее по животу — лошадь обрызгала все лицо попадьи.

На другой день к попу пришел дьякон.

— Батюшка, теперь давай лошадь мне, а то ты все деньги взять один хочешь.

Поп, когда передавал лошадь, не сказал, какие «деньги» лошадь оставила.

— Батюшка, где держать эту лошадь?

— Если из-за денег, то в горнице.

Дьякон покормил лошадь и говорит жене:

— Подставляй мешок.

Как только жена дьякона подставила мешок, став позади лошади, дьякон ударил лошадь. Она залепила дьяконихе глаза.

На следующее утро пришел за лошадью дьячок и говорит дьякону:

— Давай теперь лошадь мне, а то вы, наверно, все деньги выбили, мне не оставили.

Дьякон отвечает:

— Остались, и тебе остались.

Взял лошадь и дьячок. Горницы у него нет, завел ее в избу, задал овса.

— Давай, жена, деньги будем собирать.

Жена подставила мешок. Как ударит дьячок лошадь, она испачкала жену дьячка, а сама убежала на луг.

— Подожди, пойду жаловаться, они все деньги выбили, мне ничего не оставили, бесовестные. Деньги платили вместе.

Собрались вместе поп, дьякон, дьячок. Рассказали друг другу, какие деньги получили от лошади. Решили наказать шута Ивана.

Пошли к нему. Жена его печет блины, под мышкой спрятан наполненный кровью пузырь. Шут Иван пригласил их блины есть. Жена его и так быстро печет блины, торопится, а шут Иван подбежал к ней и ножом пырнул пузырь. Из пузыря брызнула кровь. Иван схватил кнутик, стал им бить свою жену. Бил, бил он жену, она соскочила и еще быстрее стала печь блины.

Попы говорят между собой:

— Вон как быстро печет блины его жена! Это вот да. Хи-хи-хи! — смеются. — Этот кнутик и нож нужно купить.

Думали, думали — купили. Идя домой, они чуть-чуть не подрались между собой. Каждый из них первым хотел взять их. Наконец, поп говорит:

— Как вы ни ругайтесь, а конаться придется.

Поконались, попу досталось первому.

Поп заказал попадье тесто для блинов. Жена встала утром и начала печь блины.

— Почему ты не успеваешь? Жена шута Ивана тронх нас кормила, и то успевала.

Поп как пырнет попадью в бок — попадьа оскалила зубы.

— А-а-а! Ты еще смеешься! — и стал он свою жену бить кнутом. Ударил кнутом раз — не встает, еще ударил — не встает, третий раз ударил — не встала. Смотрит — жена его уже одеревенела. Он взял да спрятал жену: понял, что печь блины она больше не встанет.

Пришел дьякон.

— Эх, батюшка, у меня блинное тесто уходит. Давай скорее нож и кнутик.

Как пришел, стал кричать на жену:

— Быстрее пеки блины!

Жена дьякона принялась печь блины, а дьякон ест их.

— Ты что так печешь, не успеваешь? Жена шута Ивана тронх нас кормила и успевала.

Вскочил дьякон и пырнул ножом жену. Жена тут же упала, оскалив зубы.

— А-а-а! Ты еще смеешься!

Выпорол он жену три раза, ничего не вышло. Смотрит — жена уже умерла. Он спрятал ее.

Пришел дьячок.

— Дай скорее, ведь тесто уходит.

Взял дьячок нож и кнутик и пошел домой. Жена дьячка принялась печь блины, а дьячок стал есть.

— Ты почему не успеваешь блины печь? Жена шута Ивана тронх нас накормила, а тебе одного меня не накормить.

Вонзил нож в бок жены и стал бить ее кнутом. Бил, бил — жена не встает.

Дьячок побежал к попу.

— А-а-а, вы обманули меня!

— Да ведь и я жену зарезал.

— Пойдем к дьякону.

Пошли к дьякону, дьякон то же самое говорит. Ну, тогда суда не было, пошли они судить шута Ивана самосудом.

— Что бы он ни делал, не обращайтесь внимания, поймаем его, положим в мешок — и в воду, — говорит поп.

Положи, поймали Ивана, посадили в мешок и повезли к попу.

Оставили телегу с мешком у попа, а сами ушли вино пить.

Перед тем как идти, поп приказал работнице:

— Смотри, не развязывай мешок: тебе не нужно знать, что в мешке.

— Нет, батюшка, не трону.

Только ушли, работница думает: «Почему не велит поп посмотреть мешок? Нужно посмотреть».

Посмотрела — там человек.

— Кто меня тревожит? — спрашивает шут Иван.

— Я.

— Кто ты?

— Работница попа, а теперь буду поповой женой. А ты что за человек?

— Я шут Иван. Поймали меня и хотят венчать с царевичем. Я не хочу. Кабы девкой был. Нет у меня желания идти к царю.

Работница говорит:

— Ты выходи, а я войду.

Шут Иван вышел из мешка, вошла туда толстая поповская работница. Шут Иван спрятался, а работницу взяли. Привезли мешок к колодцу и бросили его туда.

Шут Иван осторожно пробрался в поле, пошел туда, смотрит: барин едет без кучера. Иван подошел к барину, дал ему денег и велел лечь на дно тарантаса, а сам сел на место кучера и поехал рысью к тому месту, где живут поп, дьякон и дьячок.

Доехал до попа и крикнул:

— Здравствуй, батюшка!

Увидал дьякона, дьячка и с ними поздоровался. Поп, дьякон, дьячок прибежали к Ивану и спрашивают:

— Шут Иван, откуда ты взял этих лошадей?

— Кто бросится в колодец, тот будет знать, где нужно брать добро.

А попы ведь жадные, пошли и прыгнули в колодец, чтобы знать, как добывать добро.

ОБЕДНЯ

Жила в одной деревне одинокая старуха. Жила она небогато: был у нее только упитанный теленок. В том же селе жили поп, дьякон и дьячок со своими женами и сыновьями. Они были жадными и в темные ночи похаживали воровать мясо. Вот однажды поп украл старухиногo теленка и зарезал. Дьякон это заметил и очень обиделся, почему поп не дал ему долю, но никому ничего не сказал.

Старуха пришла в церковь и расплакалась: теленочка жалко.

Дьякон увидел это, подошел к старухе и стал ее утешать:

— Ты, бабушка, не плачь, теленок твой не пропадет. Его поп зарезал.

А поп подслушал этот разговор и запел молитву:

— Дьякон, дьякон, во весь рот не кричай: тебе будет ножка... подай, господи-и-и!

Дьячок обиделся, что остался обделенным, говорит старухе:

— Ты, бабушка, не плачь, теленок твой не пропадет: его поп с дьяконом украли.

Тут дьякон запел молитву, обращенную к дьячку:

— Тебе будут потроха...

— Бабушка, — опять говорит дьячок, — никто твоего теленка не трогал. Пропал он. Так уж, видать, богу угодно.

С этим старуха и ушла из церкви, обливаясь слезами. А пономарь догадался, о чем переговариваются поп, дьякон и дьячок, он и говорит им после обедни:

— А почему меня без доли оставили?

— Но ведь ты и воровать не ходил. Вот с моим сыном пойдешь воровать овцу, — говорит поп, — тогда и долю свою получишь.

Вечером перед сочельником поповский сын и пономарь поехали красть овцу у одного бедного мужика. Запрягли хорошего коня и заехали ко двору с поля, не с улицы. А у бедняка домик низенький, изгородь тоже не выше. За двором столько нанесло снегу, что и сарая не видно.

Сын попа с пономарем шли-шли по снегу и свалились в яму. Сразу позабыли о краже, стали искать, как бы вылезть из нее. Так они топтались-искали до утра. Наконец выбрались, а лошади нет: видать, кто-то угнал.

В церкви идет заутренняя служба. Поповский сын и пономарь, не заходя домой, направились прямо в церковь. Попович пошел вперед, повесил нос и стоит. Поп заметил, что сын невесел, поднял вверх свои руки и запел молитву:

— Сыне, мой сыне, не привез ли бя-бя-а?

А сын отвечает ему нараспев:

— Отче, мой отче, не привез я бя-бя, а потерял и-го-го твоего-о-о.

ДВА КУМА

или-были старик со старухой. Вот однажды под михайлов день старик запьянствовал. Три дня подряд кутил у своего кума. А когда вернулся домой, говорит:

— Старуха, мы с кумом завтра собираемся поехать на ярмарку. Я сейчас лягу, а утром встану чуть свет, когда еще черти спят, за мной заедет на лошади кум.

Ну, сказал он это и лег на полатах. Долго ли, мало ли спал — слышит, кум заехал за ним и зовет:

— Кум, едем на праздник!

Слез старик с полатей, оделся, обулся и вышел. Поехали они. Едут и едут. Стал старик зябнуть и говорит:

— Почему так долго едем?

И вдруг — жик! — лошади ускакали, а старик очутился верхом на палке. Ночь. Старик даже не знает, где он. «Это, пожалуй, не кум был, наверно, вез меня черт», — подумал старик. Подождал, когда стало светать. А когда рассвело, смотрит —

кругом незнакомое поле. Собрался он в обратный путь. Идет и видит: с одной стороны появляются избушки, как навозные кучи. Дошел он до этой деревушки, один из сельчан спрашивает его:

— Ты откуда сам, как попал сюда?

— Из Дубенского района, — отвечает старик.

— Ну а как же угодил сюда?

— Да ведь как, собрались мы с кумом на праздник съездить, а очутился я один в поле.

— Э, старик, отсюда ты до своего села не доберешься, до вашей земли далеко.

Старик совсем растерялся. Что делать?

Слезам горю не поможешь, надо работать и кормиться.

Дали ему хлеба, заставили рыть погреб. Вырыл погреб — еще дали хлеба. Ладно. Стал он работать и жить там. Назначили его сторожить хлеб. Настала полночь. Смотрит: подъехал совсем близко на тех же лошадях его кум.

— Ну, кум, узнал меня?

— Узнал.

— Садись, кум, если не сядешь, то останешься здесь!

Тут старик быстрехонько сел, и они поехали. Едут и едут, доехали до леса, а через лес проходит прямая просека. Кум-шайтан — это был он — говорит:

— Ну, кум, мы поедем по просеке, встретится на пути нам согнутое дерево. Ты ухватись за него, а если не ухватишься — останешься со мной на веки вечные.

Помчались вихрем по просеке. Доехали до того места, где дерево перегнулось через просеку, хотел было старик ухватиться за дерево, да не смог.

— Ну, кум, доедем до другого такого дерева, ухватись за него.

Не удалось ухватиться и за другое дерево.

— Ну, кум, доедем до третьего дерева, ухватись за него.

Как только доехали до третьего дерева, кум уцепился за него, а черт-кум поехал дальше.

Висит старик, руки устали, вот-вот упадет. Посмотрел вниз, а внизу под ногами черная вода. «Что делать? — думает старик. — И висеть будешь — пропадешь, и упадешь в озеро — пропадешь». Стал кричать. Один раз крикнул — голоса не хватило. Крикнул второй раз громче. После этого крикнул что есть силы. Слышит он голос своей жены:

— Видно, с ума сошел, пил три дня подряд, а теперь караул кричишь!

Старик слышит свою старуху, но не видит. Мерещится ему, что кругом вода и лес.

- Старуха, где ты, уцепись за меня, я не вижу тебя.
— Подожди, сейчас слезу с печи, зажгу огонь.
Слезла старуха, зажгла огонь, смотрит — старик уцепился за край полатей, а ноги подтянул, боится упасть.
— Да ты что делаешь, зачем повис?
Наконец опомнился старик, слез вниз, сел на скамью и стал рассказывать:
— Эх, старуха, где я был!
— Кум заезжал за тобой, да ты очень крепко спал, будил-будил он тебя — не добудился и уехал один на ярмарку.
Потом старик рассказывал всем этот свой сон.

ДУРАК

или-были старик со старухой. Старик был немного глуповат. Однажды кончилась у них соль. Старуха и говорит старику:

— Старик, иди купи соли.

— А сколько купить?

— Да батманчик¹.

— Я позабуду.

— А ты иди по дороге и говори: «батманчик, батманчик, батманчик» — и продавцу так скажи.

Идет старик по дороге, а сам твердит: «Батманчик, батманчик, батманчик». С этими словами дошел до загона, где мужик сеет рожь.

¹ Мера веса (турец.). В разных областях разная. Почти по всей Волге 10 фунтов (ред.).

— Почему «батманчик»? — Мужик надеялся урожай получить. — У меня и так плохонький загон, а ты хочешь, чтобы десять фунтов уродилось. — И начал старика плеткой хлестать.

Пришел старик со слезами домой, жалуется жене:

— Мужик сеет рожь, а я прохожу мимо загона и говорю «батманчик». За это он избил меня.

— Эх, старик, старик! Ты сказал бы: «побольше, побольше».

— Я забуду.

— Не забудешь, ты иди по дороге и говори: «побольше».

Идет старик по дороге, а навстречу ему несут покойника. Идет старик мимо покойника и кричит что есть силы:

— Побольше, побольше!

Опять избili старика носилками по голове. Старик пошел домой со слезами.

— Ты что, старик, плачешь?

— Как не плакать, голову чуть не разбили.

— За что опять, кто обидел?

— Навстречу несли покойника, а я говорю: «побольше, побольше».

— Эх, старик, старик! Не догадался, что сказать. Нужно бы сказать: «в последний раз чтобы было».

— Пойду скажу, боюсь только — забуду.

— Не забудешь. Ты иди, а сам говори: «в последний раз чтобы было».

Идет старик своей дорогой и знай твердит: «в последний раз чтобы было». Он даже не подумал, что встретит кого-нибудь. Но вот встретила ему свадьба. Старик все твердит: «в последний раз чтобы было». Перестали звенеть бубенцы, остановился свадебный поезд, а он все твердит. Рассердились на него сваты, избili его до полусмерти. Опять в слезах пришел старик домой.

— Ты что, старик, плачешь?

— Как не плакать? Была бы ты на моем месте, умерла бы там, я вот хоть до дома дошел.

— Кто побил опять, за что?

— Кто знает, за что. Я иду и кричу: «в последний раз чтобы было». Никого не ожидал встретить, вдруг навстречу попадает свадьба. Я говорю и говорю, и на них не смотрю, а они остановились и меня побили.

— Эх, старик, старик! Не сумел нужного слова сказать. Ты взял бы да и запел.

— Ладно, пойду буду петь.

Идет битый старик и поет, будто не за солью идет, будто у него радость большая. Глядь: овин пылает, а хозяин горюет. Рассердился хозяин, намял бока старику. Идет старик, еще пуще плачет, слезы по лицу текут, с лица на бороду каплют.

- Ты что, старик, плачешь? За что опять побили?
- Кто знает, за что. Я иду дорогой и пою, никому ничего не говорю. Гляжу: горит овин у одного мужика, а я пою да пою. Подбежал мужик, чуть всю бороду не вырвал.
- Эх старик, старик! Век прожил, а не нашелся, что сказать. Взял бы ты лопату и тушил с ним.
- Ладно, пойду потушу.
- Идет старик с лопатой и смотрит, не видать ли где-нибудь огня. Видит: в одном месте мужик свинью палит.
- Теперь не будет колотить меня, пойду помогу ему.
- Только разгорелась солома, старик стал кидать лопатой землю в огонь, так и потушил его.
- Схватил мужик лопату и давай ею охаживать старика по башке, так бил, что деревянную лопату в щепки превратил.
- Идет старик домой, даже плакать не может, все слезы выплакал, ни одной слезинки не осталось.
- Ты что, старик! Кто не оставляет тебя в покое?
- Не знаю, старуха! Люди очень глупые, ни за что отколосят. Мужик палил свинью, а я стал бросать землю, вот за это он и поколотил меня.
- Эка, не сумел, ты соломки бы подкладывал и огонек разжигал.
- Пойду сделаю так.
- Идет старик, взял в руки солому, в карман спички. Встретился ему поп. Старик не узнал, что это поп, он думал, что это свинья идет, и стал подкладывать под попу солому и разжигать.
- Поп бьет его палкой и ругает, но старик знай свое: подкладывает под него солому. Загорелась поповская риза, поп скинул свою длиннополую рясу и давай по голове бить этой рясой. Устал старик, весь в саже идет домой, плачет.
- Что, старик, текут слезы? Кто тебя сажей вымазал?
- Длиннополый поп, греха не побоялся.
- А за что он тебя вымазал?
- Я думал, это свинья, под хвост ему клал солому и разжигал ее. Он меня своей горелой рясой и почесал по голове.
- Эх, старик! Взял бы ты его руку и поцеловал.
- Пойду поцелую.
- Надоела старику дорога, по которой он ходил, пошел по другой дороге — через лес. Навстречу вместо попа медведь. Медведь — на старика, а старик обрадовался, он думал, что это поп, и поцеловал его лапу. Помял медведь старика, чуть живого оставил. Идет старик опять жене жаловаться.
- Что старик?
- Вместо попа медведя поцеловал, он и помял меня.
- Ты бы его из ружья.

— Пойду догоню.

Взял старик свое ружье и ушел. На пути парни и девушки, он и пальнул в них. Но руки старика дрожали, он не попал ни в кого.

Парни пуше других избили старика. Опять пришел он к старухе жаловаться.

— Что, старик?

— Выстрелил в парней, думал, что медведь идет мне навстречу, и вот они избили меня.

— Взял бы ты свою скрипку и пошел бы сыграть им.

— Пойду сыграю.

Взял старик скрипку и играет. На дороге собаки. Ему нужно было бы посторониться или кинуть в них палкой, а он играет и играет. И разорвали собаки на нем всю одежду, только лоскуты оставили.

Идет старик и плачет.

— Ты что, старик, плачешь? — спрашивает его старуха.

— Собаки одежду изодрали.

— Если у тебя дело не идет, не ходи, без соли поедим.

СОБАЧКА ХВОСТИК КРЕНДЕЛЕМ

Жил один старик. У него было два сына. У них была собачка по имени Хвостик Кренделем. Собачка не лает, ничего не делает, поэтому никто и не кормит ее.

Однажды ночью голодная собачка стояла у дверей. Подошел к ней волк и спрашивает:

— Как дела, Хвостик Кренделем?

— С голоду чуть не умираю, — отвечает Хвостик Кренделем.

— Брось мне одну овцу, — говорит волк, — будут тебя кормить.

Бросила собачка волку овцу. Волк схватил ее и ушел.

Затемно встали сыновья старика, смотрят — одной овцы нет. Рассердились они на собачку. На второй вечер опять пришел волк.

— Кормят тебя, Хвостик Кренделем? — спрашивает он.

— Нет, — говорит собачка.

— Ну дай еще одну овцу, будут кормить.

Дала собачка еще одну овцу. Увидел хозяин, что еще одной овцы нет, стал бить собачку за то, что она не караулит.

На третий вечер опять пришел волк.

— Накормили, Хвостик Кренделем?

— Нет, — отвечает собачка.

— Ну дай еще одну овцу, — говорит волк. — Завтра с хозяином иди в поле. Тебя не будут брать, а ты иди. Твои хозяева уйдут жать на другой конец поля, ребенка оставят в люльке. Я ребенка уташу. Ты догони и отними у меня ребенка.

Дала Хвостик Кренделем волку еще одну овцу.

Темно было еще, когда хозяева стали собираться в поле. Собралась с ними и Хвостик Кренделем. Хозяева не берут, а она идет.

Пришли в поле. Хозяева ушли на другой конец. Ребенка оставили в люльке. Подбежал волк, схватил ребенка и побежал с ним. Хозяева увидели волка и стали кричать:

— Ой, ребенка волк унес! Ой, ребенка волк унес!

Хвостик Кренделем как помчится за волком! Отняла ребенка и отнесла его матери.

— Ох, какая хорошая собачка! — говорит мать ребенка. — А мы ее не кормили. — И дала ей каши с молоком.

Ночью опять пришел волк и говорит собачке:

— Завтра не ходи в поле. Тебя будут брать, а ты не ходи. Хозяин твой пойдет купаться, ты иди с ним. Где он разделенется, разрой это место — клад найдешь.

Утром хозяева стали в поле собираться и собачку с собой зовут. Собачка не идет. Они взяли и привязали ее к телеге. Собачка перегрызла веревку и убежала. Уехали сыновья хозяина в поле без собаки. Старый хозяин остался дома.

В обед старик пошел купаться. Увязалась за ним и Хвостик Кренделем. Старик пугнул ее, но она все равно не отстала. Разделся старик и зашел в воду. Собачка отбросила одежду и стала рыть на этом месте. Рыла, рыла — нашла клад.

Вышел старик из воды и видит: Хвостик Кренделем выкопала целый котел денег. Обрадовался старик, стал кормить собачку мясом. Приехали с поля сыновья. Купили собачке вина. Запрягли лошадь, чтобы покатасть. Катали, катали собачку, поили, поили ее вином — умили. Стали думать, как бы получше собачку похоронить. Старший сын говорит:

— Собачка наша очень хорошая была. Пойду схожу к попу, спрошу, не похоронит ли он ее как человека.

Пошел он к попу и говорит:

— У нас собачка была очень хорошая, теперь умерла. Не похоронишь ли ее как человека?

— Ну, свет, разве можно?!
— Она ведь не лаяла, — говорит старший сын, — тебе двести рублей велела отдать.

— Да я, как тебе нужно, похороню, только как дьякон? — говорит поп.

Старший сын отдал попу деньги и ушел. Пришел он к дьякону, рассказал, зачем пришел. Дьякон и руками и ногами замахал:

— Нельзя!

— Наша собачка не лаяла, — говорит старший сын, — тебе велела сто рублей дать.

— За мной дело не станет, — говорит дьякон, — только вот как протодьякон?

Отдал старший сын деньги дьякону и ушел к протодьякону, вытащил из кармана пятьдесят рублей и положил на стол.

— Это еще за что? — спросил дьякон.

— Собачка у нас очень хорошая была, умерла, тебе за похороны велела пятьдесят рублей дать.

— А с пономарем беседовал? — спрашивает протодьякон.

— Нет еще, — отвечает старший сын.

— Ты уж иди и к нему, — говорит протодьякон. — Если пропадать, то уж всем.

Ушел старший сын к пономарю. Зашел к нему, вытащил двадцать пять рублей, положил на стол.

— Это за что? — спрашивает пономарь.

— Эти деньги за похороны собачки, — отвечает старший сын.

— Да эту собачку можно с иконами вынести! — говорит пономарь.

Вынесли собачку с иконами, похоронили как человека.

Услышал об этом архиерей. Как приехал он в это село! Как собрал попа, дьяконов, как начал их ругать! Вызвал архиерей хозяина собаки и говорит:

— Ты почему так свою собачку похоронил?!

— Собака не лаяла. Тебе велела дать триста рублей.

— Ведь не за то я ругаю, — говорит архиерей, — что похоронили как человека, а за то, что такую собачку похоронили без соборования!

СМЕРТЬ ЗА ПЯТАК

ил один богатый человек, звали его Петром, а по прозвищу Дуб.

Он никого не жалел, никому не помогал, только деньги копил.

Однажды Петр Дуб шел по селу и потерял деньги. Стал их искать. Искал, искал — не нашел. Сел на бревно и стал плакать. Подошел к нему мальчик и говорит:

— Ты что, дядя, плачешь?

— Эх, сынок, деньги потерял!

— Много?

— Двадцать пять рублей!

— Да, много! Дядя, сколько дашь, если я найду твои деньги?

— Сколько угодно дам, сынок, только найди.

— Пятачок прошу — дашь?

— Дам, сынок, еще больше дам, только найди!

Мальчик стал искать деньги. Нашел их, прибежал и отдал Петру:

— Ну, дядя, давай пятак!

— Эх, сынок, нет у меня сейчас пяточка, вот разменяю деньги и отдам.

— А когда отдашь?

— Приходи в воскресенье.

Мальчик ушел домой. Петр думает: «Жалко денег. Нет, не отдам я пятак. Я мальчишку проведу — нетрудно мне будет его обмануть».

В воскресенье пришел мальчик и снова просит пятак.

— Нет у меня денег, — говорит Петр. — Вчера лук купил — все истратил.

— А когда будут деньги?

— Приходи через неделю.

— Ну хорошо.

Мальчик ушел, а Петр Дуб думает: «Ладно, я этого мальчика так напугаю, что он перестанет ходить!»

В следующее воскресенье мальчик опять пришел. Петр спустился в погреб и лег там, притворился мертвым.

Мальчик вошел в избу, осмотрелся и спрашивает хозяйку:

— Бабушка, а где хозяин?

— Он в погребе. Не убили ли там? Пойдем посмотрим.

Пошли посмотрели, а Петр лежит как мертвый. Мальчик взял ведро холодной воды и облил его с ног до головы.

— Ай! — крикнул Петр Дуб и встал.

— Давай мой пятак!

— Нет у меня сейчас мелких денег!

— Когда же будут?

— В следующее воскресенье.

— Ну хорошо, я приду в воскресенье, — говорит мальчик.

Он ушел, а Петр думает: «Не отдам ему ни за что пятак».

В воскресенье собрал он родственников, лег в гроб и приказал оплакивать себя как мертвого.

Мальчик пришел и спрашивает:

— Где дядя Петр?

— Или не видишь? Умер! — отвечает хозяйка.

— Умер? — воскликнул мальчик. — На самом деле умер?

— Умер, умер! — отвечают родные Петра.

— Тогда надо на похороны свечку купить, — говорит мальчик.

Пошел мальчик, купил за пяточок свечку и вернулся в дом Петра Дуба. Он зажег свечку и подошел к гробу. Наклонился над гробом, воск со свечки капнул на нос Петра. Тот вскочил и как закричит:

— Ты что с огнем балуешься? Весь нос мне обжег!
— Ой, дядя, разве ты не умер? А коль живой, так отдай мой пятак! — говорит мальчик.

Петр еще пуще раскричался:

— Когда ты только отстанешь от меня!

— Я, дядя, не отстану от тебя, пока пятак мой не отдашь.

Нечего делать Петру. Чтобы скорее отделаться от мальчика, он и говорит:

— Ну ладно, приходи в следующее воскресенье!

Мальчик ушел. А Петр про себя думает: «Все-таки не получить тебе пятака!»

Приближалось третье воскресенье. Петру жаль было пятака, и решил он опять притвориться мертвым. Теперь попросил родных, чтобы отнесли его в церковь.

Пришел мальчик в дом Петра и спрашивает:

— Где дядя Петр? Очень он мне нужен.

— Он умер, и мы отнесли его в церковь, — отвечает родня.

— Уже в церковь отнесли?

— Да, в церковь.

— Ну пойдю туда, может, он и на этот раз еще не успел умереть, — говорит мальчик.

Пришел он в церковь и видит — лежит Петр в гробу, и больше никого в церкви нет. Сел мальчик в угол и притаился, думает: «Может, он не умер — только притворился и пойдет вечером домой». Долго сидел он и задремал. А когда стемнело, пришел сторож. Он зажег свечу и стал ходить по церкви. Увидел мальчика, дотронулся до него, а тот проснулся и закричал. Услышал Петр шум, испугался тоже, вскочил и побежал. Сторож не знал, что Петр лежит в церкви, принял его за вора, бросил свечу и погнался за ним. Петр споткнулся, упал, разбил себе голову и не мог больше встать. Зажег сторож снова свечу и спросил:

— Кто вы? Почему ночью ходите в церкви?

Мальчик и говорит:

— Это богач Петр Дуб. Он все притворялся мертвым, теперь, видно, и вправду умер. А из-за чего? Из-за чужого пятака.

И рассказал все, как было.

ГОРЯЧИЕ САНИ

Ехал однажды старичок с возом из села Кочкурова в село Турдаки. Время было зимнее, холодное. Ехал, ехал старик, лошадь у него устала. Дорога шла в гору. Старик изо всех сил погонял лошаденку, да и сам ей помогал: ухватился за оглоблю и везет воз вместе с лошадыю. Еле-еле перевалили через гору. Уморился старик, вспотел, с лица пот градом, а как дорога пошла под уклон, сел старик в сани на поклажу и едет. Снял с себя шапку и варежки.

Вслед за ним ехал на тройке барин. Одет он в теплый лисий тулуп, развалился в санях, сидит да на кучера покрикивает. Догнали они старика. Барин говорит кучеру:

— Останови лошадей!

Кучер остановил лошадей. Барин спрашивает старика:

— Почему ты, старик, в такой холод так сильно вспотел?

— Э-э-э, барин, у меня сани горячие. Видишь, я и шапку снял, и варежки сбросил.

Захотелось барину приобрести горячие сани, он и говорит:

— Давай, старик, обменяемся санями!

— Не знаю, что и делать, — отвечает старик. — Уж очень мои сани горячие, жалко мне с ними расставаться.

Барин, как репей, пристал к старику, не отвязывается. Знай одно твердит:

— Ты, старик, себе новые сделаешь, еще теплее, а эти мне отдай.

— Ладно, — говорит старик, — уступлю тебе сани, да только вместе с лошастью: я тебе отдам свою лошадь с упряжью, а ты мне отдашь свою тройку.

Обрадовался барин, отдал тройку с санками и взял мужикову клячу с санями. Барин и тулуп свой отдал мужику — решил, что он ему больше не нужен: сани-то горячие. Старик надел на себя тулуп, сел в барские сани, хлестнул кнутом лошадей и поехал. Быстро он умчался на барской тройке.

А барин посадил кучера в сани, сам развалился, снял с головы шапку, сбросил теплые перчатки и ждет, когда вспотеет. Ждал, ждал, да не дождался, только еще больше замерз. Сидел, сидел, даже посинел весь. Дрожит барин, жметесь, кричит кучеру:

— Гони скорее, болван! Я в этих горячих санях совсем замерз!

Погнал кучер лошадь, стал вожжами дергать, кнутом размахивать, руки даже устали, а сам больше старика вспотел. Да лошадь не прибавляет шагу, еле-еле ноги волочит. Совсем замерз барин — зуб на зуб у него не попадает. Видит он, что дело плохо, слез с горячих саней и побежал домой бегом.

ПОП И КУПЕЧЕСКАЯ ДОЧЬ

В одном городе жил-был богатый купец со своей женой. Они оказались в большом несчастье: не было у них детей. Потом родился сын, его назвали Иваном. Спустя год родилась дочь, ее назвали Марией, и жена умерла.

Дочь была очень красивой. И знахарки велели ее отцу держать дочь до восемнадцати лет в пещере, чтобы никто не смог увидеть ее лица.

Он так и сделал. Приставил к ней няньку-бабку, которая знала различные языки. Поселил дочь вместе с нянькой в пещеру. Там старушка начала обучать девочку разным языкам.

Прошло десять лет, девушку никто не видел. Но однажды купец с сыном собрался ехать торговать в другую страну, а хозяином в доме оставил своего друга — приходского попа.

Вот поп и думает: «Старший теперь я сам, пойду посмотрю-ка девицу». Пошел в пещеру, стал открывать дверь. Оттуда нянька-старушка спрашивает:

— Кто там?

— Пришел поп, который сегодня над тобой хозяин, — отвечает поп.

Марьюшка испугалась: она в течение десяти лет не видала ни одного мужчины, особенно попа.

— Пусти меня! — сердито крикнул поп. — Я научу ее закону божьему и молиться научу.

— Я ей рассказала и закон божий, и молиться научила.

Но поп сердито стал бить в дверь. Бабушка впустила его и сказала:

— Побудь здесь, у двери. Я скажу Марье, что идет поп.

Но поп, не ожидая окончания ее речи, рванулся к девушке, та перепугалась и упала без памяти. Старуха растерялась и думает: «Теперь умрет Марьюшка, а я буду в ответе», — и оттолкнула попа.

Марья очнулась и спрашивает его:

— Что тебе нужно?

— Мне ничего не нужно, я пришел научить тебя молиться и понимать закон божий, — говорит поп, а про себя думает: «Как бы ее обмануть?»

— Я закон божий знаю, меня бабушка научила этому.

Поп начал ей говорить не о законе божьем, а о другом.

— Ты вот живешь здесь, в пещере, ничего не видишь. Твои подружки на воле ходят гулять. С девушками гуляют вместе и парни. Вот я научу тебя, как гулять, — говорит поп, а сам схватил девушку в охапку.

Марьюшка снова испугалась. Старуха снова отогнала попа. Поп ушел обиженным: слишком понравилась Марьюшка. Идет он домой и думает: «Все равно я возьму ее», но снова идти ему к ней не пришлось: вернулся отец девушки.

Через два года купец снова отправился торговать и снова оставил попа хозяином. Поп обрадовался. Как проводил купца, даже не заходил домой, прямо отправился в пещеру. Стал отворять двери, старуха спрашивает:

— Кто там?

— Это пришел поп.

Бабушка пошла и сказала об этом Марьюшке, та велела впустить попа. Вошел поп, подошел к Марьюшке и смотрит: она еще лучше стала. Он и говорит:

— Теперь слушай, что скажу, — и стал рассказывать Марьюшке, как девушки выходят замуж, как они живут, и другое.

Марьюшка поняла, о чем он ведет речь, ибо бабушка посвящала ее в такие тайны. Поп снова не сдержал себя, кинулся на Марьюшку. Она рассердилась и говорит попу, как влюбленная:

— Я поняла, что тебе нужно. Но это не здесь: пещера — святое место. Я завтра выйду на простор, закажу баню, и ты придешь туда в восемь часов вечера.

Поп обрадовался и ушел, а Марьюшка пошла в дом отца и говорит дворнику:

— Запряги отцовских лошадей!

Дворник сразу же запряг их, Марьюшка села и поехала на тройке туда, где стояла рота солдат. Разыскала ротного и говорит:

— Я такого-то и такого-то купца дочь, которая была заперта в пещере. Давай мне самых боевых трех солдат.

— Есть, пойду скажу фельдфебелю.

Девушка вскоре получила трех боевых солдат — Гришку, Мишку и Ваньку. Она привезла их в дом отца, усадила в горнице, поставила водку, закуску и другое. Напоила, накормила их. Солдаты спрашивают:

— Для чего ты нас пригласила?

— Вот для чего: паршивый приходский поп намерен обидеть меня, девушку. Я призвала вас для своего спасения. Он завтра вечером придет в баню, куда я ему велела прийти, а вы идите туда и там поймайте его и проучите как следует, чтобы впредь сюда не приходил.

— Налей нам еще по одному стакану, — говорит Мишка.

— Вот что, превратим попа в черта, — говорит Ванька. — Надо взять бочку смолы и перья.

— Пойду прикачу бочку смолы, — говорит Гришка.

Переночевали. Утром все ушли из дома. Девушка вошла в баню, а они закатали бочку со смолой в предбанник и стали поджидать попа.

Поп, не дождавшись восьми часов, пришел. Как вошел в предбанник, Ванька схватил его за волосы, а Гришка говорит:

— Чего ты, Мишка, смотришь?

— Есть!

Схватили попа за ноги, приподняли его и бросили на землю. Потом давай его пинать в бока. Обезумевшего, его схватили и сунули в кадку со смолой. Вытащили оттуда, бросили на перья и давай по ним катать его. Ванька говорит:

— Я устал.

— Сейчас я выйду, — говорит девица. — Вы только не убивайте его.

Поп только губами пошевелил в ответ на слова девушки.

Девушка вышла, позвала с собой солдат, усадила их в карету, а попа еле живого оставили. Вошли они в дом и снова загуляли. Даже девица немного опьянела. Она наградила солдат: дала им по рублю денег и проводила обратно в роту. Ротному

сказала, чтобы они три дня отдыхали. Утром солдаты проснулись с больной головой. Ротный и говорит им:

— Вам три дня даю, гуляйте.

Солдаты обрадовались и ушли гулять на три дня. Пьют и вспоминают, как ловко попа избили.

На второй день поп пришел в себя, но подняться не может — бока болят. Провалился он так часа три и кое-как поднялся, но домой идти побоялся. Дождался ночи и только тогда пошел домой. Хотел открыть дверь, но и дверь открыть не хватило сил.

Попадья услышала шум за дверью и спрашивает:

— Кто там?

— Это я, хозяин твой.

Попадья открыла дверь, смотрит — перед ней черт. Она испугалась и упала в обморок. Вышла стряпуха, видит: попадья валяется, потрогала ее — молчит. Поп догадался, что его жена испугалась, и начал читать молитвы.

Стряпуха попадью спрашивает:

— Чего ты испугалась?

— За дверью черт.

— Да он молитву читает.

— Ну, открой.

Стряпуха открыла дверь и сама упала в обморок, страсть как перепугалась. Поп снова принялся читать молитвы. Попадья встала, открыла дверь, поп говорит:

— Это я здесь, матушка.

— Ну, заходи в избу.

Вошел он, кашляет.

— Отчего ты так кашляешь?

— погоди, матушка, пошли сначала за доктором.

Жена послала за доктором.

— Что у тебя болит? — спрашивает он попа.

— Все у меня болит. Как с меня смолу снять, скажи?

Доктор возьмет его за перья, поп кричит от боли. Поп обещал доктору много денег, только бы снять перья без боли. После этого доктор составил такое лекарство, как польет им тело — перья сами отстают.

Доктор ушел. Попадья спросила попа, что с ним случилось.

Стыдно попу признаться, что он хотел обмануть дочь купца, и, немного подумав, он говорит:

— Вечером я проверил лавку купца, деньги взял с собой. Жулики подкараулили, схватили меня и куда-то поволокли. Деньги у меня отняли, самого избили, облили смолой.

Когда поп поправился, стал думать, что бы такое сделать с девушкой, как ей отомстить. Он решил послать купцу письмо, сказать, что, мол, «твоя дочь вышла из пещеры, распродала то-

вары из лавки, приказчиков разогнала, а твой дом превратила в притон. Теперь в твоём доме осрамят тебя, лучше было бы, если бы ты не возвращался вовсе».

Купец, получив письмо, очень рассердился. Он написал в ответ, что через неделю приедет. Прочитав такое письмо, поп снова задумался. «Эх, это неладно. Он увидит, что у него все дома в порядке, и я останусь виноват во всем. Ладно, я его не подпущу близко к дому». Поп решил выстроить домик там, где останавливаются пароходы. У пристани стал ждать купца. Прибыл пароход, а поп вышел и говорит:

— Пожалуйста, не ходи домой, не показывай себя. Смеяться будут над тобой. Заходи вот в эту избушку.

Зашли они в избушку, купец и говорит попу:

— Давай вина.

— Вино есть, — показал поп под стол. Они стали пить.

— Сын, — сказал купец, — на вот тебе кинжал и иди к своей сестре. Заколи ее кинжалом, а на его острие принеси мне ее сердце. Сам я туда не пойду: стыдно.

Ну, парень пошел. Пошел в городской дом, в лавку. Смотрит, все по-старому. Парень пошел в пещеру, постучался.

Старуха подумала, что снова пришел поп.

— Кто там? — спросила Марьюшка.

— Я, сестренка, открой.

Старуха обрадовалась и открыла дверь. Парень вошел и стал целоваться с Марькой. Оба плачут. Парень плачет потому, что он должен зарезать свою сестру и принести ее сердце отцу. Марьюшка плачет от радости: брата встретила.

Парень перестал плакать и говорит:

— Я, сестренка, ведь пришел, чтоб зарезать тебя. Вот отцов кинжал, на конце которого велел он принести твое сердце.

— За что же ты меня хочешь зарезать?!

Брат рассказал причину. Старуха хитрая, услышала их разговор и говорит:

— Пойду из дома приманю собаку. Мы ее зарежем, и ты возьмешь ее сердце. А Марьку я возьму отсюда далеко, чтобы не узнали, что она не зарезана.

Так и сделали. Очень плакали брат и сестра при расставании, но нужно было расстаться. Парень взял сердце собаки на кинжал и пошел. Отец и поп ждали его, уже были на пароходе. Парень бежит на пароход по сходням и несет на конце кинжала сердце. Добежав до половины, он нарочно споткнулся и уронил кинжал в воду. Отец и поп видели, что у него на кинжале было сердце.

В это время пароход отчалил, поп успел сойти с него, и он остался хозяином. «Вот теперь хорошо. Хотя девка сделала мне

неприятное, но я ее отправил в землю. Теперь все ее имущество мне осталось». Пришел он домой и говорит попадье радостно:

— Ну, матушка, теперь я хозяин: купец уехал совсем, не вернется он сюда никогда. Вот он дал мне доверенность, что хозяином буду я. Завтра и скажу это приказчикам.

На следующий день он проснулся и пошел сказать об этом. Потом он пошел в пещеру. Там никого не было. Старуха и Марьюшка в это время были уже далеко. Шли, шли они и дошли до города.

Старуха и говорит:

— Теперь не найдут нас и не услышат о нас. Купим здесь домик и будем жить.

— Завтра и поищу такой домик, а теперь ты иди и купи мне мужской костюм, чтобы не приставали ко мне мужчины и парни, — сказала Марьюшка.

Старушка купила ей мужскую одежду. Марьюшка надела ее на себя и еще красивее стала. Утром проснулась, старуха ей и говорит:

— Ну, иди, иди, Марька, купи домик.

— Я куплю домик и поищу себе работу, но ты меня зови теперь не Марька, а Ванька — именем брата.

Марьюшка вышла из квартиры и пошла по большой улице. Идет она, все смотрят на нее и думают: «Парень какой красивый. Откуда он только и появился здесь?» Встретил его один купец, смотрит — очень красивый парень, и спрашивает:

— Откуда ты, парень?

— Я издалека пришел сюда, ищу вот работу.

— А что ты умеешь делать?

— Все могу, всякую работу могу делать, — отвечает Ванька.

— Мне нужен приказчик.

— Я гожусь и в приказчики.

— Ну, тогда пойдем со мной.

— Сейчас с тобой я не пойду, дай мне твой адрес. Завтра к тебе приду.

Купец дал Ваньке свой адрес, и Ванька пошел покупать дом.

Купил он себе домик и вернулся к старухе. Привел старушку в купленный дом, переночевали они там, и на следующий день Ванька пошел к купцу. Дочь купца так его ждала, что не спала всю ночь, смотрела в окно: она услышала от отца, что к ним придет приказчик — очень красивый молодой парень.

Идет Ванька, а дочь купца в окно смотрит. Увидела его и спрашивает отца:

— Посмотри-ка скорее, не этот ли?

— Он, он, доченька...

Девка выбежала на улицу встречать приказчика, не дослушав отца.

Немного спустя Ванька вошел в дом купца в сопровождении девицы.

— Ну, пришел? — спрашивает купец.

— Пришел.

— Я вчера позабыл договориться о цене. Сколько положить тебе жалования?

— Вот начну работать, сколько буду стоить, столько и положишь.

— Ну, хорошо. Давай садись есть, потом пойдем в магазин.

Сел Ванька за стол и поел вместе с семьей купца. А девица будто бы ест, а сама все смотрит на Ваньку: уж очень он ей понравился!

Поели-попили, Ванька и говорит:

— Ну, води теперь в свою лавку.

— Пойдем, надень на себя вон тот халат.

Ванька надел халат и пошел в магазин. Купец показал ему магазин и поставил его в железоскобяное отделение. В первый день он не очень много продал, почти никто ничего не покупал. Но вот по всему городу пошла слава, что в этом магазине работает очень красивый приказчик. На следующий день все девушки и молодые женщины пришли в лавку будто бы покупать, на самом деле посмотреть на красивого парня. Каждая что-нибудь да купит. К вечеру он все товары распродал, даже не хватило. Купец очень обрадовался. Наконец-то нашел приказчика! А его дочери это дважды хорошо: у нее будет такой красивый муж...

На третий день его поставили в ситцевое отделение, и он весь ситец продал к обеду. Пришлось ехать в Англию за товарами. Во время торговли Ванька получил сотню писем от девиц и женщин. Кто зовет в свой дом, кто в сад погулять, кто куда, а хозяйская дочь зовет к себе домой.

Но Ванька отказывается, а на самом деле боится, как бы не узнали, что он — девушка.

Собрался купец в Англию, но английского языка не знает. Вот и говорит Ваньке:

— Не знаешь ли ты такого человека, который умел бы по-английски?

— Как не знать! Такого человека я знаю. Он знает английский, немецкий, французский и испанский языки.

— Кто такой?

— Я.

— Ты?! Неужели правда?!

— Я, — решительно ответил Ванька.

Рад он поехать в Англию: там у него отец и брат.

— Ну, иди собирайся, завтра отправляемся в путь, — говорит купец.

Приехали в Англию, накупили разных товаров, Ванька и говорит:

— Разреши мне часа на два сходить в город.

— Иди, — отпустил его купец.

Он ждал не два часа — двенадцать.

А Ваньки все нет.

Купец огорчился и вернулся обратно. А Ванька нанялся в Англии приказчиком в магазин, и опять пошла слава об этом магазине.

В это время отец Ваньки справлял именины сына. Был приглашен в числе других гостей и поп, который хотел обидеть Марьюшку. Был приглашен также купец, Ванькин новый хозяин.

Хозяин взял с собой на именины и Ваньку, потому что Ванька хорошо работает, хорошо пляшет и много знает сказок.

Ванька не знал, что идет к своему отцу. А когда понял, что находится у отца, увидел брата, который узнал сестру, но не подал вида.

Начался пир.

Скоро все опьянели, немножко выпила и Марьюшка. Началась пляска.

Купец говорит:

— Мой приказчик хорошо пляшет.

— Давай, давай! — подхватили все в один голос.

Ванька начал так плясать, что все встали со своих мест.

Немного погодя начали рассказывать сказки. Дошла очередь до Ваньки, но он стал отказываться.

Все стали просить.

Ванька согласился при том условии, что во время рассказа никто не возразит ему, не прервет. А кто нарушит это условие, тому дадут семь розог.

Все согласились.

Ванька начал рассказывать о своей жизни: как жил-был купец, у него родился сын, а потом дочь очень красивая, которую посоветовали держать в пещере, как там ее нянька-бабка научила разным языкам, как ее хотел обмануть приходский поп.

— Это ложь! — крикнул поп.

Трижды всыпали попу по семь розог. Отец Ваньки еще ничего не понимал, но его сердце ушаченно забилося. А когда Ванька сказал, что он не парень, а девушка, та самая, которая жила в пещере и которую зовут не Иваном, а Марькой, ее отец вскочил с места.

— Ты моя дочь?

— Да! — воскликнул сын. — Я ее тогда не зарезал.

Марьюшка сбросила с себя мужскую одежду и осталась в женском платье.

Все увидели, что она девица.

Попа решили бросить в море. Так и сделали.

А купец вернулся на родину, в свой дом с детьми и стал хорошо жить.

МУЖИКИ И БАРИН

В одном селе задумали мужики уйти на новые земли. На старом месте и пашни не хватало, и покосов, и река была далеко. Послали ходоков. Нашли они место для деревни. Всем оно было хорошо: земля плодородная, лес близко, а по пойме луга заливные, цены им нет. Живи и радуйся.

Переселились мужики. Построили избы, худобой обзаводиться стали. Жизнь в гору пошла, достаток появился.

И тут откуда ни возьмись приезжает на тройке барин. А с баринном царский урядник. Созвал барин мужиков и говорит:

— Вот что, уважаемые. Эта земля, на которой вы самовольно поселились, мне принадлежит. Я полное право имею выгнать вас отсюда, но не буду выгонять, потому что такой я добрый. И потому еще, что все равно эта земля пустует. Но вы мне платите подать — и живите себе на здоровье. А не станете платить — вот урядник, он вас выселит.

— А как платить? — спрашивают мужики.

— С ворот, — барин отвечает.

С тем и уехал. Мужики поговорили-посоветовались и решили на каждые три двора одни ворота поставить, чтоб дармоеду-барину меньше оброка досталось. Ну, соединили дворы, общие ворота поставили. Через некоторое время приезжает барин за деньгами. Смотрит — обманули его мужики.

— Нет, — говорит, — так у нас не пойдет, уважаемые. Оброк с вас буду брать с каждой трубы.

Уехал барин, а мужики посоветовались и оставили на всю деревню одну трубу, остальные избы стали топить по-черному.

Минул срок, является барин за платой. Глядь — ан одна труба на всю деревню. Рассердился барин.

— Теперь, — говорит, — я буду брать оброк с каждого окна.

Только он отбыл восвояси, мужики взяли да и заложили окна, двери лишь в избах оставили.

Прошло время. Снова барин приезжает, не терпится ему деньги даровые получить. Сам себя-то прокормить не может, за счет мужиков только живет. Глядит он, а в деревне ни одного окна.

— Ах вы, такие-сякие, — стал он браниться. — Если еще раз меня обманете, то выгоню вас со своей земли! У меня грамота от царя на эту землю! С ворот, с труб и окон платить не хотели — будете платить подушно...

С тех пор так и повелось: живет на земле мужик — плати за то, что живешь. Пашет землю, потом обливаясь, — плати за то, что пашешь. Ест хлеб, добытый своими руками, — плати за то, что ешь. Только царя когда прогнали, эти порядки переменялись.

БЫКИ ПРОВАЛИЛИСЬ

дного старика поп нанял к себе в батраки. Очень тяжело было ему у попа. Даже в праздничные дни заставлял поп работать.

Однажды в большой праздник поп заставил старика работать.

Он говорит:

— Бачка, утром второго дня пасхи я работать не стану.

Поп говорит:

— Почему не станешь?

— Вот почему: утром пойду молиться в церковь.

— Зачем тебе ходить в церковь? Не бойся, работать на пасху не грех.

Батрак все же пошел в церковь. Там слушал проповедь попа о том, что люди в праздник не должны работать — грех.

— Бачка, ты сам сказал, что в праздничные дни работать грех, а меня вчера заставлял.

Поп рассердился. На третий день пасхи он послал пахать на быках, дал на обед лишь кусок хлеба.

Думает батрак, как попа обмануть? Он взял и продал быков, а хвост одного быка отрезал и зарыл наполовину в землю.

В это время поп на тарантасе приехал проверить батрака — работает он или нет.

Поп спрашивает:

— Что случилось?

— Смотри, что! Говорил я, что работать в праздник грех. Вот быки и провалились в землю. Я успел за хвост поймать последнего быка. Давай скорей хоть одного вытащим.

Не смогли вытащить: только хвост в руках остался.

ЖАТВА ЗИМОЙ

Жили-были старик со старухой. У них были дочь и сын. Дочь выросла — невестой стала; сын поднялся — на солдатскую службу пора.

А посева у них было уже ползагона. Подошла пора убирать урожай.

Старик говорит:

— Я не пойду убирать — стар стал, зимой помру, хлеб мне не нужен будет.

Старуха говорит:

— И я не пойду, я стара, зимой помирать буду.

А дочь говорит:

— Я тоже не пойду — выйду замуж зимой.

И сын говорит:

— Я зимой в солдаты иду. Зачем мне хлеб?

Настала зима, затрещали морозы. Старик живет, старуха живет, дочь вышла замуж, а сын в солдаты не пошел. Оста-

лись все дома, да есть им нечего. Холодно. Угол дома затрещал от мороза.

— Ой, не молотить ли зовут? Хотя бы за еду позвали молотить, — говорят они между собой.

Вышли во двор — никого нет.

— Эх, что будем делать? Пойдемте убирать хлеб, как-нибудь из-под снега выкопаем.

Взяли лопаты, серпы, грабли и пошли. Пришли на свой загон. Стали сгребать снег.

Скребли они, скребли, смели все, да там все и замерзли.

Вот тебе и жатва зимой.

УМНЫЙ ДУРАК

Было у старика три сына: два умных, младший — дурак. Собрался старик помирать и говорит сыновьям:
— Пусть каждый из вас сделает мне на могилу по дубовому кресту, а дубки, из которых делать, я покажу в лесу. Если догадаетесь, что я хочу, будете жить дружно и хорошо. А нет — так ни в чем вам счастья не будет.

Повел в лес старшего сына. Показал на один дуб, говорит:
— Вот из этого продолину вырубешь.

Потом покружил с сыном по лесу, подвел его к тому же дубу, но с другой стороны.

— А из этого поперечину сделаешь. Запомнил?

На второй день повел старик в лес среднего сына. Пришли они к тому же самому дубу.

— Этот на продолину, — говорит старик.

А когда обошли кругом делянку, вернулись к дубу с противоположной стороны, старик указал на него:

— А этот на поперечину пойдет. Не перепутаешь?

— Нет, отец.

На третий день взял старик с собой дурака. А тот топор захватил. Старший брат у него спросил:

— Зачем тебе топор? Еще потеряешь!..

Дурак ему в ответ:

— Кто же в лес без топора ходит?!

Так и ушел с топором.

В лесу старик показал дураку опять то же дерево.

— На долину, — говорит.

Дурак взял да тесанул топором на дубе отметину. Покружил старик по лесу, подвел сына будто бы к другому дереву:

— А вот и поперечина!

— Ты, отец, — отвечает дурак, — ошибся. Не поперечина это, а долину — вот моя зарубка. Если хочешь, я тебе крест из одного дерева сделаю.

— Ладно, — согласился старик. — Догадался ты, что крест из двух деревьев не делают. Только братьям пока ничего не говори.

Вскоре помер старик. Пошли братья в лес рубить дубы. Старший один дуб нашел, а второго никак отыскать не может. И средний тоже не найдет второго дуба. А дурак сидит на полянке, посмеивается.

Стемнело. Решили братья до утра заночевать в лесу, а как рассветет, продолжить поиски.

— Надо ужин варить, — говорят между собой братья.

Нарезали мяса, принесли воды в котелке. Чиркали, чиркали, огня не добыли: спички отсырели.

— Ну где теперь добудем огня?

Старший брат залез на дерево, увидел землянку, возле нее горел огонь. Слез с дерева и пошел туда. У огня сидит старик, варит кашу.

— Бог в помощь, дедушка!

— Спасибо, сынок.

— Дай мне огоньку.

— Попляши — дам.

— Дедушка, я никогда не плясал.

— Ну, коль нет, то и огня нет.

Старший брат вернулся. Средний брат его спрашивает:

— Почему не принес огня?

— Там старик сидит, он говорит: «Спляшешь — дам огня, не спляшешь — не дам».

— Пойду-ка я к нему, я плясать умею.

Пошел к старику средний брат.

— Бог в помощь, дедушка! Огня дай.

— Попляши — дам.
Парень как начал плясать, опрокинул кашницу. Старик его дубиной по спине, и парень вернулся без огня.
— Почему ты не принес огня?
— Стал я плясать да опрокинул кашницу, он меня и прогнал. Дурак слушал-слушал и говорит:
— Пойду-ка я.
— Куда уж тебе! Все равно ни с чем вернешься.
Но дурак не послушался — ушел.
— Что, парень? — спрашивает старик.
— Дай огоньку.
— Сказку расскажи.
— Только, дедушка, такой уговор: как перебьешь меня — ударю тебя по спине палкой.
— Ладно, — согласился старик.
И дурак стал говорить:
— Когда еще и мой отец не родился, не было на свете и моей матери, я со своим дедушкой ходил в лес.
— Что ты врешь! — возразил старик.
Дурак взял палку, стукнул ею по спине старика. Потом продолжил:
— Идем по лесу, смотрим — растет дуб. Я стал лазить по стволу. Лез, лез, до неба долез. Ходил, ходил по небу, надоело мне, и я решил спуститься. Но пока я ходил по небу, мышь съела желудь, и дуб свалился. Что делать? Смотрю: на земле один старик просо веет. Я слез к нему, купил у него просынную мякину, свил из нее веревку и стал по ней спускаться. Спускался я, спускался, оборвалась веревка, и я упал в болото. Мимо медведь шел. Я схватил его за хвост. Медведь рванулся, и из-под хвоста вылетела записка. В ней написано твое имя.
— Эх, шайтан, где мое имя? Как оно попало под хвост медведю? Бери огонь да уходи отсюда.
Дурак взял огонь и пошел к братьям. Вот тебе и дурак.

ПАХАРЬ, КУЗНЕЦ И ПЛОТНИК

или по соседству три старика, три брата. Один старик хлеб сеял, другой был плотником, а третий — кузнецом. Жили они плохо, несогласно: из-за всякого пустяка ссорились, а потом долго сердились друг на друга. Особенно часто старики ссорились из-за воды.

В жаркие дни вода в речке высыхала до того, что курам напиться и то не оставалось. За ночь вода набиралась в ямке. Кто успеет эту воду ковшом вычерпать — тот с водой, а остальным двум семьям воды не оставалось.

Выйдут жены стариков на улицу и начнут друг друга спрашивать:

— Кто воду вычерпал? Кто оставил нас без воды?

Одна отказывается, другая отказывается. Поговорят-поговорят и начнут браниться, друг друга ругать. Старики выйдут унимать их. Сперва смеются, глядя на ссору жен, а потом и сами примутся бранить друг друга.

Однажды братья сильно поругались около кузницы. Кузнец бьет молотом по наковальне и кричит:

— Я ваши косы больше отбивать не буду, серпы ваши не стану точить! Придете ко мне с поклоном!

А плотник кричит:

— Сгниют ваши дома — не стану вам новые строить! Замерзнете зимой, как тараканы, пропадете без меня! Не сделаю вам больше ни сохи, ни бороны!

А пахарь молчит, лишь посмеивается.

Разошлись они по своим домам. Живут каждый сам по себе, не хотят больше знаться друг с другом.

Много ли, мало ли времени прошло — у плотника кончился хлеб, а попросить у пахаря он не захотел.

Напекла жена плотника лепешек из травы. Едят они травяные лепешки, совсем обессилели. Плотник весь высох, пожелтел, остались от него кожа да кости.

У кузнеца тоже вышел весь хлеб. Сделал он ружье и пошел поохотиться. Ходил-ходил — не только не убил никакой дичи, даже вороны ни одной не увидел. А к брату-пахарю не захотел идти.

Смотрит на них пахарь да посмеивается, ждет, что придут они к нему с поклоном.

Лето вышло засушливое. Случился пожар, сгорело все имущество трех братьев, погибло в огне. Все сгорело — одна только кузница осталась. Что делать, жить-то где-нибудь надо!

Плотник взял свой обгорелый топор, начал строить новый сруб. Ударил топором по суковатому бревну — сломался топор, слетел с топорщища. Бросил плотник топорщище и пошел к жене жаловаться на свою судьбу.

Пахарь собрался ехать сеять озимь. Телега его сгорела, дуга сгорела, соха сломалась.

Возился-возился пахарь, ничего не выходит. Пошел и он к жене жаловаться на свое горе.

Пришел кузнец в свою кузницу, открыл двери, взял в руки молот. Да никто не приходит к нему заказывать работу. Затужил и кузнец. Смотрит кузнец — дождик пошел. Обрадовался он, выбежал из кузницы, снял шапку и стоит под дождем.

Подошел к нему плотник и спрашивает:

— Что, брат, делаешь?

Кузнец отвечает ему:

— Дождь думаю собрать, без воды жить нельзя. Собираюсь озимь посеять.

Плотник тоже снял со своей головы шапку и тоже стал собирать дождь.

Подходит к ним пахарь и спрашивает:

— Что это вы, братья, делаете?
— Да вот дождь собираем.
Стоят под дождем три старика, три брата и думают одну тяжелую думу: как дальше жить?
Вдруг пахарь говорит:
— Братцы, давайте сделаем запруду на реке.
— Давайте! — ответили братья в один голос.
Принялись три старика, три брата пруд прудить. Запрудили. Пустили туда рыбу. Построили мельницу.
Кузнец сделал пахарю сошники, исправил косу.
Пахарь посеял много хлеба — со всеми поделился.
Плотник построил для всех большие дома. Стали три брата жить дружно, хорошо, помогать друг другу. И теперь они тоже дружно живут — водой не разольешь.
И я у них был, купался в их пруду, рыбу ловил, ел уху.
Хорошо жить вместе! Порознь — очень плохо!

НЕДОПЛЕТЕННЫЙ ЛАПОТЬ

Жил-был один солдат, звали его Иваном. Пять лет мучился он на царской службе: его били, в карцер сажали, через строй проводили. Пришел Иван домой — здесь ни двора, ни сений, стоит одна избушка, да курица с петухом ходят.

Пожил Иван день. Пора было взяться за работу, а обуться не во что. Отправился Иван в лес, надрал лыка, пришел домой и начал плести лапти. Сплел один лапоть, стал плести и другой, вдруг стучится староста в окно и кричит:

— Эй, Иван, собирайся!

— Собираться-то мне некогда, — ответил Иван, — надо доплести лапоть.

— Эй! Не увертывайся! — закричал староста. — Теперь нам не до лаптей. враг грозит уничтожить царя-батюшку, так вот иди защищать его. Без тебя никак нельзя!

Бросил Иван недоплетенный лапоть под лавку и начал соби-

раться. «Если такой приказ — никуда не убежишь. Не пойдешь добром — силой приволокут». Попрощался Иван с семьей и ушел на войну.

Сидит в окопах — усталый и голодный. Сидит и думает: «Вот кончится война, вернусь домой, доплету лапоть и буду работать в своем хозяйстве».

А война все продолжается. Прошел год, идет второй и третий... На четвертый год поднялся весь народ. Царя свергли. Генералов, помещиков и капиталистов прогнали и провозгласили Советскую власть. «Ну, — думает Иван, — теперь уж, наверное, доплету как-нибудь свой лапоть». Но снова не вышло. Напали на молодую Советскую власть враги: недобитое офицерье, англичане, Колчак, Деникин, Врангель — не перечесть всех. Взял Иван в руки винтовку и пошел в Красную Армию защищать родную Советскую власть. «Лапоть подождет», — думает Иван.

На всех фронтах Иван бился геройски и вернулся домой с орденом Красного Знамени.

Обрадовались жена и дети, жители села поздравляют Ивана.

А он как пришел домой, опять задумался о недоплетенном лапте. Отыскал его в углу, замочил в воде и только сел за работу, слышит — кричат:

— Иван, идем на собрание!

Отложил Иван лапоть в сторону и ушел на собрание. А на собрании выбрали Ивана, как героя гражданской войны, председателем сельсовета. Стал Иван заботиться о бедноте, делить помещичью землю, строить школы, возводить через реки мосты. Работы по горло.

А потом народ колхоз организовал. Дел у Ивана стало еще больше. Туда-сюда, всюду нужно успеть, все надо сделать.

Как-то проходит Иван по двору, смотрит — у амбара валяется недоплетенный лапоть. «Надо бы доплести», — подумал Иван и сам засмеялся. У него на ногах были новые хорошие сапоги, а в сундуке лежали новые ботинки для праздника.

«Для чего мне теперь лапти?» — подумал Иван.

Так и остался недоплетенный лапоть лежать около амбара.

ПЕТР I И СОЛДАТ

Однажды отправился Петр на охоту и заблудился. Ходил, ходил по лесу и повстречал солдата. Солдат тоже заблудился. Посидели, подумали они, как им выбраться, ни до чего не додумались и пошли вперед. Солдат залез на высокую сосну и увидел огонек. Двинулись они на огонек, смотрят — дворец. Вошли они. А там сидят старуха и красивая девица.

— Бабушка, накормила бы нас.

— Нечем, — ответила старуха.

Солдат открывает печной заслон, а там — два жареных гуся. Поели они с Петром и пошли на чердак. Петр как убитый свалился спать. А солдат не спит и думает: «Дело здесь нехорошее. Если нас приняли не как гостей, то что-то будет». Он взял у Петра шашку и спрятался за дверью.

Прошло немного времени, к дворцу подкатила тройка. Вышли из кареты старик и два его сына-разбойника. Вошли в дом, сели ужинать.

— А где второй гусь? — спрашивает старик старуху.

— Пришли сюда двое, съели гуся и пошли спать на чердак.

— А ну-ка, сын, иди отруби им головы! — крикнул старик.

Сын-разбойник залез на чердак, а там темно, ничего не видно. Разбойник вытянул голову и высматривает, где спят солдат с Петром. А солдат и отрубил ему голову.

Старик-разбойник ждет-пождет — нет сына.

— А ну-ка, старший сын, иди расправься с ними, — приказал старик.

Старший сын только просунул голову на чердак, солдат сразу и отрубил ее.

Ждал, ждал старик — нет сыновей. «Пойду-ка сам», — думает. Залез он на чердак, а солдат снова махнул саблей и отрубил ему голову.

Утром проснулись, умылись. Петр и говорит:

— Ох и хорошо я спал сегодня!

— Да, ты спал, а вот посмотри, что ночью было.

Солдат показал ему убитых.

— Кабы не я, то оба спали бы вечным сном.

— Благодарю, — говорит Петр I солдату.

Вошли в дом, глядь — а в руках у девицы пистолет. Солдат загородил своим телом Петра, ударил девицу по руке. Она выстрелила, и пуля оторвала солдату ухо. Солдат размахнулся шашкой — убил девицу и старуху.

На окне лежали ключи. Они взяли ключи, открыли один амбар — там серебро. Пошли глядеть другой амбар, а там — золото. Солдат натолкал золота в карманы, за пазуху. Затем облили дом и амбары керосином и подожгли, а сами сели на тройку и уехали поскорей от проклятого места.

Подъехали к царскому дворцу. Петр повел солдата в комнаты, накормил его и уложил спать. Потом произвел его в полковники.

СТЕНЬКА РАЗИН

Однажды идет Стенька Разин со своей собакой по лесной тропинке. Дошел до болота. Стал переходить через него и увяз по грудь. Мимо солдат шел. Увидел его Стенька Разин и спрашивает:

— Откуда идешь, солдат?

— Из плена.

— Ну если так, то вот что. Недалеко отсюда есть липовая роща. Ступай надери лыка, свей веревку и конец брось мне. Увяз вот в этой грязи и никак не могу вылезти.

Пошел солдат в липовую рощу, надрал лыка, свил веревку. Один конец веревки привязал к дереву, а второй — к собаке. Позвал Стенька Разин собаку, она побежала к нему и веревку потащила. Стенька взялся за конец веревки, и солдат вытянул его из болота.

Стенька Разин поздоровался с солдатом. Послал собаку на охоту. Она принесла зайца. Солдат ободрал его, внутренности

отдал собаке, а мясо разрезал и положил в котелок. Сварили они зайчатины, поели и легли под дерево немного отдохнуть.

Когда проснулись, пошли искать село. Нашли. В крайнем доме отдохнули и утром пошли вдоль улицы. Глядят — навстречу им целая артель солдат и полицейских идет. Собираются ловить Стеньку Разина. Как встретились, начали драться. Побил Стенька Разин всю эту артель и ушел с солдатом. Дошли они до берега моря, глядь — а за ними уж полк солдат гонится.

Стеньку Разина и солдата окружили на берегу, солдата поймали, а Стенька прыгнул в море и поплыл. Солдаты начали в него стрелять. Стенька Разин давай нырять. Выстрелят — он нырнет и в другом месте вынырнет. Так и уплыл.

БОРЬБА СО ЗМЕЕМ

В одном селе жили эрзяне. Деревня была под барской рукой. У барина живот большой, сам некрасивый, но за женщинами лкбил бегать. Однажды барин подошел к крепостному парню и говорит:

— Миша, я думаю женить тебя, невесту найду хорошую.

Миша отвечает ему:

— Мне еще мало лет, поп венчать не будет.

— Повенчает, я ему скажу.

— Кого, говоришь, дашь мне в жены? — спросил Миша.

— Григорькину Варьку, — сказал барин.

Гришина Варвара была самая красивая из всего села и очень работающая.

Женил барин Мишу на Варваре. Стали жить Миша с Варей и работать на барина.

Однажды вечерней порой, за ужином, Варя говорит:

— Ох, Миша, что я буду теперь делать? — и заплакала.

Миша опешил, глядит на Варю и не знает, что и подумать. А Варвара в слезах говорит Мише:

— Меня этот толстобрюхий в покое не оставляет. Что я буду делать?

Варя, плача, упала на лавку.

Миша подошел к ней и стал спрашивать, что случилось. Варя сначала ничего не говорила, потом рассказала:

— Ты, говорит, Варька, красивая женщина, приходи ко мне. Если, говорит, не придешь, силой возьму. Если откажешь, завтра же истоплю баню. Я сказала ему: подожди немного, подумаю.

— Не плачь, Варя, пусть убьет меня, но тебя в обиду не дам. Завтра где работать будешь?

— Мы в Волчьем овраге будем коноплю убирать, — отвечает она.

— Ну ладно, завтра я к обеду приду, — сказал Миша.

Утром Варя встала рано, убрала в доме, приготовила поесть. Позавтракали они с Мишей и ушли: Миша — барское поле пахать, Варя — в Волчий овраг коноплю убирать. К обеду туда пришел барин и начал ругаться:

— Почему мало сделали? Да за эту работу и хлебом кормить не надо!

Поругался так, потом подошел к Варваре и говорит ей:

— Как, Варька, устала, чай?

— Не устала. Ты обо мне не заботься.

— А-а, ты перечишь мне! — схватил он ее за волосы и стал таскать по загону.

Откуда ни возьмись — Миша, вышел из конопли с дубовым колом и как трахнет барина. Тот упал. Миша ударил его второй, третий раз. Потом пошли они с Варей домой. А там уж дожидаются урядник со старшиной.

— Ты что сделал, разбойник? Ты барина чуть было не убил! — закричал урядник.

Отвели Мишу в съезжую избу. Держали там день, потом увезли в город, посадили его в тюрьму. Скоро состоялся суд. Осудили Мишу на двенадцать лет каторжной работы.

Однажды в воскресный день Варя и еще несколько женщин стояли около дома, глядели на край горы, которая была напротив деревни. С этой горы спускались люди в серой одежде, за ними пыль, будто за стадом коров. Когда они подошли ближе, стали видны черные лица, как земля, только зубы белеют; ногн закованы в железные цепи. Забилося сердце у Вари: нет ли среди них Миши? Люди в серой одежде остановились на краю околицы отдохнуть на лугу — кто из сумки достает хлеб и ест его, некоторые стали курить. А один закричал:

— Варька! Варька!

Стражник на Мишу:

— Замолчать! Я тебе дам «Варька»!

А Варя как услышала голос мужа, так птицей и полетела к арестантам, обняла Мишу, стала целовать его. Тут подбежал стражник и начал оттаскивать Варю, а она кричит:

— Оставь Мишу! Кровопивец! Пьете нашу кровь, когда только лопнете, пиявки!

Стражник толкнул Варю, а Мишу ударил сапогом. Потом закричал:

— Вставай!

Люди поднялись, встал с ними и Миша. Руки его были закованы в железные цепи. Все встали в пары, как солдаты, и пошли с песней. Варька долго следила за ними и кричала:

— Прощай, Миша! Пропал ты из-за меня...

Эта партия, в которой был Миша, пешком шла два с половиной месяца и наконец дошла до Сибири. Там их заставили в шахтах уголь таскать. А чтобы арестанты не убежали, руки их были прикованы цепью к тачке. Так работал и жил Миша в Сибири. Тяжела была для Миши такая жизнь. Здоровье пошатнулось, стал он часто болеть.

С каторжной работы домой Мишу отпустили полумертвым. На дорогу ни гроша не дали, только дали бумагу, в которой написано, что он был на каторжной работе и отсидел весь срок.

Нечего делать. Пошел Миша через леса и горы.

Однажды выдалась тревожная ночь. Стало так темно и тихо, что страх взял Мишу. Забрался он на дерево, видит — недалеко огонек. Пошел Миша на огонек, думая там найти ночлег.

Добрался до дома Миша и, недолго думая, вошел в него. В нем никого не оказалось. В углу стоит голландка, в ней пылает огонь. Сел Миша около огня и, опустив голову, стал дремать. Через некоторое время поднялся ветер, вошел в дом семиглавый змей и говорит Мише:

— Ты что здесь делаешь?

— Вот греюсь, дедушка, — ответил Миша.

— Оставайся у меня в рабочих, будешь мою скотину кормить и ходить за ней. За работу уплачу тебе 100 рублей. Только слушай, что буду я говорить: ты можешь ходить по дому, по двору, но вот в эту комнату не входи.

Миша согласился.

Живет он у змея месяц, два. Стал думать, почему же змей не велел ему глядеть в одну комнату. «Дай войду, — думает он про себя, — будь что будет». Открыл Миша дверь. Видит — сидят изможденные, оборванные люди. Вышли они из темницы и стали рушить змеинные гнезда. Змей услышал этот шум, приле-

тел к дому, кликнул на помощь других змей. Некоторых людей они убили, остальных снова загнали в комнату. После этого говорит змей Мише:

— Что тебе надо? Как стукну — и дух из тебя вон. Послужи еще у меня. Будешь служить хорошо, за прошлую работу тебе деньги дам, не будешь служить — жить не будешь. Но смотри, эту комнату не открывай.

Миша согласился.

Живет он месяц, два, три, сам думает о людях, которые сидят у змея в тюрьме. И вот однажды он снова открыл двери темницы, выпустил людей.

Стали они опять гнезда разбивать. Услышал это семиглавый змей, тут же прибыл с другими змеями. Но люди на этот раз дрались изо всех сил.

Отрубили они старому змею шесть голов, поубивали других змей, а те змеи, которые остались в живых, скрылись. Старого змея с одной головой связали. Он начал умолять людей:

— Не убивайте меня, я расскажу, как вамотсюда выбраться.

Миша с товарищами выслушал змея.

Долго люди шли по лесам. С ними стали говорить небесные звезды, указывая дорогу, дубы своими кронами покачивали в сторону дома. Вышли они наконец из леса и дошли до дома Миши. Как увидела Варя мужа, так и повисла у него на шее.

— Миша, как ты дошел?.. Я тебя живым не считала.

Варя собрала поесть, накормила мужа и его товарищей, уложила отдыхать.

Утром пришел поглядеть Мишу сосед Семен.

— Как живешь, сосед? — крикнул Семен.

— Хорошо, — ответил ему Миша. — А сам как?

— Плохо, сосед, — говорит ему Семен.

— Почему же? — спрашивает Миша.

— Чертов барин очень уж издевается над нами.

— Вот что, сосед, давайте теперь все будем бороться против кровопийц.

— Как будешь бороться против них? У них в руках оружие, вся полиция за них, — говорит Семен.

Эх, Сема, Сема, да ты не бойся, и за нас немало народу. Видишь людей, — он показал на пришедших с ним, — они помогут нам.

Прошел день. Услыхал барин о приходе Миши и послал к нему своего приказчика. Пришел приказчик, говорит:

— Идем, Миша, работать, хватит медведем спать.

— Я не пойду.

Приказчик ушел. А через некоторое время приходит барин, приводит с собой людей в шинелях.

— Долго ты будешь спать? Почему не идешь работать? — накинудся он на Мишу.

— Я говорил, не пойду, так и не пойду! Хватит, работали мы на вас.

— Взять его! — крикнул барин людям с ружьями.

Они хотели забрать Мишу, но тут товарищи встали на защиту его. Как начали они бить охрану! Барин испугался и говорит:

— Оставьте этого черта.

Барина убили. После долго еще пришлось бороться с барями и змеями. И все же народ победил.

Миша с Варей стали жить своей долей, родить детей и любят друг друга и по сей день.

Сказка — по-мордовски **ѣвкс**. Евкс относится к числу наиболее популярных видов устного народного творчества.

Собирание и изучение мордовской сказки, как и всего фольклора бесписьменного народа, было начато русскими и зарубежными учеными в связи с исследованиями филологических, исторических, общественных и иных вопросов во второй половине XIX века.

Систематическое изучение мордовской сказки начинается только в наше советское время.

В настоящий сборник вошли самые распространенные и самые характерные для мордвы мокшанские и эрзянские сказки, взятые из различных печатных и рукописных источников.

Использованные печатные сборники сказок в примечаниях даны под следующими сокращенными названиями:

ОМНС — Образцы мордовской народной словесности. Вып. 2. Казань, 1883.

МНСА — Мордовские народные сказки. Составитель С. Аникин. СПб., 1909.

МЭС — Мордовский этнографический сборник. Сост. А. Шахматов. СПб., 1910.

СЭС — Саратовский этнографический сборник. Вып. 1. Составители Б. Соколов, М. Маркелов. Саратов, 1922.

ЭЕЕ — Эрзянь ѣвкст. (Эрзянские сказки). Сост. М. Евсеев. Москва, 1928.

ЭФ — Эрзянь фольклор. (Л. Кавтаськин). Саранск, 1939.

МФ — Мокшень фольклор. (Д. Кеняев, Т. Талышкина). Саранск, 1940.

ИЕ — Идень ѣвкст. (Детские сказки). Сост. М. Бабина. Саранск, 1940.

ЭЕМ — Эрзянь ѣвкст. (Эрзянские сказки). Сост. А. Маскаев. Саранск, 1940.

МНСМ — Мордовские народные сказки. Сост. А. Маскаев. Саранск, 1954.

МЕ — Мокшень ѣфкст. (Мокшанские сказки). Сост. К. Самородов. Саранск, 1952, 1964.

МС — Мордовские сказки. Сост. Э. Померанцева. Москва, 1955.

ИТЕ — Избранные труды М. Евсеева. Т. 3. Саранск, 1964.

УТММ — Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 3, часть 1-я. Мокшанские сказки. Сост. А. Маскаев. Саранск, 1966.

УТМЭ — Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 3, часть 2-я. Эрзянские сказки. Сост. А. Маскаев. Саранск, 1967.

МНСМС — Мордовские народные сказки. Составители А. Маскаев, К. Самородов. Саранск, 1970.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

Как лиса петуха из дому выманила. Эрзянская сказка, записана Л. Кавтаськиным от мордовской сказительницы Ф. Беззубовой в 1945 году, опубликована в сборнике УТМЭ.

Петушок и кошечка. Мокшанская и эрзянская сказка, взята из сборника А. Шахматова МЭС. Варианты напечатаны в сборниках МФ, МНСМ, ИТЕ, МНСМС.

Кот и лиса. Эрзянская сказка, варианты опубликованы в сборниках МЭС, МЕ, ИЕ, ЭЕ, ИТЕ, МНСМС.

Свинка. Очень распространенная мокшанская и эрзянская сказка. Варианты опубликованы в сборниках ОМНС, ЭЕЕ, МФ, МНСА.

Лиса и медведь. Сказка бытует среди мокши и эрзи. Опубликовано в сборниках ОМНС, МС, МНСМС, ИТЕ.

Лиса и журавль. Мокшанская и эрзянская сказка, опубликована в сборниках ОМНС, МС.

Пугливая мышь. Эрзянская сказка, напечатана в сборниках ОМНС, МС, ИТЕ.

В лесной избушке. Мокшанская сказка, напечатана в сборниках МС, МНСМС.

Благодарный медведь. Эрзянская сказка, напечатана в сборниках МС, МНСМС.

Медведь-песельник. Эрзянская сказка, напечатана в сборниках МЭС, УТМЭ под названием «Старик и медведь».

Как ворона лисицу обманула. Очень любимая детская сказка, бытует в разных названиях повсеместно среди мокши и эрзи.

Варианты опубликованы в сборниках ОМНС, ЭЕЕ, МФ, МЭС, МНСА, ИТЕ, УТМЭ.

Как собака друга искала. Мокшанская сказка, записана К. Самородовым в 1960 году от сказочника А. Г. Сурдина в селе Старое Бадиково. Опубликовано в сборниках МЕ, УТММ.

Яраска. Широко распространенная мокшанская и эрзянская сказка. Она приближается к русской народной сказке «Волк и козлята». Кроме большого количества вариантов, хранящихся в рукописных фондах, сказки этого сюжета

напечатаны в различных фольклорных сборниках, в том числе МЭС, ИЕ, МЕ, ИТЕ, УТММ, УТМЭ.

Бойкие саночки. Мокшанская и эрзянская сказка, бытует в разных вариантах, которые опубликованы в сборниках МЭС, МНСМ, МНСМС, УТМЭ.

Сказочка. Мокшанская и эрзянская сказка, варианты опубликованы в сборниках ОМНС, МЭС, ЭЕЕ, МФ, МНСМС, в некоторых под названием «Шавача» или «Пустачей».

ВОЛШЕБНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

Как портной пиво варил. Мифологическая эрзянская сказка. Напечатана в сборниках ОМНС, ЭЕЕ, ЭЕ, МНС, МС, ИТЕ, МНСМС.

Черная корова. Мокшанская и эрзянская сказка. Варианты напечатаны в сборниках МФ, ОМНС, МНС, ЭЕЕ, УТММ, МНСМС.

Виряня. Эрзянская сказка, варианты напечатаны в сборниках МНСМ, УТМЭ.

Сказка о нужде. Текст взят из сборника ИТЕ.

Злая мачеха. Мокшанская и эрзянская сказка, варианты опубликованы в сборниках МЭС, ЭЕЕ, ЭФ, МФ, ИТЕ.

Два брата. Варианты сказки бытуют среди мокш и эрзи, напечатаны в сборниках СЭС, ЭЕЕ, МФ, МЕ, МС, УТММ, МНСМС. Сюжет этой сказки приближается к русской народной сказке «Правда и кривда».

Три брата. Варианты сказки записаны на мокшанском и на эрзянском языках.

Некоторые из них опубликованы в сборниках ЭЕ, ИЕ, ИТЕ, УТММ. Сюжет сказки приближается к известной русской сказке «Сивка-бурка».

Ведява. Эрзянская сказка мифологического содержания, варианты напечатаны в сборниках ЭЕЕ, МНСМ, ИТЕ, УТМЭ, МНСМС, ИЕ.

Семь сирот и Баба-Яга. Эрзянская сказка, бытует и среди мокш. Варианты этой сказки опубликованы в сборниках МЭС, МФ, ИЕ, УТМЭ, СЭС.

Дед Мороз и старик. Мокшанская сказка, напечатана в сборниках УТММ, МНСМС под названием «Кельме атя» («Дед Мороз»).

Черные онучи. Самая популярная мордовская сказка на сюжет о мачехе и падчерице. Записана в более чем тридцати вариантах под различными названиями. В сборниках МЭС, ЭЕЕ, МЕ, УТММ напечатана под названием «Од ава» («Мачеха»).

Юртай. Эрзянская сказка, напечатана в сборниках ОМНС, ЭЕЕ, ЭФ, ИТЕ.

Рав-Жольдямо. Эрзянская сказка, варианты опубликованы в сборниках УТМЭ, МНСС.

Охотник. Мокшанская и эрзянская сказка мифологического содержания, варианты напечатаны в сборниках ИЕ, ОМНС, ЭЕЕ, МЭС, УТММ, ИТЕ.

Девочка Серебряный Зубок. Эрзянская сказка, бытует во многих вариантах. Напечатана в сборниках МЭС, ЭЕ, МНС, МС, УТМЭ, ИТЕ.

Сураля (Присурский мужнина). Эрзянская сказка, записанная в 1936 году В. К. Радаевым, напечатана в сборнике УТМЭ.

Медвежий сын. Мокшанская сказка, записана впервые Н. Паасоненом, опубликована в сборнике УТММ.

Колдун. Мокшанская сказка записана К. Т. Самородовым, напечатана в сборнике МНСМС.

Варда. Сказка возникла в эрзянской среде, напечатана в сборниках МЭС, ЭЕЕ, МНС, УТМЭ, МНСМС. Мокшанский вариант хранится в личном архиве М. Е. Евсеева (см. дело № 58).

Лыковый и серебряный кошель. Мокшанская сказка в записи З. Ф. Дорофеева. Впервые опубликована в сборнике УТММ.

Красавец Дамай. Сказка известна только в эрзянской среде и имеет много записей. Варианты напечатаны в сборниках ОМНС, МНСА, МС, УТМЭ, МНСМС.

Обещанный сын. Эрзянская сказка мифологического содержания, опубликована в сборнике ИТЕ.

Атякш Ега и смерть. Эрзянская сказка, записана в 1936 году А. Поздяевым, напечатана в сборнике УТМЭ.

Дуболго Пичай. Сказка возникла в эрзянской среде, напечатана в сборниках ОМНС, МЭС, СЭС, МС, УТМЭ, МНСМС.

Андра. Эрзянская сказка, опубликована в хрестоматии «Эрзянь литература» для 8 класса, записана К. С. Петровой в 1936 году.

Падчерица. Записана в 1940 году в деревне Песочное Конаково Темниковского района Мордовской АССР от М. И. Сайкиной. Напоминает русскую народную сказку «Золушка». Варианты сказки напечатаны в сборниках МФ, ЭФ. Взята из сборника УТММ.

Марфа, Фрол и черт Танчутка. Сказка бытует среди мокши и эрзи. Некоторые варианты очень близки к сюжету «Упрямая жена».

Настоящий текст взят из сборника УТММ, напечатан под названием «Злая женщина».

Сыръжа. Эрзянская сказка в записи В. К. Радаева, напечатана в сборнике УТМЭ.

Дячка Най-Най. Эрзянская сказка, напечатана в сборниках ИТЕ, МС.

Миша с Гришей. Эрзянская сказка, записана в 1936 году Д. В. Крылатовым в селе Большой Толкай Подбельского района Куйбышевской области от П. Г. Пятаева. Напечатана в сборнике УТМЭ под названием «Два друга».

Царевич-богатырь. Мокшанская сказка, записанная в 1936 году И. Чумаковым. Напечатана в сборниках МФ, УТММ, а также во многих хрестоматиях для мордовских школ.

Настоящий текст сказки записан К. Самородовым в 1968 г. от В. С. Юдина —

сказочника села Новая Самаевка Ковылкинского района МАССР. Рукопись хранится в личном архиве.

Куйгорож. Сказка записана только на мокшанском языке в 1948 году известным сказочником-балагуром И. Сезиным в городе Ковылкине от себя и от Ермаковой по просьбе К. Самородова. Напечатана в сборнике УТММ.

Слово «куйгорож» известно только у мордвы-мокши. Так называют гнома, имеющего вид цыпленка, но невероятно сильного и невидимого никому, кроме его хозяина. Подробное толкование слова «куйгорож» дается А. Маскаевым в примечаниях к сборнику УТММ.

Солдат Ваня. Эрзянская сказка, записанная в 1936 году Д. Крылатовым, взята из сборника УТМЭ.

Царь Проша. Мокшанская сказка взята из сборника УТММ.

Лихорадка. Мокшанская сказка взята из сборника УТММ.

Диль-диль, дедынька. Сказка относится к числу распространенных как в эрзянской, так и в мокшанской среде. Напечатана в сборнике ЭЕЕ.

Ветка орешника. Сказка взята из сборника УТММ. Более популярна в мокшанских селениях, чем в эрзянских. Все мордовские варианты этой сказки сюжетно приближаются к русской сказке «Аленький цветочек».

Ивашка Приметлев. Записал И. А. Карасев в 1948 году от А. С. Аляпкиной в селе Карасевка Понимского района Пензенской области. Сказка впервые опубликована в сборнике УТММ. В образе Ивашки Приметлева, по сообщению сказочницы, выступает царь Иван Грозный, как собиратель Великой Руси и организатор похода на Казань. Герой сказки Ивашка Приметлев — всенародный герой, ибо он возвращает народу свет и свободу.

Добрый брат и злая сестра. Мокшанская мифологическая сказка, записанная в 1940 году К. Самородовым, напечатана в качестве приложения к монографии А. Маскаева «Мордовская народная сказка» (Саранск, 1947) и в сборнике УТММ под названием «Вирь-баба» («Лесная старуха»).

Сын бедняка. Эрзянская сказка, напечатана в сборнике УТМЭ.

Вириява. Мокшанская и эрзянская сказка, напечатана в сборниках УТМЭ, МФ.

Старшая сестра и младший брат. Эрзянская сказка, напечатанная в сборнике ЭФ.

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

Ежовые рукавицы. Вариант этой сказки, напечатанный в сборнике УТМЭ, записан от 80-летнего сказочника А. Г. Сурдина в 1960 году в селе Старое Бадиково Zubovo-Полянского района Мордовской АССР фольклорной экспедицией под руководством К. Т. Самородова.

Как мужик перехитрил барина. Сказка сатирического содержания, относится к числу наиболее распространенных и бытует в мокшанской и эрзянской среде

еще под названием «Глупый барин». Она опубликована в сборниках ЭФ, МФ, ЭЕ, МС, УТММ, МНСМС.

Батрак Фока и поп. Мокшанская сказка, записанная А. Чекашкиной от своего отца, известного сказочника села Парапнио Ковылкинского района Мордовской АССР. Напечатана в сборниках МФ, ЭФ, УТММ, в хрестоматиях для мордовских школ.

Два купеческих сына. Сказка эрзянская. Текст взят из сборника ИТЕ.

«Говорящие» иконы. Напечатана в сборнике УТМЭ в сокращенном варианте. Полностью как предание опубликована А. А. Шахматовым в «Мордовском этнографическом сборнике» (СПб., 1910, с. 26—30) под названием «О крещении села Оркино».

Черт в амбаре. Сказка бытует в среде мокши и эрзи. Напечатана в сборниках ЭФ, МНС, МНСМС под названием «Черт Иван».

Ивановы шутки. Сказка относится к числу наиболее популярных и напечатана в различных мокшанских и эрзянских сборниках МФ, ОМНС, УТММ, ЭЕ, ЭЕЕ.

Обедня. Мокшанская сказка, напечатанная в сборниках МЕ, УТММ, записана от Е. И. Сурдина в селе Старое Бадниково Zubovo-Полянского района Мордовской АССР.

Два кума. Эрзянская сказка, напечатана в сборнике УТМЭ, записана А. И. Маскаевым в 1947 году от Д. В. Будановой в селе Поводимове Дубенского района Мордовской АССР.

Дурак. Мокшанская сказка взята из сборника МФ. Вариант опубликован в сборнике УТММ.

Собачка Хвостик Кренделем. Эрзянская сказка напечатана в сборниках ЭФ, ЭЕ, МНС, МНСА.

Смерть за пятак. Сказка бытует в эрзянской и мокшанской среде.

Напечатана в сборниках ЭЕ, ЭФ, МС, МНСМС под названием «Тумо Петя» («Петр-дуб»).

Горячие сани. Эрзянская сказка, записанная в 1936 году В. К. Радаевым, напечатана в сборниках ЭЕ, МС, УТМЭ, МНСМС.

Поп и купеческая дочь. Мокшанская сказка записана К. Т. Самородовым в деревне Мордовское Вечкенино Ковылкинского района от сказочника Лунькова в 1940 году. Впервые опубликована в сборнике УТММ.

Мужики и барин. Сказка-предание, напечатана в сборнике СЭС под названием «Предание о селе Арчилове».

Быки провалились. Сказка взята из сборника ЭЕ.

Жатва зимой. Варианты сказки записаны только на эрзянском языке, опубликованы в сборниках ОМНС, ЭЕЕ, ЭЕ, УТМЭ.

Умный дурак. Мокшанская сказка, записанная в 1938 году С. Родькиным от Колеева в селе Старые Мордовские Пошаты Краснослободского района Мордовской АССР, напечатана в сборниках МФ, УТММ.

Пахарь, кузнец и плотник. Эрзянская сказка, записанная от сказительницы Ф. И. Беззубовой, напечатана в сборниках ЭЕ, МНС, МЕ, МС, УТМЭ, МНСМС и в школьных хрестоматиях.

Недоплетенный лапоть. Эрзя-мокшанская сказка, напечатана в сборниках МЕ, УТМЭ и в школьных хрестоматиях.

Петр I и солдат. Мокшанская сказка, опубликована в сборнике УТММ, записана К. Т. Самородовым в 1960 году от сказочника А. Г. Сурдина в селе Старое Бадиково Zubovo-Полянского района Мордовской АССР.

Стенька Разин. Эрзянская сказка, напечатана в сборнике УТМЭ, записана Л. П. Тарасовым в 1936 году в селе Найманы Большеберезниковского района Мордовской АССР.

Борьба со змеем. Эрзянская сказка. Напечатана в сборниках МНСА, ЭЕ, МНСМС.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

Как лиса петуха из дому выманила . . .	7
Петушок и кошечка	10
Кот и лиса	12
Свинка	14
Лиса и медведь	16
Лиса и журавль	18
Пугливая мышь	19
В лесной избушке	21
Благодарный медведь	24
Медведь-песельник	25
Как ворона лисицу обманула	28
Как собака друга искала	30
Яраска	32
Бойкие саночки	35
Сказочка	38

ВОЛШЕБНО-ФАНАСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

Как портной пиво варил	43
Черная корова	48
Виряня	53
Сказка о нужде	58
Злая мачеха	61
Два брата	64
Три брата	68
Ведява	74
Семь сирот и Баба-Яга	84
Дед Мороз и старик	88

Черные онучи	92
Юртай	95
Рав-Жольдямо	100
Охотник	108
Девочка Серебряный Зубок	111
Сураля	116
Медвежий сын	127
Колдун	131
Варда	136
Лыковый и серебряный кошел	141
Красавец Дамай	145
Обещанный сын	150
Атякш Ёга и смерть	157
Дуболго Пинчай	162
Андра	167
Падчерница	171
Марфа, Фрол и черт Танчутка	176
Сырьжа	185
Дячка Най-Най	197
Миша с Гришей	206
Царевич-богатырь	220
Куйгорож	231
Солдат Ваня	240
Царь Проша	253
Лихорадка	265
Диль-диль, дедынька	267
Ветка орешника	269
Ивашка Прнметлев	273
Добрый брат и злая сестра	279
Сын бедняка	284
Вирява	303
Старшая сестра и младший брат	308

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

Ежовые рукавицы	317
Как мужик перехитрил барина	320
Батрак Фока и поп	324
Два купеческих сына	328
«Говорящие» иконы	329
Черт в амбаре	332
Ивановы шутки	336
Обедня	341
Два кума	343

Дурак	346
Собачка Хвостик Кренделем	350
Смерть за пятак	353
Горячие сани	356
Поп и купеческая дочь	358
Мужики и барин	367
Быки провалились	369
Жатва зимой	371
Умный дурак	373
Пахарь, кузнец и плотник	376
Недоплетенный лапоть	379
Петр I и солдат	381
Стенька Разин	383
Борьба со змеем	385
Примечания	390

МОРДОВСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Для старшего и
среднего школьного возраста

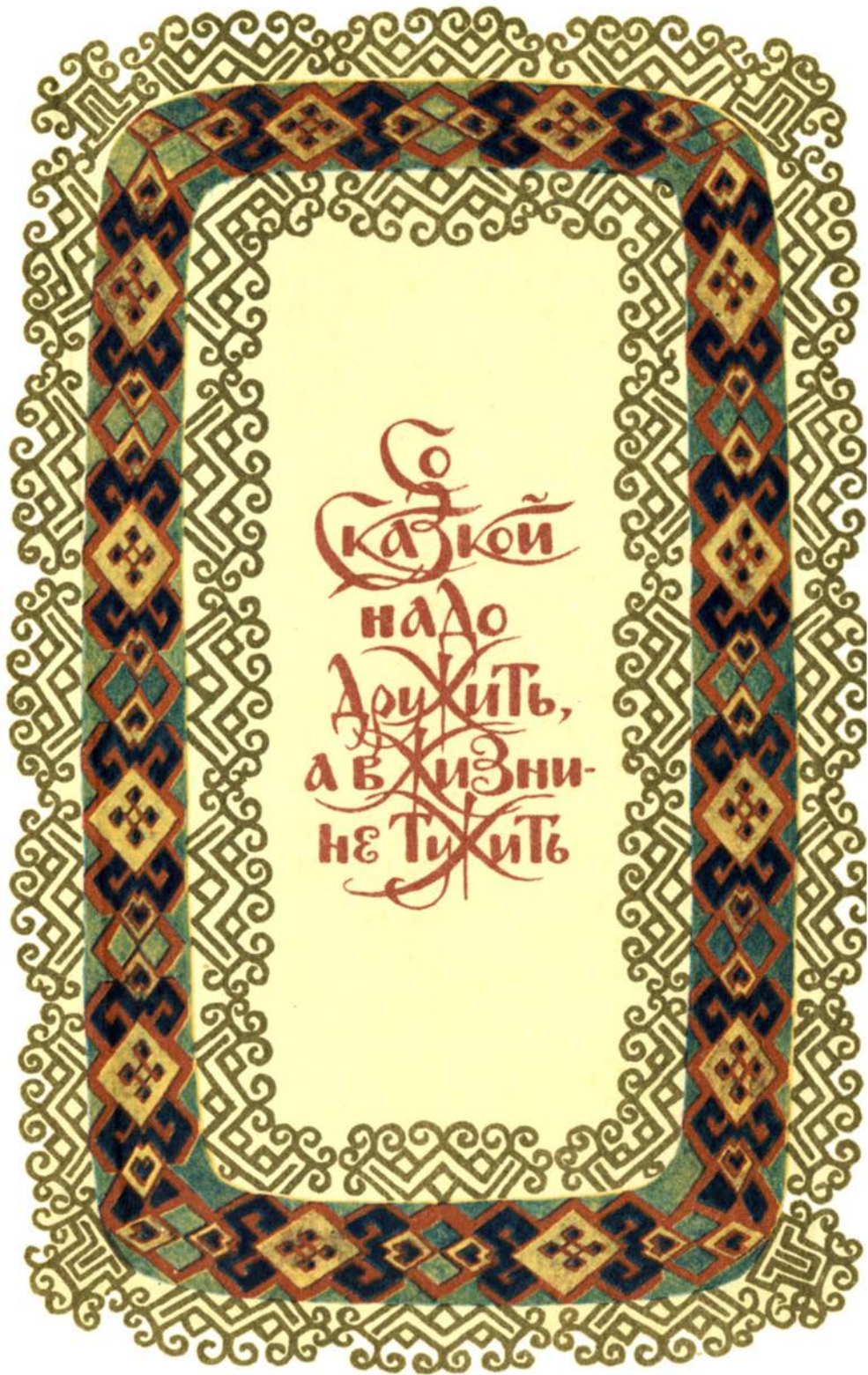
Редактор
Н. М. Мирская
Художественный редактор
Е. И. Синяева
Технический редактор
В. А. Круглова
Корректор
Е. П. Бельдяева

ИБ № 1090

Сдано в набор 20.04.84. Подписано к печати 13.12.84.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,0. Усл. кр.-отт. 152,25. Уч.-изд. л. 22,7.
Тираж 50 000 экз. Заказ № 668. Цена 2 руб. 20 коп.
Мордовское книжное издательство
Государственного комитета Мордовской АССР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
430000, г. Саранск, Советская, 55.
Фабрика «Детская книга» № 2
Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
Ленинград, 2-я Советская, 7.

Сказка
кратка
ладом,
так
песня-
ладом

Со
каждой
надо
дружить,
а в жизни
не тужить

